ТОЛКОВАНІЕ

НА ПРОРОЧЕСТВО БОЖЕСТВЕННАГО ІЕЗЕКІИЛЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Тѣлесныя очи созданы для того, чтобы имъ быть судіями наружнаго вида и цвѣтовъ, и когда здоровы, судятъ правильно и весьма вѣрно, а въ болѣзненномъ состояніи погрѣшаютъ противъ своего долга, и во многомъ нарушаютъ справедливость; потому что, или вовсе не видятъ, или, въ одномъ усматривая другое, свойство видимаго не различаютъ вѣрно. Душевное же зрѣніе, какъ тѣлеснымъ очамъ сообщаетъ сказанную нами дѣйственность, такъ получило отъ Создателя и другую силу, по которой, не только различаетъ наружный видъ, цвѣтъ, запахъ, вкусъ и другія подобныя качества, но судитъ слова и помыслы, отличаетъ злочестивые отъ благочестивыхъ, познаетъ различіе между божественными и человѣчески-

ми, и однимъ словомъ, по слову мудраго Соломона, *разумѣетъ притчу и темное слово, и реченія премудрыхъ и гаданія* (Притч. 1, 6.). Но все это различаетъ, когда благоустроено и свободно отъ невѣрія, когда же омрачено таковымъ туманомъ, съ нимъ бываетъ тоже, что̀ и съ тѣлесными очами, и оно видитъ одно вмѣсто другаго, или совершенно не видитъ, по причинѣ овладѣвшей страсти. Впадши въ этотъ недугъ, иные предпринимали обвинять божественное Писаніе, особенно же пророческія предвѣщанія, какъ покрытыя неясностію. Имъ справедливо можетъ сказать богомудрый Павелъ: *аще ли же есть покровено благовѣствованіе наше, въ гибнущихъ есть покровено* (2 Кор. 4, 3.); ибо *премудрость глаголемъ въ совершенныхъ* (1 Кор. 2, 6.). Согласно съ симъ и то, что Владыка и Спаситель нашъ сказалъ святымъ Апостоламъ: *вамъ дано есть разумѣти тайны царствія, онѣмъ же не дано есть* (Маѳ. 13, 11.); и показывая причину сего, немедленно присовокупляетъ Господь: *яко видяще не видять, и слышаще не разумѣють* (13); потому что они добровольно навлекаютъ на себя облако невѣдѣнія: *внегда же обратятся ко Господу*, какъ говоритъ божественный Апостолъ, *взимается покрывало* (2 Кор. 3, 16.). Посему не для всѣхъ неясно божественное, а только для тѣхъ, которые слѣпотствуютъ по своей волѣ. Но имъ надлежало бы обратить вниманіе и уразумѣть, что все драгоцѣнное не легко достается людямъ. И жемчужину сокрываетъ въ себѣ морская глубина; а также и цвѣтъ царской багряницы, и золотоносныя и среброносныя жилы, не на поверхности

земли, а сокрыты въ нѣдрахъ ея. Да и въ домахъ драгоцѣннѣйшее въ имуществѣ хранимъ внутри въ кладовыхъ, приложивъ къ дверямъ цѣпи, запоры, печати. И изъ намѣреній своихъ болѣе важныя обыкновенно объявляемъ искреннѣйшимъ друзьямъ, а не просто всѣмъ. Но божественное всего нами сказаннаго досточестнѣе, и въ такой же мѣрѣ превосходнѣе, въ какой невидимое выше видимаго, мысленное выше чувственнаго, пребывающее выше мимотекущаго. Поэтому надлежитъ почтить сіе большимъ храненіемъ, и говоря Владычнимъ словомъ, не метать *бисеръ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6.). И дѣйствительно пріобрѣтеніе того, что̀ у всѣхъ подъ руками, удобно пренебрегается; а пріобрѣтаемое съ трудомъ превожделѣнно и весьма любезно. Сверхъ сего къ сказанному должно присовокупить еще и то, что предреченія божественныхъ Пророковъ заключаютъ въ себѣ обвиненіе беззаконія Іудеевъ, а язычникомъ возвѣщаютъ обѣтованіе благъ, и пророчеству необходимо надлежало быть прикровеннымъ, чтобы Іудеи, обычно порабощенные зависти, осмѣлившись злоумышленно отвратить отъ другихъ обѣтованныя имъ блага, не уничтожили самыхъ книгъ, въ которыхъ оныя изображены. А что и сіе служило причиною кажущейся неясности, свидѣтельствуютъ о томъ самыя событія; потому что въ древности дѣйствительно оставалось сіе невнятнымъ для Іудеевъ, чтобы сохранилась преданная письмени память о благословеніи язычниковъ. Когда же пророчество пришло въ исполненіе, и за письменами послѣдовали самыя дѣла; тогда предвѣщанія Пророковъ содѣлались ясными и внят-

ными; потому что читающіе пророческія книги находятъ истолкованіе въ самыхъ событіяхъ. Посему никто, особливо же изъ питомцевъ благочестія, да не дерзнетъ укорять божественнаго Духа за неясность словесъ Его; а напротивъ того, желая уразумѣть священныя словеса, да взываетъ съ богомудрымъ Давидомъ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18.). Ибо, конечно, получитъ просимое, кто проситъ знанія сего на пользу себѣ. И мы, принося моленіе сіе Владыкѣ, Который, по слову божественнаго Давида, *умудряетъ слѣпцы* (Пс. 145, 8.), а по слову блаженнаго Исаіи, тѣхъ, *иже во тмѣ*, *и иже во мглѣ* (Ис. 29, 18.), осмѣлимся приступить къ истолкованію богомудраго Іезекіиля, постараемся изслѣдовать, сколько возможно для насъ, глубину сего пророчества, и извлекаемую изъ сего общую пользу предложить всѣмъ благочестивымъ. И такъ прежде истолкованія изложимъ вкратцѣ содержаніе. Пророкъ сей началъ пророчествовать въ пятый годъ плѣненія Іоакимова, или Іехоніина. Плѣненіе же сіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ, было не первое, но для Іерусалима третіе, для колѣна Іудина четвертое, а для всего Израиля шестое. Ибо первый Ѳеглаѳфелласаръ отвелъ въ плѣнъ большую часть десяти колѣнъ. Вторый Саламанасаръ, поработивъ жителей Самаріи и окрестныхъ городовъ, удалился съ ними. Третій Сеннахиримъ, какъ осаждалъ прочіе города іудейскіе и многихъ плѣнниковъ отвелъ въ переселеніе, такъ, съ великимъ злочестіемъ вознамѣрившись ополчиться противъ Іерусалима, понесъ воздаяніе за богохульство, и погубивъ воинство, по-

раженное Божіею карою, съ немногими возвратился въ отечество. Послѣ сего четвертый Навуходоносоръ, воцарившійся въ третіе лѣто царствованія Іоакима, сына Іосіина, съ многочисленнымъ воинствомъ пришелъ въ Іудею; и взявъ многіе таланты золота и серебра, не малое число плѣнниковъ изъ царскаго рода, и нѣсколько священныхъ сосудовъ, возвратился оттуда, наложивъ дань на царя. По прошествіи же немногаго времени, Іоакимъ не захотѣлъ платить обѣщанную дань; и Навуходоносоръ, въ одиннадцатое лѣто его царствованія, и въ осмое—своего владычества, снова ополчается на Іерусалимъ, умерщвляетъ Іоакима, повелѣваетъ бросить его со стѣны, и долгое время оставляетъ непогребеннымъ, всѣхъ же чиновныхъ взявъ въ плѣнъ, и надъ оставшимися поставивъ царемъ Іоакима, называемаго и Іехоніею (а былъ онъ сынъ Іоакима), ушелъ въ Вавилонъ. Когда же прошло три мѣсяца съ немногими днями, узнавъ, что Іоакимъ возмутился, снова приходитъ, и связавъ его, уводитъ съ немалою толпою плѣнниковъ, а царемъ поставляетъ дядю его, брата перваго Іоакима, сына Іосіина, Матѳанію, иначе Седекію, обязавъ его клятвою, что сохранитъ къ нему пріязнь, и будетъ въ свое время платить дань. Но поелику онъ также нарушилъ клятву, не захотѣлъ платить дани, не сохранилъ и пріязни, а убѣжалъ къ Египтянамъ; то Навуходоносоръ, собравъ большое войско, пришелъ снова, и овладѣвъ городомъ и плѣнивъ жителей, сожегъ царскій дворецъ, Божій храмъ, и всѣ великолѣпныя зданія, и всѣхъ тѣхъ, которые не погибли отъ голода и избѣжали вражескаго меча, отвелъ плѣн-

никами; не только всѣ сосуды, сдѣланные изъ серебра и золота, но и столпы, устроенные изъ мѣди, и все прочее перенесъ въ Вавилонъ. Посему плѣненіе Іехоніино, по мнѣнію нѣкоторыхъ, было не первое, но для Іерусалима третіе. И о семъ даютъ намъ знать четвертая книга царствъ, книга Паралипоменонъ и божественный Пророкъ Даніилъ. Ибо такъ начинаетъ онъ и пророчество: *въ лѣто третіе царства Іоакима царя Іудина, пріиде Навуходоносоръ царь вавилонскій на Іерусалимъ, и воеваше нань. И даде Господь въ руцѣ его Іоакима царя Іудина, и отъ части сосудовъ храма Божія* (Дан. 1, 1. 2.), и чрезъ нѣсколько словъ продолжаетъ: *и рече царь ко Асфанезу старѣйшинѣ евнуховъ своихъ ввести отъ сыновъ плѣна* сыновъ Израилевыхъ *и отъ племене царска* (3). Посему первое іерусалимское плѣненіе было въ третій годъ царствованія Іоакимова, а это былъ первый годъ царствованія Навуходоносорова. И о семъ извѣщаетъ насъ тотъ же Пророкъ, говоря такъ: *въ лѣто второе царства Навуходоносорова, соніе видѣ* (Дан. 2, 1.). А второе плѣненіе, какъ сказалъ я, было въ одиннадцатый годъ царствованія Іоакимова, и въ осмый — владычества Навуходоносорова. Третіе же — въ первый годъ царствованія Іехоніи, сына Іоакимова, и въ девятый владычества Навуходоносорова. И о семъ ясно даетъ намъ знать блаженный Пророкъ Іеремія; и кто хочетъ сличить годы, тому не трудно въ ясности дознать сіе у онаго Пророка. Посему Іезекіиль началъ пророчествованіе въ пятый годъ плѣненія Іоакима, именуемаго и Іехоніею, и это былъ

пятый также годъ царствованія Седекіи, который былъ вмѣсто Іехоніи поставленъ царемъ іудейскимъ. Двѣнадцатью годами прежде Іезекіиля началъ пророчество свое Даніилъ. Въ одни и тѣже годы пророчествовали въ Вавилонѣ Даніилъ и Іезекіиль, а въ Іудеи Іеремія, Софонія, и Урія, сынъ Самеевъ. Послѣдніе старше опять, не только Іезекіиля, но и Даніила; потому что блаженный Іеремія началъ пророчество въ тринадцатый годъ царствованія Іосіи, и о Софоніи говорится, что пророчествовалъ онъ при царѣ Іосіи, Урія же, сынъ Самеевъ, пророчествовавъ и предвозвѣстивъ скорби при первомъ Іоакимѣ, несправедливо претерпѣлъ смерть, умерщвленный симъ царемъ. Посему изъ пророчествовавшихъ во время плѣна божественный Іезекіиль былъ послѣдній Пророкъ. Аггей же, Захарія и Малахія пророчествовали уже по возвращеніи изъ плѣна. Видитъ же Пророкъ сей божественныя откровенія, исполненныя страха и ужаса, предвозвѣщаетъ конечную гибель, не только Іудеевъ, но также Тирянъ и Сидонянъ и другихъ иноплеменниковъ, Моавитянъ, Аммонитянъ, Идумеевъ и сверхъ того Египтянъ. Предрекаетъ же и освобожденіе Іудеевъ отъ плѣна, построеніе Божія храма и весьма многое другое, что соблюдемъ до подробнаго истолкованія, чтобы не распространяться много въ изложеніи содержанія. Итакъ, съ помощію сего Пророка, призвавъ его Бога ниспослать намъ дарованіе вѣдѣнія, приступимъ къ самому истолкованію.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГЛАВА 1.

(1). *И бысть въ тридесятое лѣто, въ четвертый мѣсяцъ, въ пятый день мѣсяца.* По мнѣнію нѣкоторыхъ, это былъ тридцатый годъ юбилея. А юбилеемъ Іудеи называютъ пятидесятилѣтнее продолженіе времени. Какъ Римляне круговращеніе времени исчисляютъ пятнадцатью годами, такъ Іудеи пятидесятью. Сего-то пятидесятилѣтія, какъ утверждаютъ иные, тридцатымъ годомъ былъ годъ пророчества. А я, отыскавъ по временникамъ первый юбилейный годъ, нашелъ, что пятый годъ Іехоніина плѣненія совпадаетъ, не съ тридцатымъ, а съ двадцать пятымъ годомъ юбилея. Потомъ, принявъ во вниманіе, что ни одинъ изъ святыхъ Пророковъ нигдѣ не означилъ сего года, по изслѣдованіи, нашелъ, что это былъ тридцатый годъ плѣна. Ибо вскорѣ за симъ этотъ самый Пророкъ получаетъ повелѣніе возлечь на правомъ боку, и взять на себя

грѣхи Іудины четыредесять дней, считая день за годъ (Іезек. 4, 6.). Посему, принявъ во вниманіе, что плѣнъ Іуды человѣколюбивый Владыка опредѣлилъ семидесятью годами, и что изъ семидесяти оставалось сорокъ лѣтъ, уразумѣлъ изъ сего, что Пророкъ говоритъ о тридцатомъ годѣ плѣна. Продолжая же изслѣдованіе и вычисляя годы, нахожу, что плѣненіе совершилось, не за тридцать, а за тринадцать лѣтъ. Но благій и человѣколюбивый Богъ время наказанія считаетъ обыкновенно не съ дѣйствительнаго событія, а съ произнесенія Имъ опредѣленія. Такъ поступилъ и съ патріархомъ Авраамомъ. Сказавъ: *пресельно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и поработятъ я, и озлобятъ я лѣтъ четыреста* (Быт. 15, 13.), не попустилъ сѣмени Авраамову все это время жить у Египтянъ, но число четырехъ сотъ лѣтъ считаетъ со времени произнесенія Имъ сего опредѣленія. И при Ноѣ, срокомъ для покаянія назначивъ сто двадцать лѣтъ, и видя возрастающее беззаконіе, чтобы прекратить распространеніе грѣха, не сталъ ожидать окончанія опредѣленнаго времени. Такъ и здѣсь найдемъ тридцатилѣтнее число, положивъ началомъ счисленія Божіе опредѣленіе. Опредѣленіе же о плѣнѣ и рабствѣ Іудеевъ произнесено Богомъ въ осмнадцатый годъ царствованія Іосіи. Когда первосвященникъ Хелкія нашелъ затерянный законъ Моусеевъ (ибо беззаконіе до того усилилось въ Іудеи, что божественное предано было совершенному забвенію); потомъ царь, прочитавъ законъ, усмотрѣлъ, что народъ поступаетъ прямо вопреки оному, а почему, крайне убоявшись, сталъ умолять первосвященника, чтобы

умилостивилъ онъ Бога; тогда первосвященникъ приходитъ къ пророчицѣ Олданѣ, женѣ благочестивой, соблюдавшей Божіи законы. Она же, пришедши въ одушевленіе, содѣлавшись богодухновенною, и исполнившись Божія Духа, сказала ему: *сице глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: рцыте мужеви пославшему вы ко мнѣ: се Азъ наведу злая на мѣсто сіе, и на живущія въ немъ, вся словеса книжная, яже прочте царь Іудинъ, понеже оставиша Мя, и кадяху богомъ другимъ, яко да прогнѣваютъ Мя всѣми дѣлесы рукъ своихъ, и разжжется ярость Моя на мѣсто сіе, и не угаснетъ. И ко царю Іудину пославшему васъ вопросити Господа, сице рцыте ему: такъ глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: словеса, яже слышалъ еси, за сія, яко умягчися сердце твое, и смирился еси предъ лицемъ Господнимъ, услышавъ елика глаголахъ на мѣсто сіе и на живущія въ немъ, еже быти въ погубленіе, и раздралъ еси ризы твоя, и плакался предо Мною, и Азъ убо услышахъ, глаголетъ Господь,* не тако. *Се Азъ приложу тя ко отцемъ твоимъ, и соберешися во гробъ твой въ мирѣ, и не узриши очима твоима всѣхъ злыхъ, яже Азъ наведу на мѣсто сіе, и на живущія въ немъ* (4 Цар. 22, 15—20.). Тоже даетъ видѣть и книга Паралипоменонъ (2 Пар. 34, 23—28.). Совершилось же это, и изречено было, въ осмнадцатый годъ царствованія Іосіи, а царствовалъ онъ тридцать одинъ годъ. Посему съ осьмнадцатаго до тридцать перваго года выходитъ четырнадцать лѣтъ. Послѣ Іосіи Іоахазъ царствовалъ три мѣсяца, которые должно включить

въ тѣже годы, потому что пророчество было въ осмый мѣсяцъ осмнадцатаго года. Потомъ, къ прежнимъ годамъ присовокупивъ одиннадцать лѣтъ Іоакимова царствованія, найдемъ двадцать пять лѣтъ. Три же мѣсяца и нѣсколько дней Іехоніина царствованія зачтемъ опять за остальные мѣсяцы осьмнадцатаго года, и къ двадцати пяти годамъ приложивъ пять лѣтъ Іехоніина плѣна, найдемъ тридцати-лѣтнее число. Такимъ образомъ въ состояніи будемъ убѣдиться въ нелживости семидесятилѣтняго продолженія плѣна; потому что съ осмнадцатаго года царствованія Іосіи до перваго года персидскаго царя Кира, въ который дано первое дозволеніе возвратиться изъ плѣна, — исполнилось семидесятилѣтнее время. А кому угодно вычислить семидесятилѣтіе запустѣнія храма, тотъ пусть начинаетъ одиннадцатымъ годомъ Седекіи (ибо тогда сожженъ былъ Божій храмъ), а оканчиваетъ вторымъ годомъ Дарія Истаспа, въ который со всѣмъ тщаніемъ построенъ вновь храмъ Божій, и дѣло приведено къ окончанію. Посему Пророкъ говоритъ:

Въ тридесятое лѣто, въ четвертый мѣсяцъ, въ пятый день мѣсяца, азъ быхъ посредѣ плѣненія при рѣцѣ Ховаръ, и отверзошася небеса, и видѣхъ видѣніе Божіе. (*) (2). *Въ пятый день мѣсяца, сіе лѣто пятое плѣненія царя Іоакима.* И самъ Пророкъ ясно показалъ намъ, что это пятый годъ, не просто плѣненія, но плѣненія царя Іоакима, а Іоакимомъ, какъ я сказалъ, названъ

(*) По правильному чтенію: *видѣнія Божія.*

Іехонія, царствовавшій три мѣсяца и нѣсколько дней. Ибо отецъ его Іоакимъ въ одиннадцатый годъ своего царствованія умерщвленъ въ Іерусалимѣ. *Небеса же отверзошася*, сказано у Пророка, не въ подлинномъ смыслѣ и на самомъ дѣлѣ, но въ духовномъ видѣніи. *И видѣхъ*, говоритъ онъ, *видѣніе Божіе*, не сущность Божію, но видѣніе, нѣкое откровеніе, и какъ бы изображеніе, удобопонятное для человѣческой природы. *И быхъ посредѣ плѣненія*, благочестивый съ злочестивыми, праведникъ съ беззаконными. Ибо таково человѣколюбіе Владыки, что ради грѣшниковъ и служителей Своихъ предаетъ скорбямъ и бѣдствіямъ.

(3). *И бысть слово Господне ко Іезекіилю сыну Вузіеву, священнику въ земли халдейстѣй при рѣцѣ Ховаръ.* Сугубымъ украшается дарованіемъ, священствомъ и пророчествомъ; а то и другое — дары Духа. Сказуетъ же и страну и мѣсто, гдѣ сподобился божественнаго откровенія, открывая этимъ многое: во первыхъ, что Божество неописуемо, имѣетъ власть не въ одномъ Іерусалимѣ, владычествуетъ не надъ одними Іудеями, но есть Творецъ и Хранитель всего. Дастъ же сіе видѣть и неизреченную благость, а именно, что, предавъ плѣненію, не оставляетъ въ пренебреженіи, но удостоиваетъ всякаго промышленія и должнаго попеченія. Удостоиваетъ же Пророка видѣнія при водахъ, предзнаменуя спасеніе всѣхъ людей и предозначая благочестивымъ будущее боговѣдѣніе въ пакибытіи водою. Такъ и богомудрый Даніилъ при водахъ созерцалъ божественныя оныя видѣнія, и законодатель Моисей, поверженный у брега, водою улучилъ

спасеніе. Такъ еще самый кладезь и вода предустрояли бракъ, и сіе было съ патріархами, жившими прежде Моvсея, не только съ Іаковомъ, но и съ Исаакомъ. Но возвратимся къ толкованію; потому что въ настоящемъ случаѣ не къ этому клонится пророческое слово.

И бысть на мнѣ рука Господня. Такъ наименовалъ Пророкъ дѣйственность Божія Духа. Ибо и божественный Павелъ, налагая наказаніе на сопротивлявшагося Елиму, сказалъ такъ: *се рука Господня на тя, и будеши слѣпъ, не видя солнца до времене* (Дѣян. 13, 11.). Дѣйственность же божественнаго Духа, какъ говоритъ самъ Павелъ, была *въ силѣ знаменій и чудесъ, силою Духа Божія* (Рим. 15, 19.). *Бысть на мнѣ рука Господня,* говоритъ Пророкъ.

(4). *И видѣхъ, и се духъ воздвизаяйся, грядяше отъ сѣвера, и облакъ великій въ немъ, и свѣтъ окрестъ его, и огнь блистаяйся.* Необходимо прежде сказать причину сего откровенія, и потомъ уже предложить подробное истолкованіе. Въ то время Пророкамъ противорѣчили многіе лжепророки: и о семъ особенно даетъ намъ свѣдѣнія блаженный Іеремія. Ибо, когда Богъ повелѣлъ ему носить *клади* (Іер. 27, 2.) и предсказать плѣненіе царя и всего народа, нѣкто лжепророкъ Ананія, сокрушивъ ихъ, сталъ противорѣчить сказанному Пророкомъ, утверждая ложь и вопія, что не только городъ не будетъ разоренъ, но и отведенные уже прежде въ плѣнъ по непродолжительномъ времени возвратятся. Посему Владыка Богъ, еще болѣе вознегодовавъ, повелѣваетъ Іереміи вмѣсто

кладъ деревянныхъ возложить на себя желѣзныя узы и живущимъ во Іудеи предвозвѣстить осаду городовъ и рабство, а плѣнникамъ въ Вавилонѣ написать, чтобы они соградили *храмины* и насадили вертограды (Іер. 29, 5.) ; потому что опредѣленіе о семидесятилѣтнемъ плѣнѣ не ложно. Посему надлежало, чтобы не только Іеремія говорилъ и писалъ сіе въ Іудеи, но и находящіеся въ плѣну дознали сіе отъ Пророковъ у нихъ бывшихъ. Посему Пророкъ Іезекіиль видитъ будущую конечную гибель Іерусалима. Сіе означаютъ слова: *духъ воздвизаяйся*, или, какъ сказалъ Симмахъ, стремительно несущійся, *грядяше отъ сѣвера*. Стремительность духа означаетъ нашествіе царя вавилонскаго, *облакъ великій* — тучу копій, дротиковъ и всякаго рода стрѣлъ ; *огнь блистаяйся* — не только наведенный на всѣхъ страхъ, но и уничтоженіе города огнемъ ; *а свѣтъ окрестъ* — открывающуюся въ наказаніи Божію славу. Поелику не воспользовались они благодѣяніями, и не восхотѣли познать изъ нихъ Благодѣтеля ; то пріобрѣтаютъ познаніе чрезъ наказаніе ; почему и взываютъ: *послѣди плѣненія моего покаяхся* (Іер. 31, 13.).

(5). *И посредѣ его яко видѣніе илектра посредѣ огня, и свѣтъ въ немъ.* Доселѣ Пророкъ изображалъ намъ откровеніе, взятое въ цѣлой его совокупности, а теперь переходитъ къ подробному описанію.

И посредѣ яко подобіе четырехъ животныхъ. Животнымъ разумнымъ называется и человѣкъ, и ангелъ: но первый разумнымъ смертнымъ, а вторый разумнымъ безсмертнымъ. Кто же въ состо-

нія будетъ ясно истолковать сіе откровеніе, когда самъ Пророкъ изнемогъ въ описаніи? Ибо не сказалъ просто, что видѣлъ четырехъ животныхъ, или подобіе четырехъ животныхъ, но говоритъ: *яко подобіе четырехъ животныхъ.* Изъ чего явствуетъ, что богомудрые Пророки созерцали, не самое естество невидимыхъ существъ, но нѣкоторыя подобія и изображенія, показуемыя Великодаровитымъ всякій разъ, сообразно съ потребностію. Посему Пророкъ сказуетъ и наружный видъ явившихся ему животныхъ. Ибо говоритъ:

Сіе видѣніе ихъ, подобіе человѣка въ нихъ. (6). *И четыре лица единому, и четыре крила единому,* (7) *и голени ихъ правы, и пернаты ноги ихъ, и искры яко блистающаяся мѣдь, и легка крила ихъ,* (8) *и рука человѣча подъ крилами ихъ на четырехъ* частяхъ *ихъ.* О наружномъ видѣ явившихся животныхъ Пророкъ говоритъ, что имѣли и прямое положеніе, и походили на человѣка, каждое же имѣло четыре лица, четыре крыла, равное число рукъ и ноги покрытыя перьями. Числомъ же лицъ и крылъ у сихъ носящихъ на себѣ божественный образъ Силъ обозначаетъ на все простирающееся зрѣніе Всецаря Бога. А перпатость означаетъ быстроту ихъ естества, искры же, уподобляющіяся самой свѣтлой мѣди, означаютъ ясность и чистоту мысли, и руки, сокрытыя подъ крылами, — невидимую и многообразную дѣйственность. Къ сему присовокупляетъ Пророкъ:

(9). *Не обращахуся внегда ходити имъ: коеждо прямо лица своего хождаху.* Человѣкъ, кото-

рый идетъ къ сѣверу, и потомъ хочетъ идти къ югу, необходимо обращается, потому что дано ему одно лице; а для имѣющихъ четыре лица, по числу четырехъ странъ свѣта, нѣтъ ничего задняго, но для каждой страны у нихъ лице, которое все видитъ, и если угодно, идетъ, не имѣя нужды перемѣнять положеніе.

(10). *И подобіе лицъ ихъ*, говоритъ Пророкъ, *лице человѣчее, и лице львово одесную четыремъ, и лице орлее четыремъ, и лице тельчее ошуюю четыремъ*: сія *лица ихъ*. Но никто да не думаетъ, что невидимыя силы имѣютъ образъ звѣрей и безсловесныхъ животныхъ. Симъ дается разумѣть нѣчто другое, именно львомъ царство; потому что левъ животное царственное; тельцемъ – священство; потому что телецъ приносимъ былъ въ жертву за первосвященника; орломъ — пророчество, потому что орелъ животное высоконарящее и весьма зоркое; а таково пророчество, которое созерцаетъ предметы возвышенные, и издали предусматриваетъ будущее. Посему Пророкъ научаетъ сказаннымъ, что все естество человѣческое и вожди его подчинены Всецарю всяческихъ, и что Онъ столькими дарованіями украсилъ родъ человѣческій.

(11). *И крила ихъ*, сказано, *простерты свыше четыремъ, коемуждо два сопряжена другъ ко другу, и два покрываху верху тѣлесе ихъ*. Симъ означаетъ Пророкъ, что и божественнымъ силамъ не все удобопостижимо, но одно для нихъ явно, а другое сокровенно, и не преступаютъ онѣ положенныхъ предѣловъ: но два крыла простираютъ,

услаждаясь дарованнымъ созерцаніемъ, двумя же крылами покрываютъ тѣло, съ любовію терпя невѣдѣніе сокровеннаго, и не усиливаясь дознать то, чего не дозволено имъ знать.

И кождо прямо лицу своему идяше: (12) *идѣже аще бяше духъ, идяху, и необращахуся.* Пророкъ даетъ видѣть во всемъ благопокорность невидимыхъ силъ, и то, что не оставляютъ они назначеннаго имъ пути. Сему же самому научаетъ и божественный Давидъ, говоря: *благословите Господа вси Ангели Его, сильніи крѣпостію, творящіи слово Его, услышати гласъ словесъ Его* (Псал. 102, 20.).

(13). *И посредѣ животныхъ видѣніе, яко углія огня горящаго, яко видѣніе свѣщь сообращающихся посредѣ животныхъ, и свѣтъ огня, и отъ огня исхождаше молнія,* (14) *и животная течаху, и обращахуся, яко видѣніе везеково.* Симмахъ перевелъ это такъ: какъ видъ луча молніи. Видѣніе сіе страшно, исполнено ужаса, и предзнаменуетъ угрозу наказаніемъ; потому что угли огненные, сообращающіяся свѣщи, исходящая оттуда молнія, быстрое движеніе туда и сюда животныхъ и возсіявающій при сихъ движеніяхъ свѣтъ суть знаменія будущихъ бѣдствій. Ибо и блаженный Давидъ поставляетъ сіе въ числѣ наказаній, въ одномъ мѣстѣ говоря: *градъ и угліе огненное* (Псал. 17, 3.), и *падутъ на нихъ углія огненная* (Псал. 139, 11.), и въ другомъ: *молнія умножи, и смяте я* (Псал. 17, 15.), и еще: *блесни молнію и разженеши я: посли стрѣлы Твоя, и смятеши я* (Псал. 143, 6.).

(15). *И видѣхъ, и се коло едино на земли держащееся животныхъ четырехъ.* (16). *И видѣніе колесъ, и сотвореніе ихъ, яко видѣніе Ѳарсиса* (по переводу Симмаха, «какъ видѣніе гіацинта»), *и подобіе четыремъ* и видѣніе ихъ и *дѣло ихъ* едино. Пророкъ при каждомъ животномъ видитъ держащееся его колесо, имѣющее видъ гіацинта, и замѣчаетъ, что не усмотрѣлъ въ нихъ никакого различія, но что всѣ четыре совершенно походили другъ на друга. Ибо говоритъ: видѣніе ихъ и дѣло ихъ едино.

Яко же аще бы было коло въ колеси, (17) на *четыри страны ихъ шествоваху: и не обращахуся, внегда шествовати имъ,* (18) *ниже хребты ихъ, и высота бяше имъ,* и были страшны. Какъ о животныхъ Пророкъ говоритъ, что каждое имѣло четыре лица, и симъ пророческое слово означаетъ на все простирающееся Божіе зрѣніе, такъ объясняетъ и видъ колесъ, говоря: *яко же аще бы было коло въ колеси.* А сіе можетъ всякій уразумѣть, представивъ въ умѣ два круга, и крестообразно вложивъ одинъ въ другой. Чрезъ сіе образуется нѣчто такое, что, лежа на одномъ мѣстѣ, удободвижимо во всѣ четыре стороны, то есть къ востоку, западу, сѣверу и югу. Посему блаженный Пророкъ и говоритъ: *яко же аще бы было коло въ колеси, на четыре страны ихъ шествоваху: и не обращахуся, внегда шествовати имъ*; потому что все имѣющее такое наружное очертаніе не нужно поворачивать, но движась съ одного и того же мѣста, удобно устремляется оно въ каждую изъ странъ свѣта. А симъ также означается Божіе по-

всюду присутствіе, по человѣческой немощи представляемое грубымъ и тѣлеснымъ образомъ.

И видѣхъ та, и се плещи ихъ исполнены очесъ окрестъ четыремъ. (19). *И внегда шествовати животнымъ, шествоваху и колеса держащеся ихъ: и внегда воздвизатися животнымъ отъ земли, воздвизахуся и колеса.* (20). *Идѣже аще бяше облакъ, тамо* устремляяся *духъ, еже шествовати: шествоваху животная, и колеса воздвизахуся съ ними, зане духъ жизни бяше въ колесѣхъ.* (21). *Внегда идяху сія, идяху, и внегда стояти имъ,* стояху: *и егда воздвизахуся отъ земли, воздвизахуся съ ними, яко духъ жизни бяше въ колесѣхъ.* Сему ясно научаетъ насъ блаженный Павелъ, перечисляя чины невидимыхъ естествъ, и къ прочимъ силамъ причисляя и Престолы, ибо говоритъ: *Тѣмъ* т. е. Христомъ, *создана быша всяческая, видимая и невидимая, аще престоли, аще власти, аще* ангели, аще силы, *всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 16.). Слѣдовательно и Престолы — чинъ умный и безплотный; потому и Пророкъ говоритъ, что *духъ жизни бяше въ колесѣхъ*; почему и движеніе было произвольное и свободное: на животныхъ не было ни узды, ни ярма, но предшествовало имъ облако, сопровождалъ же сильный и крѣпкій оный вѣтръ. Божественная колесница катилась самодвижно, хотя животныя шли впереди, однако же колеса двигались сами собою, безповоротно катились на всѣ четыре стороны. Пророкъ говоритъ: *плещи ихъ исполнены* были *очесъ,* т. е. исполнены были вѣдѣнія. Тоже показываетъ и значеніе слова: херувимъ; потому

что имя сіе въ переводѣ на греческій языкъ толкуется: множество вѣдѣнія.

(22). *И подобіе надъ главою* самихъ *животныхъ*, говоритъ Пророкъ, *яко твердь, яко видѣніе кристалла* страшнаго, простертаго надъ главою ихъ *свыше*. (23). *И подъ твердію крила ихъ простерта, паряще другъ къ другу, — комуждо два, прикрывающе тѣлеса ихъ*. (24). *И слышахъ гласъ крилъ ихъ, внегда паряху, яко гласъ водъ многихъ, яко гласъ Бога Саддаи: и внегда ходити имъ, гласъ слова яко гласъ полка: и внегда стояти имъ, почиваху крила ихъ*. (25). *И се гласъ превыше тверди сущія надъ главою ихъ, внегда стояти имъ, низпускахуся крила ихъ*. Божественный Пророкъ вездѣ употребляетъ слово: *подобіе*, научая тѣмъ насъ, что видѣлъ онъ нѣкоторый оттѣнокъ, а не самое естество, невидимаго. Ибо, сказавъ выше, что видѣлъ отверзшіяся небеса, теперь видитъ надъ животными какбы подобіе тверди, и животныя подъ сею твердію движутъ крилами, не просто, но по гласу несущемуся свыше: ибо повинуясь сему гласу, и въ движеніе крылья приводили, и снова хранили ихъ неподвижными. Пророкъ объясняетъ намъ, какой несся оттуда шумъ, уподобляя его, то множеству водъ, то гласу полка, и напослѣдокъ, затрудняясь выразиться рѣшительно, употребляетъ сравненіе, *яко гласъ Бога Саддаи*, а по переводу Акилы и Симмаха, Бога вседовольнаго; то есть, для чего тружусь, пріискивая образы соотвѣтственные вещи, и нигдѣ не находя ихъ? Достаточно указать дѣйствующаго, и тѣмъ дать выразумѣть великость шума, потому что Дѣйству-

ющій, какъ вседовольный и всемогущій, удобно творитъ все, что̀ Ему угодно.

(26). *И надъ твердію, яже надъ главою ихъ,* говоритъ Пророкъ, *яко видѣніе камене сапфира, подобіе престола на немъ.* И сей образъ даетъ разумѣть глубину и незримость Божія естества. Ибо сказано: *облако и мракъ окрестъ Его* (Псал. 96, 2.); и тотъ же Пророкъ говоритъ еще: *положи тму закровъ Свой* (Псал. 17, 12.). А тма, облако и мракъ означаютъ Божію невидимость; потому что безпримѣсный и неприступный оный свѣтъ есть тма *для* насъ, которые, по немощи естества, не можемъ пристально смотрѣть на него. Ибо если, кто, пожелавъ внимательно разсмотрѣть кругъ солнца, болѣе надлежащаго остановитъ на немъ взоръ, тотъ теряетъ и послѣднее зрѣніе, и отъ свѣта пожинаетъ тму; то чего не потерпитъ осмѣлившійся взирать на божественный и неприступный свѣтъ?

И на подобіи престола, говоритъ Пророкъ, *подобіе яко же видъ человѣчь сверху.* (27). *И видѣхъ яко видѣніе илектра, яко видѣніе огня внутрь его окрестъ отъ видѣнія чреслъ и выше,* и видѣхъ *и отъ видѣнія чреслъ даже до долу видѣхъ* яко *видѣніе огня, и свѣтъ его окрестъ.* (28). *Яко видѣніе дуги, егда есть на облацѣхъ въ день дождя, тако* видѣніе *свѣта окрестъ.* Пророкъ вездѣ употребляетъ слово: подобіе, и ставитъ на переди частицу: *яко,* научая тѣмъ насъ не останавливаться на сказанномъ, но знать, что каждое видѣніе бываетъ приспособляемо къ нуждѣ. Такъ патріарху Аврааму Владыка всяческихъ явился, какъ человѣкъ, и не показалъ ему ничего страшнаго,

какъ бознамѣрившійся благія обѣтованія возвѣстить ему, а чрезъ него и цѣлой вселенной; потому что въ обѣтованіи объ Исаакѣ заключалось обѣтованіе и о рожденіи по плоти Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Почему съ обѣтованіемъ объ Исаакѣ соединено и благословеніе языческихъ народовъ; ибо сказано: *о сѣмени твоемъ благословятся вси языцы земніи* (Быт. 22, 18.). А когда Богъ предрекалъ Аврааму порабощеніе рода его; тогда явился не въ такомъ исполненномъ благости видѣ, но показалъ и *пещь дымящуюся, и свѣщи огненны, яже проидоша между растесаніи* (Быт. 15, 17.). Такъ, восхотѣвъ ободрить Іакова, который боялся Исава, явился ему, какъ человѣкъ (Быт. 32, 24.); а Моусею въ началѣ показалъ нѣчто ужасное, огонь въ купинѣ и купину горящую и несгарающую (Исх. 3, 2.), послѣ же сего бесѣдовалъ съ нимъ кротко, не показывая ничего такого, что̀ могло бы привести въ ужасъ. И когда восхотѣлъ устрашить Израиля и содѣлать ему извѣстною силу Свою, тогда показываетъ, что вся гора дымится, гремятъ громы, звучатъ трубы, распростирается великій мракъ, однимъ словомъ, въ такой привелъ ихъ страхъ, что обратились къ Пророку съ просьбою, да *не глаголетъ къ нимъ Богъ*, но самъ Пророкъ да передастъ имъ Божіи велѣнія (Исх. 20, 10.). Такое же различіе видѣній показалъ и великому Иліи: сперва *трусъ*, потомъ *огнь*, потомъ *духъ, разоряя горы и сокрушая каменіе*, и послѣ сего дыханіе *хлада тонка, и тамо Господь* (3 Цар. 19, 11. 12.). Ибо вожделѣнна для Него благость, Ему угодно устроять дѣла человѣческія

съ долготерпѣніемъ и милостію; но великое нечестіе и беззаконіе дѣлаютъ, что употребляетъ и грозныя явленія; почему и сказалъ Иліи, что не въ нихъ Онъ, но въ хладѣ тонкомъ; потому что грозныя явленія бываютъ не по Его желанію, но они нужны для людей; Его же естеству свойственны благость и человѣколюбіе. Посему, когда слышишь о различныхъ видѣніяхъ Бога, не предполагай, что Божество многолично. Оно безплотно, совершенно неизобразимо, просто, несложно, неочертанно, невидимо, несозерцаемо, никакимъ неописуемо предѣломъ, показуетъ же видѣнія въ образахъ, какіе бываютъ потребны. Почему и здѣсь, хотя Богъ показалъ страшныя оныя видѣнія, но показуетъ и будущее благодѣяніе всѣхъ человѣкамъ, разумѣю домостроительство воплотившагося Бога и Спасителя нашего. Поэтому Пророкъ именуетъ и *видъ человѣчь*, и два естества, одно илектра, другое огня, одно носящее, а другое носимое. Ибо естество Божіе облеклось въ естество человѣческое; почему Пророкъ сказуетъ, что сверху видѣлъ *яко видѣніе илектра, а отъ чреслъ даже до долу, яко видѣніе огня*, и подъ огнемъ разумѣется естество Божіе; сказано: *Богъ твой, огнь потребляяй есть* (Втор. 4, 24.), а подъ илектромъ естество человѣческое. Ибо таковъ илектръ (*), имѣетъ какъ бы смѣшанный видъ, не похожъ ни на золото, ни на серебро, но есть какъ бы смѣсь того и друга-

---

(*) Илектромъ въ древности назывался металлъ, сплавленный изъ золота и серебра.

го. Таково и тѣло человѣческое: оно не есть ни одна земля, ни вода отдѣльно взятая, ни огонь, ни воздухъ, но срастворено изъ четырехъ стихій. Лучше же сказать, таково естество человѣческое, оно есть не одна разумная душа, не одно смертное тѣло, но то и другое вмѣстѣ. Почему Пророкъ видитъ *отъ чреслъ и выше, яко видѣніе илектра*, но и *яко видѣніе огня внутрь его окрестъ*; потому что человѣчество Бога Слова отъ обитающаго въ Немъ естества содѣлалось чистымъ, свѣтозарнымъ, славнымъ, безсмертнымъ, нетлѣннымъ. Почему весьма прилично сказалъ Пророкъ: *и видѣлъ яко видѣніе илектра, яко видѣніе огня внутрь его окрестъ отъ видѣнія чреслъ и даже до долу, яко видѣніе огня*; потому что Божіе естество носило на себѣ естество человѣческое. *И свѣтъ его окрестъ. И яко видѣніе дуги, егда есть на облацѣхъ въ день дождя, тако* видѣніе *свѣта окрестъ*. И сіе означаетъ Божіи дары; потому что, исходя оттуда на подобіе луча, благодѣтельствуютъ роду человѣческому, означая и принося нисходящій оттуда дождь. Такъ, описавъ все, Пророкъ присовокупилъ:

ГЛАВА 2.

(1). *Сіе видѣніе подобія* (*) *славы Господни*. Не сказалъ Пророкъ: сіе естество Господа, или сія

(*) Слав. *подобіе*.

слава Господня, но *видѣніе подобія славы Господней*, то есть, Господь сподобилъ меня созерцанія, образовавъ такое видѣніе, какое Ему было угодно.

И видѣхъ, и падохъ ницъ. И весьма справедливо: ибо, если Серафимы, пѣснословя, закрываютъ лица, что̀ должно быть съ человѣкомъ, который обложенъ смертнымъ тѣломъ, и пришелъ въ созерцаніе истиннаго видѣнія? Но человѣколюбивый Владыка не даетъ мѣста страху. Ибо говоритъ Пророкъ:

Слышахъ гласъ глаголющаго ко мнѣ, и рече ко *мнѣ: сыне человѣчь, стани на ноги твоя, и возглаголю тебѣ.* Богъ называетъ Пророка сыномъ человѣчимъ, какъ бы такъ говоря: не забывай своего естества, сподобившись созерцанія, которое выше онаго, но познай себя самого, не предавайся же и безмѣрному страху, когда Я повелѣваю тебѣ быть смѣлымъ, но стоя слушай изрекаемое Мною, необращаясь вспять, но неподвижнымъ стояніемъ выражая свою твердость. И не сіе только сказалъ благій Владыка, но и самымъ дѣломъ отъялъ страхъ. Ибо Пророкъ говоритъ:

(2). *Пріиде на мя духъ, и взя мя, и воздвиже мя, и постави мя на ногахъ моихъ, и слышахъ Его глаголюща ко мнѣ.* Божественная нѣкая сила, коснувшись меня, укрѣпила меня, разслабѣвшаго отъ страха, и содѣлала, что я сталъ и слушалъ несущіяся ко мнѣ слова.

(3). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, послю тя Азъ къ дому Израилеву, огорчевающимъ Мя, иже огорчиша Мя, сами и отцы ихъ, и отвергошася*

Мене до днешняго дне. Кто измѣритъ словомъ Божіе человѣколюбіе? Какой умъ изслѣдуетъ сіе море благости? Послѣ тысячей примѣровъ нечестія и беззаконій, не отказываетъ въ спасеніи, но, хотя обвиняетъ и ихъ и отцовъ, что отверглись и нарушили постановленные завѣты, и донынѣ пребываютъ въ порокѣ; однако же возвращаетъ ихъ къ Себѣ, неисцѣльно болящихъ призываетъ къ здравію, и даже зная, что они упорны и непослушны; почему и присовокупляетъ:

(4). *И сынове жестоколичніи и твердосердечніи: Азъ послю тя къ тѣмъ,* то есть, они дерзки, не знаютъ стыда, не хотятъ смягчиться, не слушаются совѣтовъ, и наказанія на нихъ не дѣйствуютъ.

И речеши къ нимъ: тако глаголетъ Адонаи Господь. И самое слово: *Адонаи* значитъ: Господь. Но предаетъ еще нѣкоторую малую выразительность рѣчи. Пророкъ говоритъ: тако глаголетъ Господь, Господь мой.

(5). *Аще убо услышатъ или убоятся, зане домъ огорчевали есть, и познаютъ, яко Пророкъ еси ты посредѣ ихъ.* Сказанное: *аще убо* не означаетъ невѣдѣнія, ибо будущее не невѣдомо Тому, Кто знаетъ все прежде, нежели приходитъ въ бытіе. Почему и блаженный Давидъ взываетъ къ Богу: *Ты позналъ еси сѣданіе мое и востаніе мое, Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча: стезю мою и ужe мое Ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ еси: се Господи, Ты позналъ еси вся послѣдняя и древняя* (Псал. 136, 1—5.). Посему, въ точности зная ихъ непреклонность, говоритъ: *аще убо,* давая тѣмъ знать произвольность ихъ

намѣренія, и то, что, если захотятъ, возможно для нихъ перемѣниться. Подобно сему сказанное въ евангеліи отъ лица Отцева: *послю Сына Моего къ дѣлателямъ, еда како усрамятся Его* (Лук. 20, 13.). Итакъ сіе: *еда како*, не сомнѣніе выражаетъ. Ибо Отецъ зналъ, что *не усрамятся*, дѣлаетъ же, что прилично Его правдивости. Чтобы иный предвѣдѣнія Его не призналъ причиною дѣйствительнаго событія, по необходимости употребляетъ реченія, означающія сомнѣніе, показуя тѣмъ свободу воли, и соблюдая Себѣ оправданіе въ день суда. Посему-то, и предвидя непокорность и непослушаніе, употребляетъ всѣ средства отвратить ихъ отъ порока. Почему и устами Пророка Исаіи взываетъ: *что̀ сотворю еще винограду Моему* сему, и не сотворихъ (Иса. 5, 11.)? И еще устами Осіи: *что̀ ти сотворю Ефреме? Что̀ ти сотворю Іудо* (Ос. 6, 4.)? Впрочемъ, и зная, что больны неисцѣльно, предлагаетъ врачевства, чтобы въ день суда сіи непокорные произносимый на нихъ приговоръ пріяли безпрекословно, когда представлены будутъ на средѣ Божія имъ благодѣянія. Посему-то и блаженный Давидъ взываетъ: *яко да оправдишися во словесѣхъ Твоихъ, и побѣдиши внегда судити Ти* (Псал. 50, 6.); потому что беззаконіе наше, сравниваемое съ Божіими къ намъ благодѣяніями, законно подвергаетъ насъ наказаніямъ. Да и Самъ праведный Судія отъ самихъ наказуемыхъ пріемлетъ признаніе, что оказалъ всякое возможное человѣколюбіе, и не оставилъ неприведеннымъ въ дѣйствіе ни одного способа къ облагодѣтельствованію. Посему сказанное: *аще убо услышатъ или убоятся,*

не Божіе означаетъ невѣдѣніе, но имъ даетъ поводъ къ покаянію; потому что Богъ, и зная непокорность фараонову (ибо говоритъ: *Азъ вѣмъ, яко не отпуститъ васъ фараонъ, аще не рукою крѣпкою* (Исх. 3, 19.) *и мышцею высокою* (6, 1.)), продолжалъ оказывать долготерпѣніе. А если бы Владыка налагалъ наказанія по предвѣдѣнію; то откуда познали бы Божіе правосудіе тѣ, которые не видятъ предвидѣннаго въ исполненіи? Посему ожидаетъ Онъ конца, и тогда налагаетъ наказаніе. Такъ и здѣсь говоритъ: о Мнѣ и о возвѣщаемомъ Мною сообщи, Пророкъ, соплеменникамъ, чтобы и тебѣ содѣлаться для нихъ виновникомъ пользы, и имъ дознать, что ты Пророкъ среди ихъ и служитель Божіихъ словесъ.

(6). *И ты, сыне человѣчь, да не убоишися ихъ, ни ужасайся отъ лица ихъ: зане разсверѣпѣютъ, и обыдутъ тя окрестъ, и посреди скорпіевъ ты живеши: словесъ ихъ не убойся, и отъ лица ихъ не ужасайся, зане домъ огорчевалй есть.* Лукавство предпріемлющихъ поступать злокозненно — достаточный поводъ къ ихъ пренебреженію; потому что они беззаконны и лишены Божіей помощи. Посему, говоритъ Богъ, не должно таковыхъ бояться, хотя нападаютъ они какъ скорпіоны, хотя произносятъ дерзкія слова, хотя устремляются съ великою яростію и съ неистовствомъ. Ибо сіе далъ разумѣть, сказавъ: *разсверѣпѣютъ*, и заимствовавъ образъ рѣчи отъ воловъ, которыхъ, когда пасутся, гонитъ, и нерѣдко принуждаетъ нестись по стремнинамъ, слѣпень; а это родъ мухъ, которыя сильнѣе всякаго острія обращаютъ воловъ въ бѣгство.

Такъ въ переносномъ смыслѣ наименовалъ неистовство.

(7). И ты, сыне человѣчь, *возглаголеши словеса Моя къ нимъ, аще убо услышатъ, или убоятся, заиe домъ прогнѣвлй есть.* Снова далъ рѣчи видъ сомнѣнія, желая привести ихъ къ покаянію; ибо говоритъ: вѣроятно убоятся угрозы наказанія, и устрашитъ ихъ исполненіе угрозы, когда не хотятъ уступить милостивымъ внушеніямъ.

(8). *И ты, сыне человѣчь, послушай глаголющаго къ тебѣ, и не буди огорчевай, яко же домъ преогорчевай: отверзи уста твоя, и снѣждь, яже Азъ даю тебѣ,* то есть, не прекословь тому, что̀ повелѣваю тебѣ; не соревнуй прекословящимъ, но исполни повелѣніе.

(9). *И видѣхъ, и се рука простерта ко мнѣ, и въ ней свитокъ книжный.* (10). *И разви его предо мною, и въ томъ писана быша предняя и задняя: и вписано бяше въ немъ рыданіе, и жалость, и горе.*

ГЛАВА 3.

(1). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, снѣждь свитокъ сей, и иди, и рцы сыномъ Израилевымъ.* Справедливо выше говорилъ: *аще убо услышатъ, или убоятся*; потому что предлагаемое Пророку исполнено ужаса, *рыданіе, и жалость, и горе* на-

писанныя на цѣломъ свиткѣ, и внутри и снаружи. *Свиткомъ* же называетъ свернутыя писанія. Ибо древніе такъ хранили письменные памятники. Іудеи и донынѣ въ таковыхъ свиткахъ имѣютъ божественныя Писанія.

(2). *И отверзе уста моя, и напита мя свиткомъ симъ.* (3). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, уста твоя снѣдятъ, и чрево твое насытится свитка сего, даннаго тебѣ: и снѣдохъ его, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ, сладокъ. Коль сладка гортани моему словеса Твоя*, говоритъ божественный Давидъ, *паче меда устомъ моимъ* (Псал. 118, 103.). Сладокъ же и весьма пріятенъ плачь о грѣхахъ; *печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой* (53.), говоритъ тотъ же Пророкъ, и: *видѣхъ неразумѣвающія и истаяхъ, яко словесъ Твоихъ не сохраниша* (158.). И сынъ его увѣщаваетъ говоря: *благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира* (Еккл. 7, 3.). Такъ для Пророка вкушеніе свитка стало подобно меду, хотя не было въ немъ ничего пріятнаго и радостнаго, а *рыданіе*, *и жалость*, *и горе*. Но никто да не понимаетъ вкушеніе свитка въ смыслѣ чувственномъ и плотскомъ. Ибо какъ все видѣніе Пророкъ созерцалъ духовно, такъ и вкушенія сего пріобщается духовно.

(4). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, иди, и вниди въ домъ Израилевъ, и глаголи словеса Моя къ нимъ.* (5). *Яко не къ людемъ глубокорѣчивымъ, и косноязычнымъ посылаемь еси*, но къ *дому Израилеву:* (6) *ниже къ людемъ многимъ, иноязычнымъ, инорѣчивымъ, ни тяжкимъ языкомъ су-*

цимъ, ихже не разумѣлъ бы еси словесъ. Ясно показываетъ здѣсь различіе трудовъ апостольскихъ и пророческихъ. Однимъ ввѣряемо было попеченіе объ одномъ народѣ, изъ котораго они происходили, и съ которымъ говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ, а другимъ, по слову Господню, поручена была вселенная и всѣ народы; ибо сказано: *шедше научите вся языки* (Матѳ. 28, 19.), у которыхъ и нарѣчія многочисленны и различны, и нравы разнообразны, и законы противоположны. Однако же тѣ, которымъ поручены были многіе народы, разные языки, разнообразные нравы и всякаго рода законы, исправили вселенную: а тѣ, которымъ поручаемъ былъ оный необузданный народъ, понесли много труда, но не пожали плодовъ, достойныхъ своего труда. И причиною сему не лѣность дѣлателей, но грубость воздѣлываемыхъ. Посему-то и Самъ Владыка говоритъ:

Аще и къ тацѣмъ послалъ быхъ тя, то и тіи послушали быша тебе. (7). *А домъ Израилевъ не восхощетъ послушати тебе, понеже не хотятъ слушати Мене, яко весь домъ Израилевъ непокориви суть, и жестокосерди.* Симъ показалъ благопокорливость языческихъ народовъ и непослушаніе Израиля: объяснилъ и сказанное: *аще убо услышатъ*, давъ ясно видѣть, что не въ невѣдѣніи Онъ, но точно знаетъ ихъ непокорность, а вмѣстѣ объясняетъ, что непокорность сія зависитъ отъ произвола, а не отъ природы; ибо говоритъ, *домъ Израилевъ не восхощетъ послушати тебе, понеже не хотятъ слушати Мене*, т. е. не скорби, что не послушаютъ тебя, прекословя Мнѣ, воспро-

тивятся они и тому, что̀ возвѣстишь имъ словомъ, причиною же прекословія — упорство воли, жестокость сердца, дерзость помысловъ. Но не бойся, что таковы тѣ, къ которымъ посылаю тебя.

(8). *Ибо се дахъ лице твое сильно противу лица ихъ, и прю твою укрѣплю противу при ихъ,* (9) *и будетъ, всегда, крѣпчае камене дахъ* лице твое (*), *не убойся ихъ, ни ужасайся лица ихъ, зане домъ разгнѣваяй есть,* то есть, зная лукавство сердца ихъ, удали изъ мысли всякій страхъ; потому что дамъ тебѣ крѣпость соотвѣтственную ихъ прекословію, сообщу силу соразмѣрную трудамъ, содѣлаю лице твое тверже всякаго камня, такъ что, терпя поруганія, побои и всякое другое бѣдствіе, не бѣжишь ты отъ служенія слову, не оставишь попеченія о нихъ.

(10). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, вся словеса, яже глаголахъ съ тобою, возми въ сердце твое, и ушима твоима послушай:* (11) *и шедъ, вниди въ плѣнъ къ сыномъ людей твоихъ, и речеши къ нимъ: тако глаголетъ Адонаи Господь: аще убо послушаютъ, и аще убо повинутся.* Обращая къ нимъ рѣчь, не говори ничего собственно своего, но послужи Моимъ словесамъ, и предложи, что̀ Мною тебѣ повелѣно; можетъ быть, устыдятся трудовъ твоихъ, и убоятся угрозъ Моихъ. Выраженіе же сомнѣнія, какъ сказалъ я, не означаетъ невѣдѣнія, но возбуждаетъ усиліе свободы.

(*) Слав. дахъ прю твою.

(12). *И взя мя духъ, и слышахъ гласъ за собою труса велика: благословена слава Господня отъ мѣста Его.* Пріявъ сіи повелѣнія, говоритъ Пророкъ, спѣшилъ я исполнить служеніе, и не ноги свои дозволено мнѣ было употребить въ дѣло, но божественнымъ содѣйствіемъ перенесенъ былъ къ тѣмъ, къ кому былъ посланъ. По необходимости воспріемлетъ и ощущеніе труса, чтобы, поражаемый страхомъ, исполнилъ служеніе. Сказуетъ же то пѣснопѣніе, какое возносилъ онъ, чувствуя трусъ: *благословена слава Господня отъ мѣста Его,* наученный оному, какъ сказалъ Пророкъ, Самимъ Богомъ. Ибо блаженному Моvсею, просившему о томъ, чтобы увидѣть и познать ему Бога, Господь сказалъ: *не бо узритъ человѣкъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исх. 33, 20.); а потомъ присовокупляетъ: *се мѣсто у Мене, и положу тя въ разсѣлинѣ камене, и покрыю рукою Моею надъ тобою, и узриши задняя Моя, лице же Мое не явится тебѣ* (21—23.), не потому что въ Божествѣ раздѣлялось *лице* и *задняя*, — но потому что подъ словомъ *лице* разумѣется Божія сущность, а подъ словомъ: *задняя* — божественныя домостроительства и многія всякаго рода оказываемыя намъ благодѣянія. Посему *мѣстомъ Его* Пророкъ называетъ благость, по которой Богъ, непостижимый по естеству, бываетъ удобопостижимъ для достойныхъ, сколько сіе возможно для нихъ.

(13). *И видѣхъ гласъ крилъ животныхъ скриляющихся другъ къ другу, и гласъ колесъ держащійся ихъ, и гласъ труса великъ* (*). Въ то время,

(*) Слав. велика.

какъ было изрекаемо мнѣ это, пришли въ движеніе животныя, дѣйствуя своими крыльями, за ними послѣдовали колеса; а при движеніи ихъ произошелъ великій трусъ, потому что отвсюду несся сильный шумъ.

(14). *И духъ воздвиже мя, и взя мя, и поидохъ вознесенъ во устремленіи духа моего.* Ибо бывшая во мнѣ благодать божественнаго Духа содѣлала, что я, подобно какому-либо пернатому животному, разсѣкалъ воздухъ между небомъ и землею.

И рука Господня бысть на мнѣ крѣпкая. Опять обозначаетъ симъ туже благодать Духа.

(15). *И внидохъ въ плѣнники вознесенъ*, то есть, не ногами шелъ я, но несся по воздуху.

И обыдохъ живущія на рѣцѣ Ховаръ, сущія тамо, *и сѣдохъ ту седмь дней, ходя посреди ихъ.* Прибывъ къ тѣмъ, къ кому было повелѣно, говоритъ Пророкъ, седмь дней провелъ я въ молчаніи, ожидая божественнаго воздѣйствія.

(16). *И бысть по седмихъ днехъ слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (17). *Сыне человѣчь: стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ, и воспретиши имъ отъ Мене*, то есть, представляй изъ себя соглядатая, какого всѣ люди ставятъ на холмѣ, приказывая ему давать знать, какъ скоро увидитъ нашествіе варваровъ. Посему и ты, какъ бы ставъ на нѣкоемъ подзорномъ столпѣ и въ стражбницѣ пророчества, возвѣщай народу, что̀ предусмотришь, и передавай имъ слова Мои.

(18). *Внегда глаголати Ми беззаконнику, смертію умреши: и не возвѣстиши ему, ни соглаголеши, еже остатися беззаконнику и отвратитися отъ пути своего, еже живу быти ему: беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу.* Страшна и ужасна угроза сія, и самыхъ каменныхъ можетъ привести она въ боязнь; но неизреченна и благость, проявляемая въ этой угрозѣ. Угрожаетъ Богъ праведнику, что взыщетъ съ него, если не объявитъ беззаконнику объ угрозѣ смертію, и не научитъ, что̀ бываетъ причиною жизни, и что̀ ведетъ къ смерти. Столько Творцу и Владыкѣ всяческихъ желательно покаяніе грѣшниковъ, что, если кто пріобрѣтетъ всѣ добродѣтели, но вознерадитъ о ввѣренныхъ ему душахъ, не получитъ никакой пользы отъ собственныхъ своихъ преспѣяній, но даже подвергнется наказанію за оное нерадѣніе. Но, какъ вѣроятно, Пророкъ употребилъ всѣ способы врачеванія, а врачуемые были неисцѣльно больны, и не принимали предлагаемаго врачевства, то Богъ по необходимости присовокупляетъ:

(19). *И ты аще возвѣстиши беззаконнику, и не обратится отъ пути своего, и отъ беззаконія своего: той беззаконникъ въ беззаконіи умретъ, а ты душу твою избавиши.* Невиненъ будешь, говоритъ Богъ, поступая, какъ должно, и исполняя все, что̀ отъ тебя зависитъ. Ибо, если болѣзнь его останется неисцѣльною, онъ одинъ понесетъ наказаніе за непокорство. Но надлежитъ знать, что, по сказанному и выше и здѣсь, беззаконникъ, пребывающій въ беззаконіи, когда есть возвѣщающій,

то есть научающій, и когда нѣтъ его, будетъ наказанъ, потому что достаточно и самого естества къ различенію того, что должно дѣлать: а ученіе преподается отъ избытка, такъ какъ благость Божія употребляетъ всѣ средства къ спасенію людей.

(20). *И егда совратится праведникъ отъ правдъ своихъ, и сотворитъ согрѣшеніе, и дамъ муку предъ нимъ, той умретъ, яко ты не воспретилъ еси ему: и во грѣсѣхъ своихъ умретъ, зане не помянутся ему правды его, яже сотвори, крове же его отъ руки твоея взыщу.* Не сказалъ просто: если согрѣшитъ праведникъ, но: если *совратится отъ правдъ своихъ, и сотворитъ согрѣшеніе*, то есть, если оставитъ путь правый, которымъ шествовалъ, и обратится на другой путь. Ибо и блаженный Давидъ согрѣшилъ, и прегрѣшенія его были весьма велики, но не оставлялъ онъ пути, которымъ шествовалъ, преткнувшись же и павъ, воставалъ и продолжалъ идти тѣмъ же путемъ. Посему, говоритъ Богъ, если праведникъ, оставивъ путь свой, возлюбитъ путь противоположный, и ты, зная это, не обличишь въ этой несообразности, и не постараешься возвратить его на прежній путь, то онъ обрѣтетъ конецъ, достойный втораго пути, погубивъ весь прежній трудъ; потому что пошелъ другимъ путемъ, концы же путей противоположны, и соотвѣтственны самымъ путямъ, конецъ одного—жизнь, а конецъ другаго—смерть, и поэтому необходимо погубитъ онъ пріобрѣтенное прежними трудами, пріявъ конецъ пути лукаваго; но погибшей жизни его *отъ руки твоея взыщу*, и подвергну тебя наказанію за нерадѣніе.

(21). *Ты же возвѣстиши аще праведному, еже не согрѣшити, и той не согрѣшитъ, праведный жизнію поживетъ, яко воспретилъ еси ему, и ты твою душу избавиши.* Пріобрѣтешь двѣ жизни, себѣ и ему. И онъ, по твоимъ внушеніямъ, избѣжитъ бездны гибели, и обрѣтетъ конецъ, достойный пути праведнаго, и ты освободишься отъ отвѣтственности, и избѣгнешь величайшей опасности, приложивъ попеченіе о спасеніи ближняго.

Сего достаточно, чтобы и насъ возбудить къ тщательности и заставить имѣть всякое попеченіе о братіяхъ, не переставать все говорить и дѣлать къ ихъ пользѣ, чтобы чрезъ сіе и намъ избѣжать угрожающаго наказанія и улучить обѣтованное спасеніе о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

(3, 22.). *И бысть на мнѣ рука Господня, и рече ко мнѣ: востани и изыди на поле, и тамо возглаголется къ тебѣ.* Ибо созерцанію божественнаго приличнѣе всего безмолвіе. Умъ, освободившись отъ развлеченія внѣшнимъ, и не раздѣляясь болѣе туда и сюда, но углубляясь въ себя, съ большею точностію можетъ уразумѣвать божественное.

(23). *И востахъ, и изыдохъ на поле: и се тамо слава Господня стояше, яко же видѣніе, и яко же слава, юже видѣхъ на рѣцѣ Ховаръ; и падохъ на лицы моемъ.* (24). *И пріиде на мя духъ, и постави мя на ногу моею.* Пророкъ часто наслаждается созерцаніемъ, чтобы содѣлаться болѣе рачительнымъ въ служеніи слову. Но надлежитъ знать, что даже соразмѣрныхъ естеству человѣческому откровеній не въ состояніи были созерцать имѣвшіе весьма чистый умъ, какъ и теперь Пророкъ сей, не въ первый уже разъ сподобившійся видѣнія, едва возведши взоръ, падаетъ, и имѣетъ нужду въ возставляющей благодати.

И глагола ко мнѣ, и рече ми: вниди, и затворися средѣ дому твоего. Богъ повелѣваетъ пророчествовать не словами, но дѣлами, и тѣмъ, что̀ повелѣвается дѣлать Пророку, предобразить осаду Іерусалима.

(25). *И ты, сыне человѣчь, се дашася на тя узы, и свяжутъ тя ими, и не изыдеши отъ среды ихъ.* (26). *И языкъ твой привяжу къ гортани твоему, и онѣмѣеши, и не будеши имъ въ мужа обличенія, понеже домъ разгнѣваяй есть.* Владыка, подобно пѣстуну, какъ нѣкоего борца умащаетъ Пророка, предрекая ему будущія горести и скорби, какія причинитъ ему народъ, а также повелѣвая переносить это, быть терпѣливымъ и хранить молчаніе, пока Самъ не дозволитъ говорить. Всякій же разъ присовокупляетъ: *зане домъ разгнѣваяй есть*, научая тѣмъ не бояться прогнѣвляющихъ Бога; потому что люди беззаконные достойны пренебреженія.

(27). *И внегда глаголати Ми къ тебѣ, отверзу уста твоя, и речеши къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: слышай да слышитъ, и непокаряйся да не покарнется: зане домъ преогорчеваяй есть.* И сіе даетъ ясно видѣть самопроизволъ сердца; ибо говоритъ Богъ: ты предложи общее для всѣхъ ученіе. Показывая же, что благопокорность есть дѣло добровольное, присовокупляетъ къ сказанному: кто хочетъ, пусть повинуется, а непокорный, держащійся противнаго образа мыслей, пусть прекословитъ; потому что каждый пріемлетъ воздаяніе по избранію воли его.

ГЛАВА Д.

(1). *И ты сыне человѣчь, возми себѣ плинѳу, и положи ю предъ лицемъ твоимъ, и да напишеши на ней градъ Іерусалимъ*, (2) *и да даси окрестъ его огражденіе, и да оградиши надъ нимъ забрала, и обложиши его острогомъ, и да поставиши окрестъ его полки, и да учиниши поставленія стрѣльницъ окрестъ.* Богъ повелѣваетъ написать осаду Іерусалима, и изображеніе дѣлается на плинѳѣ, въ означеніе бренности живущихъ въ немъ; потому что храмину свою создали не *на камени*, въ подражаніе *мужу мудру*, но на *песцѣ*. Почему *пріидоша рѣки, сниде дождь, возвѣяша вѣтри, и опрошася храминѣ* ихъ, *и паде-ся, и бѣ разрушеніе ея веліе* (Матѳ. 7, 24—27).

(3). *И ты возми себѣ сковраду желѣзну, и да положиши ю въ стѣну желѣзну между тобою, и между градомъ, и да уготовиши лице твое нань, и будетъ въ затворѣ, и затвориши и: знаменіе сіе есть сыномъ Израилевымъ.* Пророку дается повелѣніе представить изъ себя образъ Божій; почему и слышитъ приказаніе положить желѣзную сковраду между собою и между городомъ, написаннымъ на плинѳѣ, и узнаетъ изъ сего, что Богъ, хотя не оставитъ Іерусалима, и будетъ видѣть, что̀ дѣлается въ немъ, однако же жителей его не удостоитъ Своего о нихъ промышленія, но, какъ бы удерживаемый какою желѣзною стѣною, будетъ представляться невидящимъ, что̀ тамъ происходитъ,

и не услышитъ умоляющихъ Его. Сдѣлай же это, говоритъ Богъ Пророку, чтобы въ семъ пророчествѣ, выраженномъ, не словами, но дѣлами, дать знаменіе тѣмъ, которые теперь не покаряются и прекословятъ.

(4). *И ты да спиши на лѣвомъ боку твоемъ, и да положиши неправды дому Израилева на немъ, по числу дней пятьдесятъ и сто, въ няже поспиши на немъ, и возмеши неправды ихъ.* (5). *И Азъ дахъ тебѣ двѣ неправды ихъ въ число дней, въ девять десять и сто дней, и возмеши неправды дому Израилева.* (6). *И совершиши ихъ.* Послѣ Соломона при Ровоамѣ двѣнадцать колѣнъ раздѣлились, и десять изъ нихъ назывались то Ефремомъ, то Израилемъ, а Іуда и Веніаминъ именовались Іудою, впрочемъ составляли одинъ народъ, ведущій родъ свой отъ Израиля и отъ Авраама. Почему Богъ, какъ объ одномъ говоря народѣ, совокупилъ снова сказанное Имъ прежде въ раздѣльности. Ибо, Израилю отдѣливъ сто и пятьдесятъ дней, а Іудѣ—сорокъ дней, снова соединилъ дни сіи въ одно число сто девяносто дней, какъ бы говоря объ одномъ тѣлѣ и объ одномъ родствѣ. Но по совокупленіи снова раздѣляетъ и говоритъ:

И поспиши на десныхъ ребрѣхъ твоихъ второе, и возмеши неправды дома Іудина четыредесять дней, день за едино лѣто положихъ тебѣ ихъ; потому что беззаконіе такъ называемаго Израиля больше. Они, совершенно отступивъ отъ Бога, то служили юницамъ, то покланялись всякаго рода идоламъ. Поэтому опредѣляетъ Израилю сто пять-

десятъ дней, а Іудѣ — четыредесять, считая каждый день за годъ. И четыредесять дней для Іуды означаютъ четыредесять лѣтъ, остающіеся до семидесяти годовъ; потому что Богъ устами Пророка Іереміи возвѣстилъ, что проведутъ они въ Вавилонѣ семьдесять лѣтъ; но трпдцать лѣтъ уже прошло: ибо въ тридесятый годъ плѣна божественный Іезекіиль началъ пророчество, и отъ пятаго года плѣненія Іехоніина до перваго года царствованія Кира персидскаго исполнятся остальныя четыредесять лѣтъ. И сіе можно, не по временникамъ только вычислить, но дознать и изъ божественнихъ Писаній. Ибо блаженный Пророкъ Іеремія и книга Паралипоменонъ показываютъ, что въ *тридесять седмое лѣто* по плѣненіи Іоакима, называемаго и Іехоніею, *вознесе главу* свою Евилмеродахъ, и *изведе его изъ дома темницы* въ лѣто царства своего (4 Цар. 25, 27.). Послѣ же него царствовалъ у Вавилонянъ Валтасаръ не долгое время; потому что былъ злочестивъ и скоро умерщвленъ, владычество его продолжилось около трехъ лѣтъ. Ибо въ третій годъ его царствованія Даніилъ видѣлъ одно видѣніе. Послѣ него вступилъ на царство Дарій, сынъ Ассуировъ, родомъ Мидянинъ; но и онъ правилъ царствомъ не много времени. И сіе даетъ намъ знать блаженный Даніилъ, когда сказалъ: *въ первое лѣто Дарія сына Ассуирова, въ лѣто первое царства его, азъ Даніилъ разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ, о немже бысть слово Господне ко Іереміи Пророку, на скончаніе опустѣнія Іерусалимля семьдесять лѣтъ* (Дан. 9, 1. 2.). Посему назначенные Іудѣ четыредесять дней означаютъ число остаю-

щихся четыредесяти лѣтъ, а сто пятьдесять дней, опредѣленные Израилю—число ста пятидесяти лѣтъ, по истеченіи которыхъ построенъ былъ городъ, наполнился жителями, обнесенъ стѣною, огражденъ окопами, и другіе города у Израиля и Іуды снова укрѣплены, и число жителей въ нихъ умножилось. Совершилось же сіе въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова, у котораго Неемія былъ виночерпіемъ, и испросивъ у царя милость, съ великою ревностію возвратился во Іудею, и содѣлалъ все предъ симъ сказанное. И о семъ ясно даетъ знать писаніе Ездры. Но если кто хочетъ въ точности дознать число лѣтъ; то пусть началомъ счисленія приметъ пятый годъ плѣненія Іехоніи; потому что съ него считали мы четыредесять лѣтъ. Ибо четыредесять лѣтъ найдешь до перваго года Кира персидскаго, — отсюда остальныя двадцать девять лѣтъ царствованія Кирова, потомъ семь лѣтъ царствованія Камбизова, еще тридцать пять лѣтъ царствованія Дарія Гистаспа, сверхъ того двадцать лѣтъ при Ксерксѣ, и девятнадцать при Артаксерксѣ; въ двадцатый же годъ повелѣлъ онъ построить стѣны города. И пусть никто не говоритъ, что построеніе Іерусалима ни малой не принесло пользы Израилю, давно отдѣлившемуся отъ колѣна Іудова. По возвращеніи изъ плѣна раздѣленіе не продолжалось, но всѣ имѣвшіе возможность возвратиться жили единодушно, имѣя столицею Іерусалимъ.

(7). *И на заключеніе Іерусалима*, говоритъ Богъ Пророку, *да уготоваеши лице твое, и мышцу твою утвердиши, и пророчествовати будеши на*

него. Уготованіе лица означаетъ негодованіе, а *утвержденіе мышцы* налагаемое наказаніе.

(8). *И се Азъ дахъ на тя узы, и не превратишися отъ ребра твоего на ребро твое, дондеже скончаются дніе заключенія твоего.* Изъ того, что будешь дѣлать, должны дознать они, что прежде опредѣленнаго времени не улучатъ никакой возможности къ возвращенію. Почему и тебѣ надлежитъ все назначенное время провести на томъ или другомъ боку неподвижно, чтобы дознали произнесенный на нихъ приговоръ.

(9). И *ты сыне человѣчь, возми себѣ пшеницу, и ячмень, и бобъ, и лящу* (*), *и просо, и пыро* (**), *и вложиши я въ сосудъ единъ глинянъ: и сотвориши я себѣ въ хлѣбы, по числу дней, въ няже спиши на ребрѣхъ твоихъ, девять десятъ и сто дней ясти будеши оныя.* (10). *И ядь твоя, юже ясти будеши, вѣсомъ двадесять сикль на день отъ времени до времене снѣси сія.* Трудное дѣло возлагается на Пророка, который долженъ представлять въ себѣ наказываемыхъ, и тѣмъ, что повелѣвается ему дѣлать, дать знать народу, что въ Іерусалимѣ будетъ голодъ. Посему и велѣно ему приготовить хлѣбъ не изъ одной пшеницы, но изъ проса, полбы и бобовъ. А такая пища — знакъ оскудѣнія. И самый вѣсъ означаетъ также недостатокъ. Ибо сказано: *ясти будеши* однажды въ день двадесять сикль, что̀ составляетъ не съ

(*) Или чечевицу.

(**) Или полбу.

большимъ три унціи, какъ утверждаютъ въ точности изслѣдовавшіе сіи вѣсы и мѣры.

(11). *И воду мѣрою пити будеши, шестую часть ина отъ времени до времени испіеши.* И сіе также даетъ видѣть въ великой степени скудость, произведенную осадой. А *инъ* у Іудеевъ была мѣра, которой шестая часть, по переводу сирскаго толковника, вмѣщала половину ксеста. И Пророку повелѣно выпивать сію мѣру въ означеніе будущей у нихъ скудости въ необходимомъ, по причинѣ осады.

(12). *И опрѣснокъ ячменный спѣси я, въ лайнѣ мотылъ человѣчихъ сокрыеши я предъ очима ихъ,* то есть, испеки хлѣбъ изъ сихъ всякаго рода сѣменъ, какъ обыкновенно приготовляютъ ячменные хлѣбы, а вмѣсто дровъ при печеніи да служитъ человѣческій пометъ, въ означеніе будущихъ ихъ оскверненій отъ язычниковъ. Почему присовокупляетъ Богъ:

(13). *Тако снѣдятъ сынове Израилевы хлѣбъ свой нечистъ во языцѣхъ, амо же разсыплю я.* Ибо, какъ плѣннымъ и живущимъ среди иноплеменныхъ народовъ, необходимо имъ было жить не по закону и встрѣчать много случаевъ къ нарушенію онаго, по причинѣ тѣснаго сношенія съ иноплеменниками.

(14). *И рѣхъ: никако же, Господи Боже Израилевъ: се душа моя не осквернилася въ нечистотѣ, и мертвечины, и звѣроядины не ядохъ отъ рожденія моего даже донынѣ, ниже внидe во уста моя всякое мясо мерзко и скверваво.* Вынужденный симъ, Пророкъ открываетъ о строгомъ со-

блюденіи въ жизни своей закона, умоляя человѣколюбиваго Владыку отмѣнить повелѣніе другою заповѣдію; и тотчасъ достигъ сего; потому что благій и удобно преклоняющійся на прошенія молящихся, какъ, безъ сомнѣнія, преклонился и тогда, повелѣлъ Пророку вмѣсто дровъ при печеніи хлѣба употребить пометъ воловій. Къ сему присовокупляетъ:

(16). *Сыне человѣчь, се Азъ сотру утвержденіе хлѣбное во Іерусалимѣ, и снѣдятъ хлѣбъ вѣсомъ и во оскудѣніи, и воду мѣрою и въ пагубѣ испіютъ*, (17). *яко да скудни будутъ хлѣбомъ и водою: и погибнетъ человѣкъ и братъ его, и истаютъ въ неправдахъ своихъ.* Симъ печеніемъ хлѣба означаются двѣ вещи, вѣсомъ онаго—голодъ въ Іерусалимѣ, и нечистотою приготовленія—пребываніе у беззаконныхъ народовъ. Но въ наказаніи семъ заключается справедливость; ибо говоритъ Богъ: *истаютъ въ неправдахъ своихъ*, то есть, понесутъ наказаніе, потому что не переставали грѣшить.

ГЛАВА Е.

(1). *И ты сыне человѣчь, возми себѣ мечь остръ*, какъ бритву стригущаго (*) *и притяжи его себѣ, и возложи на главу твою, и на*

(*) Слав. паче бритвы стригущаго.

браду твою: и возми превѣсъ вѣсовъ, и размѣриши я. Мечь даетъ разумѣть карательную силу, отъятіе волосъ на головѣ и бородѣ — лишеніе благолѣпія, а превѣсы и вѣсы — правдивость Божія приговора; потому что въ неизслѣдимыхъ судахъ Божіихъ все бываетъ строго взвѣшено.

(2). *Четвертую часть да сожжеши на огни среди града по исполненію дней затворенія* твоего. (3). *И да возмеши четвертую часть, и сожжеши ю средѣ града, четвертую же часть содробиши мечемъ окрестъ его, и четвертую часть разсыплеши вѣтромъ: и мечь извлеку въ слѣдъ ихъ.* Чрезъ нѣсколько словъ сіе истолковываетъ Самъ Богъ, огнемъ называетъ голодъ и смерть; почему двѣ четвертыя части повелѣлъ предать огню; потому что и голодъ и смерть истребляютъ людей подобно огню. А мечемъ означилъ нашествіе враговъ и убійства, какія произведутъ они, и разсыпаніемъ — плѣненіе и будущее разсѣяніе, о которыхъ присовокупилъ: *и мечь извлеку въ слѣдъ ихъ*; потому что послѣ того, какъ содѣлались плѣнниками, потерпѣли тысячи видовъ смертей.

(4). *И возмеши оттуду*, говоритъ Богъ, *мало ихъ числомъ, и вяжеши я въ одежду твою. И отъ тѣхже возмеши еще, и ввержеши я средѣ огня, и сожжеши я на огни: и отъ того изыдетъ огнь на весь домъ Израилевъ.* Симъ означаетъ Богъ оставшихся въ Іудеи, которыхъ архимагиръ Навузарданъ оставилъ вмѣстѣ съ Годоліею, и которые также различнымъ образомъ были истреблены, то будучи умерщвляемы другъ другомъ, то спасаясь бѣгствомъ въ Египетъ, и не оставляя тамъ

нечестія. И о семъ ясно даетъ намъ знать пророчество Іереміи. Сказанное же: *отъ того изыдетъ огнь на весь домъ Израилевъ*, даетъ разумѣть, какъ тогдашнее раздраженіе царя вавилонскаго, такъ и гибель, постигшую ихъ въ Египтѣ, а равно предозначаетъ также мятежи, бывшіе по возвращеніи изъ плѣна при Антіохѣ Епифанѣ, по причинѣ которыхъ впали они въ тысячи бѣдствій, преимущественно же возвѣщаетъ неистовство на Владыку Христа, и конечную ихъ гибель, и разсѣяніе по цѣлой вселенной послѣ креста. Сдѣлавъ это, говоритъ Богъ Пророку, скажи и причины наказанія.

(5). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: сей Іерусалимъ посредѣ языковъ положихъ его, и страны, яже окрестъ его,* (6) *и речеши: измѣни оправданія Моя въ беззаконіе паче языковъ, иже окрестъ его: понеже оправданія Моя отринуша, и по закономъ Моимъ не ходиша въ нихъ.* Богъ всяческихъ избралъ народъ іудейскій съ намѣреніемъ, чрезъ Іудеевъ благодѣтельствовать всѣмъ людямъ. Почему далъ имъ законъ, отдѣляющій ихъ отъ всѣхъ народовъ, чтобы и въ этомъ имѣли они отличіе. Далъ же имъ и мѣсто для жительства посреди вселенной; потому что съ востока и сѣвера было у нихъ Азія, съ запада Европа, соединяющаяся посредствомъ моря, съ юга Ливія. Ибо на сіи три участка раздѣлили вселенную и сыны Ноевы. Посему, говоритъ Богъ: *положихъ* Іерусалимъ *посредѣ языковъ*, чтобы изъ Іерусалима извлекли они для себя пользу, и у Іерусалимлянъ научились всякому благочестію и правотѣ. Но Іеру-

салимъ поступилъ во всемъ напротивъ. Не только не преподалъ данныхъ ему Мною добрыхъ законовъ, но самъ пріобщился злочестію языческихъ народовъ.

(7). *Сего ради тако глаголетъ Адонаи Господь: понеже* образъ вашъ паче *языкъ, иже окрестъ васъ* (*), *и не ходисте въ законѣхъ Моихъ, и оправданій Моихъ не сотвористе, но и по судомъ языческимъ, яже окрестъ васъ, не сотвористе,* (8) *сего ради сія глаголетъ Господь: се Азъ на тя, и сотворю средѣ тебе судъ предъ языки.* Поелику вы примѣшали къ себѣ черты, заимствованныя у язычниковъ, приняли въ себя ихъ начинанія, а Мои оправданія и законы презрѣли, и по чрезмѣрности беззаконія превзошли злочестіемъ язычниковъ, отъ которыхъ научились оному; то буду судить васъ за это явно, язычники увидятъ судъ Мой, и услышатъ приговоръ, чтобы, поелику не могли воспользоваться твоей правотою, извлекли по крайней мѣрѣ для себя пользу изъ твоего наказанія.

(9). *И сотворю средѣ тебе, ихже не сотворихъ, и ихже не сотворю подобныхъ имъ ктому, по всѣмъ мерзостемъ твоимъ.* Потомъ даетъ знать, чѣмъ угрожаетъ.

(10). *Сего ради отцы снѣдятъ чадъ средѣ тебе, и чада снѣдятъ отцевъ.* Сіе и было во время осады Іерусалима и Вавилонянами и Римля-

---

(*) Вмѣсто: *ἡ ἀφορμὴ ὑμῶν* у блаж. Θеодорита читается: *ἡ μορφὴ ὑμῶν.*

нами, когда чрезмѣрность голода довела до такихъ поступковъ.

И сотворю въ тебѣ суды, то есть, правдиво буду судить тебя. *И разсѣю вся оставшая отъ тебе по всему вѣтру*. Сіе не требуетъ толкованія; потому что провозглашаютъ о семъ самыя событія.

(11). *Сего ради живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь: воистинну понеже святая Моя осквернилъ еси* всѣми гнусностями твоими, *и всѣми мерзостми твоими, и Азъ отрину тя*. Словомъ: *святая* называетъ, не только согласное съ закономъ, но и посвященный Ему храмъ, который осквернили Іудеи поставленіемъ въ немъ идоловъ, и ихъ мерзостьми, какъ исполненныхъ мерзости, и гнусностями, какъ возбуждающимъ всякое омерзеніе. Таково сказанное Ревеккою: *стужихъ си* душею *моей дщерей ради сыновъ* хананейскихъ, *аще пойметъ Іаковъ* сынъ мой отъ нихъ *жену, то вскую ми жити?* то есть, весьма гнушаюсь дочерьми хананейскими. И Богъ говоритъ также устами Давида: посему *негодовахъ рода того* т. е. возгнушался родомъ тѣмъ, и *рѣхъ присно заблуждаютъ сердцемъ* (Псал. 94, 10.). И сей же Пророкъ говоритъ еще о беззаконникѣ: *о злобѣ же не негодова*, т. е. не возгнушался злобою (Псал. 35, 5.).

Не пощадитъ око Мое, и Азъ не помилую. Такова чрезмѣрность беззаконія, что милостивый не хочетъ миловать, и человѣколюбивый не щадитъ наказуемыхъ. Потомъ повторяетъ Богъ, что̀ уже истолковано, а именно, какъ четвертую часть пре-

дастъ голоду и еще другую четвертую часть — смерти; потомъ еще часть избіенію во время войны, и остальную четвертую часть плѣну, потому что и сихъ преслѣдовать будетъ наказаніе, и присовокупляетъ:

(13). *И окончается ярость Моя, и гнѣвъ Мой на нихъ, и утѣшуся, и увѣдятъ, яко Азъ Господь глаголахъ во рвеніи Моемъ, внегда скончати Ми гнѣвъ Мой на нихъ.* Божество безстрастно и совершенно не гнѣвливо, называя же такъ карательныя дѣйствія, употребляетъ именованія человѣческія. Сказано: *скончается гнѣвъ Мой на нихъ* въ значеніи: пріиметъ конецъ. Когда же опытно дознаютъ они, что Я — Богъ и Владыка, и что, гнушаясь ихъ беззаконіемъ, наложилъ на нихъ наказаніе, тогда *утѣшуся*: ибо для этого и подвергалъ ихъ наказанію.

(14). *И положу тя въ пустыню, и во укоризну сущимъ окрестъ тебе.* Къ сильному огорченію достаточно и того, что живущіе по сосѣдству, и постоянно враждовавшіе будутъ смѣяться, и веселиться запустѣнію.

И дщери сущія окрестъ тебе (*) *предъ всякимъ проходящимъ.* Дщерями называетъ подвластные города и селенія.

(15). *И будеши въ стенаніе и ужасъ, наказаніемъ и пагубою,* и дщери твои окрестъ тебе *въ языцѣхъ, иже окрестъ тебе.* Содѣлаю тебя знаменитымъ своими бѣдствіями, и всѣ, слыша о тво-

(*) По слав. переводу слова сіи не читаются.

ей гибели и о гибели подвластныхъ тебѣ городовъ и селеній, будутъ стенать и сѣтовать.

Егда сотворю въ тебѣ суды въ гнѣвъ и ярость, во отмщеніе ярости, и обличеніе. Потомъ, доказывая нелживость сказаннаго, продолжаетъ:

Азъ Господь глаголахъ. Сего объявленія о лицѣ достаточно въ доказательство истины.

(16) *И егда послю стрѣлы* Мои *глада на ня, и будутъ въ скончаніе, и послю* ихъ *растлити вы, и гладъ соберу на вы, и сотру утвержденіе хлѣба твоего*. (17). *И* послю на тя мечь, *и звѣри люты, и умучу тя, смерть же и кровь пройдутъ сквозѣ тя, и мечь наведу на тя окрестъ, Азъ Господь глаголахъ*. Многократно повторяетъ одно и тоже съ намѣреніемъ устрашить слышащихъ, чтобы страхомъ бѣдствій обратить ихъ къ благочестію и не подвергать испытанію угрозъ. Звѣрями же лютыми наименовалъ жестокихъ Халдеевъ, которые, подобно кровожаднымъ звѣрямъ, нападали на нихъ, и однихъ умерщвляли, а другихъ ловили живыми и брали въ плѣнъ.

ГЛАВА 6.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, утверди лице Твое къ горамъ Израилевымъ, и прорцы къ нимъ*, (3) *и речеши*. Горы не одарены разумомъ, и неодушевленны, а

напротивъ того безчувственны ; но въ обличенiе одаренныхъ разумомъ обращается рѣчь къ неодушевленному. Такъ и при Iеровоамѣ человѣкъ Божiй взывалъ къ олтарю (3 Цар. 13, 2.).

Горы Израилевы, слышите слово Адонаи Господа: сiя глаголетъ Адонаи Господь горамъ и холмомъ, и каменемъ и дебремъ: се Азъ наведу на вы мечь, и потребятся высоты ваша, и истребятся *требища ваша и сокрушатся кумирницы ваши, и повергу язвенныхъ вашихъ предъ кумиры вашими.* Поелику на всѣхъ сихъ мѣстахъ воздвигли жертвенники идоламъ ; то по необходимости предрекаетъ будущее нашествiе враговъ, и повсюду совершаемыя убiйства, и разоренiе идольскихъ капищъ.

(5). *И дамъ трупы сыновъ Израилевыхъ предъ кумиры ихъ, и расточу кости ваша окрестъ требищъ вашихъ.* (6). *Во всемъ селенiи вашемъ.* Отъ вещей неодушевленныхъ обращаетъ рѣчь къ одареннымъ разумомъ, и угрожаетъ, что идольскiя капища наполнитъ мертвецами, а жертвенники демонскiе—костями человѣческими, наказанiемъ симъ давая знать, что никакой пользы не получили отъ служенiя демонамъ, и въ постигшихъ бѣдствiяхъ не прiобрѣли отъ нихъ никакой помощи.

И опустѣютъ грады, и высокая погибнутъ, яко да потребятся и презрѣны будутъ *требницы ваши, и сокрушатся.* Слово: презрѣны будутъ, Симмахъ перевелъ: запустѣютъ.

И престанутъ кумиры ваши, и отвергутся кумирницы ваши, и потребятся дѣла ваша. Богъ указалъ причины наказанiя ; потому что человѣко-

любивый Владыка наказываетъ съ намѣреніемъ уврачевать и пресѣчь потокъ нечестія. Все это сдѣлаю, говоритъ Онъ, и приведу въ запустѣніе, чтобы угасить безумную и неистовую приверженность къ идоламъ.

(7). *И падутъ язвеніи* ваши *посредѣ васъ, и познаете, яко Азъ Господь.* Посему наказаніе — учитель боговѣдѣнію. Поэтому и блаженный Давидъ сказалъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ* (Псал. 118, 71.).

(8). *И оставлю еже быти отъ васъ избѣгшимъ отъ меча во языцѣхъ, и въ разсыпаніи вашемъ въ странахъ.* Поелику сказалъ: *познаете, яко Азъ Господь*; то по необходимости указуетъ тѣхъ, которые воспользуются симъ; потому что разсѣявшіеся, въ слѣдствіе плѣненія, изъ сего наказанія извлекутъ себѣ пользу. Посему присовокупляетъ:

(9). *И помянутъ Мя уцѣлѣвшіи отъ васъ, аможе быша плѣнени* тамъ. Посему налагаемое Богомъ наказаніе полезно; оно—матерь покаянія.

Кляхся бо сердцу ихъ блудившему и отставшему отъ Мене, и очесемъ ихъ блудившимъ въ слѣдъ начинаній ихъ яко плакати (*) *имутъ* по лицу своему *о злобѣхъ, яже твориша во всѣхъ мерзостехъ своихъ.* (10). *И познаютъ, яко Азъ Господь не туне глаголахъ сотворити имъ вся злая сія.* Безпрекословно будутъ они раскаяваться въ томъ, что оставили Меня, и возлюбили служе-

---

(*) Вмѣсто: *κόψονται*, какъ у седмидесяти, у блаж. Θеодорита читается: *κλαύσονται*.

ніе идоламъ (ибо сіе назвалъ здѣсь *блуженіемъ*), и самымъ опытомъ дознаютъ, что, не вопреки справедливости и не безъ пользы, подвергъ Я ихъ симъ наказаніямъ; ибо справедливость доказываетъ нечестіе, а пользу покаяніе.

(11). *Тако глаголетъ Адонаи Господь: восплещи рукою* твоею, *и вострепли ногою* твоею *и рцы, благо же благо же о всѣхъ мерзостехъ злобы дому Израилева; мечемъ и гладомъ и смертію падутъ*. Когда Я, говоритъ Богъ, опредѣляю, и произношу приговоръ о наказаніяхъ всякаго рода, ты рукоплещи, и удивляйся правдивости сего приговора. Потомъ, снова предвозвѣстивъ тоже самое, а именно, что преданы будутъ голоду, смерти, убійству отъ враговъ, и плѣну, и что убиваемы будутъ вкругъ идольскихъ жертвенниковъ и въ чтимыхъ ими рощахъ, говоритъ еще:

(13). *И подъ дубомъ сѣннымъ даяху воню благоуханія всѣмъ кумиромъ своимъ*. Показываетъ и предѣлы запустѣнія. Ибо говоритъ:

(14). *Положу землю въ пагубу и потребленіе отъ пустыни Девлаѳа* во всѣхъ селеніяхъ ихъ, и познаютъ, *яко Азъ Господь*.

ГЛАВА 7.

И зная, что непрестанное повтореніе горестныхъ предреченій можетъ смягчить и крайне упорныхъ, снова инымъ образомъ предрекаетъ скорби. Ибо сказано:

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ глаголя:* (2) *и ты сыне человѣчь: сія глаголетъ* Адонаи *Господь, земли Израилевѣ конецъ пріиде, конецъ пріиде на четыре* крила *земли.* (3). *Пришелъ есть конецъ нынѣ,* и пріидетъ конецъ на тебя населяющаго землю сію. Четырьмя крилами земли называетъ предѣлы, не вселенной, но земли израильской; то есть, васъ постигъ конецъ: не думайте избѣжать угрожающихъ бѣдствій, не прибѣгнувъ къ покаянію. Ибо всѣхъ васъ постигнетъ гибель.

И испущу ярость Мою на тя, и *сужду тебѣ по путемъ твоимъ.* Кстати сказать теперь съ блаженнымъ Павломъ: *страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31.); ибо *воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6.). Сіе изрекъ Богъ и здѣсь: и сужду *тебѣ по путемъ твоимъ.*

И дамъ на тя вся мерзости твоя, то есть, пожнешь, что̀ посѣялъ, и получишь воздаяніе достойное дѣлъ.

(4). *Не пощадитъ око Мое на тя, и не помилую.* Ибо когда превзойдемъ мѣру беззаконій, и болѣзнь сдѣлаемъ неисцѣльною, тогда преградимъ себѣ Божію милость.

Зане путь твой на тя дамъ, и *мерзости твоя на тебѣ будутъ, и увѣси, яко Азъ Господь.* Самое великое утѣшеніе для наказуемыхъ — познаніе наказующаго Бога.

(5). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: зло едино, зло се идетъ.* (6). *Конецъ пришелъ есть, пріиде конецъ, воста на тя, се пріиде* конецъ. (7). *Пріиде плетеніе на тя живущаго на земли.* Человѣколюбіе Божіе неизреченно; для того угрожаетъ

наказаніями, чтобы не наказывать; но когда не убоимся угрозъ, тогда извҍдаемъ ихъ на опытҍ. Сіе потерпҍли и Іудеи, которые слышали, что *пришелъ есть конецъ*, и не убоялись конца. А *зломъ единымъ* называетъ Пророкъ постигающую ихъ конечную пагубу, и *плетеніемъ* — грҍховные узы; ибо сказано: *пленицами своихъ гръховъ кійждо затязается* (Притч. 5, 22.); и Исаія говоритъ: *горе привлачающимъ гръхи яко ужемъ долгимъ, и яко ига юнична ременемъ беззаконія своя* (Иса. 5, 18).

Пріиде время, говоритъ Богъ, *приближися день, не съ молвою, ниже съ болъзнми.* (8). *Нынъ изблизу излію гнъвъ Мой на тя*, то есть, отсрочки наказанію не будетъ; напротивъ того пришло, настало время онаго. Потомъ снова описываетъ, какъ понесутъ наказаніе за неправды свои, и вскорҍ за тҍмъ присовокупляетъ къ сказанному:

(10). *Процвъте жезлъ*, (11) *прозябе укоризна, и сокрушитъ утвержденіе беззаконника. Жезломъ* назвалъ наказаніе, орошенное беззаконіемъ и процвҍтшее: а *укоризною* нарекъ нечестіе противъ Бога, которому весьма долго предавались, пренебрегая Божіимъ долготерпҍніемъ. Но въ настоящее время, говоритъ Богъ, укоризна сія прозябла, и *сокрушитъ утвержденіе беззаконника*. Почему присовокупляетъ:

(12). *Купуяй да не радуется, и продаяй да, не плачется: яко гнъвъ на все множество ея*, (13) *и притяжаваяй къ продающему*, т. е. желающій измҍнить договоръ, *ктому не возвратится;* потому что всҍ подпадутъ равнымъ бҍдствіямъ, будутъ

одинаково сѣтовать и воздыхать. Однако же, говоритъ:

Еще въ жизни живущимъ, *яко видѣніе на все множество ихъ не возвратится.* Когда обременяетъ ихъ столько бѣдствій, не отчаяваются въ жизни, говоритъ Пророкъ, и всѣмъ имъ пророческое видѣніе не кажется вѣрнымъ. Должно же, продолжаетъ Пророкъ, имъ знать, что

Человѣкъ во очесѣхъ жизни своея не укрѣпится, то есть, событія не всегда непремѣнно, соотвѣтствуютъ человѣческимъ надеждамъ, напротивъ того, кто надѣялся жить, тотъ не рѣдко находилъ себѣ смерть.

(14). *Вострубите трубою, и разсудите вся, и* нѣтъ *грядущаго на рать, яко гнѣвъ Мой на все множество ея.* Посляку думаете, говоритъ Богъ, что предрекаемое Мною ложно; то вострубите трубами вашими, оставайтесь въ той мысли, что всѣхъ вы лучше; но никакой не получите отъ сего пользы; потому что не будетъ у васъ способныхъ взяться за оружіе; на всѣхъ вообще наложу всякаго рода наказанія.

(15). *Рать отвнѣ съ мечемъ, гладъ же и смерть извнутрь: иже на поли мечемъ скончается, сущихъ же въ градѣ гладъ и смерть скончаетъ.* Посему въ состояніи ли вы будете вести войну, будучи остѣнены такимъ множествомъ и такихъ бѣдствій?

(16). *И ущплѣютъ спасенніи отъ нихъ, и будутъ на горахъ, яко голубицы скорбяще.* Сѣтуя и плача уподобятся они голубицамъ, воркующимъ

уныло, потому что голосъ голубицъ походитъ на стенаніе.

Всѣхъ избію, говоритъ Богъ, *коегождо въ неправдахъ его*. Не вопреки справедливости буду наказывать, но каждаго подвергну наказанію, какого стоитъ онъ.

(17). *Вся руки разслабѣютъ: и вся стегна окаляются мокростію*. То и другое служитъ признакомъ робости.

(18). *И препояшутся во вретища, и покрыетъ я ужасъ: и на всякомъ лицѣ срамъ, и на всякой главѣ плѣшь*. Когда увидятъ тучу постигающихъ золъ, и ни откуда не окажется имъ никакой помощи; тогда въ отчаяніи бросятъ воинскія оружія, и примутъ на себя печальный видъ. Пророкъ упомянулъ о вретищѣ и о головѣ обритой; потому что тогда въ обычаѣ было сіе у плачущихъ.

(19). *И сребро ихъ на стогнахъ повержется, и злато ихъ презрѣно будетъ*. Потомъ открываетъ и причину презрѣнія къ имуществамъ.

Сребро ихъ злато не возможетъ избавити ихъ въ день гнѣва Господня. Видя, что пріобрѣтеніе серебра и золота безполезно, съ презрѣніемъ будутъ бросать ихъ, не заботясь уже о храненіи ихъ, какъ дѣлали прежде.

Души ихъ не насытятся, и чрева ихъ не наполнятся, зане казнь неправостей ихъ бысть. Какую пользу доставятъ имъ серебро и золото, когда нападетъ на нихъ голодъ, и настанетъ недостатокъ въ самомъ необходимомъ, нечѣмъ будетъ наполнять чрево, душа взалчетъ пищи, начнется

же истязаніе и изслѣдованіе неправдъ ихъ? Потомъ Пророкъ снова объясняетъ причины наказанія.

(20). *Избранныя утвари въ гордыню положиша я, и образы мерзостей своихъ и гнусности сотвориша отъ нихъ.* Серебро, и золото, и драгоцѣнные камни обратили они въ пищу своему высокомѣрію и нечестію, приготовляя себѣ изъ нихъ дорогія украшенія, а большую часть употребляя на дѣланіе идоловъ.

Сего ради, говоритъ Богъ, *дахъ оная имъ въ нечистоту.* (21). *И предамъ я въ чуждія руцѣ, еже разграбити я, и губителямъ земли въ корысти, и осквернятъ я.* (22). *И отвращу лице Мое отъ нихъ. Губителями земли* назвалъ Вавилонянъ, какъ самыхъ жестокихъ, беззаконныхъ и воспитанныхъ во всякомъ злочестіи. Имъ предамъ, говоритъ Богъ, и устроенныхъ вами золотыхъ и серебряныхъ идоловъ, и ту дорогую утварь, какую приготовили вы себѣ самимъ: *и осквернятъ я*, то есть, изъ драгоцѣнныхъ веществъ сдѣланныхъ идоловъ вашихъ употребятъ на другія издѣлія.

И осквернятъ стражбу Мою и внидутъ въ ня не опасно, и осквернятъ я. (23). *И сотворятъ мятежъ. Стражбою* Своею именуетъ Богъ посвященный Ему храмъ, изъ котораго, какъ казалось, надзиралъ Онъ надъ Израилемъ, и удостоивалъ его, промышленія Своего. Не только идоловъ вашихъ, говоритъ Богъ, предалъ Вавилонянамъ, но и освященный Мнѣ храмъ, и котораго надзиралъ Я надъ вами. *И внидутъ* въ него *не опасно,* то есть, не пріуготовившись и не очистившись по закону, не принявъ предварительно обрѣзанія, но въ обагрен-

номъ кровію нарядѣ, во всемъ воинскомъ вооруженіи, совершая убійства внутри его, проникая въ самое святилище; сіе выразилъ Богъ, сказавъ: *и осквернятъ я, и сотворятъ мятежъ.* Потомъ сказуетъ и причину.

Понеже земля полна людей, и *градъ полнъ беззаконій*, то есть, множество беззаконія ихъ уподобляется множеству людей во вселенной.

(24). *И приведу злыя языки, и наслѣдятъ домы ихъ, и осквернятъ святая ихъ.* Не сказалъ: *святая Моя*, но говоритъ: *святая ихъ*, то есть, имъ Мнѣ посвященное, въ чемъ не имѣлъ Я нужды, и что̀ принялъ отъ нихъ изъ попечительности о нихъ. Но и сіе, за беззаконія ихъ оскверняемое и попираемое презрю опять.

(25). *Моленіе пріидетъ, взыщетъ мира и не будетъ*, то есть, въ высшей степени бѣдствій будутъ умолять о благоволеніи и освобожденіи, но не получатъ его.

(26). *Горе на горе будетъ, и вѣсть на вѣсть.* Бѣдствія за бѣдствіями будутъ слѣдовать у нихъ, и одинъ худый слухъ будетъ смѣняться другимъ худшимъ слухомъ.

И не будетъ видѣніе отъ Пророка, и законъ погибнетъ отъ жерца, и совѣтъ отъ старецъ. Сіе и до нынѣ продолжается еще у нихъ во всей силѣ, потому что и священство отправляется у нихъ не по законамъ, и угасла благодать пророчества.

(27). *Царь восплачется, и князь облечется въ пагубу, и руки людей земли разслабѣютъ.* Сіе яснѣе открываетъ намъ Іеремія, повѣствуя о томъ, что̀ было при Седекіи, и о бѣгствѣ его.

По путемъ ихъ сотворю имъ, и по судомъ ихъ отмщу имъ, и уразумѣютъ, яко Азъ Господь. Сіи наказанія наложу на нихъ, говоритъ Богъ, подвергнувъ отвѣтственности за то, въ чемъ прегрѣшили.

Посему и всѣмъ намъ надлежитъ изъ всего, что̀ сказано, пожиная пользу, не наказаніе навлекать на себя лукавствомъ, но слезами покаянія врачевать грѣховныя язвы, чтобы не переполнилась ладія и не потопила насъ, по праведнымъ судамъ Божіимъ. Богу подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ГЛАВА 8.

(1). *И бысть въ лѣто шестое, въ* пятый (*) *мѣсяцъ, въ пятый день мѣсяца, азъ сѣдѣхъ въ дому, и старѣйшины Іудины сѣдяху предо мною.* Извѣстно, что Пророкъ былъ плѣненъ вмѣстѣ съ Іехоніею. Почему вездѣ означаетъ одно и тоже время. Но какъ нѣкій наставникъ юношества не престаетъ заниматься образованіемъ пребывающихъ въ плѣну, и приводитъ ихъ къ познанію воли Божіей. И сіе выразилъ сказавъ: *старѣйшины Іудины сѣдяху предо мною.* Потомъ присоединяетъ:

И бысть на мнѣ рука Адонаи Господа. Дѣйственность Божія Духа называетъ рукою Господа.

(2). *И видѣхъ, и се подобіе мужа, отъ чреслъ его и даже до низу огнь, отъ чреслъ же его*

(*) По другимъ чтеніямъ, какъ и въ слав. переводѣ: *въ шестый.*

вверхъ, яко же видѣніе зари, яко взоръ илектра. Кого видѣлъ сѣдящимъ на Херувимахъ, Того видитъ безъ Херувимовъ; потому что является, иногда въ страшномъ, а иногда въ кроткомъ видѣ, устрояя все по мѣрѣ потребности. Ибо Самъ Онъ говоритъ: *Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. 12, 10.). Не въ сущности видимъ былъ; почему и Пророкъ сказуетъ, что видѣлъ *подобіе.*

(3). *И простре подобіе руки* человѣческой, говоритъ Пророкъ, *и взя мя за верхъ главы моея, и взя мя духъ средѣ земли, и средѣ небесе, и веде мя во Іерусалимъ въ видѣніи Божіи на преддверіе вратъ внутреннѣйшихъ зрящихъ на сѣверъ, идѣже бѣ столпъ* образа *ревности притяжавающаго.* Должно замѣтить, что Пророкъ, какъ сказалъ онъ, видѣлъ сіе *въ видѣніи Божіи.* Посему не тѣлесное было перемѣщеніе и не плотское зрѣніе, но, сидя въ дому средь старѣйшинъ Іудиныхъ, созерцалъ онъ все это видѣніе. И о семъ извѣщаетъ онъ по описаніи видѣнія; ибо говоритъ: *взыдохъ,* т. е. пришелъ самъ въ себя, *отъ видѣнія моего* (Iезек. 11, 25.). Поелику предрекаетъ тяжкія наказанія; то по необходимости объясняетъ и причины ихъ, и видитъ въ Божіемъ храмѣ *столпъ образа ревности.* Тамъ противузаконно поставленъ былъ идолъ; его-то и называетъ *ревностію,* взявъ образъ рѣчи съ прелюбодѣйныхъ, приводящихъ мужей въ ревность. Сіе и Самъ Богъ изрекъ устами великаго Моусея: *тіи раздражиша Мя не о Богѣ,* и объясняя сіе присовокупилъ: *прогнѣваша Мя въ идолѣхъ своихъ* (Втор. 32, 21.).

(4). *И се ту бяше слава Господа Бога Израилева по видѣнiю, еже видѣхъ на поли.* (5). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, воззри очима твоима на сѣверъ: и воззрѣхъ очима моима на сѣверъ ко вратомъ зрящимъ на востокъ требника, идѣже образъ ревенiя сего во входѣ.* И прежде уже говорили мы, что Пророкъ объясняетъ праведивость наказанiя Iудеевъ ; почему праведный Судiя показываетъ ему все, на что̀ они отважились.

(6). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, видѣлъ ли еси что̀ сiи творятъ? Беззаконiя велика домъ Израилевъ творитъ здѣ, еже удалятися отъ святынь Моихъ.* Видишь ли, говоритъ Богъ, что сами они пороками навлекаютъ на себя наказанiя? За нечестiе и небреженiе о служенiи Мнѣ удалены будутъ отъ святыхъ Моихъ мѣстъ, по пророчеству Давида: *удаляющiи себе отъ Тебе погибнутъ* (Пса. 72, 27.).

(7). *И введе мя къ предвратiю двора, и видѣхъ, и се скважня едина въ стѣнѣ.* (8). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, раскопай стѣну, и раскопахъ, и се дверь едина* въ стѣнѣ. (9). *И рече ко мнѣ: вниди, и виждь беззаконiя злая, яже творятъ сiи здѣ.* Владыка, показавъ ему нечестiе, на какое явно отваживались, указуетъ и дѣлаемое скрытно. Ибо говоритъ Пророкъ:

(10). *Внидохъ, и видѣхъ, и се всякое подобiе гада, и скота, суетная гнушенiя, и всякiя кумиры дому Израилева написани быша на стѣнѣ всюду около.* (11). *И седмьдесятъ мужей отъ старѣйшинъ дому Израилева, и Iезонiя, сынъ Сафановъ посредѣ ихъ стояше, и кiйждо кадильни-*

цу имѣяше въ руцѣ своей, и дымъ кадила восхождаше. При нечестіи и чрезмѣрное безуміе; ибо что безумнѣе сего—покланяться изображеніямъ ядовитыхъ пресмыкающихся, и безсловесныхъ скотовъ? Однихъ обыкли мы умерщвлять, какъ вредоносныхъ и злокозненныхъ, а другихъ Владыка отдѣлилъ въ рабство и служеніе намъ; ибо сказано: *Прозябающему на горахъ траву, и злакъ на службу человѣкомъ* (Псал. 140, 8.). Посему примемъ во вниманіе, какого неразумія исполнено это—покланяться изображеніямъ слугъ и рабовъ. Потому Владыка, справедливо негодуя, говоритъ Пророку:

(12). *Видѣлъ ли еси сыне человѣчь, яже старцы дому Израилева творятъ, кійждо на ложи тайнѣмъ своемъ? — Зане рѣша: не видитъ Господь, оставилъ Господь землю.* Причиною нечестія забвеніе Бога; увѣривъ самихъ себя въ томъ, что Богъ не имѣетъ смотрѣнія надъ тѣмъ, что̀ они ни дѣлаютъ, уклонились они въ оное беззаконіе. Но думать и говорить противное сему научены мы блаженнымъ Давидомъ; ибо говоритъ онъ: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Псал. 15, 8.).

(13). *И рече ко мнѣ: еще узриши беззаконія болшая, яже сіи творятъ.* (14). *И введе мя въ преддверіе вратъ дому Господня, зрящихъ на сѣверъ: и се тамо жены сѣдящія плачущеся о Ѳаммузѣ.* Симъ обличаетъ, не въ нечестіи только, но и въ непотребствѣ, потому что Ѳаммузъ на эллинскомъ языкѣ называется Адонисомъ. Посему разумѣется здѣсь плачь на оргіяхъ Афродиты, не-

потребнаго демона, которому служили ради непотребства.

(15). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, и еще узриши* начинанія *большія сихъ.* (16). *И введе мя во дворъ дому Господня внутренній, и въ преддверіе храма Господня, между Еламомъ и между жертвенникомъ, яко двадесять и пять мужей, задня* ихъ *ко храму Господню, и лица ихъ прямо къ востоку: и сіи покланяются на востокъ солнцу.* И это весьма великое дѣло злочестія; ибо, обративъ хребетъ къ Владыкѣ, покланяться такому же, какъ и мы рабу, не значитъ ли превзойдти всякую мѣру безумія? *Еламомъ* же назвалъ Пророкъ преддверіе Божія храма; потому что передъ нимъ сооруженъ былъ мѣдный жертвенникъ. Сказано же, что, стоя между Еламомъ и жертвенникомъ, отваживались на оное нечестіе. Симъ подробнымъ указаніемъ Владыка, какъ бы оправдываясь предъ Своимъ служителемъ въ томъ, что наказываетъ Іудеевъ, прекрасно говоритъ ему:

(17). *Видѣлъ еси сыне человѣчь, еда мало дому Іудину, еже творити беззаконія, яже сотвориша здѣ? Понеже наполниша землю беззаконія, и обратишася разгнѣвати Мя: и се сіи простираютъ лозу аки ругающеся Мнѣ.* Ибо избралъ Я ихъ, говоритъ Богъ, въ намѣреніи и другихъ ими отвратить отъ нечестія; они же не только не были для другихъ полезны, но и отважились на большее, нежели другіе, злочестіе, такъ что вся земля наполнилась наконецъ беззаконія; всюду простерли вѣтви нечестія, поступая вопреки Моему намѣренію. Почему говоритъ Богъ:

(18). *И Азъ сотворю имъ съ яростію: не пощадитъ око Мое, и не помилую: и воззовутъ во уши Моя гласомъ великимъ, и не услышу ихъ.* Какъ они простерли всюду вѣтви, не благочестія, но нечестія, и послужили къ большему вреду для сосѣднихъ народовъ; такъ и Я безъ пощады къ уврачеванію ихъ употреблю усѣченіе, не удерживаясь ихъ моленіями, не слушая ихъ воплей; потому что пощада таковыхъ не есть милость. Врачу надлежитъ обращать вниманіе, не на слезы и слова подвергаемаго усѣченію, а на требованіе искусства.

ГЛАВА 9.

(1). *И возопи во уши мои гласомъ великимъ, глаголя: приближися отмщеніе града: и кійждо имяше сосуды истребленія въ руцѣ своей.* Потомъ объясняетъ, какіе это сосуды.

(2). *И се шесть мужей идоша отъ вратъ высокихъ зрящихъ на сѣверъ, и коемуждо сѣкира въ руцѣ его.* Поелику на сѣверной сторонѣ поставленъ былъ идолъ, и жены оплакивали Ѳаммуза; то по необходимости оттуда дается входъ и наказанію. Надлежитъ же привести себѣ на память сказанное выше, а именно, что четвертая часть жителей города, какъ изрекъ Богъ, предана будетъ смерти. Посему смотри, карательныя силы готовы совершить опредѣленное наказаніе. Одинъ Ангелъ пора-

зилъ многія тысячи Ассиріянъ, одному также повелѣно было избить первородныхъ египетскихъ; но здѣсь наказаніе Іудеевъ поручается шести мужамъ, по чрезмѣрности нечестія.

И мужъ единъ посредѣ ихъ облеченъ въ подиръ, и поясъ отъ сапфира о чреслѣхъ его. У седьмаго облаченіе священническое; потому что принадлежалъ къ числу не наказывающихъ, но служащихъ тѣмъ, которые достойны спасенія. Поелику Богъ заповѣдалъ чтить седьмой день; то и здѣсь седьмаго показываетъ въ досточтимомъ видѣ.

И внидоша и сташа близъ жертвенника мѣдянаго. Сей жертвенникъ поставленъ во дворѣ предъ преддверіемъ храма.

(3). *И слава Бога Израилева взыде отъ Херувимовъ сущая на нихъ, въ непокровенное дому.* Поелику готовится произнести приговоръ городу; то дѣлаетъ сіе внѣ святыхъ мѣстъ; потому что изъ нихъ подается спасеніе, а не наказаніе посылается.

И призва мужа оболченна въ подиръ, иже имѣяше на чреслѣхъ своихъ поясъ. (4). *И рече Господь къ нему: пройди средѣ града Іерусалима, и даждь знаменія на лица мужей стенящихъ и болѣзнующихъ о всѣхъ беззаконіихъ бывающихъ средѣ ихъ.* Доброе дѣло — дѣлать увѣщанія и подавать совѣты согрѣшающимъ; но, когда они прекословятъ, и не слушаются, необходимъ и полезенъ плачь. Посему и блаженный Павелъ сказалъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29.)? И еще: *да не паки пришедша мя смиритъ Богъ мой у васъ, и восплачуся многихъ прежде согрѣшшихъ,*

и непокаявшихся (12, 21.). Посему благочестивы были и сіи сѣтующіе и стенящіе о беззаконіи народа. Почему и отличаются, чтобы не содѣлаться участниками въ наказаніи. Такую давъ сему заповѣдь, говоритъ Пророкъ, повелѣваетъ Богъ прочимъ:

(5). *Идите въ градъ въ слѣдъ его, и изсѣцыте, и не пощадите очима вашима, и не помилуйте.* (6). *Старца, и юношу, и дѣву и младенцы, и жены избійте въ потребленіе: а ко всѣмъ, на нихже есть знаменіе, не прикасайтеся, отъ святыхъ Моихъ начните.* Еще скажу словами блаженнаго Павла: *страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31.); присовокуплю же и слово богомудраго Давида: *блажени хранящіи судъ, и творящіи правду во всякое время* (Псал. 105, 3.); ибо *въ день лютъ избавитъ* ихъ *Господь.* То и другое находимъ въ сказанномъ теперь у Пророка; одни нещадно посѣкаются со всѣмъ родомъ, и наказаніе простирается на всякій возрастъ, другіе же праведно спасаются, и остаются свободными отъ общенія съ первыми. Повелѣваетъ же Богъ карательнымъ силамъ начать съ освященныхъ Его, не въ собственномъ смыслѣ именуя ихъ святыми, но потому что почитались святыми, какъ отдѣленные на богослуженіе. Ибо сказано сіе не о святыхъ мѣстахъ, какъ полагали нѣкоторые, но о людяхъ освященныхъ на служеніе Богу. И сіе явствуетъ изъ послѣдующихъ словъ пророчества; ибо въ слѣдъ за симъ присовокупляетъ Пророкъ:

И начаша отъ мужей старыхъ, иже бѣша

внутрь въ дому. Повелѣваетъ умерщвлять внутри дома; потому что тамъ совершали беззаконія; тамъ справедливо потерпятъ и наказаніе. Ибо говоритъ Пророкъ:

(7). *И рече къ нимъ: осквернитe домъ, и наполните пути мертвецевъ,* исходите, *и изсѣцыте.* Поелику сами осквернили домъ Божій идолами; то праведный Судія повелѣваетъ тоже дѣлать избіеніемъ беззаконныхъ. И вышедши поражали городъ.

(8). *И бысть внегда сѣчаху, остахъ азъ* единъ, *и падохъ ницъ, и возопихъ, и рѣхъ: о лютѣ мнѣ, Адонаю Господи, еда потребляеши Ты останки Израилевы, егда разливаеши ярость Твою на Іерусалимъ!* Пророкъ человѣколюбивъ, и преклоняется на милость. Таковъ былъ и блаженный Павелъ, который молился, *отлученъ быти отъ Христа* за Іудеевъ (Рим. 3, 3.). Но Владыка успокоиваетъ сего благожелательнаго служителя, и объясняетъ ему справедливость наказанія. Ибо говоритъ:

(9). *Неправда дому Израилева и Іудина возвеличися зѣло зѣло.* И симъ усугубленіемъ выразилъ чрезмѣрность усилившагося зла.

Яко наполнися земля людей многихъ, и градъ наполнися неправдъ, и нечистотъ, яко рѣша: оставилъ есть Господь землю, и не видитъ Господь. На сіе отваживаются они, говоритъ Богъ, увѣривъ самихъ себя, что я не надзираю, и не вижу, что̀ дѣлается.

ГЛАВА 10.

(1). *И видѣхъ, и се верху тверди сущія надъ главою Херувимовъ, яко камень сапфировый; подобіе престола* на немъ. Съ сего мѣста Пророкъ тѣхъ животныхъ, которыхъ видѣлъ онъ, ясно уже именуетъ Херувимами. А имя сіе, какъ говорилъ я, значитъ: полный видѣнія.

(2). *И рече къ мужу облеченному во утварь: вниди среди колесъ, яже подъ Херувимами.* Надлежитъ замѣтить, что ни одному изъ шести мужей не повелѣлъ Богъ приблизиться къ Херувимамъ, а только *облеченному во утварь*, конечно потому, что не были они достойны приближаться къ божественнымъ силамъ, то есть къ Херувимамъ.

И наполни горсти твоя углія огненнаго отъ среды Херувимовъ, и разсыпли на градъ. Ужаса исполнено созерцаемое Пророкомъ. Разсыпаются огненные угли, то есть, карательныя силы обходятъ городъ.

(4). *И воздвижеся слава Господня отъ Херувимовъ въ непокровеніе дому.* Поелику повелѣлъ Богъ взять угли и разсыпать по городу; то, по видимому, какъ бы удаляется, оставляя мѣсто получившему повелѣніе сдѣлать это. Ибо, безъ сомнѣнія, убоялся бы онъ приблизиться къ славѣ Божіей, носимой Херувимами. Отъ движенія же херувимскихъ крилъ происходилъ весьма великій шумъ,

такъ что представлялся онъ громомъ, или Божіимъ гласомъ. Ибо слова: *яко же гласъ Бога Саддаи*, Симмахъ и Өеодотіонъ перевели: «громъ вседовольнаго Бога», то есть, шумъ этотъ можно было уподобить гласу вседовольнаго и всемогущаго Бога, или грому производимому Божіею силой.

(6). *И вниде*, говоритъ Пророкъ, *и ста близъ колесъ*. (7). *Простре Херувимъ руку свою отъ среды Херувимовъ въ средину огня сущаго средѣ Херувимовъ, и взя, и вдаде въ руцѣ оболченному во утварь святую, и взя и изыде*. И изъ сего можно дознать различіе невидимыхъ чиновъ. Онымъ шести не повелѣвалось и приблизиться къ Херувимамъ; а этотъ, хотя и приближается, но не осмѣливается коснуться того, что среди Херувимовъ, сами же Херувимы подаютъ ему угли.

(8). *И видѣхъ Херувимы*, говоритъ Пророкъ, *подобіе рукъ человѣчихъ подъ крилы ихъ*. А руки имѣютъ значеніе дѣйственности. Потомъ Пророкъ снова говоритъ подробно о колесахъ, и повторивъ то, о чемъ говорили мы уже прежде, присовокупляетъ, что видъ цвѣта видѣлъ онъ измѣненнымъ. Ибо тамъ, по переводу Симмаха, сказалъ, что видѣлъ какъ бы видъ іакинөа: а здѣсь, по переводу седмидесяти, (9) *яко же взоръ анөракса*. Почему и изъ сего можемъ дознавать, что Пророкъ видѣлъ не самыя невидимыя естества, но нѣкія подобія и изображенія ихъ. Поэтому видитъ ихъ и измѣненными. Тоже измѣненіе усмотрѣлъ онъ и въ Херувимахъ. Ибо тамъ сказалъ, что первое лице уподоблялось человѣку, второе льву, третье тельцу, а четвертое орлу; а здѣсь говоритъ, что видѣлъ по-

рядокъ сей превращеннымъ, и Херувима, у котораго лице тельчее, узрѣлъ первымъ, а у котораго (14) *лице человѣче*, вторымъ, и у котораго *львово*, третьимъ, и у котораго *орлее*, четвертымъ. Посему не таково естество невидимыхъ силъ, но Владыка, сообразно съ нуждою, устрояетъ таковыя видѣнія. И думаю, что, поелику Пророкъ видѣніе сіе видѣлъ въ храмѣ; то прежде другихъ увидѣлъ лице тельчее; потому что оно принято въ прообразъ священства. Даетъ же Пророкъ знать, что (12) *хребты* Херувимовъ, *и руцѣ* ихъ, и *крила*, и *колеса* были *полна очесъ*; изъ чего и уразумѣлъ Пророкъ множество ихъ вѣдѣнія, что и означаетъ имя *Гелгель*; говоритъ же такъ:

(13). *Колесамъ же симъ воззвася, Гелгель, слышащу мнѣ*; то есть, повелѣно было имъ катиться и быть въ движеніи.

(15). *И взяшася Херувими*, продолжаетъ Пророкъ, а потомъ давая намъ знать, что видѣлъ онъ сіе уже и прежде, говоритъ:

Сіе есть животное, еже видѣхъ на рѣцѣ Ховаръ. Но тогда наслаждался онъ созерцаніемъ, не зналъ же наименованія; а теперь дозналъ и это.

(16). *И егда идяху Херувими, идяху и колеса ихъ, и сіи держахуся ихъ: и внегда воздвизаху Херувими крила своя, еже возвыситися отъ земли, не обращахуся колеса ихъ, и та держахуся ихъ.* (17). *Егда же, стояху тіи, стояху и они, и внегда возвышахуся тіи, возвышахуся и они съ ними: зане духъ жизни бѣ въ нихъ.* Колеса, говоритъ Пророкъ, во всемъ послѣдовали Херувимамъ; когда Херувимы были въ движеніи, двига-

лись и они; когда летѣли, и они также поднимались; а когда стояли, и они останавливались, не принужденіемъ какимъ-либо увлекаемые, но сами собою исполняя все это; потому что духовно были причастны жизни.

(18). *И изыде слава Господня отъ непокровенія дому, и взыде на Херувимы,* (19) *и воздвигоша Херувимы крила своя, и возвысишася отъ земли предо мною,* когда воздвиглись они, *и сташа надъ преддверіемъ вратъ дому Господня, яже противу, и слава Господа Бога Израилева бѣ надъ ними свыше.* Богъ, послѣ того, какъ повелѣлъ взять угли, по видимому, какъ бы удалился, чтобы получившій повелѣніе осмѣлился приступить. Когда было сіе исполнено; по видимому, снова возвращается и приносится на Херувимахъ. Херувимы же, говоритъ Пророкъ, удобно парятъ и носятся по воздуху, вмѣсто ногъ дѣйствуя крыльями; слѣдуютъ за ними и колеса, не отдѣляясь и на малое пространство. И на Херувимахъ возсѣдаетъ слава Божія, а не Самъ Богъ; потому что Онъ неописуемъ, повсюду присущъ, и все наполняетъ, является же ради домостроительствъ слава Его.

(20). *Сіе животное есть,* говоритъ Пророкъ, *еже видѣхъ подъ Богомъ Израилевымъ на рѣцѣ Ховаръ, и познахъ, яко Херувими суть.* Созерцаніемъ симъ наслаждался я уже и прежде, наименованіе же узналъ только теперь. И изъ сего ясно можно дознать, что Пророкъ видѣлъ не самую сущность невидимыхъ естествъ, а нѣкіе образы и подобія. Ибо въ первомъ видѣніи, какъ говорилъ онъ, у одного Херувима было четыре крила, а здѣсь ви-

дитъ восемь, не потому, что самое естество потерпѣло измѣненіе, но потому что видѣніе принимало образы соразмѣрные съ потребностію. Поелику Пророкъ отъ собесѣдованія съ Богомъ пріобрѣлъ большее вѣдѣніе, крила же знаменуютъ быстроту вѣдѣнія; то, въ означеніе происшедшаго въ немъ приращенія вѣдѣнія, и крила Херувимовъ показываетъ ему Богъ въ сугубомъ числѣ; потому что и самое именованіе: Херувимъ въ переводѣ значитъ: множество вѣдѣнія.

ГЛАВА XI.

(1). *И воздвиже мя духъ*, говоритъ Пророкъ, *и возведе мя ко вратомъ дому Господня, иже прямо зрятъ на востокъ: и се предъ преддверіемъ вратъ яко двадесять и пять мужей, и видѣхъ среди ихъ Іезонію, сына Іезекова* (*), *и Фалтію Ванеова старѣйшины людскія*. (2). *И рече Господь ко мнѣ: сыне человѣчь, сіи мужи помышляющіи суетная, и совѣтъ творящіи лукавъ въ градѣ семъ*, (3) *глаголющіи: не въ новѣ ли соградишася домове? Сей есть конобъ, вы же* (**) *мяса*. Обвиняетъ и начальствующихъ и подчинен-

---

(*) По правильному чтенію: *Іехонію, сына Іазерова.*

(**) По правильному чтенію: *мы же.*

ныхъ въ томъ, что совѣщаваются поступать вопреки Богу, прекословятъ Пророкамъ, не хотятъ увѣриться, что преданы будутъ врагамъ, но надѣются жить въ городѣ, и тамъ достигнуть конца жизни. Ибо говорятъ: домы строены недавно, въ нихъ будемъ жить, въ нихъ и жизнь кончимъ. Негодуя на сіе, Богъ предрекаетъ чрезъ Пророка будущее нашествіе враговъ. Ибо Пророкъ говоритъ:

(5). *Нападе на мя духъ Господень, и рече ко мнѣ: сія глаголетъ Господь;* т. е. исполнившись дѣйственности Духа Божія, получилъ я повелѣніе изречь сіе отъ лица Божія.

Тако рекосте доме Израилевъ, и умышленія духа вашего Азъ вѣмъ. (6). *Умножисте мертвецы въ градѣ семъ, и наполнисте пути его язвенныхъ.* (7). *Того ради тако глаголетъ Господь: мертвецы ваши, яже избисте среди его, тіи суть мяса, а сей конобъ есть: и васъ изведу отъ среды его.* (8). *Меча бойтеся, и мечь наведу на васъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Вы содѣлали городъ конобомъ, наполнивъ его тысячами мертвецевъ, говоритъ Богъ; поэтому не достигнете того, чего надѣетесь, и не безпечаленъ будетъ конецъ вашей жизни, но вскорѣ преданы будете врагамъ, которыхъ боялись, и содѣлаетесь добычею меча ихъ.

(9). *И изведу васъ отъ среды его, и предамъ васъ въ руцѣ чуждихъ, и сотворю въ васъ судъ.* Накажу васъ по правдѣ, говоритъ Богъ. Поелику вы умерщвляли соплеменныхъ; то законно преданы будете чужимъ и врагамъ.

(10). *На горахъ Израилевыхъ сужду вамъ, и увѣсте, яко Азъ Господь,* то есть, внѣ града по-

терпите наказаніе за свое нечестіе, и опытомъ дознаете, что Я—Владыка.

(11). *Той не будетъ вамъ въ конобъ, и вы не будете посредѣ его въ мяса: на горахъ Израилевыхъ сужду вамъ.* (12). *И увѣсте, яко Азъ Господь.* Не въ городѣ умрете, говоритъ Богъ, не удостоитесь въ немъ и погребенія, по надеждамъ вашимъ, но умерщвлены будете вдали отъ него. И объясняя причины, продолжаетъ:

Яко по заповѣдемъ Моимъ не ходисте, и судовъ Моихъ не сотвористе, но ниже по судамъ *языковъ сущихъ окрестъ васъ сотвористе.* Крайняя мѣра беззаконія, и величайшее обличеніе злочестія — не только нарушать законъ Божій, но даже поступать злочестивѣе народовъ, живущихъ въ нечестіи.

(13). *И бысть внегда прорицати ми, и Фалтія сынъ Ванеовъ умре, и падохъ ницъ, и возопихъ гласомъ великимъ,* и сказалъ: *горѣ мнѣ, лютѣ мнѣ, Адонаи Господи, на скончаніе ли твориши ты останки Израилевы?* Пророкъ видитъ силу тѣхъ, которымъ повелѣно, никого не щадя, изсѣчь мечемъ всѣхъ въ городѣ, и убоявшись, чтобы при умерщвленіи всѣхъ не потерпѣть конечной гибели (ибо отъ печали забылъ, что многіе пріяли на себя знаменіе спасенія), умоляетъ человѣколюбиваго Владыку, растворить правду милостію. Узнаетъ же, что оставшіеся въ городѣ за великое лукавство будутъ преданы врагамъ, а отведенные уже въ плѣнъ и на чужой сторонѣ найдутъ себѣ утѣшеніе, и будутъ возвращены. Ибо говоритъ Богъ:

(15). *Сыне человѣчь, братія твоя, и мужи*

плѣна твоего, и весь домъ Израилевъ скончася, то есть, нѣкоторыхъ, содѣлавшихся плѣнниками, и понесшихъ наказаніе за то, на что отважились, сохраню Себѣ въ народъ.

Имъ рекоша живущіи во Іерусалимѣ, далече удалитеся отъ Господа, намъ дана есть земля въ наслѣдіе. Насмѣхаясь надъ отведенными въ плѣнъ, живущіе теперь въ Іерусалимѣ отваживались говорить: удалилъ васъ отъ Себя Владыка, а намъ въ наслѣдіе далъ землю обѣтованія. Посему-то, говоритъ Богъ, сдѣлается все напротивъ, и васъ предамъ избіенію, а о тѣхъ возъимѣю промышленіе.

(16). *Сего ради* сказалъ: *сія глаголетъ Адонаи Господь: яко отрину я во языки, и разсѣю я по всей земли, и буду имъ во освященіе мало въ странахъ, амо же внидутъ тамо.* Хотя содѣлалъ Я ихъ плѣнниками и преселенцами, и скитальцами; однако же и въ преселеніи доставлю имъ утѣшеніе ожиданіемъ прекращенія бѣдствій, и упованіемъ благъ. Сіе и выразилъ, сказавъ: *буду имъ во освященіе мало.* Въ непродолжительномъ же времени снова возставлю ихъ, и возвращу въ отечественную землю. Ибо говоритъ Богъ:

(17). *И соберу я отъ языкъ, и пріиму я отъ странъ, идѣже разсѣяхъ я въ нихъ, и дамъ имъ землю Израилеву,* (18) *и внидутъ тамо, и отвергутъ вся мерзости ея, и вся беззаконія ея отъ нея.* Сіе показываютъ и исторія Ездры и книга маккавейская. Ибо по возвращеніи изъ Вавилона, оставивъ служеніе идоламъ, продолжали тщательно служить Богу всяческихъ.

(19). *И дамъ имъ сердце ино,* говоритъ Богъ, *и*

духъ новъ дамъ имъ. Не то выразилъ симъ Богъ, что отыметъ свободу, но что Самъ будетъ помогать имъ, и содѣйствовать въ дѣланіи добра. *Духомъ же новымъ* назвалъ стремленіе души къ прекрасному. Поелику наклонны были къ противному, то перемѣну на лучшее нарекъ духомъ новымъ. Какъ сказавъ: *сердце ино,* означилъ не перемѣну естества, но наклонность сердца къ лучшему; такъ и словами: *духъ новъ*, выразилъ тоже самое. Подтверждается сіе и присовокупляемымъ; ибо говоритъ Богъ:

И исторгну каменное сердце отъ плоти ихъ, и дамъ имъ сердце плотяно. Ни одинъ здравомыслящій не пойметъ такъ, что каменное сердце есть дѣйствительный камень, а напротивъ того будетъ разумѣть подъ онымъ сердце непокорное, упорное, которое не хочетъ повиноваться Богу; также и подъ сердцемъ плотянымъ сердце благопокорное и благопослушное.

(20). *Яко да въ заповѣдяхъ Моихъ ходятъ, и оправданія Моя сохранятъ и сотворятъ я, и будутъ Ми въ люди, и Азъ имъ буду въ Бога.* Поелику будутъ вести жизнь по Моимъ уже законамъ; то нарекусь Богомъ ихъ, и они нарекутся народомъ Моимъ. Сказавъ сіе объ отведенныхъ уже въ плѣнъ, снова обращаетъ слово къ жившимъ тогда въ Іерусалимѣ.

(21). *Ихъ же сердце по гнусностямъ ихъ, и по беззаконіямъ ихъ* ходило: *пути ихъ на главы ихъ* положилъ Я, *глаголетъ Адонаи Господь.* А сихъ, говоритъ Богъ, поелику не уцѣломудрились они бѣдствіями первыхъ, но продолжаютъ предаваться

нечестію, подвергну наказанію, достойному ихъ дерзости.

(22). *И воздвигоша херувими крила своя, и колеса держащіися ихъ, и слава Бога Израилева бѣ на нихъ свыше ихъ.* (23). *И взыде слава Господня отъ среды града, и ста на горѣ, яже бяше прямо града.* Когда сіе было изречено, говоритъ Пророкъ, херувимы, носящіе на себѣ славу Божію, отступили отъ града, стали же на горѣ противъ Іерусалима. А это—гора называемая Элеонскою, на которой совершилось и вознесеніе по плоти Спасителя нашего. Посему не безъ причины и тогда, явившись въ человѣческомъ образѣ, и показавъ два естества въ единомъ лицѣ, и естество Божеское прикровенно давъ видѣть въ огнѣ, а человѣческое изобразивъ *илектромъ*, по произнесеніи приговора на Іерусалимъ, удаляется на сію гору, и оттуда восходитъ на небеса. Ибо и послѣ креста и смерти, снова произнесши приговоръ на Іерусалимъ, что не останется камня на камнѣ, который бы не былъ разрушенъ, и восшедши съ учениками на сію гору, носимый умными и невидимыми силами, восхищенъ былъ на небеса. Посему и показанное Пророку служило прообразомъ будущаго. Увидѣвъ же сіе, говоритъ онъ:

(24). *Духъ взя мя*, и приведе *мя на землю халдейску, въ видѣніи Духомъ Божіимъ.* Не въ самой дѣйствительности и не тѣлесно, говоритъ Пророкъ, переносимъ я былъ, то въ Іудею, то въ землю Халдейскую, но въ *видѣніи*, то есть переносимъ былъ взоръ мой, и *Духомъ Божіимъ*, то есть, все это я созерцалъ, потому что умъ просвѣщаемъ былъ

дѣйственностію Божіею, и пріялъ Я пророческія очи. И, яснѣе представляя сіе, Пророкъ присовокупилъ:

(25). *И взыдохъ отъ видѣнія, еже видѣхъ, и глаголахъ къ плѣнникомъ вся словеса Господня, яже показа мнѣ.* Пришелъ я въ себя, говоритъ Пророкъ, когда кончилось сіе духовное созерцаніе, и не зрѣлъ я уже болѣе этого, а видѣлъ однихъ бывшихъ со мною старѣйшинъ, которымъ и разсказалъ все, что̀ видѣлъ и слышалъ.

Но кстати теперь сказать евангельское слово: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8.). Ибо сему достаточно научило насъ и сказанное; многіе сидѣли вмѣстѣ, но духовнымъ онымъ созерцаніемъ насладился одинъ Пророкъ. Потщимся и мы достигнуть сей чистоты, и будемъ молить Бога, чтобы, избавившись отъ всякой скверны, въ продолженіе настоящей жизни, непрерывно имѣть намъ въ душѣ памятованіе о Богѣ, а въ день явленія сподобиться съ дерзновеніемъ узрѣть Его. Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ГЛАВА 12.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, посредѣ* дома преогорчевающаго *ты живеши, иже очи имуть видѣти, и не видять, и уши имуть еже слышати, и не слышать: зане домъ преогорчевай есть.* Слово сіе изобразило преклонность души къ тому и другому; ибо, говоритъ Пророкъ: *очи имуть видѣти, и не видять, и уши имуть еже слышати, и не слышать.* И научая, что немощи сіи произошли у нихъ не отъ природы, присовокупилъ: *зане домъ преогорчевай есть.* Слово же: *преогорчевай*, Симмахъ перевелъ: любопрительный, то есть упрямый, непокорный, непослушный. Но сіе Пророку предрекъ Владыка, когда намѣревался дать ему повелѣніе, чтобы пророчествовалъ, не словами, но дѣйствіями, и какъ бы оправдываясь, сказалъ, что принужденъ дать таковое повелѣніе по причинѣ жестокосердія и непокорности народа.

(3). *И ты, сыне человѣчь, сотвори себѣ сосуды плѣнническиі, и плѣненъ буди днемъ предъ ними, и преселенъ буди отъ мѣста твоего, на мѣсто другое предъ ними, яко да видятъ: зане домъ преогорчеваяй есть.* И поясняя сказанное, присовокупляетъ:

(4) *И да изнесеши сосуды твоя, яко сосудъ плѣннический днемъ предъ очима ихъ: и ты изыдеши въ вечеръ предъ ними, яко же исходитъ плѣнникъ.* (5). *Прокопай себѣ стѣну, и да изыдеши сквозѣ ю предъ ними.* (6). *На раменехъ взятъ будеши, и покровенъ изыдеши, лице твое покрыеши, и да не видиши земли, понеже чудо тя дахъ дому Израилеву.* Ступай, говоритъ Богъ Пророку, подобно человѣку, который осажденъ, и потомъ, когда городъ взятъ, принужденъ спасаться бѣгствомъ, прокапываетъ стѣну и придумываетъ, какъ уйдти, покрываетъ себѣ лице, чтобы не узнали, если кто увидитъ. Ибо въ тебѣ, который сдѣлаешь это, хочу, говоритъ Богъ, предуказать жителямъ Іерусалима будущее плѣненіе. Все же это въ подробности открываетъ намъ богомудрый Іеремія, пересказывая, какъ Седекія, по взятіи города, съ своими домашними и тѣлохранителями бѣжалъ ночью, отыскавъ себѣ выходъ чрезъ царскій садъ. Потомъ Пророкъ извѣщаетъ, что онъ, какъ исполняющій божественныя повелѣнія, привелъ въ дѣйствіе все, что ему сказано. По исполненіи же мною этого, говоритъ онъ,

(8). *Бысть слово Господне заутра ко мнѣ, глаголя: (9) Сыне человѣчь, не рѣша ли къ тебѣ домъ Израилевъ, домъ прогнѣвляяй, что ты тво-*

рцши? (10) *Рцы къ нимъ: тако глаголетъ Адонаи Господь: ко князю и старѣйшинамъ іерусалимскимъ, и всему дому Израилеву, иже суть среди ихъ:* (11) *рцы, яко Азъ чудо сіе творю, яко же сотворихъ, сице имъ будетъ, въ пресленіи и плѣненіи изыдутъ.* Когда, говоритъ Богъ, эти непокорные и упорные спросятъ тебя о причинѣ дѣлаемаго тобою; ясно скажи имъ: *я служу для васъ* чудомъ и знаменіемъ, дѣлами моими пророчествую, и въ себѣ самомъ преднаписую, что̀ будетъ съ царемъ іерусалимскимъ и со всѣми князьями.

(12). Ибо *и князь* ихъ *средѣ ихъ на рамена взятъ будетъ, и отай изыдетъ сквозѣ стѣну, и прокопаетъ, еже ему изыти сквозѣ ю, лице свое покрыетъ, да невидимъ будетъ очесы, и самъ земли не узритъ.* Однако же, и такимъ образомъ спасаясь бѣгствомъ, и употребивъ всѣ средства, чтобы укрыться, захваченъ будетъ врагами.

(13). *И простру,* говоритъ Богъ, *мрежу Мою на-нь, и ятъ будетъ во одержаніи Моемъ, и введу его въ Вавилонъ въ землю халдейску, и не узритъ ся, и тамо скончается.* Изъ всего сказаннаго далъ видѣть, что, враговъ употребивъ орудіями, накажетъ за нечестіе и царя, и князей, и всѣхъ подданныхъ. Ибо *мрежею Своею* назвалъ враговъ, *и одержаніемъ Своимъ* — осаду. О семъ ясно говорятъ и четвертая книга царствъ и блаженный Іеремія. Навуходоносоръ, пославъ конную дружину въ пустыню іерихонскую, и захвативъ тамъ Седекію и бѣжавшихъ съ нимъ, привелъ ихъ въ Девлаѳъ, и тамъ, умертвивъ напередъ дѣтей Седекіи, а его содѣлавъ зрителемъ избіенія дѣтей, по-

томъ выкололъ ему глаза, и, обложивъ узами, сдѣланными изъ мѣди, отвелъ въ Вавилонъ, заставивъ жить въ домѣ жерновномъ. Почему и пророчество говоритъ, что отведенъ будетъ въ Вавилонъ, и *не узритъ* его.

(14). *И вся,* продолжаетъ Богъ, *иже окрестъ его помощники его, и вся заступающія его разсѣю по всѣмъ вѣтромъ, и мечь излію въ слѣдъ ихъ.* (15). *И увѣдятъ, яко Азъ Господь, егда разсыплю я во языки, и разсѣю я по странамъ.* Устрою, что и тѣ, которые избѣгнутъ убіенія въ брани, отведены будутъ плѣнниками, и сдѣлаю ихъ переселенцами и скитальцами, чтобы на самомъ дѣлѣ дознали, что идолы нѣмы и вовсе безсильны, а Я—Господь и Владыка.

(16). *И оставлю отъ нихъ мужи въ число отъ меча, и отъ глада, и отъ смерти, яко да повѣдятъ вся беззаконія ихъ во языцѣхъ, амо же внидутъ: и увѣдятъ, яко Азъ Господь.* Сами они, составляющіе останокъ послѣ голода и смерти и вражескаго побіенія, содѣлаются обвинителями собственнаго своего злочестія и беззаконія, научая народы, къ которымъ будутъ преселены, что несутъ наказаніе за прегрѣшенія свои предо Мною.

(17). *И бысть слово Господне ко мнѣ глаголя:* (18) *сыне человѣчь, хлѣбъ твой съ болѣзнію снѣси, и воду твою со страданіемъ и скорбію испіеши.* И сіе опять служитъ знаменіемъ голода, какой будетъ во время осады.

(19). *И речеши къ людемъ земли: сія глаголетъ Адонаи Господь живущимъ во Іерусалимѣ на зем-*

ли Израилевъ: хлѣбы своя съ недостаткомъ снѣдятъ, и воду свою съ погубою испіютъ: яко да погибнетъ земля со исполненіемъ своимъ, въ нечестіи всѣхъ живущихъ *въ ней.* (20). *И гради ихъ населенніи опустѣютъ, и земля ихъ въ погибель будетъ, и увѣсте, яко Азъ Господь.* Поелику, пользуясь даруемыми Мною благами и наслаждаясь плодами земли, не познали вы подателя, не признательны были къ благодѣтелю; то въ лишеніи благъ и въ запустѣніи городовъ дознаете Мое владычество. Сіе Пророкъ, находясь въ плѣну, предвозвѣщалъ остающимся въ Іерусалимѣ; такъ какъ Богу угодно было содѣлавшихся уже плѣнниками утѣшить тѣмъ, что не они одни страждутъ, но и другихъ будутъ имѣть сообщниками въ этомъ, а живущихъ еще въ Іерусалимѣ страхомъ пророчества о бѣдствіяхъ убѣдить, чтобы оставили они лукавство. Сверхъ того, послику живущіе въ Іерусалимѣ прекословили словамъ божественнаго Іереміи, а также и пребывающіе въ Халдеи—словамъ богомудраго Іезекіиля, то, пророчествуя согласно, симъ необходимо подтверждали другъ друга, и своимъ согласіемъ показывали, что слова ихъ божественны. Ибо, если бы жили они близко другъ къ другу, то въ разсужденіи согласія словъ ихъ имѣло бы мѣсто и подозрѣніе. Но поелику раздѣлены были между собою разстояніемъ многодневнаго пути, и предвозвѣщали одно и тоже, то необходимо доказывалось симъ, что изрекали божественно. Посему-то Іеремія посылаетъ посланіе къ живущимъ въ Халдеи, а Іезекіиль къ живущимъ во Іудеи; потому что Богъ всяческихъ употреблялъ всѣ средства,

для тѣхъ и другихъ содѣлать доступною возможность воспользоваться.

(21). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (22) *сыне человѣчь, кая притча сія на земли Израилевѣ? глаголющимъ: долги дни, погибе всякое видѣніе*, то есть, почему живущіе въ Іудеи обыкли говорить Пророкамъ: предрекаете вы, что̀ будетъ послѣ великаго числа лѣтъ, примѣшивая къ словамъ ложь, и не предсказывая ничего истиннаго?

(23). *Сего ради рцы къ нимъ: тако глаголетъ Адонаи Господь: отвращу притчу сію, и потомъ не рекутъ притчи тоя домъ Израилевъ, яко речеши къ нимъ*, глаголя: *приближишася дніе*, и время *всякаго видѣнія*. Поелику долготерпѣніе называютъ лживостію; то пусть убѣдятся, что скоро будетъ исполненіе пророчества, и предсказанное наказаніе явится уже въ преддверіи.

(24). *Зане не будетъ ктому всякое видѣніе ложное, и волхвующій угодная средѣ сыновъ Израилевыхъ*. Заставлю умолкнуть, говоритъ Богъ, лжепророковъ вашихъ, которые стараются предрекать вопреки Моимъ Пророкамъ, и ложно провозвѣщаютъ наслажденіе благами.

(25). *Яко Азъ Господь возглаголю словеса Моя, и сотворю, и не продолжу ктому: во дни ваши доме* Израилевъ *прогнѣваяй: реку слово, и сотворю, глаголетъ Адонаи Господь*. Не внимаете вы Пророкамъ Моимъ, говоритъ Богъ, какъ говорящимъ что-либо пустое. Вѣщаю чрезъ нихъ Я, и скорѣе произносимаго слова приведу въ исполненіе слово, васъ самихъ содѣлавъ очевидцами

истины словъ. Такъ, снова въ другихъ словахъ выразивъ тоже самое, и тѣхъ, которые обвиняли Пророковъ, будто бы не предрекаютъ настоящаго, предвозвѣщаютъ же ложно о томъ, что̀ будетъ въ послѣдствіи въ отдаленныя времена, устрашивъ угрозою скораго приведенія въ дѣйствительность пророчествъ, говоритъ:

(28). *Не продолжатся ктому вся словеса Моя, яже возглаголю: яко возглаголю слово, и сотворю, глаголетъ Адонаи Господь.*

ГЛАВА 13.

Наконецъ Богъ обращаетъ слово на лжепророковъ; ибо говоритъ:

(2). *Сыне человѣчь, пророцы на Пророки Израилевы прорицающія.* И чтобы подобіе именъ не послужило во вредъ людямъ; потому что Пророками именовались и истинные и ложные, не безъ причины присовокупилъ:

И речеши Пророкомъ прорицающимъ отъ сердца своего, то есть, совершенно лишеннымъ дѣйственности Духа, говорящимъ же ложь отъ собственныхъ своихъ помысловъ.

И пророцы, и речеши къ нимъ: слышите слово Господне. (3). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: лютѣ прорицающимъ отъ сердца своего: ходящимъ вслѣдъ духа своего, а тнюдь не видящимъ.* Плачь

постигнетъ тѣхъ, которые не дѣйственностію Божественнаго Духа управляются, но повинуются собственному своему устремленію: ибо *духомъ своимъ* Пророкъ назвалъ произволеніе души.

(4). *Яко же лисицы въ пустыни, пророцы твои Израилю:* (5) *не сташа на тверди: и не собраша стадо къ дому Израилеву: не восташа*, какъ во брани *глаголющіи, яко въ день Господень.* Симмахъ перевелъ это яснѣе: какъ лисицы въ развалинахъ,—Пророки твои, Израиль; не вошли въ прокопы, не соградили укрѣпленій вкругъ сыновъ Израилевыхъ, чтобы стать, какъ въ брани, въ день Господень; то есть, Пророки твои, Израиль, уподобились лисицамъ, живущимъ въ развалинахъ. Какъ онѣ не заграждаютъ входовъ въ развалины, но всякому, кто хочетъ, можно ими входить и выходить, такъ и Пророки, видя безпечность народа, не заградили ему путей къ пороку, и не оградили его словами благочестивыми, чтобы въ день гнѣва возмогъ преодолѣть враговъ; но въ свою пользу употребили слабость народа.

(6). *Видящіи ложная, и волхвующіи суетная, глаголюще: глаголетъ Господь, Господь же не посла ихъ, и начаша возставляти слово.* (7). *Не ложное ли видѣніе видѣсте, и волхвованія суетная рекосте? и глаголете, рече Господь: Азъ же не глаголахъ.* Мое имя употребили вы во зло, говоритъ Богъ, сообщая народу ложныя гаданія, а Я не внушалъ вамъ этого.

(8). *Сего ради рцы, сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже словеса ваша лжива, и волхвованія ваша суетна, того ради се Азъ на вы, глаголетъ*

Адонаи Господь, (9) *и простру руку Мою на пророки видящія лжу, и провѣщающія суетная: въ наказаніи людей Моихъ не будутъ, и въ писаніи дому Израилева не впишутся, и въ землю Израилеву не внидутъ, и увѣдятъ, яко Азъ Адонаи Господь.* Вразумлю народъ Мой, говоритъ Богъ, они же преданы будутъ конечной гибели, и память ихъ не запишется, и не причтутся къ народу Моему. И показуя причину сего, говоритъ:

(10). *Понеже прельстиша людей Моихъ, глаголюще: миръ, миръ, и не бяше мира.* Я предвозвѣщалъ народу войну, избіеніе, плѣнъ, въ намѣреніи сею угрозою бѣдствій уцѣломудрить его, а Пророки сіи, дѣлая вопреки Мнѣ, лживо обѣщали ему миръ.

И сей сограждаетъ стѣну, а они помазуютъ ю: падется ли? (11) *Глаголи къ помазующимъ ю, падется.* Народъ лукавствомъ и нечестіемъ строитъ гнилую стѣну, а Пророки къ этой стѣнѣ, какъ нѣкую мазь и умащеніе, приносятъ добрыя предреченія и благія обѣщанія; когда должно было разрушить ненадежное зданіе и сдѣлать, чтобы стало оно твердымъ. А умащающіе стѣну думали, что симъ умащеніемъ сдѣлаютъ ее надежною. Поэтому скажи имъ, что стѣна падетъ и разрушится.

Будетъ туча потопляющая, и дамъ каменіе стрѣльное въ свузы ихъ, и падутся, и вѣтръ создвижущь размещетъ, и разсядется. (12). *И се падеся стѣна.* Все сіе предрекъ Богъ иносказательно, какъ бы о стѣнѣ, и тѣмъ изобразилъ нашествіе враговъ; *свузами* же стѣны нарекъ царя и князей, которые, какъ связи зданіе, соединяли

народъ. Поэтому и *тучею потопляющею, и камнями стрѣльными и вѣтромъ воздвижущимъ* наименовалъ Халдеевъ. Посему, когда стѣна падетъ, продолжаетъ Богъ,

(12). *Не рекутъ ли къ вамъ: гдѣ есть помазаніе ваше, имже помазасте?* Когда на самомъ дѣлѣ дознаютъ, что предреченія ваши лживы, вмѣсто чаемаго мира постигнутъ ихъ война, избіеніе, плѣнъ; тогда не скажутъ ли вамъ: гдѣ же добрыя ваши слова и обѣщанія міра? Такъ Богъ, снова повторивъ тоже самое съ большею подробностію, послѣ угрозъ потопомъ вражескихъ стрѣлъ, тучею камней, разрушеніемъ до основанія худо построенной стѣны, и по обличеніи во лживости прорицавшихъ доброе, яснѣе предлагаетъ слово. Ибо говоритъ:

(15). *Рекохъ къ вамъ: нѣсть стѣны, ни помазующихъ ея.* (16). *Пророцы Израилевы прорицающіи на Іерусалимъ, и видящіи ему миръ, и нѣсть мира, глаголетъ Адонаи Господь.* Ни къ чему не послужитъ все это, и умащеніе, и стѣна, и Пророки, принесшіе умащеніе; потому что вмѣсто обѣщаннаго мира постигнутъ Іерусалимъ осада и плѣнъ. Изрекши сіе о лжепророкахъ, обращаетъ слово къ лжепророчицамъ: потому что губитель рода человѣческаго, и ихъ нашедши годными для себя орудіями, распространялъ чрезъ нихъ ложь и, какъ Пророкамъ противопоставлялъ лжепророковъ, такъ и женамъ, сподобившимся пророчественной благодати, — сихъ женъ, пріявшихъ въ себя дѣйственность лжи. Посему Богъ предрекаетъ, чтò будетъ и съ ними.

(17). *И ты, сыне человѣчь, утверди лице твое*

на дщери людей твоихъ, на прорицающія отъ сердца своего, и прорцы на нихъ. (18). *И речеши: сія глаголетъ Адонаи Господь: горе сшивающимъ возглавійцы подъ всякій лакоть руки, и сотворяющимъ покрывала надъ всякую главу всякаго возраста, еже развратити души; души развратишася людей Моихъ, и душъ снабдѣваху.* Симмахъ перевелъ сіе яснѣе, сказавъ такъ: горе сшивающимъ подлокотники подъ всякій локоть руки, и дѣлающимъ подушки подъ голову людей всякаго возраста для уловленія душъ. Иносказательно же давалъ симъ Богъ разумѣть успокоивающія и обнадеживающія рѣчи; потому что подушки и подлокотники доставляютъ успокоеніе и отраду членамъ, подъ которыя подкладываются, а равно и обнадеживающія слова, когда они и лживы, на время пріятно щекотятъ слухъ, производятъ же въ душахъ совращенія всякаго рода. Такъ и лжепророчицы, прорекая по видимому доброе, народу причиняли душевный вредъ, а себѣ пріобрѣтали корысть. Сіе и далъ разумѣть Богъ, сказавъ: *души развратишася людей Моихъ, и душъ снабдѣваху*; развращая народъ и дѣлая отступниками отъ Бога, привлекали къ себѣ народное вниманіе. Потомъ показываетъ ничтожность пріобрѣтаемой ими выгоды.

(19). *И оскверняваху Мя у людей Моихъ, горсти ради ячмене, и ради укруха хлѣба.* Что̀ малоцѣннѣе этого? И что̀ ужаснѣе вреда отсюда происходящаго?

Еже избити души, имже не подобаше умрети, и оживити души, имже не подобаше жити: про-

вѣщающе людемъ, послушающимъ лживыхъ провѣщаній? Ради малой корысти однихъ вы въ народѣ напрасно хвалили, другихъ называли достойными наказанія, во зло употребивъ народное легкомысліе и легковѣрность; потому что, послушавшись вашихъ словъ, однихъ несправедливо спасали, а другихъ напрасно умерщвляли. Такъ обличивъ нечестіе, угрожаетъ наказаніемъ.

(20). *Сего ради сія глаголетъ* Адонаи *Господь: се Азъ на возглавія ваша, ими же вы развращаете души тамо: и отторгну я отъ мышцей вашихъ, и послю души, яже вы развращаете души ихъ на разсыпаніе.* (21). *И растерзаю покрывала ваша, и отиму люди Моя отъ руки вашея, и ктому не будутъ въ рукахъ вашихъ на развращеніе: и познаете, яко Азъ Господь.* Обличу слова ваши, говоритъ Господь, докажу ложь ихъ, и вмѣсто добрыхъ вашихъ обѣщаній, уподобляющихся мягкимъ изголовьямъ и подлокотникамъ, на повѣрившій вамъ народъ нашлю бѣдствія, и разсѣю его, опытомъ научая дознать вашу ложь, однако же и избавлю его отъ вашей лживости, тѣмъ самымъ, что̀ потерпятъ, убѣдивъ не обращать вниманія на ваши слова, но Меня признать Господомъ и Владыкою.

(22). *Понеже развращаете сердце праведнаго неправедно, Азъ же не развращахъ его, и укрѣпясте руцѣ беззаконнику, еже отнюдь не обратитися ему отъ пути его злаго, и живу быти ему:* (23) *сего ради не узрите лжи, и волхвованія ктому не имате волховати: и избавлю люди Моя отъ рукъ вашихъ, и увѣсте, яко Азъ Господь.*

Поелику возмущали и приводили вы въ волненіе праведныхъ (такъ перевелъ Акила), предрекая имъ скорби, а беззаконныхъ дѣлали болѣе дерзкими, предвозвѣщая имъ доброе, а то и другое дѣлали вопреки Моему намѣренію; то предамъ васъ за сіе совершенной погибели, и прекращу ваше лживое волхвованіе, и избавлю народъ Мой отъ уготовляемой вами гибели. Такъ сіе предвозвѣстивъ о нихъ, Пророкъ обращаетъ слово къ иному предмету.

ГЛАВА 14.

(1). *И пріидоша ко мнѣ мужи отъ старецъ Израилевыхъ, и сѣдоша предо мною.* (2). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (3) *сыне человѣчь, мужи сіи положиша помышленія своя на сердцахъ своихъ, и мученія неправдъ своихъ поставиша предъ лицемъ своимъ: аще отвѣщаяй отвѣщаю имъ.* Акила перевелъ сіе яснѣе: мужи сіи вознесли идоловъ своихъ въ сердцахъ своихъ и соблазнъ беззаконія своего положили предъ лицемъ своимъ; то есть, приводятъ въ исполненіе замышленное худо и безстыдно, пренебрегши наказаніемъ, какое угрожаетъ неправеднымъ, пришли къ тебѣ съ намѣреніемъ вопрошать тебя и съ надеждою, что удостоены будутъ отвѣта.

(4). *Сего ради глаголи къ нимъ, и речеши имъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: человѣкъ отъ дому*

Израилева, иже аще положитъ мысли своя въ сердцы своемъ, и мученіе неправды своея учинитъ предъ лицемъ своимъ, и пріидетъ къ Пророку, Азъ Господь отвѣщаю ему о сихъ, ими же держится мысль его. (5). *Яко да уклонятъ домъ Израилевъ по сердцамъ ихъ удаленымъ отъ Мене помышленіями ихъ.* Поелику служащіе нечестію одинаково употребляли въ дѣло и Пророковъ истинныхъ и лжепророковъ, и вопрошали ихъ, конечно не съ цѣлію исполнять Божіи повелѣнія, но съ намѣреніемъ знать, согласны ли проречeнія съ ихъ помыслами; то Богъ всяческихъ говоритъ посему чрезъ Пророка: всякому человѣку изъ дому Израилева, который противится божественнымъ ученіямъ, слушается же однихъ собственныхъ своихъ помысловъ, пренебрегаетъ наказаніемъ, какое угрожаетъ беззаконнымъ, если пойдетъ онъ къ лжепророку, желая исполнить свои хотѣнія и извѣдывая, не согласны ли будутъ предреченія съ собственными его помышленіями. — *Азъ отвѣщаю ему.* И какъ водится онъ неправильною мыслію; то попущу лжепророку подтвердить его помыслы; потому что достоинъ онъ пагубы и гибели. Посему-то, говоритъ Богъ, да *уклонятъ домъ Израилевъ по сердцамъ ихъ удаленымъ отъ Мене помышленіями ихъ.* Поелику сами себя поставили они вдали отъ Моего о нихъ попеченія, и услаждаются обольщеніемъ лжепророковъ; то попущу имъ пожать плоды трудовъ своихъ. Сіе, какъ можно находить, и исполнилось съ Ахаавомъ. Ибо лжепророкъ Седекія, сдѣлавъ себѣ желѣзные рога, сказалъ Ахааву: *сими избодеши Сирію* (2 Пар. 18, 10.). Поелику же

Іосафатъ не принялъ того, что̀ говорили лжепророки, но взыскалъ Божія Пророка; то призванъ былъ Михей; но онъ пророчествовалъ противное Седекіи, и не убѣдилъ Ахаава; потому что не съ намѣреніемъ сдѣлать, что̀ предвозвѣститъ Богъ, вопрошалъ онъ Пророка, но хотѣлъ, какимъ бы то ни было образомъ, выполнить свое намѣреніе. Почему лжепророки, по Божію попущенію, сказывали ему ложное, и Ахаавъ повѣривъ имъ, выступилъ въ походъ, и былъ наказанъ за нечестіе.

(6). *Сего ради рцы дому Израилеву: сія глаголетъ Адонаи Господь: обратитеся, и отвратитеся отъ начинаній вашихъ.* Пророкъ предлагаетъ совѣтъ, который принесетъ спасеніе, и открываетъ будущую отъ него выгоду.

(7). *Зане человѣкъ отъ дому Израилева, и отъ пришельцевъ пришедшихъ къ дому Израилеву, иже аще удалится отъ Мене, и положитъ мысли своя на сердцы своемъ, и мученіе неправды своея учинитъ предъ лицемъ своимъ, и пріидетъ къ Пророку, еже вопросити его о Мнѣ: Азъ Господь отвѣщаю ему, въ немже держится* въ нихъ. Снова яснѣе повторилъ сказанное прежде, то есть, что всякому, кто содѣлалъ себя чуждымъ Моего о немъ попеченія, водится злымъ помысломъ, и хотя знаетъ, какое наказаніе угрожаетъ злымъ, но пренебрегаетъ онымъ, если придетъ къ какому-либо лжепророку, какъ бы съ намѣреніемъ узнать отъ Меня, что̀ ему должно дѣлать, Самъ Я, говоритъ Богъ, дамъ ему отвѣтъ, и попущу призванному Пророку отвѣчать ему согласно съ его помысломъ. Потомъ угрожаетъ Богъ достойнымъ наказаніемъ.

(8). *И утвержу лице Мое на человѣка того, и положу его въ погибель и въ потребленіе, и изверзу его отъ среды людей Моихъ, и увѣсте, яко Азъ Господь.* И показывая, что говоритъ сіе не о божественныхъ Пророкахъ, но объ имѣющихъ только имя Пророка, чуждыхъ же самаго дѣла, присовокупилъ:

(9). *И Пророкъ аще прелстится, и речетъ слово, Азъ Господь прелстихъ Пророка того, и простру руку Мою нань, и потреблю его отъ среды людей Израилевыхъ.* (10). *И пріимутъ неправду свою.* Но не свойственно Праведному Судіи и прельщать Пророка, и наказывать прельщеннаго. Посему, говоритъ Богъ не о дѣйствительномъ прельщеніи Пророка, но о попущеніи прельститься, то есть, хотя могу немедленно обличить его ложь, но удерживаюсь, долготерплю и попускаю впасть ему въ обольщеніе; потому что дѣлаетъ онъ это по своей волѣ, а не по необходимости. Почему и угрожаетъ равнымъ наказаніемъ и худо вопрошающему и худо отвѣтствующему, ибо говоритъ:

По неправдѣ вопрошающаго: и по неправдѣ такожде Пророку будетъ, (11) *яко да не прелщается ктому домъ Израилевъ отъ Мене, и да не оскверняются ктому во всѣхъ грѣсѣхъ своихъ, и будутъ Ми въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога, глаголетъ Адонаи Господь,* то есть, не напрасно наложу на нихъ сіе наказаніе, но погибелью ихъ оказывая благодѣяніе народу Моему и ихъ избавляя отъ нечестія; ибо хочу, чтобы народъ сей былъ Моимъ народомъ, и желаю быть Богомъ ихъ, прилагающимъ о нихъ всякое попеченіе.

(12). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: сыне человѣчь, земля аще согрѣшитъ Ми, еже пастися грѣхомъ, и простру руку Мою на ню, и сотру утвержденіе хлѣбное, и пущу на ню гладъ, и возму съ нея человѣки и скоты.* (14). *И аще будутъ сіи тріе мужи среди ея, Ное и Іовъ и Даніилъ, тіи въ правдѣ своей спасутся, глаголетъ Адонаи Господь.* Если вознамѣрюсь, говоритъ Богъ, наказать согрѣшившій народъ и предать его голоду, а наказуемые не захотятъ прибѣгнуть къ покаянію; то не окажу никакого снисхожденія, хотя бы нашлись между ними Ной, Іовъ и Даніилъ; но сами они пожнутъ плоды своей праведности, и улучатъ спасеніе, а согрѣшившихъ не избавятъ отъ наложеннаго наказанія. Упомянулъ же о сихъ мужахъ, потому что совершившееся въ ихъ времена весьма сходствовало съ сказаннымъ теперь. Ной, жившій въ родѣ нечестивомъ, не возмогъ отъ потопнаго всегубительства избавить не восхотѣвшихъ прибѣгнуть къ покаянію. А также и Даніилъ, жившій во время плѣненія, другихъ по великому ихъ нечестію не освободилъ отъ постигшихъ ихъ бѣдствій; а самъ, хотя и былъ плѣнникомъ, возобладалъ надъ врагами и подъ своею имѣлъ властію поработившихъ его. И дѣти Іова не воспользовались праведностію отца, но онъ одинъ оказался побѣдителемъ вражескаго злоумышленія. Повторяетъ же Богъ туже мысль и во многихъ еще другихъ выраженіяхъ, говоря: если на землю ту наведу смерть, подвергну ее набѣгу звѣрей, нашествію враговъ, и сіи три мужи обрящутся между ними, то не возмогутъ они спасти сыновъ или

дщерей своихъ, а сами только улучатъ спасеніе. А изъ сего явствуетъ, что неприбѣгающіе къ покаянію не получатъ никакой пользы отъ праведниковъ. Ибо спасеніе слѣдуетъ за покаяніемъ, и сему свидѣтель — божественное Писаніе, вездѣ поучающее этому. Такъ Ниневитяне, имѣя у себя не Ноя, не Іова, не Даніила, но одного Іону, который не молился о нихъ, но желалъ, чтобы оправдалось слово его, обрѣли покаяніемъ спасеніе. Посему пророческое слово учитъ, что живущіе въ беззаконіи, если не захотятъ прибѣгнуть къ покаянію, хвалятся же тѣмъ только, что живутъ вмѣстѣ съ праведниками, не будутъ имѣть никакого извиненія. Сверхъ того Богу всяческихъ угодно показать, что для Израиля содѣлалъ Онъ то, чего не дѣлалъ для инаго народа; ибо говоритъ:

(21). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: аще же и четыре мести Моя лютыя* (лютыми же называетъ тяжкія) *пущу на Іерусалима, мечь, и гладъ, и звѣри люты, и смерть, еже потребити отъ него человѣки и скоты.* (22). *И се оставлени въ немъ спасенніи отъ него, сіи изведутъ сыны и дщери: се тіи изыдутъ къ вамъ, и узрите пути ихъ. Смертію* называетъ внезапную кончину, *мечемъ* — избіеніе, *гладомъ*, какъ очевидно, — скудость, *лютыми звѣрями* — жестокихъ поработителей, и *лютыми местями* — тяжкія и горькія мученія. Налагая, говоритъ Богъ, наказанія сіи на Израиля, оставляю изъ числа ихъ спасаемыми сыновъ и дщерей, чтобы всѣ дознали ихъ великое нечестіе и лукавыя начинанія, и уразумѣли справедливость наказанія, да и вы, единоплеменники

нхъ, увидѣвъ ихъ лукавство, не обвините Меня въ жестокости наказанія. И выражая сіе, Богъ присовокупилъ:

И раскаетеся о злыхъ, яже наведохъ на Іерусалимъ, вся злая, яже наведохъ нань, (23) *и утѣшатъ васъ: понеже узрите пути ихъ, и умышленія ихъ, и уразумѣете, яко не всуе сотворилъ есмь вся, елика сотворихъ въ немъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Для того, говоритъ Богъ, не всѣхъ предамъ конечной гибели, но оставлю изъ нихъ и спасенныхъ, чтобы чрезъ нихъ дознали всѣ справедливость наложеннаго на нихъ наказанія.

ГЛАВА 15.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) И ты, *сыне человѣчь, что было бы древо лозное отъ всѣхъ древесъ гроздныхъ, сущихъ въ древесѣхъ дубравныхъ?* (3) *Аще возмутъ отъ него древо, еже сотворити дѣло? и аще возмутъ коль отъ него, еже обѣсити на немъ кій-либо сосудъ?* (4) *Развѣ еже огневи предастся на потребленіе, лѣтнее очищеніе его потребляетъ огнь, и изчезаетъ до конца.* Поелику Богъ виноградною лозою именовалъ всегда у Пророковъ Израиля (устами Давида говоритъ: *виноградъ изъ Египта перенеслъ еси* (Псал. 79, 9.), у Исаіи сказано: *виноградъ бысть возлюбленному* (Иса. 5, 1.). и у

Іереміи: *како превратился еси въ горесть, виноградъ истиненъ* (Іер. 2, 21.) ?) ; то иносказательно, взявъ образъ рѣчи отъ виноградныхъ вѣтвей, показуетъ негодность Израиля. Какъ дерево виноградное болѣе всѣхъ другихъ деревъ непригодно для работъ, потому что невозможно сдѣлать изъ него даже самаго тонкаго кола, оно служитъ только въ пищу огню, и ежегодно обрѣзываемое съ виноградныхъ лозъ предается сожженію; такъ и народъ сей ни къ чему иному не пригоденъ, какъ только къ истребленію и наказанію. Сказано: *лѣтнее очищеніе его потребляетъ огнь, и изчезаетъ до конца.*

Еда потребно будетъ на дѣло? (5) *И еще цѣлу ему сущу не будетъ на дѣло, кольми паче аще огнь е попалитъ до конца, будетъ ли на дѣло потомъ?* Если и прежде, нежели предано огню, не пригодно ни для какого дѣла, тѣмъ паче не можетъ быть полезнымъ, сдѣлавшись добычею огня. Такъ изрекши сіе приточно, присовокупляетъ и истолкованіе притчи.

(6). *Сего ради рцы, сице глаголетъ* Адонаи *Господь: яко же лоза виноградная въ древѣхъ дубравныхъ, юже дахъ на потребленіе огневи, тако дамъ живущія во Іерусалимѣ.* (7). *И дамъ лице Мое на ня.* Сіе же изрекъ, взявъ образъ рѣчи съ показующихъ гнѣвное и грозное лице.

Отъ огня изыдутъ, и огнь поястъ я. Избавившись отъ голода, преданы будутъ избіенію и плѣну.

И увѣдятъ, яко Азъ Господь, егда утвержду лице Мое на нихъ. (8). *И дамъ землю въ пагубу, зане впадоша въ грѣхъ, глаголетъ Адонаи Господь.*

Ихъ самихъ предамъ плѣну и избіенію, а воздѣлываемую ими землю содѣлаю пустынею; потому что не будетъ воздѣлывающихъ; претерпятъ же сіе въ наказаніе за грѣхи свои.

Итакъ, поелику *елика преднаписана быша*, въ нашу пользу *преднаписашася* (Рим. 15, 4.), чтобы при терпѣніи и при утѣшеніи писаній имѣть намъ надежду; то содѣлаемся не дровами, сѣномъ и тростію, что̀ служитъ пищею огня, но златомъ и каменіемъ честнымъ (1 Кор. 3, 13.), что̀ употребляется на царскую діадиму, чтобы воцариться намъ со Христомъ. Съ Нимъ и Отцу, со Святымъ Духомъ подобаетъ слава, во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ГЛАВА 16.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, засвидѣтельствуй Іерусалиму беззаконія его.* Обличеніе грѣховъ благодѣтельно и служитъ на пользу, въ страждущихъ безчувственностію влагаетъ чувство, и побуждаетъ ихъ къ памятованію собственныхъ своихъ грѣховъ. Горестно и крайне тягостно страдать болѣзнію, но гораздо тягостнѣе даже не знать о своей болѣзни. Не даромъ нерѣдко и врачи дошедшимъ до такого состоянія, что не хотятъ почувствовать своихъ страданій, стараются объяснить всю тяжесть ихъ болѣзни, чтобы, почувствовавъ это, перестали безпорядочною жизнію доставлять обильную пищу болѣзни, но стали слѣдовать законамъ врачебнаго искусства. Такъ поступаетъ всегда и Богъ всяческихъ съ предающимися беззаконію и пребывающими въ безчувствіи. Ибо устами Давида говоритъ

грѣшнику: *обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (Псал. 49, 21.); а устами Іеремiи Іерусалиму: *вѣждь, яко въ Господа Бога твоего преступила еси* (Іер. 3, 13.); и еще: *виждь пути твоя въ мѣстѣ многогробищномъ, и увѣждь, что сотворилъ еси* (Іерем. 2, 23.). Можно же найдти и тысячи другихъ подобныхъ мѣстъ. Посему повелѣваетъ сдѣлать это Пророку Іезекiилю. Ибо говоритъ: *засвидѣтельствуй Іерусалиму беззаконія его*, то есть, покажи язвы, укажи струпы его, чтобы наказанія не почиталъ дѣломъ жестокости, но дознавъ, что сѣченіе сіе дѣлается для уврачеванія, принесъ благодареніе врачу. Потомъ Самъ подробно описываетъ проступки.

(3). *И речеши сія глаголетъ Адонаи Господь* (усугубленіе сіе вездѣ даетъ знать истинность владычества) *дщери іерусалимстѣй: корень твой и бытіе твое отъ земли хананейски: отецъ твой Аморреанинъ, и мати твоя Хеттеаныня.* Іудеи высоко думали о родствѣ своемъ съ Авраамомъ; почему Господу въ священномъ евангеліи сказали: *сѣмя Авраамле есмы, и ни кому же работахомъ николи же* (Іоан. 8, 38.). Сію кичливость низлагаетъ и блаженный Креститель Іоаннъ, говоря: *порожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достоинъ покаянія. И не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама: аминь, глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѳ. 3, 7—9.). Посему, какъ богомудрый сей мужъ Іудеевъ, содѣлавшихся звѣронравными и живущихъ порочно, уподобилъ ядови-

тымъ звѣрямъ, такъ и здѣсь Владыка Богъ устами Пророка корень Іерусалима называетъ хананейскимъ, отца Аморреемъ, а матерь Хеттеянкою, — однимъ словомъ, происхожденіе его—иноплеменнымъ. Ибо кому поревновали въ нечестіи, отъ тѣхъ, конечно, заимствовали и родство, по нравамъ вступая въ единеніе съ родомъ симъ. Сего же достаточно было къ крайнему униженію Іудеевъ, по причинѣ, не только тогдашняго беззаконія упомянутыхъ народовъ, но и безславія ихъ происхожденія. Ибо Ханаанъ подлежалъ проклятію, и прародителемъ Ноемъ осужденъ на рабство. Сего-то Ханаана потомокъ ты, говоритъ Богъ, и никакого родства не имѣешь съ Ноемъ и Симомъ; ибо отвергся ихъ благочестія, утратилъ и самое родство съ ними, и совершенно лишилъ себя онаго благородства. Такъ укоривъ ихъ худородствомъ Ханаана, подробно изображаетъ, и ихъ беззаконія, и Свои благодѣянія.

(4). *Не отрѣзаша ти пупа*, говоритъ Богъ, то есть, питаешься еще египетскою снѣдію. *Рожденіемъ* же Іерусалима называетъ исшествіе изъ Египта. А врачи говорятъ, что для зародыша во утробѣ матерней *пупъ* служитъ какъ бы нѣкоторымъ корнемъ, и чрезъ него зародышъ питается и растетъ. Посему, такъ какъ повивальныя бабы обыкновенно перерѣзываютъ у младенца выставившуюся часть пупа; то Богъ иносказательно, въ переносномъ смыслѣ, говоритъ: *не отрѣзаша ти пупа*, то есть, и донынѣ еще извлекаешь ты пищу нечестія изъ матерней утробы, то есть изъ Египта.

И водою не омыша тя на спасеніе. И сей образъ рѣчи взятъ также съ младенцевъ, которыхъ

по рожденіи омываютъ, отираютъ и очищаютъ отъ матернихъ кровей. А ты, говоритъ Богъ Іерусалиму, не очистился отъ сего, но и донынѣ еще носишь на себѣ знаки нечистоты матерней утробы.

Ни солію осолиша, ниже пеленами повиша. Не принялъ ты соли ученія, и предложенныхъ тебѣ въ законѣ пеленъ, которыя налагаются на младенцевъ, чтобы исправились и приняли надлежащій видъ члены, во время рожденія утратившіе какъ-либо свою прямизну.

(5). *И не пощадѣ тебе око Мое, еже сотворити тебѣ едино отъ всѣхъ сихъ, пострадати что о тебѣ: и отвержена была еси на лице поля стропотствомъ души твоея, въ день въ оньже родилася еси.* Вскорѣ, говоритъ Богъ, едва только была ты рождена, и освобождена изъ Египта, и обручена Мною правотѣ закона, какъ совратилась, возлюбивъ стропотное развращеніе. *Полемъ* же назвалъ здѣсь правоту. Въ Египтѣ, говоритъ Богъ, не давалъ Я тебѣ никакого закона, ни соли заповѣдей, ни обрѣзанія пупа, ни исправленія членовъ пеленами, по освобожденіи же оттуда удостоилъ тебя всяческаго о тебѣ промышленія. Посему присовокупляетъ:

(6). *И проидохъ сквозѣ тя, и видѣхъ тя смѣшену въ крови: и рекохъ ти: отъ крови жива буди. И рекохъ тебѣ, въ крови твоей животъ.* (7). *Умножайся* свободно, *яко же прозябеніе сельное дахъ тя.* Увидѣвъ, что осквернена ты кровію идолослуженія, и любишь жертвенныя крови, дозволилъ тебѣ приносить жертвы, но не идоламъ, а Мнѣ. Ибо сіе выразилъ Богъ, сказавъ: *въ крови*

твоей животъ, умножайся свободно, то есть, не вопреки закону, но законно, принося жертвы, не демонамъ, но Богу. Ибо такъ поступая, уподобишься цвѣтущей нивѣ, и украсишься плодами всякаго рода.

И умножилася еси, и возвеличилася, и вошла еси во грады градовъ. За Моимъ благословеніемъ, говоритъ Богъ, послѣдовало самое дѣло. Я сказалъ: *яко же прозябеніе сельное дахъ тя,* и ты, пріявъ благословеніе, пріобрѣла и множество и величіе, содѣлалась славною и именитою, имѣла подъ властію великіе города. Такъ, вообще показавъ и происхожденіе и приращеніе Іерусалима, снова въ подробности изображаетъ его возрастаніе.

Сосцы твоя возрастоша, и власи твои просвѣтлѣша. Все сіе говоритъ въ переносномъ смыслѣ, заимствуя образъ рѣчи отъ дѣтей, а тѣмъ показывая великое благорасположеніе; *сосцами* называетъ разсудительность разумной силы; потому что сосцы прикрываютъ сердце; а *власами* — украшеніе, доставляемое усовершеніемъ. *Ты же была еси нага и безъ красы,* говоритъ Богъ; потому что не воспріяла еще покрывала закона.

(8). *И проидохъ сквозѣ тя, и видѣхъ тя: и се время твое, яко время витающихъ: и простромъ крилѣ Мои на тя, и прикрыхъ студъ твой, и кляхся тебѣ: и внидохъ въ завѣтъ съ тобою, глаголетъ Адонаи Господь.* Ибо увидѣвъ, что ты способна уже вступить въ общеніе со Мною посредствомъ закона, какъ нѣкія крыла, простеръ Я надъ тобою ученіе спасительныхъ заповѣдей, и прикрылъ наготу беззаконія, а за принятіемъ въ сожи-

тельство послѣдовала и приданая роспись. Ибо, говоритъ Богъ, *внидохъ въ завѣтъ съ тобою*. Поелику же къ росписи должно было приложить клятвенное обѣщаніе, то и сіе не отказался Я сдѣлать; но хотя къ удостовѣренію въ обѣщаніи достаточно было одного слова, присовокупилъ къ слову и клятву. И желающему дознать это не трудно прочесть въ письменахъ закона; ибо въ пѣсни блаженнаго Моѵсея найдетъ, что Самъ Богъ всяческихъ говоритъ: *воздвигну на небо руку Мою, и кленуся десницею Моею, и реку: живу Азъ во вѣки* (Второз. 32, 40.).

И была еси Мнѣ, говоритъ Богъ, то есть, сочеталась со Мною, и бракъ совершился.

(9). *И омыхъ тя водою, и ополоскахъ кровь твою отъ тебе, и помазахъ тя елеемъ*. (10). *И облекохъ тя въ пестроты, и обухъ тя въ червлены: и препоясахъ тя виссономъ, и возложихъ на тя трихаптонъ*. Подробно перечислилъ благодѣянія Свои; ибо говоритъ: во первыхъ *омыхъ тя водою* ученія, установилъ для тебя очищенія и кропленія; потомъ *помазахъ тя елеемъ*, и послѣ сего перечисляетъ отличительныя признаки священства; потому что священники помазуемы были святымъ елеемъ, они же облачались въ виссонную и червленую одежду; но подразумѣваетъ и то тѣлесное и духовное богатство, какое имѣлъ самый народъ, пользуясь Божіею о немъ попечительностію. *И возложихъ на тя трихаптонъ*. А это есть плетеніе изъ волосъ, какое возлагаютъ на главу себѣ жены. Посему иносказательно означилъ симъ Богъ то благолѣпіе, какое со всевозможнымъ

тщаніемъ постарался придать имъ, подразумѣваетъ же, какъ думаю, и устроенную изъ *власяныхъ оponъ* скинію (Исх. 26, 7.), въ которой приносились жертвы о грѣхѣ и *жертвы совершенія* (Исх. 29, 34.), и были божественныя откровенія отъ очистилища, когда Богъ бесѣдовалъ съ архіереемъ.

(11). *И украсихъ тя утварію, и возложихъ запястіе на руцѣ твои, и гривну на выю твою,* (12) *и дахъ усерязи на ноздри твоя, и кольца во уши твоя, и вѣнецъ хвалы на главу твою.* Все сіе надлежитъ разумѣть въ переносномъ смыслѣ: *запястіями,* налагаемыми на руки, означается дѣятельная добродѣтель; ожерельемъ, возлагаемымъ на выю, — иго закона, *усерязями*, вдѣтыми въ ноздри, — отвращеніе отъ порока посредствомъ заповѣдей, служившихъ какъ бы уздою, и образъ рѣчи взятъ съ воловъ, которымъ въ ноздри вдѣваютъ желѣзное кольцо, и посредствомъ онаго заставляютъ ихъ идти туда или сюда. А что продерзость ихъ уподоблялъ Богъ упорству воловъ, свидѣтель сему Пророкъ Осія, который говоритъ отъ лица Божія: *яко же юница стрѣкаломъ стрѣчена разсвирѣпѣ* Ефремъ (Ос. 4, 16.). Сергами, носимыми въ ушахъ, называетъ Богъ доброе ученіе, которое въ слѣдствіе благопокорности доставляетъ украшеніе внемлющимъ ушамъ, и вѣнцемъ возлагаемымъ на главу — похвалу, пріобрѣтаемую за благочестіе, соблюденіе закона и всѣ добрыя дѣла.

(13). *И украшена была еси златомъ, и сребромъ, и одежды твоя виссонны, и трихапты, и испещренія.* И сіе можно разумѣть такимъ же образомъ; но надлежитъ присовокупить къ сказанному

и то, что не духовныя только блага подъ симъ подразумѣваются, но означается и тѣлесная благоуспѣшность; потому что, вышедши изъ Египта, имѣли въ употребленіи серебряныя и золотыя утвари Египтянъ, и обобрали Египтянъ, взявъ съ нихъ надлежащее вознагражденіе за насильственныя работы, а также обратили въ свою добычу все богатство народовъ, населявшихъ Палестину. Посему сверхъ духовныхъ благъ указуетъ на обиліе благъ тѣлесныхъ. Почему и присовокупляетъ:

Семидалъ, и медъ, и масло яла еси, то есть, насладилась всѣми земными благами.

И была еси добра зѣло зѣло, исполняя законъ, имѣла благолѣпіе, заключающееся въ храненіи закона.

И управилася еси на царство. До того возрасла, что сдѣлалась страшною всѣмъ сосѣднимъ народамъ, и сподобилась царскихъ почестей. Ибо сіе далъ разумѣть въ присовокупляемомъ.

(14). *И изыде имя твое во языки въ добротѣ твоей,* содѣлалась знаменитою и пресловутою повсюду. Потомъ сказуетъ и причину сего.

Зане совершенно бѣ лѣпотою въ красотѣ, юже учинихъ на тебѣ, глаголетъ Адонаи Господь. Я былъ виновникомъ сего благолѣпія твоего тебѣ, благоустроивъ тебя особенными заповѣдями и законами.

(15). *Ты же уповала еси на доброту твою.* Вотъ начало бѣдствій — отложить упованіе на Бога и величаться собственными преспѣяніями.

И соблудила еси во имени твоемъ, и наліяла еси блуженіе твое на всякаго мимоходящаго,

тому была еси, и не будетъ. Содѣлавшись именитою и возмечтавъ о себѣ высоко, отложилась ты отъ Меня, поползнулась же на крайнее непотребство, принимая къ себѣ, не одного, и не двоихъ любителей, но всякаго, кто пожелалъ пройдти мимо тебя, и со всякимъ вступала въ беззаконное общеніе; ибо сіе выразилъ Богъ, сказавъ: *тому была еси*, и не будетъ, то есть, имѣла связи съ другими, нимало не принадлежа имъ; потому что въ началѣ посвятила себя Мнѣ. *Блуженіемъ* же здѣсь называетъ идолослуженіе, *а всякимъ мимоходящимъ* различныя козни демоновъ.

(16). *И взяла еси отъ ризъ твоихъ, и сотворила себѣ кумиры сошеныя, и соблудила еси съ ними, и не внидеши*, сего *не будетъ* и не содѣлается. Странны и необычайны начинанія твои въ идолослуженіи; не только поревновала ты тому, что̀ есть худаго у другихъ, но и сама измыслила нѣчто новое, изъ одеждъ сдѣлавъ изображенія идоловъ, и нарекши ихъ богами, не смотря на то, что все подобное запретилъ Я тебѣ закономъ.

(17). *И взяла еси сосуды хвалы твоея отъ сребра Моего, и злата Моего, отъ нихже дахъ тебѣ: и сотворила себѣ образы мужески, и соблудила еси въ нихъ.* Отъ Меня пріемля сребро и золото, изъ даровъ Моихъ дѣлаешь боговъ, и ихъ предпочла служенію Моему, *образы* же назвалъ *мужескими*; потому что идолослуженіе въ переносномъ смыслѣ наименовалъ блудомъ.

(18). *И взяла еси ризы своя испещренныя и одѣялася еси въ ня, и масло Мое, и ѳиміамъ Мой положила еси предъ лицемъ ихъ,* (19) *и хлѣбы*

Моя, яже дахъ тебѣ, семидаломъ и масломъ и медомъ напитахъ тя, и положила еси та предъ лицемъ ихъ въ воню благоуханія. Всѣ блага, какія пріяла отъ Меня, приносила въ даръ прелюбодѣйнымъ онымъ демонамъ, инымъ ихъ самихъ украшая и испещряя, а изъ инаго совершая имъ жертвы и возліянія.

И бысть, глаголетъ Адонаи Господь, (20) *и взяла еси сыны твоя, и дщери твоя, яже родила еси, и заклала еси имъ въ потребленіе.* За симъ слѣдуетъ обличеніе, выраженное съ посмѣяніемъ: *еда мало соблудила еси?* Изъ чего видно, и притомъ весьма ясно, что блудомъ называетъ здѣсь служеніе идоламъ.

(21). *И заклала еси чада твоя, и дала еси я, внегда принесла еси ихъ на жертву имъ.* (22). *Сіе паче всякаго блуда и гнусностей твоихъ.* Подлинно всего гнуснѣе и преступнѣе это несправедливое умерщвленіе дѣтей, какое совершали сіи неистовые, какъ предполагали они, въ предотвращеніе и избавленіе себя самихъ отъ бѣдствій.

И не помянула еси дней младенчества твоего, егда была еси нага и безобразна, и смѣшена въ крови твоей, и жила еси. Не привела себѣ на мысль, что̀ было прежде, какъ обнаженную, лишенную всякаго о тебѣ промышленія, обагренную кровію идольскою, взявъ, омылъ Я тебя, и сдѣлалъ, что насладилась ты жизнію и всякимъ о тебѣ попеченіемъ.

(23). *И бысть по всѣхъ* неправдахъ твоихъ, *горе горе тебѣ глаголетъ Адонаи Господь.* Плодомъ этой неблагопризнательности твоей пожнешь плачь

и сѣтованіе. Потомъ еще пространнѣе описываетъ нечестіе Іерусалима.

(24). *И создала еси себѣ храмъ блудническій, и сотворила себѣ полаганія на всѣхъ стогнахъ.* (25). *И въ началѣ всякаго пути создала еси блудилища своя, и растлила доброту твою, и разложила голени твоя всякому мимоходящему.* Сіе яснѣе всякій можетъ дознать, и изъ исторіи судей, и изъ книги царствъ; потому что вездѣ, и въ жилищахъ, и на торжищахъ, поставили кумиры идольскіе, и домы свои исполнили своего нечестія, и въ самомъ Божіемъ храмѣ соорудили жертвенники губительнымъ демонамъ, поставили изваянія и изображенія демоновъ. Въ семъ и здѣсь обвиняетъ Владыка, идольскія капища называя *храмомъ блудническимъ*, обличая же въ чрезмѣрности таковаго блуженія, представляетъ Іерусалимъ блудницею, безъ разбора предлагающею себя всякому желающему общенія съ нею; потому что идолами наполнены въ немъ и дороги, и улицы, и торжища, и поругана лѣпота благочестія, и всякаго мимопроходящаго допускаетъ онъ къ таковому непотребству, то египетскимъ, то ассирійскимъ и халдейскимъ покланяясь богамъ. И давая сіе знать, Богъ присовокупилъ:

И умножила еси блудъ твой, (26) *и соблудила съ сынми египетскими сосѣды твоими дебелоплотными, и многажды блудила еси, еже разгнѣвати Мя. Дебелоплотными,* опять въ переносномъ смыслѣ, наименовалъ до чрезмѣрности преданныхъ идолослуженію; ибо Египтяне покланялись козламъ, и воламъ, и овцамъ, и псамъ, и

обезьянамъ, и крокодиламъ, и ибисамъ, и ястребамъ.

(27). *И се простру руку Мою на тя, и отвергу законы твоя, и предамъ тя душамъ ненавидящимъ тебе, дщеремъ иноплеменниковъ, совращающимъ тя съ пути твоего, имже нечествовала еси.* Подвигну руку Мою, говоритъ Богъ, чтобы наказать тебя, обнажу тебя отъ свѣтлости закона, обращу тебя въ посмѣшище врагамъ, сдѣлаю, что издѣваться надъ тобою будутъ сосѣдніе города, не соревновавшіе тебѣ въ чрезмѣрности нечестія.

(28). *И соблудила еси съ сынми Ассировыми, и ниже тако насытилася еси: и соблудила, и не насытилася,* (29) и *умножила* блужденія *твоя къ земли хананейстѣй, халдейстѣй, и ниже въ сихъ насытилася еси.* Каждый народъ, говоритъ Богъ, служилъ своимъ идоламъ; а ты, покланявшаяся богамъ всѣхъ народовъ и возлюбившая служеніе идоламъ всюду чтимымъ, и до сего времени не ощутила еще сытости въ нечестіи.

(30). Чѣмъ очищу сердце твое? *глаголетъ Адонаи Господь, внегда твориши вся сія дѣла жены блудницы продерзыя.* Какое наказаніе достойное сего нечестія наложу на тебя? говоритъ Богъ; какое употребивъ врачество, произведу очищеніе смрадныхъ струповъ твоихъ? Ты отважилась на дѣла жены, у которой нѣтъ уже стыда на челѣ, которая безстыдно и открыто предается непотребству.

И соблудила еси трегубо во дщерехъ твоихъ. Беззаконіе твое, говоритъ Богъ, въ трое больше беззаконія подвластныхъ тебѣ городовъ; тебѣ долж-

но другихъ учить благочестію, а ты содѣлалась образцемъ всякаго нечестія.

(31). *Егда соградила еси блудилище твое въ началѣ всякаго пути*, и полаганія *твоя сотворила еси на всѣхъ стогнахъ, и не была яко блудница собирающая наемъ*. Не крайняя нужда въ необходимомъ довела тебя до сего непотребства; потому что, пользуясь всѣми благами, наслаждаясь Моими дарами, Мною подаваемое приносила въ даръ идоламъ; почему и уподобилась женѣ, которая сочеталась съ мужемъ, и красотою своею жертвуетъ прелюбодѣямъ, расточая принадлежащее мужу, и отдавая это любителямъ.

(32) *Жена*, которая отъ мужа своего прелюбодѣйствуетъ съ чужими мужьями, *подобна тебѣ, отъ мужа своего* земле́тъ *наемъ*, (33) *и всѣмъ блудившимъ съ нею* даетъ *наемъ*. И еще пространнѣе излагая тоже самое, чтобы яснѣе обличить несообразность, продолжаетъ: всякой блудницѣ дается плата,

Ты же дала еси наемъ всѣмъ рачителемъ твоимъ, и обременяла ихъ, еже приходити имъ къ тебѣ отвсюду въ блуженія твоя. Никто никогда ничего добраго не получалъ отъ губительныхъ демоновъ; но намѣревающіеся служить имъ, принося имъ въ даръ ниспосылаемое Богомъ, навлекаютъ сами на себя ихъ владычество. Ибо сіе далъ разумѣть, сказавъ: *и обременяла ихъ, еже приходити къ тебѣ отвсюду въ блуженія твоя*. Тѣмъ, что приносила имъ въ даръ, побуждала ихъ поспѣшно стекаться къ тебѣ, и постоянно пребывать съ тобою.

(34). *И бысть въ тебѣ сопротивно обычаю женску въ блуженіи твоемъ, и съ тобою соблудившимъ, вмѣсто еже бы дати тебѣ наемъ, и наемъ не дадеся тебѣ, и бысть въ тебѣ сопротивно.* По общенію съ многими любителями уподобилась ты непотребнымъ женамъ, которыя отдаютъ себя всякому; но въ томъ, что сама даешь, а не берешь съ нихъ плату, поступаешь опять вопреки имъ; почему въ этомъ родѣ непотребства превзошла ты и прежде тебя бывшихъ и тѣхъ, которыя послѣ тебя будутъ. Такъ обнаруживъ беззаконіе Іерусалима, по дѣламъ его даетъ ему наименованіе, и продолжаетъ:

(35). *Сего ради слыши, блуднице, слово Господне.* (36). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: зане изліяла еси мѣдь твою, и открыется срамъ твой въ блуженіи твоемъ къ рачителемъ твоимъ: и во вся помышленія беззаконій твоихъ, и въ крови чадъ твоихъ, яже дала еси имъ.* Недобротная монета, въ которой есть примѣсь и другихъ веществъ, называется полумѣдною (*ὑποχάλκον*). Посему Богъ говоритъ: поелику не какую-либо малую долю беззаконій примѣшала ты къ законамъ Моимъ, но подлила такъ много мѣди, что золота уже и не видно, и вся монета твоя кажется совершенно мѣдною; то лишу тебя наконецъ Моего о тебѣ промышленія и исполню стыда, покаравъ за твои всякаго рода беззаконія, особенно же за неправедное умерщвленіе дѣтей, которыхъ приносила ты въ жертву убійственнымъ демонамъ.

(37). *Сего ради се Азъ на тя соберу вся похотники твоя, съ ними же смѣсилася еси, и*

всѣхъ ихже любила еси, со всѣми ихже ненавидѣла еси: и соберу я на тя отвсюду. Накажу тебя посредствомъ самыхъ любителей твоихъ; соревновала ты нечестію Халдеевъ, Ассиріанъ, Хананеевъ, Египтянъ; ихъ употреблю противъ тебя орудіями, налагая на тебя достойное наказаніе; къ твоимъ любителямъ присоединю и ненавидимыхъ тобою, чтобы тѣ и другіе видѣли великое твое беззаконіе.

Открою злобы твоя къ нимъ, и узрятъ весь срамъ твой. (38). *И отмщу ти отмщеніемъ любодѣйцы, и проливающія кровь, и положу тя въ крови ярости и ревнія.* Понесешь наказаніе, налагаемое на человѣкоубійцъ и женъ прелюбодѣйныхъ; ихъ беззаконію подражала ты, съ ними одинакую потерпишь казнь.

(39). *И предамъ тя въ руцѣ ихъ, и раскопаютъ блудилище твое,* то есть, демонскія капища, *и разорятъ* основаніе твое. Подъ симъ разумѣлъ Богъ божественный храмъ; потому что совершаемое въ немъ служеніе было ихъ основаніемъ, утвержденіемъ и опорою.

И совлекутъ съ тебе ризы твоя, и возмутъ сосуды хвалы твоя, и оставятъ тя нагу и бестудну. Симъ изобразилъ ихъ разграбленіе и порабощеніе.

(40). *И приведутъ на тя народы, и побіютъ тебе каменіемъ, и изсѣкутъ тя мечми своими.* (41). *И запалятъ домы твоя огнемъ, и сотворятъ въ тебѣ отмщеніе предъ женами многими.* Сіе исполнилось во время плѣненія; изобразилъ же сіе Богъ иносказательно, какъ о женѣ прелю-

бодѣйной, которую побиваютъ камнями, умерщвляютъ и сожигаютъ. Почему, продолжая тоже иносказаніе, присовокупилъ: *и сотворятъ въ тебѣ отмщеніе предъ женами многими.* Не женъ именуетъ женами, а называетъ такъ иносказательно города; потому что и городъ Іерусалимъ въ подобіи жены выводитъ на судилище. Потомъ даетъ выразумѣть пользу наказанія.

И обращу тя отъ блуженія, и найма ктому не даси. Когда лишишься благоденствія, и предана будешь въ плѣнъ; тогда уже не изъ чего будетъ тебѣ давать сію худую плату; но скудость сдѣлается для тебя полезною.

(42). *И послю ярость Мою на тя, и отъимется рвеніе Мое отъ тебе: и почію, и ктому не попекуся.* И сіе изрекъ опять въ переносномъ смыслѣ, какъ о мужѣ, который ревнуетъ жену въ прелюбодѣяніи; ибо говоритъ: прибѣгнувъ къ наказанію, прекращу тѣмъ непотребство твое, и избавлю себя отъ заботливости о тебѣ; любители твои неподвигнутъ уже Меня къ ревности. Наложу же на тебя сіе наказаніе.

(43). *Понеже не помянула еси дней младенства твоего, и опечалила Мя во всѣхъ сихъ: и се Азъ пути твоя на главу твою дахъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Бремя сихъ бѣдствій навлекла ты на себя, говоритъ Богъ, не захотѣвъ привести себѣ на мысль, изъ чего и чѣмъ ты стала, какъ изъ бѣдной, малой, незнатной содѣлалъ Я тебя славною и знаменитою.

И тако сотворила еси нечестіе по всѣмъ беззаконіямъ твоимъ. Не терпишь еще, чего достой-

ны грѣхи твои; въ сравненіи съ нечестіемъ наказаніе мало.

(44). *Сія суть, елика рекоша на тя въ притчи, глаголюще: яко же мати тако и дщерь.* Къ тебѣ идетъ повторяемая всѣми поговорка: и дочь похожа на матерь. Матерью же Іерусалима выше наименовалъ Богъ Хеттеянку.

(45). *Дщерь матери твоя ты еси, отринувшыя мужа своего и чада своя: и сестра сестръ твоихъ, отринувшыхъ мужей своихъ, и чадъ своихъ.* Симъ показываетъ, что Онъ, не Іудеевъ только Богъ, но и языческихъ народовъ; ибо назывался древле и ихъ Богомъ, прежде нежели впали они въ недугъ идолослуженія; почему и о нихъ сказалъ, что отринули мужа и чадъ, отрекшись Бога, и дѣтей начавъ приносить въ жертву демонамъ. Потомъ выражается яснѣе.

Мати ваша Хеттеаныня и отецъ вашъ Аморрей. (46). *Сестра* твоя *старѣйшая Самарія, та и дщери ея, и живущая ошуюю тебе: и сестра твоя меншая живущая одесную тебе Содома и дщери ея.* Самарію называетъ старѣйшею сестрою, и наименовалъ не по времени, а по ученію нечестія; ибо по времени старше Содомъ. Но Іерусалимъ прежде поревновалъ начинаніямъ Самаріи; а потомъ простеръ беззаконіе далѣе и далѣе, такъ что уподобился и городамъ содомскимъ. Содомъ же назвалъ младшею сестрою, потому что Іерусалимъ позднѣе возлюбилъ родство съ нимъ; ибо родствомъ нарекъ Богъ общеніе въ нечестіи. Сказано: *одесную и ошуюю* сообразно съ мѣстоположеніемъ; потому что въ Іерусалимѣ, если обратится кто ли-

цемъ по направленію къ востоку, справа будетъ Содомъ, какъ лежащій къ югу, а слѣва Самарія, какъ лежащая къ сѣверу. Дщерями же Самаріи и Содома именуетъ подвластныя имъ города и селенія. А желая показать чрезмѣрность нечестія, присовокупилъ:

(47). *И ниже по путемъ ихъ ходила еси, ниже сотворила по беззаконіемъ ихъ поне мало, и превозшла еси ихъ во всѣхъ путехъ твоихъ.* Лукавыя ихъ начинанія увеличила ты своими примышленіями, и въ опасности одержать надъ ними побѣду въ нечестіи.

(48). *Живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь: аще сотворила Содома сія сестра твоя, и дщери ея, яко же ты сотворила и дщери твоя.* Потомъ показываетъ разность.

(49). *Обаче сіе беззаконіе Содомы гордость, въ сытости хлѣба и во изобиліи сластолюбства ваша, та и дщери ея: сіе бяше ей, и дщерямъ ея: и руки убогому и нищему не подаяху.* (50). *И величахуся, и сотвориша беззаконія предо Мною: и отвергохъ я яко же видѣхъ.* Пресытившись обиліемъ благъ, вдались, въ гордость и высокомѣріе, и наслаждаясь всѣми удовольствіями, презирали живущихъ въ бѣдности; а отъ сего впали въ крайнее непотребство, и потерпѣли наказаніе, достойное нечестивыхъ ихъ дѣлъ.

(51). *Самарія же полъ грѣховъ твоихъ не согрѣши: и умножила еси беззаконія твоя паче онѣхъ, и оправдала еси сестры твоя* во всѣхъ грѣхахъ твоихъ, *во всѣхъ беззаконіихъ твоихъ, яже сотворила еси.* Дѣлаетъ же сравненіе сіе не

по одному качеству грѣха, но и по той попечительности, какая приложена была объ Іерусалимѣ. Ибо, если Самарія согрѣшила и отважилась на тысячи беззаконій, то была она далеко отъ божественнаго храма, и имѣла, по крайней мѣрѣ, малое извиненіе въ томъ, что зависѣла отъ другаго царя, и не могла установленнаго закономъ совершать въ божественномъ храмѣ; и Содомъ не имѣлъ ни Пророка, ни законодателя, пользовался же однимъ ученіемъ естественнаго закона; а ты, имѣя и законъ, и іереевъ, и Пророковъ, и божественный храмъ, и законное служеніе, предавалась ихъ нечестію. Потому ты дѣлаешь ихъ достойными извиненія.

(52). *И ты пріими мученіе твое вящшее, въ немъ же растлила еси сестры твоя во грѣсѣхъ твоихъ, ими же беззаконствовала паче тѣхъ, и оправдала ихъ паче тебѣ.* Не просто сказалъ: *и оправдала ихъ*, но: *паче тебе*; ибо, подражая имъ въ беззаконіи, не имѣешь ихъ оправданія, какъ получившая въ помощь себѣ законъ и Пророковъ; онѣ же по преизбытку твоего нечестія желаютъ найдти себѣ извиненіе. Поэтому пріими наказаніе за свои начинанія, по которымъ содѣлалась ты вредоносною и для нихъ.

И ты посрамися, и пріими безчестіе твое, внегда оправдати тебѣ сестры твоя. Кто, будучи въ чести, не разумѣетъ этого, тотъ, подвергшись безчестію, приходитъ въ сознаніе прежней чести. Посему и Іерусалимъ, не познавъ чести, дарованной ему Богомъ, въ слѣдствіе осады и плѣна позналъ Бога своего; почему, наученный блаженнымъ Давидомъ, взываетъ: *студъ лица моего покры мя*,

отъ гласа поношающаго и оклеветающаго, отъ лица вражія и изгонящаго (Псал. 43, 16. 17.).

(53). *И обращу обращенія ихъ*, говоритъ Богъ, *обращеніе Содомы и дщерей ея, и обращеніе Самаріи и дщерей ея.* Надлежитъ знать особенности въ словоыраженіи Писанія; а иначе невозможно уразумѣвать цѣль онаго. Посему сверхъ многихъ другихъ имѣетъ оно и ту особенность, что о прошедшемъ говоритъ, какъ о будущемъ, и о будущемъ, какъ о прошедшемъ. Такъ и здѣсь прошедшее выражаетъ, какъ будущее. Отвратились Меня Содомъ и принадлежавшіе ему города, а также и Самарія съ подвластными ей городами, но отвратился отъ нихъ и Я, говоритъ Богъ, и наказалъ ихъ за то, въ чемъ согрѣшили.

И обращу обращеніе твое средѣ ихъ. (54). *Яко да пріимеши мученіе твое, и безчестна будеши о всѣхъ, яже сотворила еси въ разгнѣваніи Моемъ.* Тоже, что они, потерпишь и ты, говоритъ Богъ, и понесешь наказаніе за все, въ чемъ прегрѣшила предо Мною.

(55). *И сестра твоя Содома и дщери ея возставятся, яко же бѣша иcперва: и ты и дщери твоя возставитеся, яко же бѣсте прежде.* Возставленіемъ наименовалъ здѣсь приведеніе, не въ лучшее, но въ худшее состояніе. Ибо о Содомѣ употреблена опять часто встрѣчающаяся въ Писаніи особенность словоыраженія, и смыслъ сказаннаго таковъ: какъ Содомъ, городъ славный и многолюдный, преобразилъ Я въ прежній видъ, и содѣлалъ вовсе необитаемымъ, какимъ былъ онъ до своего построенія; такъ, и у тебя, отъявъ все твое благо-

лѣпіе, сдѣлаю, что возвратишься въ прежній видъ.

(56). *И не была Содома сестра твоя въ слышаніе во устѣхъ твоихъ во днѣхъ гордыни твоея*, (57) *прежде откровенія злобъ твоихъ, яко же нынѣ укоризна еси дщерей сирскихъ, и всѣхъ сущихъ окрестъ* тебя и *дщерей иноплеменничихъ одержащихъ тя окрестъ.* Если бы не знала ты, говоритъ Пророкъ, о наказаніи городовъ содомскихъ, если бы конечная ихъ гибель не носилась въ устахъ твоихъ, какъ теперь о твоей осадѣ носится слухъ въ городахъ Сиріи и Палестины; то сдѣлала ли бы больше зла? Не помогъ тебѣ примѣръ ихъ, но зная, на что они отважились, и каковы постигшія ихъ бѣдствія, тѣмъ не менѣе продолжала ты предаваться беззаконіямъ.

Посему (58) *нечестія твоя, и беззаконія твоя ты понесла еси я, глаголетъ Господь.* (59). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: и сотворю въ тебѣ, яко же сотворила еси, яко же презрѣла еси* клятву *еже преступити завѣтъ Мой.* Законъ заключалъ въ себѣ клятву, преслѣдующую нарушителей онаго; повелѣвалъ же произнесть ее шести колѣнамъ, ставъ на горѣ Гевалъ, а всему народу, какъ бы подписуясь къ сей клятвѣ закона и соглашаясь на оную, присовокуплять: аминь (Втор. 27, 13—26.). Итакъ, говоритъ Богъ, поелику не убоялась даже клятвы, но небоязненно нарушила завѣтъ Мой, то собери рукояти сихъ сѣменъ. Потомъ обѣщаетъ по наказаніи и блага.

(60). *И воспомяну Азъ завѣтъ Мой, иже съ тобою и возставлю тебѣ завѣтъ* Мой *вѣчный.* Хотя

потоптала ты заключенные со Мною договоры, но и сіе не убѣдитъ Меня оставить тебя совершенно; напротивъ того, уцѣломудривъ тебя наказаніемъ и научивъ благопризнательности, воспомяну тѣ договоры, которые сдѣлалъ съ тобою древле, когда была еще во младенчествѣ; называетъ же такъ время пребыванія въ пустынѣ. *И возставлю завѣтъ* Мой *завѣтъ вѣчный*, не завѣтъ закона, но завѣтъ благодати, не завѣтъ чрезъ Моуселя, но завѣтъ чрезъ Апостоловъ. Ибо тотъ былъ временный, а этотъ вѣченъ. Сіе же содѣлать обѣщаетъ устами Пророка Іереміи. Ибо говоритъ: *и завѣщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, его же завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ онь же емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли египетскія, яко тіи не пребыша въ завѣтѣ Моемъ*, и Я отвергъ ихъ (Іер. 31, 31. 32.). Но завѣщаю имъ *завѣтъ новъ: дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я* (33.). Сей же завѣтъ обѣщаетъ и здѣсь.

(61). *И помянеши*, сказано, *пути твоя, и безчестна будеши, внегда поимеши сестры твоя старѣйшыя* тебя *съ юнѣйшими твоими*. По причинѣ наказанія пришедши въ сознаніе собственныхъ своихъ путей, и взирая на облекающее тебя безславіе, познаешь своего Владыку; но увидишь, что и эти сестры твои пользуются однимъ и тѣмъ же съ тобою завѣтомъ, лучше же сказать, что сама ты пріемлешь его вмѣстѣ съ ними.

И дамъ Я тебѣ на созиданіе, и не отъ завѣта твоего. Ибо не они чрезъ тебя, но ты отъ нихъ получишь пользу; и не тотъ завѣтъ, по которому

живешь нынѣ, произведетъ сіе общеніе, но завѣтъ вѣчный, который данъ будетъ въ послѣдствіи. Подъ Содомомъ же и Самаріею Пророкъ даетъ разумѣть всѣхъ язычниковъ и вмѣстѣ Іудеевъ будущее благочестіе, и вѣру въ единаго Бога, установляемую симъ новымъ завѣтомъ.

(62). *И возставлю Азъ завѣтъ Мой съ тобою, и увѣси, яко Азъ Господь.* Ибо евангеліе проповѣдано сперва Іудеямъ, а потомъ всѣмъ народамъ. Да и еще проповѣдано будетъ великимъ Иліею предъ кончиною міра. Итакъ, говоритъ Богъ, все буду дѣлать, имѣя въ виду твою пользу. А изъ сего узнаешь, что̀ тобою для Меня сдѣлано, и какія блага дарованы тебѣ Мною. Посему Богъ присовокупилъ:

(63). *Яко да помянеши, и усрамишися, и не будетъ тебѣ ктому отверсти устъ твоихъ отъ лица безчестія твоего, егда милостивъ буду тебѣ по всѣмъ, елика сотворила еси, глаголетъ Адонаи Господь.* Сими словами выразились и три отрока въ пещи; ибо, присвояя себѣ беззаконія народа, сказали они, молясь: *и нынѣ нѣсть намъ отверзти устъ, студъ и поношеніе быхомъ рабомъ Твоимъ, и чтущимъ Тя* (Даніил. 3, 31.). И богомудрый Даніилъ, молясь также въ плѣну, взывалъ: *Тебѣ, Господи, правда, и намъ стыдѣніе лица яко же день сей* (Дан. 9, 7.), *и царемъ нашимъ, и княземъ нашимъ, и отцемъ нашимъ* (8.); и показывая тому причину, не безъ основанія присовокупилъ: *иже согрѣшихомъ Тебѣ.* Такъ и сіе пророчество пришло въ исполненіе; потому что не лживъ Вдохновляющій Пророковъ.

Посему и намъ, испытуя самихъ себя, и дѣлая строгое изслѣдованіе своего поведенія, и съ прегрѣшеніями нашими сравнивая Божіи благодѣянія, должно въ молитвахъ своихъ выражаться сими же словами, и устыдившись учиненныхъ нами грѣховъ, бѣгать дѣлъ, приносящихъ стыдъ, и озарять душу памятованіемъ о Богѣ. Ибо такимъ образомъ возможемъ поставить себя вдали отъ козней грѣха, неотступно же предстоять Богу и пользоваться благодатію о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Съ Нимъ и Отцу со Святымъ Духомъ подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ГЛАВА 17.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:*
(2) *сыне человѣчь, повѣждь повѣсть, и рцы прит-*
чу на домъ Израилевъ, (3) *и речеши сія глаголетъ Адонаи Господь.* Повелѣвается ему изложить пророчество загадочно, чтобы слушающіе, не зная, о чемъ говорится, содѣлались болѣе рачительными къ изысканію сего, и предлагая Пророку вопросы, получали отъ него объясненіе.

Орелъ великій, великокрилый, долгій протяженіемъ, исполнь ногтей. Подъ орломъ Пророкъ разумѣлъ Навуходоносора, наименовавъ его *великимъ,* потому что содѣлался пресловутымъ, и притомъ *великокрылымъ,* какъ распростершаго владычество свое на весьма многія страны, и еще *долгимъ протяженіемъ*, какъ высокоумнаго и высокомѣрнаго, но назвалъ его *исполненнымъ ногтей*, какъ имѣющаго у себя многочисленное воинство, конное и пѣшее, легкое и тяжело вооруженное; потому что

воины—ногти царя; какъ подчиненные военачальни-никамъ составляютъ они крайнюю часть тѣла, имѣютъ же остроту и силу, чтобы, подобно звѣрю, поражать и терзать покушающихся прекословить.

Иже имать повелѣніе внити въ Ливанъ. Здѣсь ясно показалъ Пророкъ, что Навуходоносоръ не самъ собою пришелъ во Іерусалимъ, но Богъ всяческихъ невидимо подвигъ и привелъ его. Ибо Ливаномъ нарекъ Іерусалимъ, какъ городъ, не только славный, но и гордившійся въ то время множествомъ жителей, подзаконныхъ іереевъ, и Пророковъ предвозвѣщающихъ божественное.

И взошелъ, сказано, и *взя избранныя кедра,* (4) *и верхи мягкости острога.* Подъ симъ Пророкъ разумѣлъ Іехонію, назвалъ же *избранными кедра* по царскому сану, и *верхами мягкости,* не только по высотѣ сана, но и по юности возраста, ибо въ молодыхъ еще годахъ принялъ царскую власть и потерпѣлъ плѣненіе. Кстати же употребилъ Пророкъ слово: *острога;* потому что объ орлѣ сказалъ, что было у него много когтей, которыми онъ дѣйствовалъ.

И принесе я въ землю Хананейску, во градѣ огражденномъ положи я. Симъ означилъ Вавилонъ, назвалъ же его городомъ хананейскимъ по сродству нравовъ.

(5). *И взя отъ сѣмене земнаго, и даде е на поли плоднѣ, да утвердитъ кореніе надъ водами многими, видѣно учини е.* Симъ изобразилъ Седекію; ибо Навуходоносоръ, поставивъ его царемъ вмѣсто Іехоніи, ушелъ изъ Іерусалима, Іерусалимъ же Пророкъ именуетъ уже не Ливаномъ, но *полемъ*

плоднымъ, потому что царство стало униженнѣе. А сіе: *надъ водами многими видѣно учини е*, означаетъ подчиненность и наложенную на него дань.

(6). *Прозябе, и бысть въ виноградъ немощенъ, и малъ величествомъ, еже являтися лозіямъ его на немъ: и кореніе его подъ нимъ бяше: и бысть въ виноградъ великъ, и сотвори розги, и простре отрасли своя*. Крайне немощнымъ сдѣлалось царство Іудеевъ въ последніе годы; потому что три уже раза вытерпѣли осаду и отведеніе въ плѣнъ, дошли до нищеты, и лишились многихъ. Посему Пророкъ говоритъ, что *бысть въ виноградъ немощенъ, и малъ величествомъ*, *лозія его на немъ* не простирались уже, по пророчеству Давидову, *до моря и даже до рѣкъ*, *сѣнь его* не покрывала *горъ*, и *вѣтвія его кедры Божія* (Псал. 79, 11. 12.). А сіе: *простре отрасли своя* означаетъ не величіе, но дружбу съ Египтомъ. Посему Пророкъ присовокупилъ:

(7). *И бысть орелъ другій великъ, великокрильный, многъ ногтми: и се виноградъ сей оплетаяся объ немъ, и кореніе его къ нему, и лозіе свое испусти ему, еже напаяти себѣ со грудіемъ отъ ствола сада своего*. (8). *На поли добрѣ, на водѣ мнозѣ питается той, еже сотворити прозябенія, и приносити плодъ, еже быти въ виноградъ великъ*. Орлами Пророкъ называетъ царей по причинѣ ихъ владычества; потому что орелъ—животное царственное, получившее въ удѣлъ властъ надъ птицами. Въ сихъ же словахъ Пророкъ подразумѣвалъ царя египетскаго; и это былъ Вафрій, о немъ упоминаетъ и Пророкъ Іеремія. Съ нимъ

Седекія заключилъ договоръ, нарушивъ клятвы и условія, сдѣланныя Навуходоносоромъ. А сіе: *лозіе свое испусти ему* означаетъ деньги, посланныя Седекіею къ царю египетскому; и послалъ, *еже напаяти себѣ со грудіемъ*, то есть, чтобы стоялъ за царя и за подданныхъ. Ибо *грудіемъ* Пророкъ нарекъ народъ, держась того же образа рѣчи, такъ какъ царя наименовалъ виноградомъ. Виноградъ, будучи посаженъ на землѣ, пускаетъ въ ней корни свои, и изъ нея почерпаетъ влагу. Посему Седекія послалъ египетскому царю деньги, чтобы самому и народу пользоваться его помощію и попечительностію, *еже сотворити прозябенія и приносити плодъ*. Виноградъ же оставшійся (*) значитъ не утратившій того достоинства, какое пріялъ.

(9) *Сего ради рцы: сія глаголетъ Адонаи Господь: еда исправится? не кореніе ли мягкоты, и плодъ его изгніетъ? и изсхнутъ вся лѣторасли его*. То есть, обманется въ надеждѣ, и не получитъ, чего ожидаетъ; потому что египетское орошеніе, нетолько не принесетъ ему никакой пользы, но еще произведетъ гнилость въ корняхъ, и изсушитъ открывшіяся отъ него отрасли. И сіе сбылось на самомъ дѣлѣ. Седекія, положившись на вспоможеніе царя египетскаго, нарушилъ договоръ съ Навуходоносоромъ; а онъ ополчившись и его взялъ въ плѣнъ, и народъ отвелъ въ рабство, и городъ сожегъ.

И не мышцею ли великою, ни людми многими

(*) Можетъ быть вмѣсто *μεινασα* (оставшійся) должно здѣсь читать, какъ сказано въ текстѣ: *μεγάλη* т. е. *великъ*.

еже исторгнути его изъ коренія его? то есть, царь египетскій не пошлетъ ему большаго войска, да и войско его, не только не окажетъ ему помощи, но выорветъ его съ корнемъ.

(10). *И се піетъ: еда успѣетъ?* то есть, надѣется пока на помощь, но не воспользуется ею до конца.

Не абіе ли, егда коснется ему вѣтръ знойный, посхнетъ сухотою? съ грудіемъ прозябенія своего исхнетъ. Немедленно, по пришествіи царя вавилонскаго, и царь и всѣ подданные отведены будутъ въ рабство. *Грудіемъ* и здѣсь опять Пророкъ назвалъ народъ, *вѣтромъ* же *знойнымъ* — воинство царя вавилонскаго. Ибо, какъ царя называетъ виноградомъ, а народъ грудіемъ, потому что въ немъ насажденъ; такъ иносказательно именуетъ помощь царя египетскаго орошеніемъ, а нашествіе царя вавилонскаго—вѣтромъ знойнымъ.

(11). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (12) *сыне человѣчь, рцы къ дому прогнѣвляющему Мя, не вѣсте ли, что суть сія? рцы имъ: се грядетъ царь вавилонскъ на Іерусалимъ, и возметъ царя его, и князи его, и отведетъ я къ себѣ въ Вавилонъ.* Сказано: *се грядетъ*, вмѣсто: вотъ пришелъ; ибо Пророкъ описываетъ пока, что уже совершилось, и сказалъ сіе объ Іехоніи, и прошедшее называетъ еще не совершившимся, по свойственному ему образу рѣчи. А что сказалъ сіе объ Іехоніи, который шестый уже годъ былъ въ плѣну, сіе, по указанію Пророка, даютъ видѣть послѣдующія слова.

(13). *И пойметъ*, сказано, *отъ племене царска, и завѣщаетъ съ нимъ завѣтъ, и введетъ его въ*

клятвѣ, и старѣйшины земли возметъ, (14) *еже быти* въ царя немощна, *еже весьма не возноситися, но хранити завѣтъ его, и стояти въ немъ.* Сіе сказалъ Пророкъ о Седекіи, совершилось же это за шесть лѣтъ предъ тѣмъ. По сему: *пойметъ, завѣщаетъ, введетъ* сказано вмѣсто: взялъ, завѣщалъ, ввелъ; ибо Навуходоносоръ, заключая договоръ съ Седекіею, потребовалъ отъ него самыхъ страшныхъ клятвъ, что не нарушитъ условій; но онъ вскорѣ попралъ сіи клятвы. Поставляя же его царемъ, сказано у Пророка, *возметъ* въ плѣнъ всѣхъ величающихся богатствомъ. И о семъ извѣщаютъ насъ четвертая книга царствъ и вторая Паралипоменонъ, а также и блаженный Пророкъ Іеремія. Все же сіе, говоритъ Пророкъ, царь вавилонскій клонитъ къ тому, чтобы, дѣлая царство немощнымъ, держать его во всегдашнемъ повиновеніи и не давать ему никакого повода къ мятежу.

(15). *И отвержется отъ него посылая люди своя во Египетъ, дати ему кони и люди многи.* Что̀ выше сказалъ прикровенно и приточно, то здѣсь выразилъ ясно. Потомъ продолжаетъ рѣчь въ видѣ вопроса.

Еда исправитъ, спасется ли творяй сопротивная? и преступаяй завѣтъ, избѣгнетъ ли? На вашъ отдаю судъ, справедливо ли сдѣлавшемуся нарушителемъ клятвъ и договоровъ, избѣгнуть наказанія и получить спасеніе? Поелику же вы ничего не отвѣчаете; то Я произнесу приговоръ.

(16). *Живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, аще не на мѣстѣ, идѣже царь воцаривый его, иже похули клятву Мою, и иже преступи завѣтъ Мой,*

съ нимъ средѣ Вавилона скончается. (17) *И не въ силѣ велицѣ, ниже въ народѣ мнозѣ.* Не вѣдущій Меня, вавилонскій царь, по Моему мановенію, говоритъ Богъ, потребовалъ отъ него клятвъ, а онъ, управляясь Моими законами, содѣлался нарушителемъ клятвъ; поэтому преданъ будетъ поставившему его царемъ, и конецъ жизни пріиметъ въ Вавилонѣ.

Сотворитъ же Фараонъ брань во острогѣ, и въ сограждeніи стрѣльницъ, еже изъяти души многи. И сіе также объявляетъ намъ блаженный Пророкъ Іеремія. Ибо, когда Халдеи осаждали Іерусалимъ, царь египетскій пришелъ на помощь къ Іудеямъ, и Халдеи, убоявшись сего нашествія, отступили. Но Богъ всяческихъ чрезъ Пророка Іеремію совѣтуетъ Седекіи, не полагаться на помощь царя египетскаго, потому что, какъ говоритъ Пророкъ, царь вавилонскій придетъ скоро, и возметъ городъ (Іер. 37, 8.). Тоже самое говоритъ Богъ и здѣсь устами Іезекіиля.

(18). *И похули клятву еже преступити завѣтъ: и се даде руку свою, и вся сія сотвори ему, не спасется,* то есть, никакой не получитъ пользы отъ вспоможенія царя египетскаго, но понесетъ наказаніе за клятвопреступленіе.

(19). *Сего ради рцы: сія глаголетъ Адонаи Господь: клятву Мою, юже похули, и завѣтъ Мой, его же преступи, и дамъ его на главу его.* (20) *И простру мрежу Мою нань, и ятъ будетъ во одержаніе ея, и приведу его въ Вавилонъ, и разсуждуся съ нимъ тамо о неправдѣ его, ею же неправдова ко Мнѣ* во всѣхъ бѣгствахъ его: (21)

и вси избраннiи его *со всѣми ополченiи его мечемъ падутъ, и вся оставшая ихъ разсѣю по всему вѣтру, и увѣсте, яко Азъ Господь глаголахъ.* Понадѣявшись на помощь Египтянъ, попралъ онъ клятвы Мои; но какъ бы вмѣсто мрежи какой, употребивъ халдейское воинство, уловлю его, и преселю въ Вавилонъ; отборныхъ же его воиновъ, доблестныхъ въ войнѣ, предамъ избiенiю; а которые избѣгнутъ смерти на войнѣ, тѣхъ предамъ въ рабство, и на самомъ опытѣ дознаете, что слова Мои не лживы. Сiе и далъ разумѣть, сказавъ: *и увѣсте яко Азъ Господь глаголахъ.*

(22). *Сiя глаголетъ Адонаи Господь: и возму Азъ отъ избранныхъ кедра высокаго отъ верха, и дамъ отъ главы отраслей его*, отъ сердца вершины его *остружу и насажду Азъ на горѣ высоцѣ Израилевѣ, и насажду и, и прораститъ отрасль, и сотворитъ плодъ, и будетъ въ кедръ великъ: и почiетъ подъ нимъ* все пернатое *и подъ сѣнiю его почiетъ всяка птица, и лозiе его паки устроится.* Подлинно Израиль *домъ преогорчевающій, и очи имутъ, и не видятъ, и уши имутъ, и не слышатъ* (Iезек. 12, 2.). А если сiе не такъ; то пусть покажутъ намъ, кто сей, взятый *отъ избранныхъ кедра высокаго отъ верха*, отъ сердца вершины и насажденный сперва *на горѣ высоцѣ*, потомъ повѣшенный *въ горѣ высоцѣ Израилевѣ*, и послѣ того, какъ повѣшенъ, прорастившій *отрасль*, и сотворившій *плодъ*, и ставшій въ *кедръ великъ*, такъ что все пернатое и летающее, не четвероногое, не пресмыкающееся, но все пернатое и летающее подъ сѣнiю его упокоевается? Если скажутъ, что

изречено сіе о Зоровавелѣ; то пусть укажутъ, на какой горѣ повѣшенъ Зоровавель, или что всѣ пернатые и летающіе успокоились подъ сѣнію его. Зоровавель былъ правителемъ только народа, возвратившагося съ нимъ изъ плѣна; другіе же народы, не только не были ему покорны, но и непрестанно вели съ нимъ войну; почему и строеніе Божія храма совершилось не скоро. Если же сказанное ни мало не приличествуетъ Зоровавелю, то едва ли можетъ приличествовать кому другому. А если покусится приложить пророчество къ Маккавеямъ, то легко обличена будетъ ложь ихъ; потому что они были не изъ царскаго, но изъ священническаго колѣна; здѣсь же кедромъ Пророкъ именуетъ царскій родъ, ибо такъ сказалъ и объ Іехоніи: *орелъ великій, великокрылый мягкости* кедра, то есть, царскій родъ, *острога*, и отвелъ въ Вавилонъ. Поэтому, если ни Зоровавелю, ни Маккавеямъ не приличествуетъ сказанное; то явно, что предрекается сіе о Господѣ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, который отъ Давида велъ родъ Свой по плоти, имѣя прародителями произшедшихъ не отъ какихъ либо подобныхъ царскихъ отраслей, но отъ рода по преемству взятыхъ царей. И сему въ точности научаетъ насъ блаженный Матѳей: ибо сказавъ о Соломонѣ, сынѣ Давидовомъ, и о Ровоамѣ, сынѣ Соломоновомъ, потомъ по порядку изложивъ все родословіе до преселенія вавилонскаго, присовокупляетъ: *по преселеніи же вавилонстѣмъ, Іехонія роди Салаѳіиля* (онъ же самъ былъ плѣнникомъ), *Салаѳіиль же Зоровавеля* (онъ по возвращеніи правилъ народомъ) (Матѳ. 1, 12.). Отъ нихъ Владыка Хри-

стосъ ведетъ родъ Свой по плоти; потому сказано: *и возму отъ избранныхъ кедра высокаго отъ верха*, то есть отъ самаго царскаго корня. И еще въ томъ же значеніи сказано: *и дамъ отъ главы отраслей его*, отъ сердца вершины *оструж*у. Плѣнниковъ остругалъ царь вавилонскій, а ту плоть, которую воспріялъ Владыка, какъ говорили мы выше, остругалъ Самъ Онъ; ибо Самъ создалъ себѣ человѣческій храмъ. *И насажду на горѣ высоцѣ Азъ*, а не царь вавилонскій. Горою же высокою называетъ славу Церкви; ибо такъ пророчествовали и Исаія и Михей. *И будетъ*, сказано, *въ послѣдняя дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версѣ горъ* (Иса. 2, 2; Мих. 4, 1.) и такъ далѣе. Такъ показавъ славу Христову, по причинѣ чудесъ и проповѣди, Пророкъ предсказываетъ и страданіе: *и повѣшу и въ горѣ Израилевѣ*. Ибо по Божію попущенію совершилось и страданіе; сіе явнымъ содѣлалъ Самъ Господь, говоря съ Пилатомъ; ибо когда Пилатъ хвалился, будто бы имѣетъ власть и наказать и освободить, Господь сказалъ ему: *не имаши власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше* (Іоан. 19, 11.). Посему попущеніе у Пророка названо дѣйствіемъ: *и повѣшу и на горѣ высоцѣ Израилевѣ*; высока же Голгоѳа, гдѣ водруженъ спасительный крестъ. Потомъ предвозвѣщаетъ по страданіи воскресеніе и распространеніе проповѣди. *И насажду и, и прораститъ отрасль, и сотворитъ плодъ*, который собирая, и которымъ питаясь, вселенная надѣется вѣчной жизни. *И почіетъ подъ нимъ все пернатое*, и потомъ яснѣе: *и подъ сѣнію его почіетъ всяка птица*, ничего скотскаго, ничего пресмыкающагося,

и ползающаго по землѣ, но только окрыленное, парящее по воздуху, имѣющее стремленіе къ горнему. Таковы питомцы вѣры, возводящіе мысль горѣ, представляющіе небесное, сѣдящіе подъ тѣнію самаго великаго кедра. Кедромъ же Пророкъ назвалъ Христа по человѣчеству, потому что и царство Давидово наименовалъ кедромъ. Кедру свойственно негніеніе, какъ и Владыка, даже по человѣчеству, былъ безгрѣшенъ. *И лозія его*, сказано, *паки устроятся*. Сіе присовокупилъ Пророкъ, по причинѣ тогдашняго запустѣнія Іерусалима въ то время, какъ бы говоря: не смотрите на запустѣніе города, какое будетъ по плѣненіи; ибо вотъ, изъ него происходя, воцарится вѣчный Царь, и отъ него пріиметъ *лозіе*, означаетъ же симъ апостольскій ликъ. По сему, сказано, паки устроится царство въ колѣнѣ Давидовѣ, по завѣту Божію съ Давидомъ. Потомъ присовокуплено у Пророка:

(24). *И увѣсть всяко древо полевое, яко Азъ Господь смиряяй древо высокое, и возносяй древо смиренное, и изсушаяй древо зеленое, и проращаяй древо сухое, Азъ Господь глаголахъ и сотворю*. Да познаютъ всѣ люди, что не трудно Мнѣ и высокое смирять, и смиренное возносить, и влажное изсушать, и сухое дѣлать цвѣтущимъ. Ибо, когда по запустѣніи города увидятъ, что произрасла изъ него отрасль, по пророчеству Исаіи; такъ какъ сказано: *и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (Иса. 11, 1.), и явится Онъ царемъ цѣлой вселенной: тогда всѣ познаютъ, что Я Господь, и предсказываю, и къ слову присовокупляю дѣло.

ГЛАВА 18.

(1) *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: сыне человѣчь, что вамъ притча сія на земли Израилевѣ, глаголющимъ: отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадъ ихъ оскомины быша?* (3) *Живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь: аще будетъ притчи сія во Израили.* (4) *Яко вся души Моя суть, якоже душа отча, тако и душа сыновня*, вся души *Моя суть: душа яже согрѣшитъ, та умретъ.* Инымъ кажется, что пророчество переходитъ къ другому предмету; но можно видѣть, что изрекаемое здѣсь согласно съ сказаннымъ выше. Поелику, упомянувъ о беззаконіи Седекія, предвозвѣстилъ, что будетъ владычествовать надъ вселенной произшедшій изъ царскаго сѣмени; то по необходимости научаетъ народъ, не употреблять болѣе обвиняющей Бога въ несправедливости притчи, будто бы, когда *отцы ядоша терпкое, зубомъ чадъ оскомины быша*, или, по переводу Симмаха, у дѣтей скрипѣли зубы. Ибо, говоритъ Богъ, вотъ, тогдашніе цари были беззаконны, но сѣмя ихъ овладѣетъ вселенной. Ибо не потерплю, чтобы, когда прегрѣшили отцы, отчетъ требовался съ дѣтей; потому что Я—владыка тѣхъ и другихъ, о всѣхъ прилагаю одинаковое попеченіе, *вся души Моя суть*, душа согрѣшающая сама за себя понесетъ наказаніе. Потомъ научаетъ насъ, сколько видовъ имѣетъ правда, какъ возможно и жизнію насладиться, и освободиться отъ наказанія.

(5). *Человѣкъ же, иже есть праведенъ, творяй судъ и правду*, то есть вѣсы справедливости держащій вѣрно (6) *на горахъ не снѣсть*, то есть, далекимъ сдѣлается отъ служенія идоламъ, потому что капища идольскія созидаемы были на горахъ.

И очесъ своихъ не воздвигнетъ на вожделѣнія (*) *дому Израилева*, то есть, если не послѣдуетъ худымъ помышленіямъ *Израиля*; а симъ изобразилъ вмѣстѣ и нечестіе и беззаконіе.

И жены ближняго своего не осквернавитъ, и къ женѣ въ мѣсячныхъ сущей не приближится, то есть, надлежитъ ему и чужаго не окрадывать ложа, и не приближаться къ женѣ, у которой теченіе крови; потому что и сіе воспрещено закономъ.

(7). *И человѣку не насильствуетъ, и залогъ должнику отдастъ, и хищеніемъ не восхититъ*, то есть, если окажется свободнымъ отъ всякой любостяжательности. Потомъ изображается возрастаніе въ добродѣтели.

Хлѣбъ свой алчному дастъ, и нагаго облечетъ въ ризу. Ибо недостаточно того, чтобы не похищать, но должно и нуждающихся принимать въ сообщество, чтобы и они пользовались твоимъ достояніемъ.

Сребра своего въ лихву не дастъ, и прибытка не возметъ. Ибо и это — виды любостяжательности.

(*) У седмидесяти и у *блаж.* Θеодорита читается: *ἐνθυμήμασι*; въ славянскомъ же переводѣ: *кумиры*, *ближе* къ еврейскому тексту.

И отъ неправды отвратитъ руку свою. Симъ краткимъ выраженіемъ запретилъ беззаконіе.

И судъ сотворитъ между мужемъ и ближнимъ своимъ, если окажется праведнымъ Судіею, произносящимъ приговоръ не по дружбѣ и не по враждѣ. Потомъ выражается кратко:

(9). *И въ заповѣдѣхъ Моихъ ходилъ, и оправданія Моя снабдѣлъ, еже творити та: праведенъ сей есть, жизнію жити иматъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Исполнившій все сказанное и свободный отъ всего запрещеннаго, и наименованіемъ праведнаго почтенъ будетъ, и пожнетъ плоды жизни.

(10). *И аще родитъ сына губителя, проливающаго кровь и творяща грѣхи,* однимъ словомъ, который (11) *въ путь отца своего праведнаго* не ходитъ, но сдѣлалъ все, что̀ запрещено, и ходилъ другимъ путемъ, сей, сказано, (12) *беззаконіе сотвори.*

(13). *Жизнію не поживетъ, вся сія беззаконія сотвори, смертію умретъ: кровь его на немъ будетъ,* то-есть, не получитъ пользы отъ отцевой добродѣтели беззаконникъ, избравъ жизнь противную отцевой, но пожнетъ плоды собственныхъ своихъ сѣменъ.

(14). *Аще же родитъ сына, онъ же увидитъ вся грѣхи отца своего, яже сотворилъ есть, и убоится, и не сотворитъ по нимъ.* Потомъ сказуетъ по порядку, что сынъ освободился отъ служенія идоламъ, не пріобщался къ беззаконіямъ дома Израилева, не злоумышлялъ противъ чужихъ браковъ, возненавидѣлъ всякій видъ любостяжательности, услуживалъ по возможности нуждающимся,

у однихъ утоляя голодъ, другихъ одѣвая, и избавляя отъ наготы, и сохранялъ въ совокупности всѣ заповѣди, и говоритъ о немъ:

(17). *Не скончается сей въ неправдахъ отца своего, но жизнію поживетъ.* Ибо несправедливо подвергать его отвѣтственности за беззаконіе отца.

(18). *Отецъ же его*, сказано, *аще скорбію оскорби, и хищеніемъ восхити, сопротивная сотвори посредѣ людей Моихъ*, и *умеръ въ неправдахъ своихъ.* (19) *И речете: что яко не взя сынъ неправды отца своего?* то есть, вы, судя несправедливо, хотите, чтобы сынъ беззаконника терпѣлъ наказаніе за отца, и спрашиваете другъ друга: почему не наказанъ онъ за отцевы беззаконія? Но Я сказываю вамъ:

Понеже сынъ судъ, *правду и милость сотвори, вся законы Моя соблюде, и сотвори я, жизнію поживетъ.* Поелику не шелъ онъ путемъ отцевымъ, но отцеву пути предпочелъ Мой путь; то нашелъ и конецъ—достойный пути.

(2). *Душа же согрѣшающая, та умретъ: сынъ не возметъ неправды отца своего, и отецъ не возметъ неправды сына своего.* Потомъ тоже самое выразилъ яснѣе и кратко: *правда праведнаго на немъ будетъ, и беззаконіе беззаконника на немъ будетъ.* Многократно повторяетъ одно и тоже, желая, чтобы въ слушателяхъ памятованіе о семъ сдѣлалось твердымъ.

(21). *И беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнію поживетъ, и не умретъ.* (22)

Вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему, въ правдѣ своей, юже сотворилъ, живъ будетъ. Столько далекъ Я отъ того, чтобы наказывать одного за другаго, что и самого нарушителя закона, хотя бы сдѣлалъ онъ тысячи беззаконій, когда обратится, принесетъ покаяніе, предпочтетъ путь правды, и приму и сподоблю жизни. Потомъ изображаетъ собственную Свою благость.

(23). *Егда хотѣніемъ восхощу смерти грѣшника, глаголетъ Адонаи Господь, а не еже обратитися ему отъ пути* его *зла, и живу быти ему?* Желаю не смерти беззаконника, но покаянія его, ибо не для того, чтобы наказать, сотворилъ Я естество человѣческое, но чтобы сообщить ему жизнь. О словахъ сихъ свидѣтельствуютъ дѣла; ибо, намѣреваясь наказать, не вдохновлялъ бы Пророковъ, не посылалъ бы Апостоловъ, не далъ бы писанныхъ законовъ, не обѣщалъ бы благъ, не угрожалъ бы геенной, но попустилъ бы людямъ увлекаться, куда хотятъ. А теперь не престаетъ дѣлать все это, чтобы избавить отъ угрожающихъ золъ. И что сказанное — не одно слово только, а самыя дѣла, и совершившіяся и совершающіяся, свидѣтель сему — божественное Писаніе. Ибо Езекія, родившись отъ злочестиваго отца Ахаза, не только не наказанъ за отца, но еще содѣлался славнымъ за собственное свое благочестіе. А блаженный Манассія, ходившій путемъ прямо противоположнымъ пути родителя, не воспользовался благочестіемъ отцевымъ; но прибѣгнувъ къ покаянію, улучилъ спасеніе. Амосъ же сынъ его, подражавшій порокамъ отца, но не покаянію его, худо кончилъ жизнь. Но сынъ его Іосія, возгнушав-

шись нечестіемъ отца и украсивъ душу добродѣтелями всякаго рода, сопричисленъ къ сонму святыхъ, никакого вреда не навлекши на себя отъ отцева беззаконія; дѣти же его, поелику не подражали ему, но жили во всякомъ злочестіи, понесли наказаніе за собственныя свои прегрѣшенія, не пріобрѣтя ни какой пользы отъ боголюбія отцева. Такъ изъ самой исторіи святыхъ Писаній открывается, что истинны словеса Владыки. Посему возвратимся къ послѣдовательности истолкованія.

(24). *И аще совратится праведникъ отъ правды своея, и сотворитъ неправду по всѣмъ беззаконіемъ, яже сотворилъ беззаконникъ*, аще сотворитъ, не будетъ живъ: *вся правды его, яже сотворилъ есть, не помянутся: въ преступленіи, имже преступи, и во грѣсѣхъ своихъ, ими же согрѣши, въ нихъ умретъ.* Какъ, если кто изъ беззаконниковъ, возгнушавшись прежнею жизнію, изберетъ противную, приму покаяніе, и сподоблю его жизни; такъ, если кто изъ праведниковъ, оставивъ вовсе путь правды, обратится на другой путь, погубитъ онъ весь прежній свой трудъ, и найдетъ конецъ, приличный послѣднему пути; потому что умретъ во грѣхахъ своихъ. Надлежитъ же знать, что не просто сказалъ Пророкъ: аще согрѣшитъ, но: *аще совратится отъ правды своея, и сотворитъ неправду по всѣмъ беззаконіемъ, яже сотворилъ беззаконникъ*; потому что претыкаются иные и изъ благочестивыхъ, но востаютъ, и идутъ снова тѣмъ же путемъ, и принеся покаяніе, улучаютъ спасеніе; совершенно же оставившіе путь сей, пожнутъ плоды пути противнаго.

(25). *И рекосте: не управится путь Господень: слышите убо домъ Израилевъ, еда путь Мой не управится? вашъ ли путь управится?* Ужели, видя этотъ правдивый приговоръ, осмѣлитесь обвинять Меня въ неправдѣ? вамъ надлежало обвинять себя самихъ, потому что, видя такую правдивость въ Судіи, предпочитаете неправду. Потомъ у Пророка тоже самое снова повторяется кратко; а именно, что и праведникъ, обращаясь на путь противный, преданъ будетъ грѣховной смерти, и грѣшникъ, прибѣгая вновь къ покаянію и рѣшаясь идти путемъ всякой добродѣтели, плодомъ покаянія улучитъ жизнь.

(29). *Домъ же Израилевъ,* сказано у Пророка, видя сіе *глаголетъ: не управится путь Господень: еда путь* Господень *не управляется, о доме Израилевъ? убо вашъ ли путь управляется?* То есть, самыя дѣла вопіютъ, что суды Мои правы и правдивы; а что̀ вами избрано, то исполнено беззаконія.

(30). *Сего ради комуждо по пути его сужду вамъ, доме Израилевъ; глаголетъ Адонаи Господь.* Сдѣлавъ такую угрозу и произнеся правдивый приговоръ, Богъ обращаетъ рѣчь свою въ увѣщаніе.

Обратитеся, и отвержитеся отъ всѣхъ нечестій вашихъ, и не будетъ вамъ неправды въ мученіе. (31). *Отвержите отъ себе вся нечестія ваша, ими же нечествовасте ко Мнѣ: и сотворите себѣ сердце ново, и духъ новъ: и вскую умираете доме Израилевъ?* Оставьте путь нечестія, пріимите другое намѣреніе, согласитесь покориться Моимъ законамъ, чтобы не пожать вамъ смерти за свои пороки; ибо *сердцемъ новымъ* и *духомъ но-*

вымъ Пророкъ назвалъ обращеніе души къ лучшему. Потомъ открываетъ Богъ собственную Свою благость.

(32). *Понеже не хощу смерти умирающаго, глаголетъ Адонаи Господь: но еже обратитися ему отъ пути своего, и жити души его, глаголетъ Адонаи Господь, обратитеся убо, и живи будете.* Зная, что желаю не смерти грѣшника, но покаянія его, прибѣгните къ покаянію, и пріимите плоды жизни.

Врачество сіе прилично и вамъ, потому что не Іудеевъ только Богъ, но и язычниковъ, самъ Господь всѣхъ, *богатъ сый во всѣхъ призывающихъ его* (Рим. 10, 12.). Посему оставимъ путь грѣха, конецъ котораго гибель и пагуба, и обучимся божественному шествію, возводящему на небеса и дающему намъ дерзновеніе предъ Богомъ, котораго и да сподобимся о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ! Съ Нимъ подобаетъ слава Отцу со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДМОЕ.

ГЛАВА 19.

(1). *И ты возми плачь на князя Израилева.* (2) *И речеши: почто мати твоя львица:* то есть, тѣмъ, что̀ будешь оплакивать, предвозвѣсти, что будетъ съ царемъ израильскимъ. Подъ царемъ израильскимъ разумѣетъ имѣющаго престолъ не въ Самаріи (Самарійское царство давно уже кончилось), но въ Іерусалимѣ; ибо тогда надъ всѣми оставшимися Израильтянами царствовалъ царь Іудинъ, и сіе открываютъ намъ четвертая книга Царствъ и вторая Паралипоменонъ. Матерью царя Пророкъ нарекъ Іерусалимъ; потому что оттуда исходили цари. Называетъ же львицею не только по царственному достоинству города, но и по дерзости нрава.

Средѣ львовъ почи, то есть, поревновала нравамъ окрестныхъ царей.

Посредѣ львовъ умножи львичища своя. Означаетъ симъ бывшее послѣ Іосіи; потому что въ короткое время правили Іерусалимомъ четыре царя, Іоахазъ, Іоакимъ, Іехонія и Седекія.

(3). *И отскочи единъ отъ львичищъ ея, и бысть левъ, и научися восхищати восхищенія, человѣки снѣде.* (4). *И слышаша о немъ языцы, и ятъ бысть въ растлѣніи* его, *и приведоша его во уздѣ* въ землю Египетскую. Пророкъ разумѣетъ Іоахаза, который, ставъ преемникомъ отцу своему Іосіи, былъ злочестивъ предъ Богомъ, и беззаконно поступалъ съ подданными; но египетскій царь, фараонъ Нехао, взявъ его въ плѣнъ, связаннаго отвелъ въ Египетъ, и тамъ понесъ онъ наказаніе за свое беззаконіе. И сіе-то означилъ Пророкъ, сказавъ: *и ятъ бысть въ растлѣніи* его. Потомъ присовокупляетъ:

(5). *И видѣ, яко отведенъ бысть отъ нея, и погибе чаяніе ея: и взя инаго отъ львичищъ своихъ, и львомъ учини его,* (6) *и живяше посредѣ львовъ, бысть левъ, и научися восхищати восхищенія: человѣки изъяде,* (7) *и пасяшеся въ лютости своей, и грады ихъ пусты постави, и погуби землю, и исполненіе ея гласомъ рыканія своего.* Симъ изобразилъ Пророкъ Іехонію, сына Іоакимова; потому что ведетъ рѣчь о сдѣлавшихся плѣнниками и пріявшихъ конецъ жизни на чужой сторонѣ; почему въ настоящемъ случаѣ не упомянулъ объ Іоакимѣ, который умерщвленъ въ Іерусалимѣ.—Итакъ кратко выразился о беззаконіи Іехоніи, который, царствовавъ три мѣсяца съ немногими днями, наполнилъ городъ несправедливыми убійствами. А что разумѣетъ здѣсь не Іоакима, а Іехонію, свидѣтельствуетъ о томъ присовокупляемое. Ибо сказано:

(8). *И* налегли *нань языцы окрестъ отъ странъ, и простроша нань мрежи своя, и въ погубленіи ихъ ятъ бысть.* (9). *И положиша его во уздѣ, и*

въ клѣть, и приведоша его къ царю Вавилонску, и ввергоша его въ темницу, яко да не слышится гласъ его ктому на горахъ Израилевыхъ. Іоакимъ не былъ отведенъ въ плѣнъ, но умерщвленъ въ Іерусалимѣ; Іехонія же потерпѣлъ все предъ симъ сказанное. Не безъ причины же Пророкъ нападеніе на него воинства, какъ на льва, назвалъ *мрежами*, а наложенныя на него узы—*уздою и клѣтомъ*; ибо, какъ самаго въ переносномъ смыслѣ назвалъ львомъ, такъ, согласно съ симъ, и бывшее съ нимъ изображаетъ иносказательно; льву же приличны мрежи и клѣтка. Такъ описавъ сіе, переходитъ къ притчѣ другаго вида, и говоритъ:

(10). *Мати твоя виноградъ, яко цвѣтъ шипчанъ на водѣ насажденъ, плодъ его и отрасль его бысть отъ воды многи.* (11). *И бысть ему жезлъ крѣпости надъ племенемъ старѣйшинъ, и вознесеся въ величіи своемъ средѣ лозія: и видѣ величество свое во множествѣ лозія своего*, то есть, матерь твоя уподобилась виноградной лозѣ и гранатному дереву, которое насаждено на берегу близъ воды, и по причинѣ тамошней влажности, зазеленѣло, украсилось цвѣтами, и приноситъ обильный плодъ. Надлежитъ же замѣтить, что плода не назвалъ Пророкъ добрымъ. Подъ водою же разумѣлъ различные дары Божіи; жезломъ крѣпости назвалъ самую царскую васть; потому что жезлъ служитъ къ вразумленію. Присовокупилъ же Пророкъ: *надъ племенемъ старѣйшинъ*, потому что Іерусалимъ властвовалъ не надъ всѣмъ Израилемъ, но надъ правительственнымъ только колѣномъ Іудинымъ. Сказанное же: *и видѣ величество свое во множествѣ*

лозія своего, означаетъ высокомѣріе города, внушенное ему благоденствіемъ. Почему Пророкъ присовокупляетъ:

(12). *И обломися въ ярости, и на землю поверженъ бысть, и вѣтръ знойный изсуши плоды его—* избранныхъ его: оброщены и запустѣли *жезлы крѣпости его*: огнь изсушилъ его, *огнь потреби его*. Все говорится въ переносномъ смыслѣ и приточно, какъ о виноградной лозѣ и о гранатномъ деревѣ. *Вѣтромъ же знойнымъ* Пророкъ назвалъ нашествіе враговъ, а *огнемъ*—наказаніе, постигшее ихъ по Божію гнѣву. Пророкъ сказалъ, что засохли жезлы крѣпости, потому что и царство угасло. Потомъ Пророкъ снова извѣщаетъ, какія бѣдствія постигнутъ по плѣненіи Седекію.

(13). *И нынѣ насадиша его въ пустыни, на земли безводнѣ* и жаждущей. По сожженіи города и божественнаго храма, когда всѣ начальники были частію умерщвлены и частію отведены въ плѣнъ, надъ оставшимися въ Іудеѣ бѣдными жителями Навузарданъ поставилъ княземъ Годолію; совершенно опустѣлъ тогда городъ, лучше же сказать, запустѣла вся Іудея; потому что стѣны были разрушены, домы сожжены, и большая часть жителей умерщвлена и отведены въ плѣнъ. Почему Пророкъ и говоритъ: *и нынѣ насадиша его въ пустыни*; но и въ этомъ положеніи, продолжаетъ Пророкъ, долго не будетъ, и самый остатокъ погибнетъ. Ибо сказано:

(14) *Изыде огнь отъ жезла избранныхъ его, и поядe и*. Измаилъ, будучи царскаго рода, позавидовавъ Годоліи, и воспользовавшись притворною къ

нему дружбою, въ тайнѣ злоумышляетъ противъ него, убиваетъ его и большую часть бывшихъ съ нимъ; но убоявшись того, что̀ сдѣлалъ, предается бѣгству. Всѣ же прочіе, устрашившись гнѣва Халдеевъ, вмѣстѣ съ Пророкомъ Іереміею ушли въ Египетъ. Сіе и выразилъ Пророкъ, сказавъ: *изыде огнь отъ жезла избранныхъ его, и пояде и.*

И не будетъ *въ немъ жезла крѣпости* племени, скиптръ владычествуя *въ притчу плача есть, и будетъ въ плачь.* Явно же, что Пророкъ разумѣетъ бывшее прежде возвращенія изъ плѣна. Ибо тогда Іерусалимъ оплакиваемъ былъ своими, а для чужихъ сталъ притчею плача; у людей въ обычаѣ о впадшихъ въ великія бѣдствія говорить: чтобы и мнѣ не претерпѣть бѣдствій, какія претерпѣлъ такой-то Сіе-то и назвалъ Пророкъ *притчею плача*. Присовокупилъ же, что нѣтъ *въ немъ жезла крѣпости*, ни племени, ни скиптра; потому что до возвращенія изъ плѣна не было князя, или такого общества, которое могло бы составить изъ себя племя; по возвращеніи же изъ плѣна Іерусалимъ снова пріобрѣлъ прежнюю знаменитость. Такъ предвозвѣстивъ сіе, Пророкъ влагаетъ въ пророчество свое небольшую повѣсть, съ сею же повѣстію немедленно совокупляетъ и пророчество.

ГЛАВА 20.

(1). *И бысть въ лѣто седмое, въ пятый мѣсяцъ, въ десятый день мѣсяца, пріидоша мужіе*

отъ старѣйшинъ дому Израилеви вопросити Господа, и сѣдоша предъ лицемъ моимъ. (2). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (3). *Сыне человѣчь, глаголи къ старѣйшинамъ* Израилевымъ, *иречеши къ нимъ: тако глаголетъ Адонаи Господь: еда вопросити Мене вы приходите? Живу, Азъ, аще отвѣщаю вамъ, глаголетъ Господь,* (4) *аще отмщеніемъ* отмстишь имъ, *сыне человѣчь,* если отмстишь имъ. Весьма сходно съ сими словами сказанное Богомъ и Спасителемъ нашимъ: *не всякъ глаголяй Ми, Господи Господи, внидетъ въ царствіе* Божіе, *но творяй волю Отца Моего, иже на небесѣхъ,* внидетъ въ царствіе Божіе (Мѳ. 7, 21.). И сіи Іудеи, живя порочно и не восхотѣвъ изцѣлиться врачествами покаянія, покусились вопрошать Владыку, не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы непремѣнно исполнить, что̀ повелитъ, но чтобы узнать, не будутъ ли божественные отвѣты согласны съ ихъ собственными помыслами. Такъ нерѣдко поступалъ Седекія, который заклиналъ Іеремію ясно сказать ему, что̀ угодно Богу, и узнавъ, что̀ повелѣвалъ Богъ, дѣлалъ противное тому; на сіе же самое отваживались и ушедшіе по плѣненіи въ Египетъ. Посему-то Богъ всяческихъ не хочетъ отвѣчать имъ; ибо, по ученію святаго евангелія, *Самъ вѣсть яже въ человѣцѣ* (1 Кор. 2, 11.). Посему и Пророку повелѣваетъ пренебречь ихъ и никакой не приносить о нихъ молитвы; ибо сіе выразилъ, сказавъ: *аще отмщеніемъ* отмстишь имъ, *сыне человѣчь,* если отмстишь имъ, то есть, не заботься о нихъ, какъ попечитель какой, и не принимай вопроса ихъ.

Беззаконія же отецъ ихъ засвидѣтельствуй имъ, (5) *иречеши къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: отъ негоже дне избрахъ домъ Израилевъ, и увѣдѣнъ быхъ сѣмени дому Іаковля, и познанъ быхъ имъ въ земли Египетстѣй, и пріяхъ я за руку ихъ, глаголя: Азъ Господь Богъ вашъ:* (6) *въ той день подъяхъ я рукою Моею, еже извести я изъ земли Египетскія, въ землю, юже уготовахъ имъ, землю кипящую млекомъ и медомъ, сотъ есть паче всѣхъ земель.* Имъ, говоритъ Богъ, пришедшимъ къ тебѣ, Пророкъ, укажи на Мои благодѣянія, перечисли беззаконія отцевъ ихъ, разскажи, какъ явился Я отцамъ ихъ во Египтѣ, когда они еще нечествовали и служили египетскимъ идоламъ, какъ научилъ ихъ, что Я и Богъ и Владыка; говоритъ же сіе съ намѣреніемъ освободить ихъ отъ рабства, исполнить обѣтованія, дать имъ обѣтованную землю—эту матерь тысячей благъ, приносящую жителямъ плоды всякаго рода, о которой, не погрѣшая, можетъ иный сказать, что лучше она всякой земли, и назвать ее издѣліемъ пчелъ; ибо сіе выразилъ, сказавъ: *сотъ есть паче всѣхъ земель,*— назвалъ же такъ соты, полные меда.

(7). *И рекохъ къ нимъ: кійждо мерзости отъ очесъ своихъ отвержите, и въ твореніихъ египетскихъ не оскверняйтеся, Азъ Господь Богъ вашъ.* Совѣтовалъ имъ, говоритъ Богъ, бѣгать общенія въ нечестіи египетскомъ и признать Мое владычество, знаменіями и чудесами научивъ ихъ познать оное; но они ни мало не восхотѣли внимать Моимъ внушеніямъ. Означая сіе, присовокупилъ:

(8). *И отвергошася Мене, и не хотѣша послу-*

шати Мя: кійждо мерзостей отъ очесъ своихъ не отвергоша, и твореній египетскихъ не оставиша. Потомъ объясняетъ и справедливость гнѣва.

И рекохъ, еже изліяти ярость Мою на ня, и скончати гнѣвъ Мой на нихъ среди земли Египетскія. Потомъ научаетъ, съ какимъ человѣколюбіемъ и долготерпѣніемъ домостроительствуетъ о родѣ человѣческомъ.

(9). *И сотворихъ, яко да имя Мое весьма не осквернится предъ языки, въ нихже суть тіи средѣ ихъ, въ нихже познанъ быхъ имъ предъ лицемъ ихъ, еже извести я изъ земли Египетскія.* Намѣревался Я, говоритъ Богъ, немедленно наказать непокорныхъ; но, поелику назывались они Моимъ народомъ, то не подвергъ ихъ наказанію при непріязненныхъ Мнѣ, *да имя Мое весьма не осквернится предъ языки*, съ которыми они жили, то есть, чтобы наказаніе Израильтянъ не обратилось для язычниковъ въ предлогъ хулить Меня. Ибо тѣмъ, что оказывалъ благодѣяніе однимъ, хотѣлъ Я перемѣнить образъ мыслей и у другихъ. Яснѣе же открываетъ это намъ книга Исхода; ибо блаженный Моѵсей повѣствуетъ, какъ весь народъ ему приписывалъ словеса Божіи, какія возвѣщалъ онъ Фараону (Исх. 5, 21. 6, 9). Посему, говоритъ Богъ, симъ водясь долготерпѣніемъ, извелъ людей Моихъ изъ Египта.

(10). *И изведохъ я изъ земли Египетскія, и введохъ я въ пустыню,* (11). *и дахъ имъ заповѣди Моя, и оправданія Моя явихъ имъ, яже аще сотворитъ человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ.* (12).

И субботы Моя дахъ имъ, еже быти въ знаменіе между Мною, и между ими: еже разумѣти, яко Азъ Господь освящаяй ихъ. Освободивъ ихъ отъ горькаго сего рабства, какъ на ратоборномъ какомъ поприщѣ, обучилъ Я ихъ въ пустынѣ благимъ и полезнымъ законамъ. И законы сіи доставляли жизнь. Заповѣдями же и оправданіями нарекъ одно и тоже; ибо не иное что заповѣди, а иное—оправданія, но одно и тоже названо различными именами: и именно — заповѣдями, потому что написаны Богомъ и Владыкою, и Онъ повелѣлъ хранить ихъ; оправдываніями же;—потому что, не только написаны законно и справедливы, но могутъ и оправдать исполняющаго ихъ. Но необходимо знать, что отъ сихъ заповѣдей и оправданій, которыя сохраняющимъ ихъ могутъ даровать жизнь, отдѣлилъ Богъ субботы. Ибо сказавъ: *дахъ имъ заповѣди Моя и оправданія Моя явихъ имъ,* и показавъ пользу ихъ, *яже аще сотворитъ человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ,* потомъ уже присовокупилъ: *и субботы Моя дахъ имъ;* и не сказалъ, что сохранившіе будутъ отъ нихъ живы, но говоритъ: *еже быти въ знаменіе между Мною, и между ими: еже разумѣти имъ, яко Азъ Господь освящаяй ихъ.* Ибо узаконилъ Я имъ субботній покой, не потому что можетъ доставить имъ жизнь, но чтобы эта особенность въ образѣ ихъ жизни отдѣляла ихъ отъ языческихъ начинаній, и приводила имъ на память Мои благодѣянія; потому что отъ плотскаго покоя,—предстоянія предъ Богомъ и слушанія Божественныхъ словесъ пріобрѣтали пользу, дознавая изъ Божіихъ словесъ, что Богъ—Творецъ и Благодѣтель; а по-

сему не просто покой былъ животворенъ, но животворно было предстояніе въ оный Богу.

(13). *И глаголахъ къ дому Израилеву въ пустыни: въ заповѣдехъ Моихъ ходите. И разгнѣва Мя домъ Израилевъ въ пустыни: въ заповѣдехъ бо Моихъ не ходиша, и оправданія Моя отвергоша, яже сотворитъ человѣкъ, и живъ будетъ въ нихъ: и субботы Моя осквериниша зѣло.* Здѣсь опять о субботахъ упомянулъ отдѣльно, не присоединивъ ихъ къ другимъ оправданіямъ; потому что онѣ не животворны, какъ послѣднія, но служатъ нѣкою отличительною чертою образа жизни. Сему: *не прелюбы сотвори, не убій, не укради* и прочему, что̀ соединено съ симъ, и другихъ людей научалъ законъ естественный; но въ храненіи субботы учителемъ — не природа, а законоположеніе. Поэтому въ другомъ у Израильтянъ было нѣчто общее съ другими народами, а по храненію субботы имѣли они, по видимому, нѣкій особенный образъ жизни; потому что ни одинъ изъ прочихъ народовъ не соблюдалъ субботняго покоя. Даже обрѣзаніе не отдѣляло ихъ отъ прочихъ народовъ столько, какъ суббота; потому что обрѣзаніе имѣли всѣ Идумеи, которые вели родъ отъ Исава, а также и Измаильтяне; да и Египтяне, научившись ему у Іудеевъ, старались сохранять оное. И сіе даетъ видѣть и Самъ Богъ, устами Пророка Іереміи сказавъ: *и посѣщу на всѣхъ, иже обрѣзанную имутъ плоть свою: на Египетъ, и на Едомъ* и такъ далѣе (Іерем. 9, 25. 26.). Соблюденіе же субботы хранилъ одинъ народъ Іудейскій; почему и сказалъ Богъ: *и субботы Моя дахъ имъ, еже быти въ знаменіе между Мною, и между*

ими: еже разумѣти, яко Азъ Господь освящай ихъ. Посему, пересказавъ о непокорности ихъ въ Египтѣ и о Своемъ долготерпѣніи, снова упомянулъ о законоположеніяхъ въ пустынѣ и данныхъ имъ совѣтахъ, объ ихъ прекословіи и нарушеніи законовъ. Потомъ объясняетъ справедливость Своего гнѣва, даетъ также видѣть и неизреченную Свою благость.

И рекохъ, еже изліяти ярость Мою на ня въ пустыни, еже потребити ихъ. (14) *И сотворихъ, яко да весьма имя Мое не осквернится предъ языки, въ нихже изведохъ я предъ очима ихъ.* О семъ же извѣщаетъ насъ и богомудрый Моѵсей, говоря, что Богъ сказалъ: *и нынѣ остави Мя, и возъярився гнѣвомъ потреблю ихъ: и сотворю тя въ языкъ великъ* (Исх. 32, 10.). Потомъ передаетъ собственную свою о нихъ молитву и въ концѣ ея прибавляетъ: если потребишь ихъ, услышитъ Египетъ, и скажетъ: *занеже не возможе Господь людей Своихъ ввести въ землю,* какую обѣщалъ отцамъ ихъ, *погуби ихъ въ пустыни* (Числ. 14, 16.). Тоже выразилъ Богъ и здѣсь, сказавъ: *и сотворихъ, яко да весьма имя Мое не осквернится предъ языки, изъ нихже изведохъ я предъ очими ихъ.* Потомъ пространнѣе излагаетъ, что, вознамѣрившись подвергнуть всѣхъ ихъ конечной гибели въ пустынѣ, какъ поправшихъ оправданія, дарующія имъ жизнь, и осквернившихъ субботы, и снова о субботахъ упомянувъ отдѣльно, присовокупляетъ:

(17). *И пощадѣ я око Мое, еже потребити ихъ, и не сотворихъ имъ скончанія въ пустыни.* И предавъ разнымъ наказаніямъ сихъ беззаконниковъ,

сохранилъ дѣтей ихъ, хотя зналъ, что и они окажутся не лучшими отцевъ, и ихъ ввелъ въ землю, обѣтованную предкамъ.

(18). *И рекохъ къ чадомъ ихъ въ пустыни: въ законѣ отецъ вашихъ не ходите, и оправданій ихъ не храните, и къ твореніямъ ихъ не примѣшайтеся.* (19). *Азъ Господь Богъ вашъ: въ заповѣдѣхъ Моихъ ходите, и оправданія Моя снабдите, и творите я.* (20). *И субботы Моя освящайте: и будетъ въ знаменіе между Мною и между вами, еже вѣдѣти, яко Азъ Господь Богъ вашъ.* И дѣтямъ ихъ, удаливъ ихъ отъ ученія отцевъ, внушалъ Я въ пустынѣ свои наставленія, и совѣтовалъ быть чуждыми отеческихъ нравовъ, признать Мое владычество, слѣдовать Моимъ заповѣдямъ, исполнять данныя оправданія, храненіемъ субботъ показать отличительный образъ жизни своей и по руководству закона восходить къ Законодателю; но и они не переставали пренебрегать сіи законы. И давая видѣть сіе, присовокупилъ Богъ:

(21). *И разгнѣваша Мя, и чада ихъ въ заповѣдехъ Моихъ не ходиша, и оправданій Моихъ не снабдѣша, еже творити я: сія бо сотворивъ человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ: и субботы Моя оскверниша.* Потомъ присовокупляетъ, что и ихъ хотѣлъ также подвергнуть наказанію за нечестіе, и предать однихъ плѣненію, другихъ смерти. Ибо сіе выразилъ, сказавъ:

(23). *И Азъ воздвигохъ руку мою на ня въ пустыни, еже расточити я во языцѣхъ, и разсѣяти я во странахъ.* Но чтобы не произошло отъ сего

какого либо вреда Египтянамъ и Хананеямъ, говоритъ Богъ, не сдѣлалъ Я этого. Напротивъ того

(25). *И дахъ имъ заповѣди не добры, и оправданія, въ нихже не будутъ живы.* Иные понимали подъ симъ служеніе идоламъ, слово: *дахъ* принявъ въ значеніи: попустилъ; но явно, что они ни мало не выразумѣли смысла въ сказанномъ; ибо никто изъ здравомыслящихъ нечестиваго поклоненія идоламъ не назоветъ недобрымъ, скажетъ же напротивъ того, что оно крайне худо. Посему и Источникъ премудрости, Законодатель благочестія, Обвинитель нечестія не нарекъ бы крайняго нечестія только не добрымъ; ибо именуетъ оное предѣломъ злобы. Поэтому пророческое слово даетъ разумѣть иное, именно же: поелику, говоритъ Богъ, *дахъ имъ оправданія Моя, яже аще сотворитъ человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ*, оправданіями же называетъ десять заповѣдей закона; а они преступали ихъ и не переставали попирать небоязненно; то связалъ Я, и какъ бы пригвоздилъ ихъ, другими заповѣдями, которыя ни мало не могутъ сообщить имъ жизни, но храненіе которыхъ, и заботливость о которыхъ, сдѣлаютъ, что они перестанутъ нарушать оные необходимые законы. Разумѣетъ же подъ ними заповѣди о проказѣ, о мертвыхъ костяхъ, о мертвечинѣ, объ изливающемъ сѣмя, и о прочемъ сему подобномъ, также частыя по причинѣ сего окропленія, и приносимыя за это жертвы. Ибо связанные храненіемъ сихъ постановленій не могли также пренебрегать и оныхъ необходимыхъ и полезныхъ законовъ. Посему не сказалъ Богъ, что далъ имъ заповѣди худыя, но говоритъ: *заповѣди не-*

добры; потому что не учили пороку, и добродѣтели сами по себѣ не составляли, но побуждали часто посѣщать Божій храмъ и предстоять Богу. Ибо почитавшій себя оскверненнымъ притекалъ въ храмъ за очищеніемъ, приходя же, обновлялъ въ себѣ памятованіе о Богѣ, а сіе памятованіе изгоняло злочестивую мысль, и убѣждало хранить Божіи законы. По этому заповѣди сіи сами по себѣ *недобры*; потому что не Божію намѣренію соотвѣтствовали, но приличны были немощи тѣхъ, кому данъ былъ законъ. Впрочемъ, будучи сами не добры и не необходимы, вели къ доброму и необходимому. Къ сему присовокупляетъ Богъ:

(26). *И оскверню ихъ въ даяніяхъ ихъ, внегда проводити* Мнѣ *всякое разверзающее ложесна, да погублю ихъ, да уразумѣютъ, яко Азъ Господь.* Сіе сходно съ тѣмъ, что̀ сказано Богомъ устами блаженнаго Давида: *и отпустихъ я по начинаніемъ сердецъ ихъ, пойдутъ въ начинаніихъ своихъ* (Пс. 80, 13.). Поелику увидѣлъ, что никакой для себя пользы не извлекаютъ изъ совѣтовъ Моихъ; то попустилъ имъ наконецъ слѣдовать собственнымъ своимъ помысламъ, находя для себя несноснымъ управлять ими. Тоже и здѣсь выразилъ, сказавъ: *и оскверню я въ даяніяхъ ихъ.* Яснѣе же передалъ это Акила, сказавъ: *и осквернилъ ихъ въ ученіяхъ ихъ, всегда проводити всякое разверзающее ложесна*, попустилъ имъ оскверняться въ своихъ начинаніяхъ, когда дѣтей проводятъ черезъ огонь, и дѣтей перворобныхъ приносятъ въ жертву демонамъ; попустивъ же, налагалъ потомъ на нихъ достойныя наказанія.

(27). *Сего ради глаголи къ дому Израилеву, сыне человѣчь, и речеши къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: даже до сего разгнѣваша Мя отцы ваши во грѣсѣхъ своихъ, имиже согрѣшиша ко Мнѣ.* (28). *И введохъ я въ землю, въ нюже воздвигохъ руку Мою, еже дати ю имъ: и видѣша всякъ холмъ высокъ, и всяко древо присѣнное, и пожроша тамо богомъ своимъ, и учиниша тамо ярость даровъ своихъ, и положиша тамо воню благовонія своего, и возліяша тамо возліянія своя.* Не довольствовались прекословіемъ въ Египтѣ, и беззаконіями въ пустынѣ, но, и вошедши въ обѣтованную имъ землю, наполнили ее великимъ нечестіемъ, на всѣхъ холмахъ и во всѣхъ рощахъ построивъ жертвенники, водрузивъ идоловъ и принося имъ возліянія и различныя жертвы. Сказано же: *и учиниша тамо ярость даровъ своихъ* въ томъ смыслѣ, что оными беззаконными дарами своими возбудили Мою ярость.

(29). *И рекохъ къ нимъ: что̀ суть Аввама;* или какъ выразился Симмахъ: что̀ такое Вама? *яко вы входите тамо, и прозваша ему имя Аввама даже до днешняго дне.* Мѣсто сіе сдѣлалось извѣстнымъ по злочестивому служенію идоламъ. Поэтому Богъ сказалъ имъ: какую выгоду получаете отъ сего? какая польза будетъ вамъ отъ Вама за то, что сдѣлали вы его столько славнымъ, и названіе его донынѣ остается непремѣннымъ?

(30). *Сего ради рцы къ дому Израилеву: сія глаголетъ Адонаи Господь: аще въ беззаконіяхъ отецъ вашихъ вы оскверняетеся, и въ слѣдъ мерзостей ихъ вы* ходите: (31) *и въ* начаткахъ трудовъ *ва-*

шихъ, и въ нароцњхъ вашихъ, егда проходятъ чада ваша сквозњ огнь: вы оскверняетеся во всњхъ помышленіяхъ *вашихъ даже до днешняго дне*: и Азъ отвѣщаю ли вамъ доме Израилевъ? *аще отвњщаю вамъ, и аще взыдетъ на духъ вашъ сіе.* При всемъ томъ, что водворяется у васъ, какъ отеческое беззаконіе и злочестіе, и отваживаетесь на все то, что̀ Мною описано, надѣетесь получить отъ Меня какой либо отвѣтъ. Не обманывайте сами себя; отвѣчать Мнѣ на ваши вопросы, когда отваживаетесь на такое нечестіе, дѣло невозможное; убѣждаю же васъ самыми дѣлами бросить такую надежду. Сіе и выразилъ, сказавъ: *и аще взыдетъ на духъ вашъ сіе.*

(32). *И не будетъ якоже вы глаголете: будемъ, якоже языцы, и якоже племена земная, служити древу и каменію.* И это не будетъ приведено вами въ исполненіе, чтобы вамъ подобно всѣмъ язычникамъ, боготворя древа и камни, приносить имъ даръ, подобающій Богу. И опять употребляетъ Богъ обычную Ему клятву: *понеже*, по слову блаженнаго Апостола, *ни единњмъ имяше большимъ клятися* (Евр. 6, 12.); то говоритъ:

(33). *Сего ради живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь: аще не рукою крњпкою и мышцею высокою, и въ ярости изліяннњй царствовати буду надъ вами.* Не буду уже болѣе водиться обычнымъ Мнѣ долготерпѣніемъ, но царское достоинство и власть покажу въ наказаніяхъ; ибо словами: *рукою крњпкою и мышцею высокою* изобразилъ могущество и право наказывать. Потомъ открываетъ и способъ наказанія.

(34). *И изведу вы отъ людей, и пріиму вы отъ странъ, въ нихже бѣсте разсѣяни, рукою крѣпкою, и мышцею высокою, и яростію* воспламененною. Сперва освобожу васъ отъ плѣна, въ которомъ вы теперь, и введу въ прежнюю землю.

Потомъ (35) *приведу васъ въ пустыню людскую, и разсуждуся съ вами тамо лицемъ къ лицу.* (36) *Якоже судихся со отцы вашими въ пустыни земли Египетскія, тако сужду и вамъ, глаголетъ Адонаи Господь. Пустынею же людскою* называетъ языческіе народы, не имѣвшіе древле боговѣдѣнія. А симъ прознаменовалъ, что, когда благочестіе принесено будетъ язычникамъ, тогда Іудеи, устыдясь перемѣны въ народахъ древле злочестивыхъ, отступятъ отъ служенія идоламъ. Сіе же: *и разсуждуся съ вами лицемъ къ лицу,* означаетъ обличеніе, совершаемое самыми дѣлами. Ибо тогда самыя дѣла какъ бы завопіютъ, и будутъ обличать ваше непокорное и беззаконное сердце, указуя на благопокорность народовъ, лишенныхъ боговѣдѣнія. Посему, какъ, послѣ суда съ вашими отцами въ пустынѣ, предалъ ихъ совершенной гибели, такъ подвергну наказанію васъ. И сіе привелъ въ большую ясность въ присовокупляемыхъ словахъ, сказавъ:

(37). *И проведу вы подъ жезломъ Моимъ, и введу вы въ числѣ завѣта.* (38) *И изберутъ отъ васъ нечестивыя и отвергшіяся.* Ибо нечестивыхъ, оставившихъ Мое законоположеніе, разсѣю, употребивъ въ дѣло жезлъ; а достойныхъ включенія въ число, и содѣлавшихся хранителями Моего завѣта, введу и сподоблю Моего о нихъ промышленія. А симъ озна-

чилъ ликъ Апостоловъ и тѣхъ, которые при ихъ содѣйствіи увѣровали въ божественную проповѣдь. Потомъ, продолжая угрозу лукавымъ, присоединяетъ:

Изъ земли бо обитанія ихъ изведу я, и въ землю Израилеву не внидутъ, и познаете, яко Азъ Господь. Тѣхъ самыхъ, которыхъ возвращаю изъ плѣна, за злочестивый ихъ нравъ, снова разсѣю по всѣмъ народамъ. А сіе пришло въ исполненіе послѣ креста нашего Спасителя. Ибо Римляне, поработивъ ихъ, разсѣяли по вселенной и изгнали изъ царственнаго ихъ города. Такъ, предвозвѣстивъ скорбное, Человѣколюбецъ снова обращается къ нимъ съ увѣщаніемъ и совѣтомъ; ибо напоминаетъ о Своихъ обѣтованіяхъ; говорилъ же, что *не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися ему и живу быти* (Іезек. 18, 23.). Посему продолжаетъ:

(39). *И вы доме Израилевъ, сице глаголетъ Адонаи Господь: кійждо* начинанія *своя отъимите, и потомъ аще вы послушаете Мене, и имене Моего святаго не оскверна вите ксему въ дарѣхъ вашихъ,* и начинаніяхъ *вашихъ,* (40) *понеже на горѣ Моей святѣй, на горѣ высоцѣ Израилевѣ, глаголетъ Адонаи Господь, тамо послужатъ Ми весь домъ Израилевъ до конца на земли, и тамо пріиму я, и тамо присѣщу* на начатки *ваша и начатки обѣтовъ вашихъ, во всѣхъ освященныхъ вашихъ.* Если захотите послушаться и перестанете осквернять имя Мое святое (ибо отъ Меня заимствуя свое имя и живя беззаконно, принося дары идоламъ, на Меня налагаете хулу сего нечестія); то будете возвращены въ отечественную землю, и воспользуетесь

обычнымъ о васъ промышленіемъ, благопризнательно принося начатки пріемлемыхъ вами благъ, и вмѣстѣ видя, что и Я пріемлю ихъ съ благоволеніемъ. Ибо говоритъ:

(41). *Въ воню благовонія пріиму вы, егда изведу вы изъ людей, и пріиму вы отъ странъ, въ няже расточени бысте* въ нихъ, *и освящуся въ васъ предъ очима людскима.* (42) *И увѣсте, яко Азъ Господь, егда введу вы въ землю Израилеву, въ землю, на нюже воздвигохъ руку Мою, дати ю отцемъ вашимъ.* Сказалъ: *освящуся* вмѣсто: прославлюсь; ибо всѣ, взирая и на Мои благодѣянія и на вашу благопризнательность, получатъ отъ сего великую пользу, какъ видя безсиліе такъ называемыхъ ими боговъ, такъ усматривая и Мое могущество въ благодѣяніи вамъ.

(43). *И помянете тамо пути ваша, и вся* начинанія *ваша, въ нихже оскверпистеся и посрамите лица ваша во всѣхъ злобахъ вашихъ, яже сотвористе.* Ибо познаніе грѣха — начало стыда. Посему когда угрызаетъ совѣсть, обыкновенно ударяемъ себя въ чело. Сіе выражается и здѣсь. Ибо говоритъ Богъ: отступивъ отъ прежняго беззаконія, возлюбивъ служеніе Мнѣ и сподобившись Моего о васъ промышленія, почувствуете, какъ нечестивы дѣла отцевъ, и будете бить себя по лицу, разсуждая, какими пороками оскверняли вы себя.

(44). *И познаете, яко Азъ Господь, егда сотворю вамъ тако, яко да имя Мое не осквернится по путемъ вашимъ злымъ, и по рукотвореніемъ вашимъ растлѣннымъ, доме Израилевъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Сподоблю же васъ сего о васъ

попеченія, съ намѣреніемъ вамъ оказаннымъ благодѣяніемъ и всѣхъ прочихъ людей обратить къ познанію Меня; потому что сами вы, будучи воспитаны въ беззаконныхъ начинаніяхъ, недостойны человѣколюбія, или снисхожденія.

Почему узнавъ, сколько злочестиво осквернять Божіе имя, станемъ избѣгать того, чтобы служить причиною хулы на Владыку; ибо сподобившіеся носить Его имя, но живущіе не достойно сего имени, возбуждаютъ уста людей несмысленныхъ къ хулѣ на Него. Сіе сказалъ Богъ и объ Іудеяхъ: *и оскверниша имя Мое святое, внегда глаголатися имъ, людіе Господни сіи, и отъ земли Его изыдоша* (Іезек. 36, 20.). Но и мы носимъ на себѣ имя Владыки, потому что по Христѣ именуемся. Почему всѣмъ намъ, по апостольскому законоположенію, надлежитъ, *аще ямы, аще ли піемъ, аще ли ино что творимъ, вся во славу Божію* творить. *Безпреткновенными* быть *Іудеемъ и Еллиномъ и церкви Божіей* (1 Кор. 10, 31. 32). Богу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ОСМОЕ.

(20, 45.). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: (46). *Сыне человѣчь, утверди лице твое на* Θеманъ, *и воззри на Дарома, и прорцы на дубраву* (*) *старѣйшину Нагева*. Θеманъ на греческомъ языкѣ значитъ: полдень, Даромъ означаетъ Ливію, а Нагевъ — вѣтръ южный. Такъ перевелъ и Симмахъ: сыне человѣчь, утверди лице твое на южный путь Ливіи, и прорцы на дубраву страны полуденной. Всѣмъ же этимъ Пророкъ даетъ разумѣть Іерусалимъ; потому что Іерусалимъ относительно къ Вавилону имѣетъ положеніе на югъ, къ полудню и къ Ливіи. И поелику лежитъ не прямо на полдень, но уклоняется нѣсколько къ западу; то по необходимости въ разсужденіи такого его положенія прибавлено: *и къ Ливіи*. Дубравой

(*) *Ὄδρυμος* значитъ: и вообще дубрава, и въ особенности дубрава дубовая.

же дубовой и старѣйшиной назвалъ Богъ Іерусалимъ по его безплодію (ибо такова дубовая дубрава), и по жестокости сердца — (ибо таково свойство дубоваго дерева), а сверхъ того и потому, что въ дубравѣ дерева не рядами насажены, но растутъ въ большомъ безпорядкѣ, - и еще потому, что дубрава служитъ жилищемъ для звѣрей;—все же это иный нашелъ бы тогда и въ Іерусалимѣ.

(47). *И речеши дубравѣ Нагевовѣ: слыши слово Господне, сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ возгнѣщу въ тебѣ огнь, и пожжетъ въ тебѣ всякое древо зеленое, и всяко древо сухое, не угаснетъ пламень разжженный.* Продолжаетъ переносный образъ рѣчи, и поелику Іерусалимъ назвалъ дубравою, то, сообразно съ симъ, и воинство враговъ именуетъ огнемъ, а умерщвленныхъ ими — пожигаемыми древами; древомъ же зеленымъ и древомъ сухимъ назвалъ величающихся богатствомъ и живущихъ въ нищетѣ. Потомъ извѣщаетъ, что обитающіе между Іудеями и врагами ихъ будутъ участниками бѣдствія. Ибо говоритъ:

И изгоритъ въ немъ всяко лице отъ того, что̀ подъ солнцемъ, до сѣвера. (48) *И увѣстъ всяка плоть, яко Азъ Господь разжегохъ его, и не угаснетъ.* Сіе: отъ того, что̀ подъ солнцемъ, Симмахъ перевелъ опять: отъ полудня. Извѣщаетъ же Богъ, что отъ земли Халдейской до Іерусалима употребитъ въ дѣло огнь воинства, и истребитъ народы обитающіе посреди, чтобы изъ сего бѣдствія всѣ познали, что Богъ владычествуетъ надъ вселенной.

(49). *И рекохъ: никакоже, Господи Господи, сіи глаголютъ ко мнѣ, не притча ли есть сія глаго-*

лема? Когда было сіе сказано мнѣ, говоритъ Пророкъ, указалъ Я Владыкѣ на невѣріе народа, сказавъ, что слова сіи принимаютъ они за притчу, а не за истину; наконецъ Самъ Владыка повелѣлъ мнѣ сказанное приточно изложить яснѣе. И Пророкъ говоритъ слѣдующее:

ГЛАВА 21.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: сего ради прорцы сыне человѣчь, и утверди лице твое на Іерусалимъ, и воззри на святыни ихъ, и прорцы на землю Израилеву.* Поелику полагаютъ они, что сказанное есть просто притча, а не истина; то ясно покажи имъ, что дубрава Нагевъ, то есть полуденная и южная, есть самый Іерусалимъ.

(3). *И речеши къ земли Израилевѣ: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на тя, и извлеку мечь Мой изъ ножень его, и потреблю отъ тебе неправеднаго и беззаконнаго.* Явно же, что мечемъ называетъ наказаніе, и ножнами, то есть влагалищемъ меча, именуетъ долготерпѣніе, по минованіи котораго наконецъ открыто насылается наказаніе на достойныхъ онаго. И показывая справедливость наказанія, кстати присовокупилъ: *и потреблю отъ тебе неправеднаго и беззаконнаго.* Потомъ извѣ-

щаетъ, что̀ послѣдуетъ въ тоже время и съ другими народами, живущими посреди.

(4). *Понеже потреблю отъ тебе неправеднаго и беззаконника, тако изыдетъ мечь Мой изъ ноженъ своихъ,* (5). *и ктому не возвратится.* По причинѣ беззаконій, какія у тебя, какъ бы мечь изъ влагалища, извлекая воинство, томуже наказанію предамъ Халдеевъ и живущихъ между тобою и Халдеями, и сдѣлаю, что всѣ на опытѣ узнаютъ, что Я имѣю власть надъ всѣми, и законно подвергъ ихъ сему бѣдствію.

(6). *И ты, сыне человѣчь, воздохни въ сокрушеніи чреслъ твоихъ, и въ болѣзнехъ возстени предъ очима ихъ.* Пусть за сказаннымъ тобою послѣдуетъ у тебя сострадание, и стенаніями своими научи ихъ, что изрекаемое тобою истинно.

(7). *И будетъ, аще рекутъ къ тебѣ: чесо ради ты стенеши? и речеши, о возвѣщеніи, яко грядетъ, и сокрушится всяко сердце, и ослабѣютъ вся руки, и издшетъ всяка плоть, и всякъ духъ, и вся стегна осквернавятся мокротою: се грядетъ, и будетъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Необходимо тебя стенящаго будутъ спрашивать, желая дознать причину страданія. И ты отвѣчай вопрошающимъ: предвидя будущія несчастія, горестныя вѣсти и тѣмъ внушаемый всѣмъ страхъ, стенаю и сѣтую о бѣдствіяхъ единоплеменныхъ мнѣ.

(8). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (9) *сыне человѣчь, прорцы, и речеши: сія глаголетъ Адонаи Господь: рцы, мечу, мечу, изострися, и разъярися,* (10). *яко да изсѣчеши сѣченія, изо-*

стрися, яко да будеши въ блещаніе, и готовъ на разсыпаніе: съцы, изничтожай, отрини всякое древо. Мечемъ называетъ опять въ переносномъ смыслѣ наказаніе, которое посредствомъ Вавилонянъ наложено на Іудеевъ и на другіе живущіе посреди народы. И мнѣ кажется, что Богъ Самъ повелѣваетъ мечу изостриться, блистать, умерщвлять и всякое древо исторгать съ корнемъ, научая симъ, что сдѣлается сіе по Его попущенію, и не силою Вавилонянъ, но Его дѣйственностію совершится все это. Подобно сему и во Второзаконіи сказанное Самимъ Богомъ: *поострю якоже молнію мечь Мой, и пріиметъ судъ рука Моя, и воздамъ месть врагомъ, и ненавидящимъ Мя воздамъ. Упою стрѣлы Моя отъ крове, и мечь Мой снѣстъ мяса* (Второз. 32, 41. 42.). Ибо въ сихъ словахъ *мечемъ* и *стрѣлами* назвалъ карающую силу, подвергающую достойному наказанію подлежащихъ отвѣтственности. Потомъ присовокупляетъ:

(11). *И даде его уготованна, еже держати* руку его: *наострился мечь, готовъ есть, еже данъ быти въ руцѣ сѣкущихъ.* Ибо мечь сей, содѣлавшійся уготовленнымъ, вручилъ способнымъ наказать; означаетъ же Халдеевъ. Подобно сему и у Пророка Исаіи сказанное Богомъ о царѣ вавилонскомъ, или ассирійскомъ: *еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ею? или вознесется пила безъ влекущаго ю? такожде, аще кто возметъ жезлъ или древо* (Иса. 10, 15.); и еще: *горе Ассиріемъ, жезлъ ярости Моея, и гнѣва Моего есть въ руку ихъ* (5). Посему карательную силу тамъ назвалъ жезломъ, сѣкирою и пилою, орудіями истребительными для растеній,—

а здѣсь наименовалъ мечемъ, изощреннымъ и блистающимъ при наказаніи подвергающихся оному, и вручаемымъ Вавилонянамъ, какъ исполнителямъ казни. Но сіе же наказаніе назвалъ выше огнемъ, въ намѣреніи многими названіями устрашить и довести до покаянія преданныхъ злочестію. Къ сему присовокупляетъ:

(12). *Возопій, и восплачися, сыне человѣчь, яко бысть въ людехъ, сей во всѣхъ старѣйшинахъ Израилевыхъ: обитающіи близъ Меня, подъ мечь быша съ людьми Моими.* Сравнится ли что съ сею благостію? Наказываетъ правдиво, и повелѣваетъ Пророку плакать; потому что наказываетъ не добровольно, но вынуждаемый беззаконіемъ народа. Повелѣваетъ же Пророку, подобно женщинѣ, дивиться, что, не только народъ, но и князья его преданы подъ мечь, а что всего горестнѣе *обитающіи близъ Меня*, какъ сказано, *подъ мечь быша съ людьми Моими*. Ибо іереи, участвовавъ съ народомъ въ беззаконіи, стали участвовать въ наказаніи; ихъ-то и назвалъ *обитающими близъ*, какъ живущихъ внутри въ божественномъ храмѣ, и такъ какъ имъ ввѣрены священныя службы.

Сего ради восплещи рукама твоима. (13). *Яко оправдася: и что, аще и племя отринется? не будетъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Рукоплесканіемъ вырази чрезмѣрность бѣдствія, и дивись правдивости наказанія; потому что оставшимся будетъ не малая польза отъ сего наказанія; оно содѣлается для Іудеевъ началомъ оправданія. Ибо, хотя нынѣ и отвержено сіе отлученное отъ прочихъ народовъ племя (а симъ означаетъ весь народъ іудейскій); но

снова востанетъ оно и будетъ возвращено. Къ подтвержденію же сказаннаго достаточно того, что говоритъ это Самъ Владыка и Господь.

(14). *И ты, сыне человѣчь, прорцы, и восплещи рукама, и усугуби мечь: третій мечь язвенымъ есть: мечь язвенымъ великъ.* Третьимъ мечемъ называетъ ополченіе на Іерусалимъ, въ девятый годъ царствованія Седекіи, по числу же оно было четвертое; но поелику въ бывшее при Іехоніи не пролито крови, съ матерью, съ женою и съ начальствующими царь добровольно вышелъ къ Навуходоносору, и такимъ образомъ отведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ; то бывшее при Седекіи справедливо называетъ третьимъ, включая въ число битвы и военныя нашествія, а не просто нашествія. Почему и говоритъ: *третій мечь язвенымъ есть великъ.* Потомъ извѣщаетъ Пророкъ, почему повелѣвается ему рукоплескать.

И ужасиши я, (15). *яко да сокрушится сердце ихъ, и умножатся немощніи во всѣхъ вратѣхъ ихъ, предаются на усѣченіе мечное.* Дѣлай и говори то, что́ можетъ устрашить ихъ, *да сокрушится сердце ихъ*, то есть, предреченіемъ бѣдствій да будетъ сокрушено упорство сердца ихъ; къ устрашенію же ихъ достаточно того, что преданы будутъ убіенію, и всѣ врата наполнятся убитыми. Потомъ въ какомъ-то олицетвореніи представляетъ Богъ попущеніе Свое.

Благо остръ быстръ на сѣченіе, благо бысть на блистаніе. (16). *Проходи яко молнія, острися одесную и ошуюю, аможе аще лице твое возстанетъ.* Мечь обоюду остръ, съ обѣихъ сторонъ отто-

ченъ, лезвее его весьма изощрено, издаетъ блескъ на подобіе молніи. Потому, говоритъ Богъ, очищай дорогу, въ какую хочешь сторону, въ лѣвую или правую; Меня будешь имѣть содѣйственникомъ. Сіе и выразилъ, просовокупляя:

(17). *И Азъ восплещу рукою Моею къ руцѣ, и напущу ярость Мою, Азъ Господь глаголахъ* тебѣ. Посему и блаженный Іеремія сказалъ: *вѣмъ Господи, яко нѣсть человѣку путь его, ниже пойдетъ человѣкъ, и исправитъ путь свой* (Іер. 10, 23.), научая, что ничто подобное сему не бываетъ безъ содѣйствія, или попущенія, свыше. Богъ дѣйствуетъ, производя, что̀ Ему подобаетъ, а иное попускаетъ по другому способу домостроительства, и давая мѣсто свободѣ человѣческой, и наказывая симъ способомъ грѣхи.

(18) *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: (19). *И ты, сыне человѣчь, учини себѣ пути два, еже внити мечу царя вавилонска, отъ страны единыя изыдутъ начала два* уготовать руку бодущую *въ началѣ пути града*, бодущую *отъ начала пути учиниши*, (20). *яко внити мечу на Раввавъ сыновъ Аммонихъ, и на Іуду* въ Іерусалимѣ. Какъ на картинѣ изобрази одинъ путь, раздѣляющійся на два, одинъ идущій прямо къ Іерусалиму, другій простирающійся къ Раввау сыновъ Аммонихъ. Поелику Навуходоносоръ, отправляясь въ походъ изъ Вавилона, ополчился и на Іудею, и на Аммонитянъ; то Богъ предрекаетъ сіе чрезъ Пророка. Наименовалъ же: *Раввавъ сыновъ Аммонихъ*, потому что есть другой городъ того же наименованія, или Раввавъ Аммоновъ. И сей послѣдній, то есть Аммо-

новъ, какъ говорятъ иные, есть именуемая теперь въ Аравіи Филаделфія, которую и донынѣ на туземномъ языкѣ называютъ городомъ Аммоновымъ. Къ сему присовокупляетъ Богъ:

(21). *Понеже станетъ царь вавилонскъ на старомъ пути, въ началѣ обоихъ путей, еже волхвовати волхвованіемъ, якоже вскипѣти жезлу, и вопрошати ваяныхъ, и вражити во утробѣхъ.* Занявъ путь, раздѣляющійся на два пути, изъ корыхъ одинъ ведетъ въ Іудею, а другой въ Раввавъ, царь вавилонскій произведетъ волхвованіе жезломъ, а также разсмотрѣніемъ жертвенныхъ внутренностей, чтобы узнать, на кого ему должно прежде ополчиться. И пока совершалось это, говоритъ Пророкъ,

(22). *Бысть одесную его волшебство на Іерусалимъ, еже обставити острогъ, и еже отверсти уста съ воплемъ, и возвысити гласъ со глашеніемъ трубнымъ: яко поставити острогъ предъ враты его, и насыпати персти, и поставити стрѣльницы.* Надлежитъ же знать, что демоны не знаютъ ничего будущаго; но, гадая только о событіяхъ, берутся предсказывать, и иногда угадываютъ удачно, часто же ошибаются; и можно, не только видѣть сіе изъ самыхъ дѣлъ, но и научиться сему изъ божественнаго Писанія. Ибо, устами лжепророка Седекіи предсказавъ Ахааву побѣду, погрѣшили противъ истины; Ахаавъ, сразившись, былъ не только побѣжденъ, но и убитъ. Но въ настоящемъ случаѣ, зная законъ данный Израилю, видя, что Израильтяне ведутъ себя не согласно съ сими предписаніями, слыша также пророческія предреченія, демоны изъ всего

познавали Божіе негодованіе на Израиля. Посему и волхвованіями предзнаменовали оное нечестивому парю, а именно, что должно прежде ополчиться на Іерусалимъ, сдѣлать остроги и насыпи, и употребить въ дѣло всѣ прочіе воинскіе снаряды. Но когда занимался симъ царь вавилонскій, угрожаемые осадою небрегутъ о семъ, не на добродѣтель свою полагаясь, но болѣзнуя безчувственностію. И извѣщая о семъ, Богъ сказалъ:

(23). *И той волхвуя имъ волхвованіе предъ ними, уседмеряя седмерицы* имъ, то есть, въ такомъ были они расположеніи, какъ будто бы волхвованія назнаменовали имъ доброе; ибо сіе далъ разумѣть словами: *предъ ними*, то есть, какъ будто волхвованія сдѣланы въ ихъ пользу, и ведутъ они себя, какъ бы празднуя седмицы седмицъ; былъ же это одинъ изъ трехъ самыхъ великихъ праздниковъ. Но событія, говоритъ Богъ, не будутъ соотвѣтствовать ихъ мнѣніямъ. Ибо сказано:

И той воспоминаяй неправду ихъ, да будутъ взяты. Ибо памятованіе о беззаконіи ихъ будетъ причиною того, что возмутъ ихъ въ плѣнъ.

(24). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже воспомянусте неправды ваша, внегда открышася нечестія ваша, яко явитися грѣхомъ вашимъ, во всѣхъ беззаконіихъ вашихъ и во всѣхъ начинаніихъ вашихъ: понеже воспомянусте въ тѣхъ, яти будете* въ нихъ. Вы стали виновниками того, что враги смѣлы, и демоны сказали правду; лукавство начинаній вашихъ и чрезмѣрность нечестія лишили васъ Моей милости, и сдѣлали

подвластными врагамъ, которые, по волхвованіи сдѣлавъ на васъ нашествіе, видятъ, что событія соотвѣтствуютъ волхвованіямъ. Итакъ, поелику вы доставили имъ вѣрность, то справедливо будете плѣнены и преданы наказанію. Послѣ сего у Пророка обращается рѣчь къ князьямъ, къ царю, къ іереямъ, и говорится:

(25). *И ты сквернаве, беззаконниче, старѣйшино Израилевъ, егоже грядетъ день во время неправды конецъ.* (26). *Сія глаголетъ* Адонаи *Господь: сними кидаръ, и отложи вѣнецъ, сей не таковъ будетъ.* Съ тебя, іерей, за беззаконіе снимается священническій кидаръ; а ты. царь, тѣмъ, что жилъ въ злочестіи, лишилъ себя вѣнца. Поэтому та и другая власть пусть сложитъ съ себя знаменія свои; ибо осада сія не похожа на прежнія; царство ваше кончилось. Объясняя причину, продолжаетъ Пророкъ:

Смирилъ еси высокое, и вознеслъ смиренное неправдою, употребивъ въ содѣйствіе неправду, унизилъ высокое по добродѣтели, а низкое по неправдѣ превознесъ словами, нарушивъ справедливость. Посему говоритъ Богъ:

(27). *Неправду, неправду положу его.* Посему-то накажу за сію неправду. Потомъ присовокупляетъ:

И той не таковъ будетъ: дондеже пріидетъ, Ему же достоитъ, и предамъ Ему. Хотя осада сія тяжелѣе прежнихъ; однакоже не угашу совершенно искру царскаго рода, *дондеже пріидетъ, Емуже достоитъ,* Кому прилично царствовать, Ему и передамъ царство. Сіе говоритъ и блаженный Павелъ:

дондеже пріидетъ сѣмя, емуже обѣтовася: вчиненъ Аггелы рукою Ходатая (Гал. 3, 19.). И патріархъ Іаковъ, благословляя Іуду, сказалъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидетъ*, Кому отложено: *и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10.). Посему и здѣсь даетъ разумѣть царство Владыки Христа, сказавъ: *и Той не таковъ будетъ, дондеже пріидетъ, Емуже достоитъ, и предамъ Ему.* Ибо Іерусалимъ, хотя потерпѣлъ осаду и разореніе отъ Навуходоносора, однакоже не такія, какія потерпѣлъ отъ Римлянъ послѣ спасительнаго креста. Послѣ перваго взятія, по прошествіи седмидесяти лѣтъ, городъ вновь былъ построенъ и пришелъ въ прежнее благосостояніе; но послѣ спасительнаго креста подвергся онъ крайнему запустѣнію. Сами Іудеи не смѣютъ приступать къ предѣламъ его, возбраняемые закономъ. Посему и сказалъ Богъ: *и Той не таковъ будетъ*, то есть, каковъ будущій; ибо сохраню родъ, *дондеже пріидетъ, Емуже достоитъ, и предамъ Ему*, то есть, когда явится Тотъ, къ Кому относятся обѣтованія, тогда, предавъ Ему царство, ихъ предамъ конечной гибели. Послѣ сего обращаетъ пророчество на Аммонитянъ; потому что по враждебному расположенію къ Іудеямъ радовались они ихъ бѣдствіямъ.

(28). *И ты, сыне человѣчь, прорцы, и речеши: сія глаголетъ Адонаи Господь къ сыномъ Аммонимъ, и ко укоризнѣ ихъ, и речеши: мечу, мечу извлеченый на сѣченіе, извлеченый на скончаніе, двигнися, яко да блистаеши.* (29). *Въ видѣніи твоемъ суетномъ, и внегда враждбити тебѣ ложная.* Не мечь волхвовалъ, волхвовали дѣйствующіе

мечемъ. Волхвованіе же и видѣніе назвалъ Богъ ложными, какъ чуждыя истинѣ. Ибо, хотя и правду тогда предзнаменовалъ діаволъ, но, поелику божественные Пророки прежде предвозвѣстили Божій приговоръ, что отъ нихъ услышалъ, то и выдалъ за свое предвѣщаніе. И преданные лукавству губительные демоны Навуходоносору посредствомъ волхвованій сообщили то, что заимствовали у Проророковъ, а Іудеямъ чрезъ лжепророковъ возвѣщали противное тому, обѣщая имъ миръ и бѣгство враговъ, чтобы, за неповиновеніе и прекословіе Богу лишившись обычнаго Божія о нихъ промышленія, въ наказаніе преданы были врагамъ, а въ слѣдствіе сего и прорицанія ихъ оказались истинными. Такъ Богъ, заповѣдавъ мечу возложиться на выи жившихъ беззаконно и противозаконно, поелику насталъ ихъ предѣлъ и конецъ, повелѣваетъ, говоря:

(30). *Возвратися въ ножны твоя, и не стани на мѣстѣ семъ, въ немже родился еси, на земли твоей имамъ тя судити.* А васъ, Вавилоняне, которыхъ называю мечемъ, говоритъ Богъ, какъ исполнившихъ, что Я повелѣлъ, не здѣсь, но на собственной вашей землѣ, накажу за нечестіе.

(31). *И излію на тя гнѣвъ Мой, во огни гнѣва Моего дуну на тя.* Симъ выразилъ, какъ все легко для Божія могущества; ибо, какъ не трудно дунуть, такъ нѣтъ труда и весьма удобно предать тебя наказаніямъ всякаго рода.

И предамъ тя въ руцѣ мужей варваръ творящихъ пагубу. (32). *Огню будеши ядь, кровь твоя будетъ посредѣ земли твоея: не будетъ твоея памяти, занеже Азъ Господь глаголахъ.* Симъ даетъ

разумѣть возстаніе на Вавилонъ Мидянъ и Персовъ, которые, осаждая городскія ограды, придвинули всякаго рода осадныя орудія, и ночью въ праздникъ вторгнувшись въ укрѣпленія, овладѣли цѣлымъ городомъ, большую часть его сожгли, домы же и всѣ улицы наполнили кровью.

ГЛАВА 22.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *аще судити будеши граду кровей, и яви ему вся беззаконія его,* (3) *иречеши: сія глаголетъ Адонаи Господь.* Богъ снова обратилъ рѣчь къ Іерусалиму, и повелѣлъ Пророку, подобно судіи, обличать его въ беззаконныхъ продерзостяхъ. Называетъ же Іерусалимъ градомъ кровей за многія несправедливо учиненныя убійства. Почему снова даетъ ему тѣже наименованія, и взываетъ, говоря:

О граде, проливаяй кровь средѣ себе, еже пріити времени его, и творяй кумиры на себе, еже осквернитися самому, то есть «напасти сіи навлекъ ты на себя, городъ, водясь помыслами, приводя ихъ въ исполненіе, оскверняясь ими и наполняясь несправедливо пролитыми кровьми. Временемъ же Пророкъ назвалъ бѣдствіе.

(4). *Въ крови ихъ, юже изліялъ еси, согрѣшилъ еси, и* въ помышленіяхъ твоихъ, *яже творилъ, осквернился еси, и сократилъ еси дни твоя, и*

приведъ время лѣтъ твоихъ. Ибо содѣланное беззаконіе сокращаетъ часто срокъ, назначаемый Божественнымъ долготерпѣніемъ. Это, какъ можно видѣть, было и при Ноѣ. Ибо, давъ стодвадцатилѣтній срокъ на покаяніе жившимъ тогда людямъ и усмотрѣвъ возрастающее нечестіе, Богъ сократилъ этотъ срокъ, и въ сотый годъ наказалъ потопомъ. Сіе же далъ разумѣть и здѣсь, сказавъ: *и сократилъ еси дни твоя, и приведъ время лѣтъ твоихъ.* Потомъ описываетъ плоды преступленія.

Сего ради дахъ тя на укоризну языкомъ, и на поруганіе всѣмъ странамъ (5) *близъ тебе, и далече отъ тебе сущимъ.* Посему-то, говоритъ Богъ, содѣлаю тебя посмѣшищемъ для жителей сосѣднихъ городовъ и смѣжныхъ странъ, и для обитающихъ въ странахъ отдаленныхъ.

И поругаются тебѣ: и возопіютъ на тя, о нечистый, пресловутый и многъ въ беззаконіихъ твоихъ. Радуясь твоимъ злоключеніямъ, назовутъ тебя нечистымъ, преступнымъ, знаменитымъ въ лукавствѣ. Потомъ исчисляетъ виды пороковъ.

(6). *Се старѣйшины дому Израилева, кійждо къ своимъ ужикамъ смѣсишася въ тебѣ, яко да проліютъ кровь.* Съ князей начинаетъ обвиненіе: потому что князьямъ послѣдуютъ и подчиненные. Когда больна голова, необходимо и тѣлу стать причастнымъ немощи. Посему говоритъ Богъ, что не щадили и сродниковъ, но, нарушая права родства, совершали несправедливыя убійства.

Даже (7) *отцу и матери злословяху въ тебѣ.* А сіе принадлежало къ числу запрещеннаго закономъ.

И къ пришельцу обращахуся неправдами въ тебѣ. И это запретилъ законъ, говоря такъ: *и пришельца не озлобите: пришельцы бо бѣсте въ земли Египетстѣй* (Исх. 22, 21.), то есть, изъ того, что̀ потерпѣли сами, научитесь человѣколюбію. Но вы небоязненно преступили и этотъ законъ, а потомъ и другой:

Сироту и вдовицу преобидѣху въ тебѣ. А благій Богъ узаконяетъ совершенно противное сему. Ибо сказано: *судите сиру, и оправдите вдовицу* (Иса. 1, 17.); и въ законѣ говорится: не обирай въ другой разъ виноградника твоего; *пришельцу, и сиру, и вдовѣ да будутъ* (Втор. 24, 21.). А у тебя, не только не ссужали имъ никакаго добра, но еще обращались съ ними худо, и отваживались на преступленія еще болѣе тяжкія.

(8). *И святая Моя уничижаху, и субботы Моя оскверняху въ тебѣ*, то есть, попирали законы Мои, беззаконною работою оскверняли день, посвященный на отдохновеніе отъ дѣлъ. А что̀ и сего злочестивѣе,

(9). *Мужи разбойницы бѣша въ тебѣ, яко да пролiютъ кровь, на горахъ ядяху въ тебѣ.* Ибо въ числѣ обитателей своихъ имѣешь живущихъ беззаконно, человѣкоубійцъ и кровопійцъ, кланяющихся демонамъ на горахъ, роскошествующихъ въ идольскихъ капищахъ.

И скверны творяху въ тебѣ. Потомъ говоритъ о семъ во всей подробности.

(10). *Стыдъ отчій открыша въ тебѣ, и въ нечистотѣ сѣдящую обругаша въ тебѣ,* то есть,

имѣли общеніе съ мачихами; ибо сіе и назвалъ Пророкъ открытіемъ стыда отчаго; такъ именовалось сіе въ законѣ, гдѣ сказано: *срамоты жены отца твоего да не открыеши: срамота отца твоего есть* (Лев. 18, 8.). Будучи весьма похотливы и крайне неумѣренны, не воздерживались вы отъ женъ, страдавшихъ теченіемъ крови, что, не только противозаконно, но и крайне нечисто. Потомъ продолжаетъ обвинять въ похотливости.

(11). *Кійждо на жену подруга своего беззаконноваша, и кійждо невѣстку свою оскверняше въ нечестіи.* А это высшая степень преступленія. Ибо не одно и тоже—имѣть общеніе съ чужею женою, и злоумышлять на чистоту ложа собственнаго своего сына; но сколько прелюбодѣяніе хуже блуда, столько общеніе съ невѣсткою злочестивѣе прелюбодѣянія.

И кійждо сестру свою дщерь отца своего обругаваше въ тебѣ. И здѣсь ясно показалъ чрезмѣрность преступленія, представивъ въ примѣръ мужа и жену, рожденныхъ отъ одного отца. Послѣ сего переходитъ къ обвиненію въ любостяжательности.

(12). Дары *взимаху въ тебѣ, яко да проліютъ кровь,* то есть, не переставали, продавая справедливость, и за деньги отдавать на убіеніе невинныхъ.

Лихву и избытокъ взимаху въ тебѣ. Если поставлялось сіе на послѣднемъ мѣстѣ, не какъ самое тяжкое преступленіе; то все же включалось въ одинъ рядъ съ сказаннымъ прежде, и тѣмъ достаточно научало и убѣждало предающихся сему пороку,

избѣгать жадности этого рода, какъ сопряженной съ дѣлами весьма злочестивыми и преступными; потому что лихоимцы причислялись къ человѣкоубійцамъ, идолослужителямъ, похотникамъ и людямъ самымъ непотребнымъ. Такъ Пророкъ, описавъ роды пороковъ, извѣщаетъ наконецъ и о будущемъ наказаніи.

И скончалъ еси скончаніе злобы твоея, яже въ насиліи, Мене же забылъ еси, глаголетъ Адонаи Господь. (13). *Се убо ударю рукою Моею о руку на та, яже совершилъ еси, и яже сотворилъ еси, и на крови твоя бывшія посредѣ тебе.* (14). *Аще устоитъ сердце твое, и аще преодолѣютъ руцѣ твои во днехъ, въ няже Азъ творю въ тебѣ?* Сказуетъ о Себѣ Богъ, что въ изъявленіе гнѣва, какъ Владыка и Судія, ударитъ руками. Поелику, говоритъ Онъ, забылъ ты Меня, и не захотѣлъ привести себѣ на память, ни благодѣяній, ни законовъ Моихъ; то наведу на тебя такія бѣдствія, что руки ослабѣютъ у тебя, и сердце, исполненное всякаго смущенія, отчается въ спасеніи. Потомъ показываетъ нелживость сказаннаго.

Азъ Господь глаголахъ, и сотворю, то есть, достоинство Сказавшаго подтверждаетъ сказанное. Дознавъ, кто изрекъ это, достаточно вамъ увѣриться въ сказанномъ.

(15). *И разсыплю тя во языцѣхъ, и разсѣю тя въ странахъ.* Потомъ показывается и происшедшая отъ сего польза.

И оскудѣетъ нечистота твоя изъ тебе, (16). *и владѣти буду тобою предъ очима языковъ, яко*

Азъ Господь. Когда сдѣлаетесь плѣнниками и переселенцами, тогда опытъ научитъ васъ уцѣломудриться, и переставъ предаваться прежнему беззаконію, дознаете, что Я—Богъ и Господь вашъ, и будете называться Моимъ наслѣдіемъ, а чрезъ васъ и тѣ народы, у которыхъ будете въ преселеніи, дознаютъ Мое достоинство и Мою силу.

(17). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (18) *сыне человѣчь, се быша Мнѣ домъ Израилевъ смѣшани вси съ мѣдію, и желѣзомъ, и съ оловомъ чистымъ, и съ свинцемъ, средѣ пещи сребро смѣшено суть*. Народъ сей, говоритъ Богъ Пророку, уподобился нечистому серебру, въ которомъ большая примѣсь мѣди, желѣза, олова и свинца. Сіе сказалъ Богъ и устами Пророка Іереміи: *сребро отриновено нарцыте ихъ, яко Господь отверже ихъ* (Іер. 6, 30.). А изчисленными выше веществами изобразилъ всѣ возможные виды зла. И сіе опять можно дознать отъ Пророка Іереміи; потому что онъ, обвиняя въ семъ Іудеевъ, сказалъ: *оскудѣ мѣхъ отъ огня, истлѣ олово, всуе ковачь сребро куетъ, лукавства бо ихъ не истаяша* (29). Почему и присовокупилъ: *сребро отриновено нарцыте ихъ, яко Господь отверже ихъ*. Мѣхомъ же назвалъ онъ Божію дѣйственность, а огнемъ—то вразумляющее и очистительное слово, то дѣйствительное наказаніе; но тѣмъ и другимъ дѣйствуетъ божественная сила. А также *ковачемъ* наименовалъ пророческое ученіе, и свинцемъ—наказаніе; потому что свинецъ влагается въ расплавляемое серебро, чтобы уничтожить находящуюся въ немъ подмѣсь, и наказаніе налагается

на достойныхъ, чтобы содѣлались они чистыми отъ грѣха. И здѣсь угрожаетъ Богъ, что сдѣлаетъ это.

(19). *Сего ради рцы, сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже бысте вси въ смѣшеніе едино, сего ради се Азъ пріиму васъ въ средину Іерусалима.* (20). *Яко же пріемлется сребро, и мѣдь, и желѣзо, и свинецъ, и олово чистое въ средину пещи, еже дунути на ня огню, да сліются, тако пріиму васъ во гнѣвѣ Моемъ, и въ ярости Моей, и соберу,* и ввергну, *и слію васъ.* (21). *И дуну на вы во огни гнѣва Моего, и сліяни будете средѣ его.* (22). *Яко же сливается сребро средѣ пещи, тако сліетеся посредѣ его, и познаете, яко Азъ Господь изліяхъ ярость Мою на васъ.* Поелику, говоритъ Богъ, приняли вы въ себя примѣсь порока, и уподобившись недобротному серебру, по причинѣ всякаго рода лукавства оказались нечистыми; то Іерусалимъ сдѣлаю для васъ плавильнею, и какъ уголья брошу въ него враговъ; Мою же дѣйственность и изволеніе Мое приведу въ движеніе подобно нѣкіимъ мѣхамъ, и вмѣстѣ *слію* васъ, чтобы болѣзнующихъ неизлечимо истребить, подобно инороднымъ веществамъ, а пріемлющихъ врачеваніе содѣлать какъ бы очищеннымъ какимъ серебромъ.

(23). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (24). *Сыне человѣчь, рцы ему: ты еси земля неодождимая, ниже дождь бысть на тя въ день гнѣва.* Поелику въ слѣдствіе войны оставался невоздѣланнымъ, не принималъ ни дождя, ни плуга, и хотя дождь ученія преподавалъ ему Богъ чрезъ святыхъ Пророковъ, но они не принимали, но отвергали оный, и подобно какому либо камню не давали

входа орошающему *дождю*; то справедливо назвалъ Іерусалимъ *землею неодождимою*. Потомъ снова обвиняетъ князей.

(25). *Его же старѣйшины средѣ его, яко львы рыкающе, восхищающе восхищенія, души изъядающе насиліемъ, богатство и честь пріемлюще: и вдовицы твоя умножишася посредѣ тебе.* Поелику мужья были умерщвлены; то явно, что нашло себѣ мѣсто вдовство. Послѣ сего обвинительную рѣчь обращаетъ Богъ къ іереямъ.

(26). *И жерцы его отвергошася закона Моего.* А это—самое великое беззаконіе: кому надлежало руководствовать другихъ , тѣ сами продолжаютъ слѣпотствовать.

И оскверниша святая Моя, то есть, противозаконно совершали священнослуженія. Потомъ показываетъ, въ чемъ преступали законъ.

Между святымъ и скверныавымъ не разлучаху, и между нечистымъ и чистымъ не раздѣляху, то есть, не различали и не научали, что̀ святое и божественное, и что̀ *скверновое* и человѣческое. Ибо *скверновымъ* называетъ здѣсь не что либо нечистое, но состоящее въ общемъ употребленіи и отлученное отъ божественнаго. Чистымъ же и нечистымъ называетъ отдѣленное по закону, и также запрещенное по закону, не въ снѣдяхъ только и жертвахъ, но и въ одеждахъ, и въ иномъ случающемся по волѣ и противъ воли , каковы: изліяніе сѣмени , мѣсячное очищеніе, прикосновенія къ проказѣ, прикосновенія къ мертвецу, ко всякой мертвечинѣ и звѣроядинѣ, и все прочее, что̀ запрещаетъ законъ. Къ сему присовокупляетъ Богъ:

И отъ субботъ Моихъ покрываху очи свои, и оскверняху Мя посредѣ себе. Ибо видя, что явно оскверняется день субботній, и противозаконныя работы совершаются въ день покоя, не хотѣли обличить отваживавшихся на нарушеніе закона, но, какъ бы смѣжая глаза, казались не видящими того, что̀ непрестанно видѣли. Возвращаясь снова къ князьямъ, Богъ говоритъ:

(27). *Князи его средѣ его, яко волцы восхищающе похищенія, еже проліяти кровь, и погубити души: яко да лихоимствомъ лихоимствуютъ,* то есть, пріявъ власть, несправедливыя убійства обратили въ средство къ прибытку; и кому надлежало быть защитниками обижаемыхъ, тѣ сами присоединились къ обидчикамъ. Послѣ сего обращается Богъ къ Пророкамъ, говоря:

(28). *И пророцы его помазующіи ихъ.* Сіе говорилъ Богъ и выше, давая знать, что худо построенную народомъ стѣну еще хуже *помазуютъ* лжепророки (Іез. 13, 10.), то есть, такъ называемые пророки подкрѣпляютъ, что̀ худо дѣлается князьями, употребляя льстивыя слова, и научившись услуживать властямъ. Потомъ объявляетъ объ угрожающемъ имъ наказаніи.

Падутъ видящіи суетная, волхвующіи ложная, глаголюще: сія глаголетъ Адонаи Господь, а Господь не глагола. Ибо, подражая истиннымъ Пророкамъ, ложныя свои прорицанія приписывали лицу Божію, и Источнику истины присвояли ложь. Говорили же сіе,

(29). *Людей земли утѣсняюще неправдою, и*

восхищающе восхищенія, нища и убога насилствующе, и съ пришельцемъ не живуще судомъ, то есть, говорили ложь и прорицали въ угодность князьямъ, желая пріобрѣсти право обижать бѣдныхъ, ложь обращая въ средство къ прибытку.

(30). *И искахъ отъ нихъ мужа живуща право, и стояща* въ проломѣ ограды *предъ лицемъ Моимъ во время* земли, *еже бы не до конца погубити его, и не обрѣтохъ.* Тоже объявляетъ Богъ и устами Іереміи, говоря: *обыдите пути Іерусалимскія, и воззрите и поищите на стогнахъ его; аще обрящете* едина *творящаго судъ, и ищуща вѣры, и милосердъ буду ему* (Іер. 5, 1.). Посему и здѣсь говоритъ, что между князьями, іереями и всѣми прочими искалъ единаго, по крайней мѣрѣ, мужа, который бы могъ стоять въ проломѣ ограды, то есть, въ состояніи былъ правдивостію удержать угрожающія наказанія, и могъ заградить и застѣнить произведенный беззаконіемъ проломъ и проходъ наказанію, и *не обрѣтохъ.* Посему говоритъ:

(31). *И изліяхъ нанъ ярость Мою во огни гнѣва Моего, еже скончати я.* И показывая справедливость наказанія, присовокупилъ:

Пути ихъ на главы ихъ дахъ, глаголетъ Адонаи Господь. Ибо худо и беззаконно совершившіе путь обрѣли и конецъ, соотвѣтственный пути своему. Изъ сего можно дознать, не только преизбытокъ благости Божіей, но и нечестіе Іудеевъ. Ибо Содому обѣщалъ Богъ, что, если найдетъ въ немъ пять праведниковъ, то сохранитъ весь городъ не потерпѣвшимъ наказанія; а здѣсь искалъ одного,

и не обрѣлъ. Почему, предавъ его непріязненнымъ, содѣлалъ, что онъ разоренъ.

Посему и намъ, зная, что милость Божія сопряжена съ судомъ; ибо сказано: *милость и судъ воспою тебѣ Господи* (Псал. 100, 1.), надлежитъ не оставаться долѣе въ грѣховныхъ начинаніяхъ, не пренебрегать Божіимъ долготерпѣніемъ и не собирать *себѣ гнѣва въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 5. 6.). Богу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ГЛАВА 23.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, двѣ жены бѣша дщери матере единыя,* (3) *и соблудиша во Египтѣ.* Выше, въ истолкованномъ уже нами, весь народъ называлъ Богъ одною блудницею: потому что въ началѣ и именовался онъ однимъ народомъ. Поелику же при Ровоамѣ произошло раздѣленіе, и одни стали называться Ефремомъ и Израилемъ, а другіе Іудою; то по раздѣленіи справедливо употребляетъ сей приточный и переносный образъ рѣчи, даетъ же имъ имена отъ главныхъ городовъ, десяти колѣнамъ отъ Самаріи, а Іудѣ и Веніамину отъ Іерусалима, и сказуетъ, что онѣ одной матери, не только по единому корню рода, но и по нечестію, имѣли одну матерь — Египетъ. Ибо и выше въ переносномъ смыслѣ называлъ матерь ихъ Хеттеянкою, а отца Аморреемъ.

Итакъ онѣ *соблудиша во Египтѣ*. Потомъ объявилъ и время.

Въ юности своей соблудиша: тамо спадоша сосцы ихъ, и тамо растлиша дѣвство. Ибо отцы ихъ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ просіяли благочестіемъ, и сыны Іаковлевы были еще чуждыми идолослуженія; но отъ нихъ родившіеся, въ слѣдствіе пребыванія въ Египтѣ, обучились нечестію. Начало же возрастающаго умноженія называетъ ихъ юностію, и обученіе злочестивымъ догматамъ—растлѣніемъ и опаденіемъ сосцевъ. Ибо, какъ отъятіе дѣвства сопровождается утратою упругости въ сосцахъ, такъ и за богоотступничествомъ слѣдуетъ упадокъ владычественнаго въ насъ; потому что сосцы служатъ ему какъ бы покровомъ и щитомъ. Потомъ, поелику Богъ приточно назвалъ ихъ женами, то придаетъ имъ имена нѣкоторыхъ египетскихъ женъ, содѣлавшихся извѣстными своимъ непотребствомъ; говоритъ же такъ:

(4). *И имена има Өола старѣйшая, Ооливa же меньшая сестра ея.* Что̀ говорилъ прежде загадочно, то привелъ теперь въ бо̀льшую ясность, и упомянулъ объ оныхъ женахъ блудницахъ, усиливая тѣмъ обвиненіе и съ намѣреніемъ посредствомъ примѣра привести въ чувство своего нечестія. Потомъ описываетъ благодѣяніе, оказанное имъ Богомъ.

И быша Мнѣ, и родиша сыны и дщери, и имена имъ, Самарія Оола, и Іерусалимъ Ооливa. Сочетаніемъ и общеніемъ называетъ согласіе, установленное съ ними посредствомъ закона; ибо Онъ далъ законъ, а они изъявили согласіе хранить законоположеніе. Сказанное же: *и родиша Мнѣ сыны и*

дщери даетъ видѣть, что до времени, живя подъ закономъ, воспитывали они дѣтей въ благочестіи. Итакъ доселѣ на тѣхъ и другихъ произносилъ общее обвиненіе, а теперь уже наконецъ, когда произошло раздѣленіе колѣнъ, первое обвиненіе произноситъ на Самарію, которую назвалъ *Оола*; потому что она первая, по раздѣленію царства на два, уклонилась въ нечестивое служеніе юницамъ.

(5). *И соблуди Оола отъ Мене*, говоритъ Богъ, *и возложися на похотники своя*. Какъ о женѣ говоря, употребилъ имя: *похотники*; даетъ же симъ разумѣть и означаетъ демоновъ, которымъ совершали они служеніе. Потомъ открываетъ и самые виды нечестія.

На Ассиріаны приближающіяся ей, (6) *облеченныя въ червленицы, старѣйшины, и воеводы: юноши избраніи вси конницы ядящіи на конехъ*, (7) *и даде блуженіе свое къ нимъ: избраннымъ сыномъ Ассирійскимъ всѣмъ, на нихже возлагашеся*: во всѣхъ помышленіяхъ своихъ *оскверняшеся*. *Юношами избранными*, облеченными въ *червленицы*, загадочно называетъ идоловъ, какихъ они писали, изображая въ извѣстномъ видѣ. Ибо всѣ въ древности нечествовавшіе имѣли обычай придавать богамъ своимъ видъ чего либо, наиболѣе у нихъ обыкновеннаго. Такъ Еллины и Римляне вооружаютъ Ареса, какъ у нихъ самихъ принято вооружаться, а Персы по своему; Инды опять иначе, а иначе Еѳіопы, и также каждый изъ поименованныхъ народовъ. Между тѣмъ Богъ даетъ видѣть, что жители Самаріи первые, пренебрегши Божіе спобореніе, призвали на помощь Ассиріанъ. Ибо, въ посо-

біе себѣ противъ Сиріанъ призвавъ Фула (а это былъ царь ассирійскій), обѣщались платить ему пошлину и дань. Въ слѣдствіе сего связь съ Ассиріанами ввела наконецъ у нихъ нечестіе. Потомъ присовокупляетъ Богъ:

(8). *И блуженія своего еже изъ Египта не остави, яко съ нею спаху въ юности ея, и тіи растлиша дѣвство ея, и изліяша блуженіе свое на ню*, то есть, вступивъ въ общеніе съ Ассиріанами и перенявъ суевѣрные ихъ обычаи, не оставила въ небреженіи и египетскихъ уроковъ, но съ особенною тщательностію продолжала и ихъ сохранять. Такъ, описавъ виды нечестія, доказываетъ Богъ справедливость наказанія.

(9). *Того ради предахъ ю въ руцѣ похотникомъ ея, въ руцѣ сыномъ Ассирійскимъ, на нихже возлагашеся.* Поелику не держалась Моихъ законовъ, но, посвятивъ себя Мнѣ, возлюбила другихъ; то лишилъ Я её Моего о ней промышленія, предалъ же ее тѣмъ, которыхъ предпочла общенію со Мною.

(10). *Тіи*, говоритъ Богъ, *открыша срамъ ея, сыны и дщери ихъ пояша: и самую мечемъ усѣкнуша: и бысть поношеніе въ женахъ, и отмщеніе сотвориша въ ней въ дщерехъ.* Такъ, будучи оставлена Мною, дознала опытомъ, каково общеніе со Мною, и каково лукавство похотниковъ ея. Ибо вскорѣ, взявъ ее въ рабство, наказаніемъ ея обнаружили блудъ ея, а потомъ съ крайнею жестокостію и безъ всякаго милосердія предали смерти; сыновъ же и дщерей ея отвели военнопленными; и всякій городъ громко говоритъ о томъ, что сдѣла-

лось съ нею. Ибо женами въ переносномъ смыслѣ назвалъ города. Но не только надъ нею самою показали такую жестокость, а даже и надъ дщерями ея; разумѣетъ же подвластные Самаріи города и селенія. Потерпѣли же это десять колѣнъ сперва отъ Ѳелгафалассара, а потомъ отъ Салманассара, царей ассирійскихъ. Такъ изобразивъ постигшее жителей Самаріи, обращаетъ рѣчь къ Іерусалиму, и говоритъ:

(11). *И видѣ сестра ея Ооливa, и растли возложеніе свое паче ея.* Слово: *возложеніе* Акила перевелъ: вожделѣніе. *И блудъ свой паче блуда сестры своея умножи.* (12). *На сыновъ Ассирійскихъ возложися, на старѣйшины и воеводы, иже близъ ея, облеченны въ благоистканны, на конники яздящія на конехъ, юноши избранны вси.* И Іерусалимъ поступалъ за одно съ Самаріею, и также поправъ завѣтъ со Мною, предпочелъ боговъ сирійскихъ; потому что положился на содѣйствіе ихъ, и пренебрегъ Мою помощь. Ибо подъ именемъ *старѣйшинъ* и *воеводъ* давалъ Богъ разумѣть оказанное имъ Сиріянами вспомоществованіе.

(13). *И видѣхъ*, говоритъ Богъ, *яко осквернися путь единъ обоихъ.* Начинанія ихъ близки и сходны между собою.

(14). *И приложи къ блуженію своему, и видѣ мужи написаны на стѣнѣ, образы Халдейски написаны шарами*, кистію, (15) *препоясани пестротами о чреслѣхъ своихъ, и превои крашеныи на главахъ ихъ, видъ тройкій всѣхъ, подобіе сыновъ вавилонскихъ, халдейскихъ, земли отечества ихъ.* (16). *И возложися на ня зрѣніемъ очей своихъ.*

Прекрасно и весьма живо представилъ безсиліе идоловъ давъ видѣть, что они не иное, что какъ краски, очертанія и произведенія искусства. А *видъ троякій всѣхъ* означаетъ многообразіе идоловъ. Но Симмахъ перевелъ: видъ грабителей всѣхъ. На нихъ-то взирая, говоритъ Богъ, и не видя ничего инаго, кромѣ изображеній живописнаго искусства, возлюбила ты пребываніе съ ними. Во всемъ же этомъ подразумѣваетъ идолослуженіе.

И посла послы къ нимъ въ землю Халдейску. (17). *И пріидоша къ ней сынове вавилонстіи на ложе витающихъ, и оскверниша ю въ блуженіи ихъ, и осквернися въ нихъ, и отступи душа ея отъ нихъ.* Сама пославъ къ нимъ за помощью, и при смѣшеніи съ ними заимствовавъ у нихъ нечестіе, снова отступила отъ нихъ. Разумѣетъ же здѣсь Богъ отступленіе не отъ демоновъ, но отъ самихъ Вавилонянъ; потому что Іоакимъ, Іехонія и Седекія нарушали договоры, заключенные ими съ Вавилонянами.

(18). *И откры блуженіе свое, и откры срамоту свою: и отступи душа Моя отъ нея, яко же отступи душа Моя отъ сестры ея,* то есть, усмотрѣвъ чрезмѣрность ея нечестія, лишилъ Я ее Моего о ней промышленія. Ибо опять иносказательно употребилъ слово: *душа,* не потому что и Божество дѣлится на душу и тѣло, Оно безплотно и несложно, но человѣкообразно ведетъ рѣчь, употребляя обычныя человѣческія реченія, по снисхожденію къ человѣческой немощи. Итакъ доселѣ, по видимому, Богъ велъ рѣчь съ Пророкомъ; а теперь, какъ бы въ слѣдствіе сказаннаго о томъ, на что отважился Іеру-

салимъ, вспомнивъ о немъ, къ нему наконецъ обращаетъ слово, и говоритъ:

(19). *И умножила еси блуженіе твое, еже помянути дни юности твоея, въ няже блудила еси во Египтѣ*, то есть, забвенію предалъ Я прегрѣшенія твои въ Египтѣ; но ты новыми своими начинаніями сдѣлала, что возобновилась память о нихъ. Ибо одинаковость законовъ преступленія обыкновенно заставляетъ припоминать прежніе грѣхи. Потомъ опять иносказательно и въ переносномъ смыслѣ обвиняетъ Іерусалимъ въ идолослуженіи.

(20). *И возлегла еси на Халдеи, ихъ же плоти быша яко плоти осли, и яко лона конская, лона ихъ*, (21) *И посѣтила еси беззаконіе юности твоея, яже творила еси во Египтѣ во виталищи твоемъ, идѣже сосцы юности твоея спадоша.* И вступивъ въ общеніе съ Халдеями, не вознерадѣла объ египетскихъ начинаніяхъ, но служила богамъ тѣхъ и другихъ. Великое же ихъ беззаконіе и многобожіе уподобилъ лонамъ конскимъ и ослинымъ; потому что и идолослуженіе называетъ блудомъ. Ибо души, вступившія въ единеніе съ Богомъ и Ему себя посвятившія, а потомъ оставившія Его, и возлюбившія общеніе съ демонами, справедливо называются прелюбодѣйцами.

(22). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ воздвигну похотники твоя на тя, отъ нихже отступи душа твоя, и наведу ихъ на тя окрестъ*, (23) *сыновъ вавилонскихъ, и всѣхъ Халдеевъ, Факума, и Суда, и Куда, и вся сыны ассирійски съ ними, юноши избранны, старѣйшины и воеводы, вся тристаты и нарочитыя, конники*

на конехъ, (24) *и пріидутъ на тя вси отъ сѣвера* съ оружіемъ, *колесницы и колеса со многимъ народомъ, щиты, и сулицы и шлемы* сложатъ на тебя, *и поставятъ стражбу окрестъ тебе.* На самомъ дѣлѣ дознаешь, кто—Я, и кто—похотники твои. Ибо Я, и пренебрегаемый тобою, продолжалъ оказывать долготерпѣніе; а они, едва узнавъ о твоемъ отступничествѣ, немедленно придутъ со всеоружіемъ, употребивъ въ дѣло коней и колесницы, приведя съ собою всѣхъ подвластныхъ имъ, и остѣнятъ частоколами входы твои. Ибо сіе означилъ, сказавъ: *и поставятъ стражбу окрестъ тебе.* Потомъ присовокупляетъ:

И дамъ предъ лицемъ ихъ судъ, и отмстятъ ти въ судѣхъ своихъ: (25) *и дамъ рвеніе Мое въ тебѣ, и сотворятъ съ тобою гнѣвъ ярости Моея.* Поелику предпочла ихъ Моему о тебѣ промышленію; то чрезъ нихъ самихъ накажу тебя за преступленіе предо Мною, и имъ предамъ тебя на мученіе. Описываетъ же и виды казней.

Ноздри твоя и уши твоя обрѣжутъ, и оставшихъ твоихъ мечемъ изсѣкутъ: тіи сыновъ твоихъ и дщерей твоихъ возмутъ, а оставшихъ твоихъ потребитъ огнь. (26) *И совлекутъ съ тебе ризы твоя, и возмутъ сосуды хвалы твоея.* Однихъ отведутъ въ плѣнъ, другихъ поразятъ въ битвѣ, а у иныхъ безъ милосердія съ жестокостію обрѣжутъ оконечности членовъ, все тебѣ принадлежащее разграбятъ, большую часть твоего достоянія предадутъ огню. Но показываетъ и пользу, какая произойдетъ отъ сего наказанія.

(27). *И отвращу нечестія твоя отъ тебе, и*

блудъ твой отъ земли Египетскія: и Египта не помянеши ктому. Постигнутая сими бѣдствіями, придешь въ сознаніе своего законопреступленія, и возгнушаешься тѣмъ, что̀ было причиною для тебя сего несчастія.

(28). *Понеже сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ предаю тя въ руцѣ, ихже ненавидиши, отъ нихже отступи душа твоя.* (29). *И сотворятъ въ тебѣ въ ненависти, и возмутъ вся труды твоя и дѣла твоя, и будеши нага и посрамлена, и откроется студъ блуда твоего и нечестія твоего.* Возлюбивъ Халдеевъ, потомъ возненавидѣла ты ихъ; но имъ предамъ Я тебя, чрезъ нихъ подвергну тебя наказанію, и наказаніемъ во всей наготѣ покажу твое нечестіе. Ибо, смотря на твои бѣдствія, дознаютъ, что причиною ихъ было твое законопреступленіе. Посему кстати присовокупилъ:

(30). *И блуженіе твое сотвори сія тебѣ, егда блудила еси во слѣдъ языковъ, и оскверняłися въ помышленіяхъ ихъ.* Послѣдовала ты начинаніямъ язычниковъ, которые, водясь собственными помыслами, измыслили нечестіе. Не только же подражала ты нечестію другихъ язычниковъ,

А и (31). *въ пути сестры твоея ходила еси: и дамъ чашу ея въ руцѣ твои.* Что̀ потерпѣла Самарія, то потерпишь и ты. Ибо *чашею* назвалъ наказаніе; потому что въ піющихъ произведетъ усыпленіе и упоеніе.

(32). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: чашу сестры твоея испіеши глубокую и широкую, и будетъ на смѣхъ и подражненіе, изобильную къ совершенію піанства,* (33) *и разслабленія наполнишися:*

чаша же потребленія и погубленія, чаша сестры твоея Самаріи. (34). *И испіеши ю, и истощиши, и черепъ ея ядущи потребиши, и сосца твоя отторгнеши.* Чашу назвалъ *глубокою* по великости бѣдствія, а *широкою* по семидесяти-лѣтней продолжительности, по запустѣнію, постигшему городъ; наименовавъ же *чашею потребленія*, присовокупилъ еще: *истощиши*, потому что Іерусалимъ потерпѣлъ окончательную осаду; сказалъ также: *черепъ ея ядущи потребиши*, потому что впалъ въ крайнее бѣдствіе; *и сосца твоя отторгнеши*, по причинѣ раскаянія, послѣдовавшаго за бѣдствіями.

И праздники твоя, и новомѣсячія твоя отвращу: понеже Азъ глаголахъ, рече Адонаи Господь. Уничтожу у тебя всякое народное собраніе и всякое веселіе, и словамъ положу конецъ; потому что Я истинный и нелживый Владыка.

(25). *Сего ради сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже забыла Мя еси, и отвергла Мене назадъ тѣла твоего, и ты возми нечестіе твое и блудъ твой.* Поелику служенію Мнѣ предпочла ты тѣлесныя удовольствія; то прими, говоритъ Богъ, воздаяніе за непотребство свое. А симъ даетъ разумѣть, что основаніемъ нечестія бываетъ законопреступленіе, потому что поработившіеся сластолюбію впали въ идолослуженіе.

(36). *И рече Господь ко Мнѣ: сыне человѣчь, не будеши ли судити Оолу и Ооливу, и возвѣстиши ли имъ беззаконія ихъ?* (37). *Яко любодѣйствоваша, и кровь въ рукахъ ихъ, и* въ помышленіяхъ ихъ *прелюбодѣйствоваша, и чада своя, яже родиша Мнѣ, провождаху имъ сквозѣ огнь.*

Слова: *не будеши ли судити?* другіе толковники перевели: осуди, то есть, принявъ на себя Мое лице, ты, Пророкъ, произведи судъ надъ Самаріею и надъ Іерусалимомъ, и обличи законопреступленія ихъ, какъ, оставивъ Меня, вступили въ общеніе съ идолами, какъ чадъ, Мною имъ данныхъ, приносили въ жертву симъ идоламъ, пренебрегая Мои законы и оскверняя Мои субботы; ибо присовокупилъ и сіе:

(38). *Даже и сія сотвориша Ми, оскверняху святая Моя, въ той день, и субботы Моя оскверняху.* Потомъ объясняетъ и самый способъ оскверненія.

(39). *И внегда закалаху чада своя кумиромъ своимъ, и вхождаху во святая Моя въ той день, оскверняху я.* Великая чрезмѣрность нечестія! Во первыхъ закалать дѣтей своихъ есть крайній предѣлъ нечестія; но приносить такія закланія въ жертву демонамъ—еще новое приращеніе зла; отваживаться же на это въ субботу, когда запрещались и необходимыя дѣла, — показываетъ еще гораздо большее нечестіе; и по совершеніи такого дѣла входить въ Божественныя преддверія—сіе оставляетъ ли послѣ себя мѣсто какому либо большему нечестію? Поэтому Богъ и поставилъ сіе на послѣднемъ мѣстѣ, и снова присовокупилъ:

И се тако творяху средѣ дому Моего, то есть, на сіе нечестіе отваживались въ домѣ, Мнѣ посвященномъ.

(40). *И посылаху къ мужемъ грядущимъ издалеча, къ нимже пословъ посылаху, и егда приходити имъ, абіе умывалася еси, и утваряла еси*

очи твои, и украшалася утварію, (41) *и сѣдѣла еси на одрѣ постланнѣ: и трапеза украшенна предъ лицемъ ея.* Все сказанное служитъ какъ бы изображеніемъ жены блудницы, означаетъ же бывшій у нихъ союзъ съ Ассиріянами и Халдеями, и отъ нихъ заимствованное нечестіе. А также указываетъ на украшенія во время празднествъ демонамъ, на роскошь, перемѣны одеждъ, и на все прочее, что̀ обыкновенно дѣлали при такихъ торжествахъ. Тоже означаетъ и присовокупляемое.

И ѳиміамъ Мой, и елей Мой предлагала предъ ними, т. е. предъ идолами. *И веселяхуся въ нихъ.* Ибо веселіе демонское—гибель для человѣка. Сверхъ же сего, говоритъ Богъ,

(42). *И гласомъ сличнымъ возглашаху къ мужемъ отъ множества человѣча приходящимъ* упоенными *отъ пустыни.* Ибо походитъ ли что̀ столько на пустыню, какъ покланяющіеся идоламъ? Изъ сихъ-то душевныхъ пустынь принесены уроки нечестія, и ты принимала ихъ съ мусикійскими органами, издающими пріятные звуки.

И давала *перстни на руки ихъ, и вѣнецъ хвалы на главы ихъ.* Ибо рѣшающіеся служить идоламъ ничего не получаютъ отъ нихъ, но имъ приносятъ богоданные дары, возлагая на нихъ всякія украшенія.

(43). *И рекохъ: не въ сихъ ли прелюбодѣйствуютъ? и дѣла блудницы, и сама соблуди,* то есть, употребивъ въ орудіе Пророковъ, сказалъ Я, что отваживаетесь на прелюбодѣяніе съ вещами неодушевленными, и что таковыя начинанія ваши любодѣйны.

(44). *И вхождаху къ ней, якоже влазятъ къ женѣ блудницѣ, тако влазяху ко Оолѣ и ко Ооливѣ, женамъ беззаконницамъ, еже сотворити беззаконіе.* Ибо, получивъ уже право въ слѣдствіе законопреступленія ихъ, какъ къ женамъ блудницамъ, такъ и въ Самарію и въ Іерусалимъ небоязненно входили, и губители душъ — демоны, и обучившіеся демонскому служенію Халдеи. Къ нимъ наконецъ обращаетъ Богъ слово, и говоритъ:

(45). *И мужи праведніи тіи.* Сказалъ: *праведніи*, не о праведности ихъ свидѣтельствуя, потому что были самые несправедливые, весьма беззаконные, и крайне злочестивые, но назвалъ праведными по сравненію съ нечестіями Іерусалима, какъ бы такъ говоря: если сличить ихъ съ тобою, то они праведны. Такъ поступилъ Богъ и выше, когда велъ рѣчь съ Іерусалимомъ: *и оправдала еси сестры своя* во *грѣхахъ* твоихъ *и во всѣхъ беззаконіяхъ твоихъ, яже сотворила еси* (Іезек. 16, 51.). И здѣсь говоритъ: *мужи праведніи тіи*, то есть, лучшіе тебя.

И отмстятъ имъ отмщеніемъ любодѣйницъ, и судомъ *проливающимъ кровь, яко любодѣйцы суть, и кровь въ рукахъ ихъ.* Понесутъ наказаніе за убійства и прелюбодѣяніе, имѣя судіями похотниковъ своихъ, и потерпятъ тоже самое, что терпятъ прелюбодѣйныя жены и человѣкоубійцы. Симъ заключивъ приточное сказаніе, произноситъ на нихъ приговоръ.

(46). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: приведи на нихъ народы, и даждь на нихъ мятежъ и разграбленіе.* (47). *И вержи каменіе на нихъ, каменіе народовъ, и да избодутъ ихъ мечми сво-*

ими: сыны ихъ и дщери избіютъ, и домы ихъ огнемъ сожгутъ. Потомъ показываетъ, какая будетъ отъ сего польза.

(48). *И отвращу нечестіе отъ земли, и накажутся вся жены, и не сотворятъ по нечестіямъ ихъ.* Когда потерпятъ они это, преданы будутъ камнямъ, мечамъ и огню; тогда всякій городъ извлечетъ изъ сего пользу, дознавъ, какая награда нечестію. Женами же и здѣсь опять назвалъ Богъ города.

(49). *И дастся нечестіе ваше на вы, и вся грѣхи* помышленій *пріимите, и уразумѣете, яко Азъ Господь*, то есть, принесете плоды вашего нечестія; потому что приняли оное, не по необходимости, но по своей волѣ и по своему желанію; отъ наказанія же пріобрѣтете весьма великую пользу — познаніе Моего владычества.

Да дастъ же Богъ и намъ воспользоваться симъ испытаніемъ бѣдствій, научившись сему, восчувствовавъ Божіи благодѣянія, возненавидѣвъ неблагопризнательность сердца, каждый день обновляя въ себѣ памятованіе Бога, и по дѣйствію всесвятаго Духа распаляясь любовію къ Богу, и ожидая пришествія Господа нашего Іисуса Христа! Съ Нимъ слава Отцу, со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

ГЛАВА 24.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, въ девятое лѣто, въ мѣсяцъ десятый, въ десятый день мѣсяца, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, напиши себѣ имя дне сего, отъ него же укрѣпися царь вавилонскій на Іерусалимъ, отъ сего дне, иже днесь.* Извѣщаетъ насъ о времени, въ которое царь вавилонскій ополчился на Іерусалимъ. Но когда держалъ онъ въ осадѣ городъ, Пророкъ взятымъ уже въ плѣнъ предъизображаетъ угрожающія бѣдствія. Потому и Владыка, показывая нелживость пророчества, повелѣваетъ замѣтить день, въ который врагъ началъ приступать къ городу, чтобы изъ конца событій, и сдѣлавшіеся уже плѣнниками, и осажденные дознали, что съ самаго начала предрекъ о нихъ сіе Богъ, и что не силою враговъ побѣждены они, но наказаны за собственные свои грѣхи.

(3). *И рцы притчу къ дому прогнѣвляющему.* Пророку дается повелѣніе послѣ того, какъ замѣтитъ время, приточно и загадочно объявить, что будетъ съ городомъ, чтобы слушатели, по неясности сказаннаго, тщательнѣе стали распрашивать объ этомъ, и съ большею точностію дознали Божіи провѣщанія.

И речеши къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: настави конобъ, настави, влій вонь воду, (4) *и верзи вонь на двое разсѣченая, всякое разсѣченіе доброе, голень и рамо, обрѣзана отъ костей,* (5) *отъ избранныхъ скотовъ взятая: и подгнѣщай костми подъ ними. Конобомъ* называетъ городъ, влитою водою — всякаго рода бѣдствія, *разсѣченіями, голенью и рамомъ отъ избранныхъ скотовъ,*—князей, старѣйшинъ и іереевъ, жившихъ въ обиліи, богатствѣ и силѣ, и вдругъ предаваемыхъ бѣдствіямъ, костьми, употребляемыми на подгнѣщеніе, — живущихъ въ бѣдности, которые прежде другихъ преданы будутъ голоду, а огнемъ— царя вавилонскаго, и его воинство. Къ сему присовокупляетъ Богъ:

Возврѣ, и воскипѣ, и сварищася кости его посредѣ его, то есть, отъ подложеннаго огня служившія подгнѣтомъ кости истреблены огнемъ, потому что жители сдѣлались добычею голода; а избѣжавшіе нападеній голода приходятъ въ самое крайнее бѣдствіе, подвергаясь нападеніямъ осаждающихъ.

(6). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: о граде кровей, конобе, въ немъ же есть ядъ, и ядъ не изыде изъ него: по удомъ его изнесе, не*

паде на немъ жребій. Симъ научаетъ насъ, что и выше конобомъ наименовалъ городъ, ядомъ же въ конобѣ называетъ грѣхъ. Но вотъ самое сильное обвиненіе: и такой огонь бѣдствій не истребилъ яда въ конобѣ. Сказанное же: *по удомъ его изнесе, не паде на немъ жребій,* означаетъ, что никто не избѣжалъ постигшихъ бѣдствій, и не было жребія однимъ погибнуть, а другимъ спастись, какъ бывало уже въ бывшія прежде осады, но рѣшительно всѣ преданы были, кто голоду, кто моровой язвѣ, а избѣжавшіе этого, или убиты въ сраженіяхъ, или, по взятіи города, обращены въ рабство. Открываетъ же и причину золъ.

(7). *Яко кровь его средѣ его есть,* то есть, потерпятъ же это въ наказаніе за множество несправедливыхъ убійствъ.

На гладцѣмъ камени вчинихъ ю: не проліяхъ ея на землю, еже покрыти ю землю, (8) *еже навести ярость Мою, во отмщеніе еже отмстити: дахъ кровь его на гладцѣмъ камени, еже не покрыти ея,* то есть, не покрою беззаконій, на какія они отважились, но представлю ихъ во всей наготѣ, и всѣмъ покажу, какъ кровь какую, не на землю изливаемую и землею поглощаемую, но извергаемую на гладкій камень, и на немъ на всегда сохраняемую въ обвиненіе отважившихся пролить ее.

(9). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: о лютѣ граде кровей: Азъ же возвеличу главню,* (10) *и умножу дрова, и возгнѣщу огнь, яко да истаютъ мяса, и оскудѣетъ юха; и кости истаютъ.* (11) *И станетъ на главняхъ его тощъ, разгорѣся, яко да изгоритъ, и распалится, и сгоритъ мѣдь его,*

и истаетъ средѣ его нечистота его, и оскудѣетъ ядъ его. (12) *Да смирится ядъ его, и не изыдетъ изъ него. Возвеличу главню,* говоритъ Богъ, то есть, увеличу начало бѣдствій, *умножу дрова*, иначе сказать, доставлю много случаевъ и пищу огню бѣдствій, чтобы воспламенить этотъ огонь, и варимыя мяса, то есть людей живущихъ въ городѣ, довести до истаянія; одни будутъ истреблены голодомъ, на подобіе пережженыхъ костей, другіе попалены всякаго рода бѣдствіями, какъ разваренныя *мяса*. Отъ сильнаго же напора огня истребится и юха, и все необходимо потребное и служащее поводомъ къ прохладѣ, такъ что наконецъ отъ пребыванія въ огнѣ и мѣдь сама собою истаетъ, и истребится вмѣстѣ съ ядомъ. Ибо, когда защитники города были побѣждены, тогда городъ взятъ, разоренъ и преданъ огню. Однакоже, говоритъ Богъ, и послѣ того, какъ постигло его столько бѣдствій, не освободился онъ отъ яда, но оставалась въ немъ наклонность ко грѣху. Посему присовокупляетъ:

Многій ядъ его, посрамится ядъ его, (13) *въ нечистотѣ твоей укропъ.* Въ беззаконіи своемъ, говоритъ Богъ, произвелъ ты воскипѣніе, возжегъ этотъ пламень огня, потому что много въ тебѣ было грѣховнаго яда, который, будучи обнаруженъ въ настоящее время, покроется стыдомъ.

Понеже оскверняился еси ты, и не очистился отъ нечистоты твоея, и аще не очистишися по семъ, дондеже исполню ярость Мою въ тебѣ? Не захотѣвъ уврачевать язвы, не получишь прощенія, и не воспользуешься очищеніемъ, пока не

понесемъ наказанія за всѣ законопреступленія. Потомъ нелживость сказаннаго доказывается качествомъ лица.

(14). *Азъ Господь глаголахъ.* И исполненіе сказаннаго не пререкаемо: *и пріидетъ, и сотворю, и не укосню, и не пощажу, и не буду умоленъ.* Не будетъ того, чтобы однихъ освободилъ, а другихъ предалъ, но всѣхъ подвергну угрожающимъ бѣдствіямъ. Доказываетъ же Богъ и справедливость наказанія.

По путемъ твоимъ, и по помысломъ твоимъ сужду тебе, глаголетъ Адонаи Господь. И тоже самое излагаетъ пространнѣе: *сего ради се Азъ сужду тебѣ по помысломъ твоимъ, и по кровемъ твоимъ, сужду тебѣ нечисте: пресловуте, и великій на разгнѣваніе.* Пороками сдѣлался ты знаменитъ, говоритъ Богъ; причиною же беззаконія твоего то, что слѣдуешь лукавымъ помысламъ; сіе и выразилъ, сказавъ: *по помысломъ твоимъ, и по кровемъ твоимъ сужду тебѣ.* Ибо, сперва помысливъ, доброе ли то, или худое, потомъ уже къ помысламъ присоединяемъ дѣло. Послѣ сего обращаетъ пророчество на то и другое, и говоритъ:

(15). *Бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (16) *сыне человѣчь, се Азъ вземлю отъ тебе желанія очесъ твоихъ, не восплачи, ниже возрыдай, ниже да пріидутъ тебѣ слезы.* (17). *Возстени молча, стенаніе крове, чреселъ плачь есть. Желаніями очесъ* или *помышленіями* (ибо и такъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ) называетъ Богъ жену Пророка, по смерти которой Пророкъ получаетъ повелѣніе не плакать, и не сѣтовать, но сте-

нать молча, хотя плачь у него на чреслахъ. Ибо словомъ: *чресла* Богъ выразилъ желаніе чадородія. Такъ и божественный Апостолъ, ведя рѣчь о Левіи, сказалъ: *еще бо во чреслѣхъ отчіихъ бяше, егда срѣте его Мелхиседекъ* (Евр. 7, 10.), и благословилъ его. Почему и повелѣвается намъ *препоясать чресла* (Ефес. 6, 14.), чтобы укрощать пожеланія и сдерживать ихъ стремленіе. Поэтому, въ намѣреніи показать преизбытокъ страданія, справедливо сказалъ Богъ: *стенаніе крове, чреслъ плачь есть*, то есть стенаніе и плачь о смерти на чреслахъ у тебя. Однакоже Пророкъ и при такомъ несчастіи получаетъ повелѣніе не плакать.

Не твори человѣческаго плача (*). Потомъ показываетъ и способъ. *Да будутъ власи твои сплетени на тебѣ, и сапози твои на ногахъ твоихъ, и да не утѣшишися устнами ихъ, и хлѣба мужей да не снѣси.* Не дозволяй себѣ сдѣлать что либо такое, что̀ обычно дѣлать плачущимъ, то есть, брить голову, ходить босыми ногами, принимать нѣкое утѣшеніе на такъ называемыхъ поминкахъ. Вѣроятно же Пророкъ былъ и Назореемъ. Ибо сказано: *да будутъ власи твои сплетени на тебѣ*, да и выше повелѣно было пить ему не вино, но воду; а то и другое свойственно Назореямъ.

(18). *И глаголахъ къ людемъ заутра, яко же заповѣда ми, и умре жена моя въ вечеръ, и сотворихъ заутра, якоже повелѣся ми.* Пророкъ служитъ нѣкіимъ прообразомъ Бога всяческихъ.

(*) У Седмидесяти слова сіи не читаются.

Поелику народъ израильскій въ чинѣ невѣсты сочетавался со Владыкою, и его надлежало такимъ образомъ предать въ рабство и на избіеніе, а храмъ Божій на сожженіе; то Богъ даетъ Пророка въ нѣкое прообразованіе будущаго, и послѣ того, какъ внезапно умерла у него жена, повелѣваетъ не плакать, не проливать слезъ, не принимать на себя печальнаго вида, не вкушать и утѣшительной трапезы, но стенать молча, показывая, что и Самъ Онъ не удостоитъ никакого человѣколюбія сопряженныхъ съ Нимъ, но впрочемъ наложитъ на нихъ наказаніе противъ воли; потому что *не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. 33, 11.). Почему и Пророку повелѣваетъ стенать молча, въ означеніе симъ того, что и Богъ противъ воли допускаетъ постигающія народъ бѣдствія, имѣя великую благость и ею склоняемый къ человѣколюбію, но чрезмѣрностію беззаконія вынуждаемый наказать.

(19). *И рекоша ко мнѣ людіе*, говоритъ Пророкъ: *не возвѣстиши ли намъ, что суть сія, яже ты твориши?* (20). *И рекохъ къ нимъ: слово Господне бысть ко мнѣ, глаголя*: (21). *Рцы къ дому Израилеву: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ оскверню святая Моя, величаніе крѣпости вашея, желанія очесъ вашихъ, и ихъ же щадятъ души ваша: и сынове ваши, и дщери ваши, яже остависте, мечемъ падутъ*, (22). *и сотворите, яко же азъ сотворихъ: отъ устъ ихъ неутѣшитеся, и хлѣба мужей не снѣсте*, (23) *и власи ваши на главахъ вашихъ, и сапози ваши на ногахъ вашихъ: не будете терзатися, ниже пла-*

кати, и истаете въ неправдахъ вашихъ, и не утѣшите кійждо брата своего. (24). *И будетъ вамъ Іезекіиль въ чудо, по всему елика сотворихъ, сотворите: егда пріидутъ сія, и уразумѣете, яко Азъ Адонаи Господь.* Дѣлами моими, говоритъ, изобразилъ я вамъ пророчество, и собою самимъ предначерталъ вамъ будущее. Ибо какъ я, когда кончила жизнь супруга не сдѣлалъ ничего такого, что̀ обыкновенно совершается надъ умершими, не сѣтовалъ, не проливалъ слезъ, не принималъ на себя плачевнаго вида, такъ и вы, когда сыны и дщери ваши будутъ умерщвляемы, и вторженіемъ нечестивыхъ варваровъ осквернится святой храмъ, которымъ до нынѣ величались и не переставали гордиться, а сверхъ этого испытаете тысячи другихъ золъ, — не будете имѣть права сѣтовать, не получите дозволенія сдѣлать, что̀ обычно, ни голову обрить, ни сапоги снять съ ногъ, ни потоками слезъ облегчить бремя печали, ни вкусить утѣшительной трапезы, ни совершить что либо иное изъ обычнаго, и вспомните сдѣланное Пророкомъ, и изъ окончанія событій дознаете, что Пророкъ служилъ для васъ какъ бы нѣкіимъ знаменіемъ, дѣлами своими предрекая вамъ будущее.

(25). *И ты сыне человѣчь, не въ день ли той, егда возмутъ отъ нихъ крѣпость ихъ, вознесеніе хвальбы ихъ, желанія очію ихъ, и вознощеніе души ихъ, сыны ихъ, и дщери ихъ:* (26). *Въ той день пріидетъ уцѣлѣвый къ тебѣ, возвѣстити тебѣ во уши.* (27). *Въ той день отверзутся уста твоя ко уцѣлѣвшему, и возглаголеши, и не премолчиши ктому: и будеши имъ въ чудо: и увѣ-*

дять, яко Азъ Адонаи Господь. Не въ настоящее только время открой имъ это, но когда и въ исполненіе придетъ предсказаніе, святое предано будетъ нечестивымъ варварамъ, сыны и дщери будутъ умерщвлены, и придетъ кто нибудь оттуда, извѣщая о случившемся, напоминая имъ о предсказаніи, ты никакъ не молчи, пусть дознаютъ, что по Моему изволенію и попущенію совершилось это, и терпятъ они наказаніе за нечестія, и не отъ силы враговъ, а по Моему справедливому гнѣву, потерпѣли все то, что̀ пострадали они. Послѣ сего обращаетъ наконецъ пророчество къ живущимъ въ сосѣдствѣ съ Израилемъ, и радующимся его несчастію, и первыми изводитъ на среду сыновъ Аммоновыхъ.

ГЛАВА 25.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:*
(2) *сыне человѣчь, утверди лице твое на сыны*
Аммони, и прорцы на ня, (3) *и речеши сыномъ*
Аммонимъ: слышите слово Господа Адоная: сія
глаголетъ Адонаи Господь: понеже порадовастеся
о святыхъ Моихъ, яко осквернена быша, и о земли Израилевѣ, яко погибе, и о дому Іудинѣ, яко
отыде въ плѣненіе, (4) *того ради се Азъ предаю*
васъ сыномъ Кедемлимъ въ наслѣдіе, и вселятся
съ имѣніемъ своимъ въ тебѣ, и поставятъ въ тебя
селенія своя: тіи поядятъ плоды твоя, и тіи

испіютъ тукъ твой. (5). *И дамъ градъ Аммонь паствы вельблюдовъ, и сыны Аммони на паству овецъ, и уразумѣете, яко Азъ Адонаи Господь.* Слово: *сыны Кедемли* другіе толкователи перевели: сыны востока. Родъ свой вели они отъ Измаила. Посему Богъ всяческихъ устами Пророка говоритъ сынамъ Аммоновымъ: поелику радовались вы, увидѣвъ, что посвященный Мнѣ храмъ попранъ нечистыми и нечестивыми людьми, земля Израильская уничтожена, колѣно Іудино отведено въ плѣнъ; то содѣлаю васъ подвластными народу, который гораздо ниже и безсильнѣе Вавилонянъ. Онъ обременитъ васъ множествомъ бѣдствій, водрузивъ кущи въ городахъ твоихъ, пася стада вельблюдовъ въ странѣ твоей, и васъ самихъ сдѣлавъ пастухами овецъ. Посему, когда совершится это съ вами, дознаете, что, не по Моему безсилію, а за беззаконіе свое, народъ Мой потерпѣлъ все, чему подвергся онъ.

(6). *Сего ради тако глаголетъ Адонаи Господь: понеже восплескалъ еси рукою твоею, и потопталъ ногою твоею, и порадовался еси душею твоею о земли Израилевѣ:* (7). *того ради се Азъ простру руку Мою на тя, и дамъ тя въ разграбленіе языкомъ, и потреблю тя отъ людей, и погублю тя отъ странъ пагубою, и увѣси, яко Азъ Адонаи Господь,* то есть, поелику, веселясь и радуясь бѣдствіямъ народа Моего, рукоплескалъ ты, скача и ликуя, топалъ ногами, то потерпишь за это тягчайшія бѣдствія, и на самомъ дѣлѣ дознаешь Мое владычество. Послѣ сего Богъ обращаетъ пророчество къ Моаву, брату и сосѣду Аммона.

(8). *Сія глаголетъ Адонаи Господь, понеже*

рече Моавъ и Сіиръ, се, яко же вси языцы, домъ Израилевъ и Іуда, (9) *сего ради се Азъ разслаблю мышцу Моавлю отъ градовъ* его, отъ *крайнихъ его, избранную землю, домъ Веѳіасимуѳовъ надъ источникомъ града приморскаго Ваелмона и Каріаѳаима.* (10). *Сыны Кедемли на сыны Аммони дахъ я въ наслѣдіе,* и дамъ его въ расхищеніе, *яко да не будетъ памяти сыновъ Аммонихъ во языцѣхъ.* (11). *И въ Моавѣ сотвори* отмщеніе, *и увѣдите, яко Азъ Господь.* Сіиръ присоединилъ къ Моаву, потому что и онъ былъ сопредѣленъ. Сіиромъ же называетъ ведущихъ родъ отъ Исава; именовался онъ также Эдомомъ, что значитъ красное или чермное, а Сіиръ значитъ косматое и волосатое, но то и другое имѣетъ Исавъ, братъ Іаковлевъ; ибо сказано: *изыде же сынъ первенецъ черменъ, весь яко кожи, косматъ* (Быт. 25, 25.); и патріархъ Іаковъ говорилъ о немъ матери: *Исавъ братъ мой есть мужъ косматъ, азъ же мужъ гладкій* (27, 11.). Итакъ, говоритъ Богъ, поелику Сіиръ и Моавъ, радуясь бѣдствіямъ народа Моего, осмѣлились сказать, что народъ Мой не имѣетъ никакого отличія отъ другихъ народовъ, а хула сія падетъ на Меня, будто бы Я, будучи безсиленъ подобно идоламъ другихъ народовъ, не въ состояніи былъ защитить народа Моего; то *сего ради се Азъ разслаблю мышцу Моавлю отъ градовъ его,* то есть, сокрушу силу ихъ, и приведу въ запустѣніе, не только нагорные, но и приморскіе, города его. Приморскими же называетъ находившіеся при Мертвомъ морѣ; потому что Моавитяне жили вдали отъ всякаго другаго моря. Сказуетъ же и имена городовъ, малый остатокъ кото-

рыхъ сохранился донынѣ; одни изъ нихъ въ одной, а другіе въ другой Аравіи. Присовокупляетъ также, что и ихъ предастъ тѣмъ же врагамъ, которымъ предалъ и братьевъ ихъ сыновъ Аммоновыхъ, и что опытомъ дознаютъ, сколько могущественъ Владыка, и силенъ былъ защитить, но не захотѣлъ сего сдѣлать по беззаконію народа. Почему и прибавилъ: *и увѣдятъ, яко Азъ Господь.* Такъ возвѣстивъ, что̀ будетъ съ Моавомъ, обращаетъ рѣчь къ Сіиру, или что̀ тоже, къ Эдому.

(12). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже сотвори Идумеа, егда отмстиша тіи отмщеніемъ въ гнѣвѣ дому Іудову, и памятозлобствоваша, и отмстиша прю отъ нихъ.* (13). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: простру руку Мою на Идумею, и потреблю отъ нея человѣки и скотъ, и поставлю ю пусту: и отъ Ѳеманъ и Деданъ гоними мечемъ падутъ,* (14) *и дамъ отмщеніе мое на Идумею рукою людей Моихъ Израиля, и сотворятъ въ Идумеи по гнѣву Моему, и увѣдятъ отмщеніе Мое, глаголетъ Адонаи Господь.* Поелику Идумеяне, не только радовались подобно Моавитянамъ и Аммонитянамъ, но и на дѣлѣ показали свое лукавство, сохранивъ древнюю вражду; ибо сказано: *враждоваше Исавъ на Іакова о благословеніи, имъ же благослови его отецъ его* (Быт. 27, 41.); то предалъ ихъ за это не другимъ врагамъ, а тому самому народу Моему, который обижала идумея, чтобы изъ совершеннаго запустѣнія дознала она силу Моего владычества. Ѳеманъ же, городъ идумейскій, а также и Деданъ, городъ сыновъ патріарха Авраама рожденныхъ Хеттурою, имена свои

получили отъ построившихъ сіи города: и Деданъ былъ въ близкомъ сосѣдствѣ и въ согласіи съ Идумеею. Такъ предвозвѣстивъ о нихъ, начинаетъ предсказаніе о народахъ иноплеменныхъ; потому что Идумеи, какъ потомки Исааковы, не были иноплеменными, а также Аммонитяне и Моавитяне, которые вели родъ свой отъ Лота. Иноплеменными же были Тиряне и Сидоняне, и всѣ другіе смѣжные съ ними народы. По преимуществу же иноплеменниками божественное Писаніе называетъ Аскалонитянъ, Газянъ, Геѳеевъ, Акаронитянъ и жителей Азота; потому что земля ихъ прилежала къ колѣну Іудину, и были они крайне близки и смѣжны между собою. Посему и сказуетъ Богъ, что̀ послѣдуетъ съ ними.

(15). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже сотвориша иноплеменницы во отмщеніи, и возставиша месть радующеся всею душею, еже потребити* по враждѣ вѣчной. *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ простру руку Мою на иноплеменники, и потреблю Критянъ, и погублю оставшія живущія на приморіи.* (17). *И сотворю въ нихъ отмщеніе велико, во обличеніихъ ярости Моея, и уразумѣютъ, яко Азъ Адонаи Господь, егда дамъ отмщеніе Мое на ня.* И ихъ, подобно Идумеямъ, обвиняетъ въ злобѣ. Ибо говоритъ: памятозлобствуя на Мой народъ, какъ побѣдоносный и утвердившій царство свое, время бѣдствія содѣлали они временемъ отмщенія, и возставъ, причинили ему тысячи золъ. Посему накажу ихъ за сію злобу, предамъ ниспосланнымъ свыше казнямъ, погублю, вмѣстѣ съ князьями истреблю и подданныхъ, и ввергну ихъ въ неизбѣжныя бѣдствія, чтобы изъ

того, что̀ потерпять, дознали силу Моего владычества.

А мы не будемъ дожидаться того, чтобы чрезъ испытанія бѣдствій доходить до познанія Владыки нашего, но пріобрѣтая сіе познаніе изъ непрестанныхъ даровъ Его, будемъ благопризнательными за благодѣянія и постараемся избѣжать страсти мстительности, дознавъ гибельные плоды ея. Сохранимъ же апостольскую заповѣдь, въ огорченіи другъ на друга не ожидать захожденія солнечнаго, но будемъ угашать гнѣвъ прежде, нежели зайдетъ солнце. Ибо такимъ образомъ утолимъ гнѣвъ праведнаго Судіи на насъ самихъ, и пріобрѣтемъ оное желанное и превожделѣнное Его благоволеніе, которое да улучимъ всѣ мы по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа! Съ Нимъ слава Отцу, со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

ГЛАВА 26.

(1). *И бысть во единонадесятое лѣто, въ первый день мѣсяца, бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2). *понеже рече Соръ на Іерусалима: благоже, сокрушися, погибоша языцы, обратися ко мнѣ, иже бѣ исполненный опустѣ.* Въ одиннадцатый годъ плѣна Іехоніина и въ четвертый мѣсяцъ царствованія Седекіина, въ девятый день мѣсяца Іерусалимъ взятъ Вавилонянами. Посему за нѣсколько дней до его взятія Пророку дается повелѣніе произнести пророческое слово на Тиръ; ибо Тиръ на туземномъ языкѣ называется *Соръ*. Радовался же и онъ осадѣ Іерусалима, и полагалъ, что, по разореніи сего знаменитаго города, самъ онъ пріобрѣтетъ власть надъ всѣми сосѣдними народами.

(3). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ* наведу на *Соръ, и приведу на тя языки*

многи, яко же восходитъ море волнами своими. (4). *И обвалятъ стѣны Сора, и разорятъ столпы твоя, и развѣю прахъ его изъ него, и дамъ его въ гладокъ камень.* (5). *Сушеніе мрежей будетъ средѣ моря, яко Азъ глаголахъ, глаголетъ Адонаи Господь: и будетъ на плѣненіе языкомъ,* (6) *и дщери его, яже на поли, мечемъ убіени будутъ, и увѣдятъ, яко Азъ Господь.* Въ словахъ сихъ угрожаетъ Богъ Тиру нашествіемъ Вавилонянъ; сказуетъ же, что ограды его будутъ разрушены, самъ онъ содѣлается пустынею, такъ что уподобится гладкимъ камнямъ, на которыхъ рыболовы растягиваютъ обыкновенно мрежи свои. Сказуетъ также, что и подвластные Тиру города и селенія будутъ разорены; ибо ихъ называетъ дщерями. Но даетъ замѣтить и пользу бѣдствій; ибо говоритъ: *и увѣдятъ, яко Азъ Господь.*

(7). *Яко сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ наведу на тя, Соръ, Навуходоносора царя вавилонска отъ Сѣвера, царь царемъ есть, съ коньми и колесницами и съ конниками и собраніемъ многихъ языковъ зѣло.* (8). *Сей дщери твоя на поли мечемъ избіетъ, и приставитъ на тя стражбу, и оградитъ тя, и окопаетъ тя ровомъ, и сотворитъ окрестъ тебя острогъ, и обставитъ оружіемъ, и копія своя прямо тебѣ поставитъ.* *Стражбою* называетъ укрѣпленія, какія имѣли обычай строить наступающіе враги, чтобы можно было расхищать, что внѣ осажденнаго города, и доводить до крайности осажденныхъ оскуденіемъ необходимыхъ припасовъ. Словомъ: *ограждать* означаетъ построеніе врагами стѣнъ совнѣ. Присовокупляетъ

же, сказано, къ сему огражденію остроги, рвы, насыпи, чтобы никто не осмѣливался выдти, и удобно было метать въ городъ всякаго рода стрѣлы.

(9). *Стѣны твоя и пирги твоя разорить оружіемъ своимъ.* (10). *Отъ множества коней его покрыетъ тя прахъ ихъ: и отъ ржанія коней его, и отъ колесъ колесницъ его потрясутся стѣны твоя: входящу ему во врата твоя, аки входящу во градъ съ поля.* (11). *Копытами коней своихъ поперутъ вся стогны твоя, люди твоя мечемъ изсѣчетъ, и составъ крѣпости твоея на земли повержетъ.* (12). *И плѣнитъ силу твою, и возметъ имѣнія твоя, и разсыплетъ стѣны твоя, и домы твоя вожделѣнныя разоритъ, и древа твоя, и каменіе твое, и персть твою средѣ моря ввержетъ.* (13). *И упразднитъ множество мусикій твоихъ, и гласъ пѣвницъ твоихъ не услышится въ тебѣ ктому.* (14). *И дамъ тя въ камень гладокъ, сушеніе мрежное будеши, не созиждешися ктому, яко Азъ глаголахъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Истинно все Мною предвѣщаемое, говоритъ Богъ. Посему какъ не ложное прими сіе предреченіе, что Вавилоняне разорятъ стѣны твои, и разрушивъ домы твои, сосѣднія съ ними жилища наполнятъ камнями; такой же будетъ стукъ отъ коней и колесницъ, что покажется, будтобы отъ землетрясенія колеблется городъ. И имѣніе твое будетъ разграблено, поработятъ жителей твоихъ. И такое произойдетъ запустѣніе, что рыболовы будутъ сушить въ тебѣ намокшія мрежи, и что обыкновенно дѣлаютъ на гладкихъ камняхъ, близкихъ къ морю, то будутъ дѣлать въ тебѣ по причинѣ великаго запустѣнія. О

сказанномъ же: *не сограднишися ктому* дознаемъ изъ пророчества блаженнаго Пророка Исаіи. Ибо и сей Пророкъ предвозвѣщалъ Тиру скорбныя событія, но скорби сіи ограничилъ опредѣленнымъ нѣкіимъ временемъ. Онъ говоритъ: *оставленъ будетъ Тиръ седмьдесятъ лѣтъ, якоже время единаго царя, яко время человѣческо* (Иса. 23, 15.): *и будетъ по седмидесятихъ лѣтѣхъ присѣщеніе сотворитъ Богъ Тиру, и паки возставится на прежнее, и будетъ торжище всѣмъ царствамъ вселенныя на лицѣ земли. И будетъ его купля и свято Господеви и т. д.* (17, 18.). Посему слово: *не сограднишися* даетъ разумѣть перемѣну нравовъ, а именно, что не сградится по прежнему нечестію, получитъ же иное, совершенно противоположное, устроеніе, которое, по слову Пророка Исаіи, *будетъ свято Господеви*. О семъ свидѣтельствуютъ событія и господствующее нынѣ благочестіе. Ибо, отъ прежняго суевѣрія и отъ идольской прелести обратившись къ Богу, пріялъ онъ свѣтъ боговѣдѣнія.

(15). *Яко сія глаголетъ Господь Сору: не отъ гласа ли паденія твоего, егда возстанутъ язвенніи твои, егда извлечется мечь посредѣ тебе, потрясутся острови?* (16). *И снидутъ со престолъ своихъ вси князи языкъ морскихъ, и сверrутъ вѣнцы* (*τὰς μίτρας*) *съ главъ своихъ, и ризы своя испещренныя совлекутъ съ себе, ужасомъ ужаснутся: на земли сядутъ, и убоятся погибели своея, и возстенутъ о тебѣ.* Тиръ въ началѣ былъ знаменитъ, не только въ Азіи, но и въ Европѣ, посему и постигшее его бѣдствіе необходимо сдѣлалось извѣстнымъ. Узнавъ же о немъ, обитающіе на остро-

вахъ, сказано у Пророка, придутъ въ страхъ, и цари ихъ въ печали и скорби снимутъ съ себя діадимы, которыя названы выше вѣнцами, совлекутъ многоцѣнныя одежды, примутъ на себя печальный видъ, ожидая, что и ихъ постигнетъ тоже самое. Сіе и означилъ Богъ, сказавъ: *и убоятся погибели своея*, и вѣсть о бѣдствіяхъ твоихъ сильно огорчитъ ихъ.

(17). *И пріимутъ о тебѣ плачь*, и скажутъ: *како погиблъ и разсыпался еси отъ моря, граде хвалимый, иже былъ еси крѣпокъ на мори, ты и живущіи въ тебѣ, иже даялъ еси страхъ твой всѣмъ живущимъ въ тебѣ?* (18). *И убоятся острови отъ дне паденія твоего, и смятутся острови* отъ власти твоей *въ мори*. Помышляя о прежнемъ твоемъ могуществѣ и видя въ настоящемъ постигшее тебя бѣдствіе, будутъ плакать о тебѣ, какъ о городѣ древле пресловутомъ и заставлявшемъ всѣхъ говорить о тебѣ, но позаботятся и о себѣ самихъ, убоявшись, чтобы и имъ не потерпѣть того же.

(19). *Яко сія глаголетъ Адонаи Господь: егда дамъ тя градъ опустѣвшъ якоже грады не населены никогда же, внегда возведу на тя бездну, и покрыетъ тя вода многа.* (20). *И сведу тя къ нисходящимъ въ пропасть къ людемъ вѣка, и вселю тя въ глубинахъ земныхъ, яко пустыню вѣчную съ нисходящими въ пропасть, яко да не населишися, ниже востанеши на земли живота.* *Бездною* назвалъ Вавилонское воинство по его многочисленности. Поелику же Тиръ окруженъ водами, уподобляется острову, и весь стоитъ внутри моря,

имѣя одинъ только входъ съ твердой земли; то кстати употребилъ сіе иносказаніе, множество враговъ назвавъ *водою многою и бездною.* Сказанное: *сведу къ низходящимъ въ пропасть къ людемъ вѣка,* означаетъ смерть, подъ власть которой поступаютъ всѣ, въ настоящемъ вѣкѣ отходящіе изъ этой жизни. Посему и *людьми вѣка* названы мертвецы. А сіе: *ниже востанеши на земли живота,* значитъ то же, что и сіе изреченіе псалмопѣвца: *сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ* (Псал. 1, 5.). И тогдашніе жители Тира, какъ нечестивые, *не востанутъ на земли живота.* А блаженный Давидъ наименовалъ землю сію страною живыхъ; ибо говоритъ: *изятъ душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, и нозѣ мои отъ поползновенія,* чтобы благоугодить *предъ Господемъ во странѣ живыхъ* (Псал. 114, 7. 8.). И Господь въ священномъ евангеліи дѣлаетъ сіе раздѣленіе; ибо говоритъ: одни востанутъ въ жизнь вѣчную, а другіе на мученіе и вѣчный стыдъ (Матѳ. 25, 46.). Посему и тогдашнимъ жителямъ Тира, жившимъ въ нечестіи, угрожаетъ Богъ, не только нашествіемъ царя вавилонскаго, и гибелью отъ него, но также скорбями и мученіями въ жизни будущей. Ибо что̀ прискорбнѣе сего—не возстать *на земли живота?* Къ сему присовокупляетъ Богъ:

(21). *На пагубу тя отдамъ, и не будеши ктому, и взыщешися, и не обрящешися въ вѣкъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Всѣ божественные Пророки и священные Апостолы сподобились того же Духа;

посему не противное другъ другу вѣщаютъ они; потому что Духъ святый есть Духъ истины. Если же божественные Пророки сподоблялись того же Духа, и Святый Духъ есть Духъ истины, то и вѣщанія блаженныхъ Пророковъ согласны. И если у Пророка Исаіи найдемъ запустѣніе Тира ограничиваемое опредѣленнымъ срокомъ, и услышимъ, что Пророкъ Іезекіиль говоритъ Тиру: *взыщешися, и не обрящешися въ вѣкъ, глаголетъ Адонаи Господь*; то не будемъ утверждать, что Пророки разногласятъ, но разрѣшимъ вопросъ отличительными свойствами Писанія. Ибо божественному Писанію обычно нерѣдко называть вѣкомъ и малое время. Таково изреченіе блаженнаго Давида: *вѣкъ нашъ въ просвѣщеніе лица Твоего* (Псал. 89, 8.); и онъ же говоритъ: *дніе лѣтъ нашихъ, въ нихъ же седмьдесятъ лѣтъ; аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь*. И посему зная, что таково продолженіе человѣческой жизни, наименовалъ се вѣкомъ. Поэтому сказано: *не обрящешися въ вѣкъ*, то есть въ опредѣленный для запустѣнія вѣкъ; а Пророкомъ Исаіею опредѣлено на сіе седмидесятилѣтнее время. Но если угодно кому разумѣть мѣсто сіе въ болѣе духовномъ смыслѣ, и въ семъ случаѣ найдетъ пророчество истиннымъ. Ибо, если станетъ кто искать Тира, то не найдетъ Тира прежняго; потому что былъ онъ нечестивый, послѣ же опустошеннаго Тира вновь возникшій и процвѣтшій, какъ видимъ, благочестивъ и озаряется свѣтомъ боговѣдѣнія. Итакъ, хочетъ ли кто разумѣть пророчество буквально, найдетъ, что вѣкомъ названо опредѣленное Тиру время; или захочетъ

кто проникнуть въ глубину, и тогда опять найдетъ, что настоящій Тиръ — не Тиръ прежній, но совершенно ему противоположенъ.

ГЛАВА 27.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *И ты, сыне человѣчь, возми на Соръ плачь,* (3) *и речеши Сору населенному на морстѣмъ входѣ, торжищу людей отъ островов многихъ.* Сказанное даетъ видѣть преизбытокъ Божія человѣколюбія и Божіей благости; научаетъ же и насъ слово сіе, когда налагаемъ какое либо наказаніе на согрѣшающихъ, дѣлать сіе, не съ непріязнію какою либо и со враждою, но съ состраданіемъ и съ крайнимъ соболѣзнованіемъ. Ибо и Самъ Богъ, судя законно и справедливо, повелѣваетъ Пророку плакать о наказываемомъ городѣ, изъявляя то расположеніе, съ какимъ наказывалъ.

Сія глаголетъ Адонаи Господь Сору: ты реклъ еси: азъ самъ возложихъ на мя мою доброту, (4) *въ сердцы морстѣмъ Веелиму.* Симъ обличаетъ Богъ непризнательность и гордыню Тира. Ибо, отъ Бога пріявъ средства къ благолѣпію, содѣлался неблагодарнымъ къ Подателю благъ, и оказавшееся у него обиліе благъ, какъ приписывалъ собственной своей мудрости и силѣ, такъ вмѣнялъ и Веелиму; а *Веелимомъ* божественное Писаніе называетъ идоловъ. Посему нечестіе было сугубое; ибо не только не позналъ Подателя благъ, но даже даяніе ихъ осмѣ-

лился присвоять тѣмъ, которые совершенно безсильны и не въ состояніи себя самихъ облечь чувственною лѣпотою. Потомъ описываетъ Богъ, сколькими и какими дарами пользовался Тиръ, и сколькими народами приносимы ему были средства къ обилію.

Сынове твои возложиша на тя доброту. (5) *Кедръ отъ Санира истесася тебѣ, тонкія доски кипарисныя отъ Ливана взяты быша, еже сотворити тебѣ ядрила* (*) *елова.* (6) *Отъ Васанитиды сотвориша весла твоя.* Горы сіи произращаютъ на себѣ разныя древа. Посему перечисляетъ Богъ, что̀ отвсюду приносимо было Тиру, и говоритъ: мачты срубивъ перевозилъ ты съ Ливана, а весла изъ Васанитиды, и нужное къ постройкѣ домовъ съ Санира. Къ сему присовокупляетъ:

Святилища твоя состроиша отъ слоновыхъ костей, домы древяны отъ острововъ Хеттіимскихъ. Вмѣсто сего: *святилища твоя,* другіе толковники употребляли выраженіе: райна (**) твоя, по связи съ сказаннымъ выше; потому что за мачтою и веслами слѣдуетъ райна. Если сказано сіе и объ идолахъ, то нѣтъ ничего не вѣроятнаго. Ибо говорится: идоловъ устроялъ ты слоновыхъ, и домы деревянные, т. е. покрытые досками. Такъ перевелъ и Акила. Показывая же цѣнность деревъ, означаетъ мѣсто ихъ происхожденія. Ибо, говоритъ, приносишь ихъ съ острововъ *Хеттіимскихъ*, а Хеттіимскими

(*) То есть мачты.

(**) Перекладина на мачтѣ, къ которой привязываются парусы.

называетъ острова еллинскіе. Ибо и устами Іереміи говоритъ Богъ: *пріидите во острова Хеттимъ, и видите, и въ Кидаръ послите, и разсмотрите прилѣжно, аще сотворена быша таковая: аще премѣниша языцы боги своя, и тіи не суть бози* (Іер. 2, 10. 11.). И какъ словомъ: Кидаръ означаетъ народы живущіе къ востоку, такъ словомъ: Хеттимъ народы живущіе къ западу. На островѣ же Кипрѣ есть городокъ Киттіонъ, и донынѣ такъ называемый, а сіе названіе, по свойству еврейскаго языка произносимое съ густымъ придыханіемъ, показываетъ свое сродство съ словомъ: хеттіимъ. Кипръ же въ то время владѣлъ островами. Посему острова еллинскіе называетъ Богъ Хеттіимскими. Съ сихъ островъ, говоритъ, приносили къ тебѣ дорогія дерева. Къ сему присовокупляетъ:

(7). *Виссонъ со испещреніемъ отъ Египта бысть тебѣ постеля, еже обложити тебѣ славу, и облещи тя, синета и багряница отъ острововъ Елиса бысть одежда твоя*, то есть, Египетъ доставлялъ тебѣ испещренныя всякаго рода покрывала. Разумѣетъ же подъ симъ ковры и все прочее, оттуда вывозимое. Еллада высылала тебѣ всякаго рода одежды, багряныя и окрашенныя въ синій цвѣтъ. Ибо *Елисою* называетъ Елладу.

(8). *И князи твои живущіи въ Сидонѣ, и Арадіане быша весленицы твои* Въ еврейскомъ и сирскомъ спискахъ читается не *князи твои*, но сосѣди твои. Но чтобы уразумѣть переводъ седмидесяти, примемъ сіе такъ: въ древности князи твои Сидоняне, нынѣ съ населяющими Арадъ наполняютъ твои мореходныя полчища, приводя въ движеніе

корабли твои; а свѣдущіе исполняютъ у тебя должность кормчихъ. Ибо сказано:

Премудріи твои, Сорѣ, иже быша въ тебѣ, сіи кормчіи твои. (9). *Старѣйшины Вивлійстіи, и премудріи ихъ, иже быша въ тебѣ, тіи укрѣпляху совѣтъ твой.* Не своему городу служили подкрѣпленіемъ, но тебѣ подавали превосходныя предложенія и совѣты.

И вси корабли морстіи и весленицы ихъ вели у тебя промѣнъ въ торговлѣ твоей, *и быша въ тебѣ къ западомъ западовъ*, то есть, отвсюду стекались купцы, и иное продавали, а иное покупали. Ибо сіе означаетъ словами: вели промѣнъ въ торговлѣ твоей. И въ пристани вводимы были нетолько близкіе къ тебѣ, но и живущіе на крайнихъ предѣлахъ запада. Ибо сіе значитъ сказанное: *къ западомъ западовъ*, то есть, не только живущіе отъ тебя на западъ, но и тѣ, которые и ихъ западнѣе.

(10). *Персяне, и Лидяне, и Ливіане, бѣша въ силѣ твоей, мужи добліи твои щиты и шлемы повѣсиша въ тебѣ, сіи даша славу твою.* (11). *Сынове Арадійстіи, и сила твоя на забралѣхъ твоихъ окрестъ: но и Мидяне въ пиргѣхъ твоихъ быша стражіе, тулы своя обѣсиша на* раменахъ *твоихъ окрестъ: сіи совершиша твою доброту.* Пересказавъ о разности деревъ, объ испещреніи одеждъ, о пловцахъ и кормчихъ, о совѣтникахъ, указывающихъ, что̀ дѣлать, и приходящихъ отвсюду купцахъ, перебираетъ и воинскій списокъ, составленный изъ народовъ разныхъ и свѣдущихъ въ дѣлахъ общественныхъ, Персовъ, Лидянъ, Ливійцевъ,

Арадіянъ и Мидянъ. Сказуетъ же, какого вида было вооруженіе, колчаны, щиты и шлемы, разумѣетъ же щитъ малый, какой употребляли на войнѣ легко вооруженные воины, и съ какимъ производились воинскія пляски.

(12). *Кархидоняне купцы твои, отъ множества* всей *силы твоея, сребро, и злато, и мѣдь, и желѣзо, и чистое олово, и свинецъ даша куплю твою*. Кархидонъ (а это столица древней Ливіи, называемой нынѣ Африкою) сирскій переводъ и еврейскій подлинникъ называютъ Ѳарсисомъ. Указаніемъ же на столичный городъ означается у Пророка торговля веществами, у каждаго народа добываемыми и туда приносимыми.

(13). *Еллада вся* и къ ней простирающееся *продаяху въ тебѣ души человѣчи: и сосуды мѣдяны даша куплю твою*, то есть, невольниковъ и мѣдные сосуды привозили къ тебѣ изъ Еллады и смѣжныхъ съ нею странъ.

(14). *Отъ дому Ѳоргамова кони и конники и мщата даша куплю твою*, то есть, коней, всадниковъ, и лошаковъ высылала тебѣ Фригія; ибо такъ переводятъ слова: *домъ Ѳоргамовъ*.

(15). *Сынове Родійстіи купцы твои, отъ острововъ умножиша куплю твою*, роги и *зубы слоновы*. Слово: роги Симмахъ перевелъ черное дерево, изъ котораго дѣлаемыя вещи назывались гебеновыми. Сіе-то, говоритъ Богъ, привозили къ тебѣ Родосцы, переплывая море, и удовлетворяли тѣмъ твоей потребности.

И вводимымъ воздавалъ еси мзды твоя, (16) *человѣки куплю твою отъ множества примѣшен-*

ца твоего. Принимая все это, говоритъ Богъ, ты въ замѣнъ приносившимъ отдавалъ невольниковъ, имѣя у себя многихъ переселенцевъ. Ибо сихъ пришедшихъ отъ другихъ народовъ, и пожелавшихъ жить съ Тирянами назвалъ *примѣшенцами*.

Стакти и багряницу *и пестроты и синету отъ Ѳарсиса, и Раамоѳъ*, и Хоѳъ *даша куплю твою*. Кромѣ сказаннаго уже получалъ ты изъ Кархидона, нетолько другія блага, украшавшія тебя одеждами, и облекавшія въ разнообразныя одѣянія, но и масла, доставлявшія тебѣ великое благовоніе. Ибо словомъ: *стакти* именуетъ такъ называемый бальзамъ, словомъ *Хоѳъ* порошокъ изъ розоваго листа, словомъ *Раамоѳъ*—другіе ароматы.

(17). *Іуда и сынове Израилевы, сіи купцы твои: продаяніемъ пшеницы, и мировъ и касіи, и первый медъ, и елей, и ритину, даша примѣшенцу твоему*, то есть, іудейскіе товары привозимы были къ тебѣ въ такомъ обиліи, что и жившіе съ тобою туземцы, и гости, и переселенцы у тебя пользовались привозными благами, иное употребляя въ пищу, а иное для услажденія себя благовоніемъ.

(18). *Дамаскъ купцы твои* во множествѣ дѣлъ твоихъ *отъ множества всея силы твоея*, то есть, Дамаскъ покупалъ, что̀ у тебя родилось. Поэтому и съ нимъ велъ ты торговлю, продавая излишнее, и собирая оттуда золото.

Вино густое *отъ Хелвона, и волну блещащуся отъ Милита, и вино Деданово и Іонаново, и Меозелево, въ куплю твою даша: Іонаномъ* называетъ Іонію, *Деданомъ* городъ идумейскій, а *Хелвонъ* былъ нѣкоторое смѣжное съ нимъ селеніе. Отвсюду,

говоритъ Богъ, приносились къ тебѣ блага: сладкое и благовонное вино отъ этого народа, и самая лучшая шерсть изъ Мплета. Городъ же сей принадлежалъ прежде къ Іоніи, а нынѣ принадлежитъ къ Каріи. Слово *Хелвонъ* Симмахъ перевелъ: Халванъ.

(19). *Отъ Ассіила желѣзо дѣланное, и колеса въ примѣсницѣхъ твоихъ суть.* (20). *Деданъ купцы твои со скоты избранными въ колесницы.* (21) *Аравіа и вси князи Кидарстіи, сіи купцы рукою твоею, велблюды, и овны, и агнцы—ими же куплю творятъ,* то есть привозятъ тебѣ, кто обдѣланное желѣзо, кто лошаковъ и коней для колесницъ, кто вельблюдовъ, овновъ и агнцевъ, иное для переноса тебѣ тяжестей, другое для питанія, иное же для одежды. *Кидаромъ* называетъ потомковъ Измаиловыхъ, *Деданомъ* же идумейскій городъ, какъ уже прежде о семъ сказано. Ибо такъ у Іереміи и у самого Іезекіиля въ видѣніи на Идумею нашли мы, что Ѳеманъ соединенъ съ Денаномъ. *Ассіиломъ* же иные признавали Азію, такъ какъ въ ней лучшіе искусники въ желѣзномъ дѣлѣ, и весьма хорошо приготовляются желѣзные сосуды.

(22). *Купцы Савы, и Раммы, тіи купцы твои съ первыми сладостми, и съ каменіемъ драгимъ, и злато даша куплю тебѣ.* Саѳа и Рамма ведутъ родъ отъ Хуса, Хусъ же первенецъ Хамовъ. Посему это—народы Еѳіопскіе и Индійскіе. У Пророка показано, что̀ и оттуда привозимо было, а именно: дорогіе камни, золото, сладости.

(23). *Харранъ и Халанъ и Деданъ, сіи купцы твои* (Харранъ есть Карры, а Халанъ — Халаны,

гдѣ устроенъ былъ столпъ, о Деданѣ говорено было нами неоднократно): *Сава, Ассуръ, и Харманъ, купцы твои,* (24) *приносяще куплю* въ Махалимъ и Галима *синету, и испещренная, и сокровища избранная* сложенная въ магозахъ, *связана ужами* въ корабляхъ кипарисныхъ (25), *въ тѣхъ купля твоя.* Савою именуетъ народъ Индійскій; ибо имя сіе находимъ въ родословіи Сима, Ассуромъ же— Ассиріанъ, а Харманомъ – такъ называемую Карманну. А сіе: въ Махалимъ и Галима *синету, и испещренное, и сокровища избранная,* сложенная въ магозахъ, Акила перевелъ такъ: искусно приготовленными покрывалами синеты и пестроты и сложенными въ магозахъ. Сіе же: *въ магозахъ* взято въ еллинскій языкъ съ еврейскаго, и значитъ: въ сосудахъ скрытнаго устройства Такъ понявъ сіе, и сирскій толковникъ перевелъ: привозима была къ тебѣ одежда многоцѣнная и разноцвѣтная, по многоцѣнности покрывалъ сокрываемая и полагаемая въ превосходно устроенныхъ судахъ и связанная ужами.

Корабли кархидонстіи въ куплѣ твоей *во множествѣ смѣсниѣ твоихъ.* Употреблялъ ты для торговли и корабли Кархидонянъ, имѣя несмѣтное множество, не только своихъ, но и праздныхъ товаровъ.

И насытился еси, и отягчалъ зѣло въ сердцахъ морскихъ. (26). *Въ водѣ многѣ привождаху тя весленицы твои.* Отъ пресыщенія ты скакалъ, и наслаждаясь благами, не позналъ благодѣтеля. Въ семъ обвинялъ Богъ и Израиля. Ибо сказано: *и яде Іаковъ и насытися, и отвержеся возлюбленный*

(Второз. 32, 15.). Поелику никакой пользы не извлекъ ты для себя изъ благоденствія; то бѣдствіями научу тебя уцѣломудриться. Ибо сказано:

Вѣтръ южный сокруши тя въ сердцѣ морстѣмъ. Иносказательно назвалъ такъ царя валилонскаго. Какъ южный вѣтеръ обыкновенно воздвигаетъ великія волны и сильную бурю, тяжкую для плавающихъ; такъ въ переносномъ смыслѣ, какъ говоритъ о приморскомъ городѣ, нашествіе враговъ называетъ южнымъ вѣтромъ. Потомъ, чтобы не останавливаться долго на одномъ и томъ же, сказуетъ: и тебя, и переселенцевъ твоихъ, и веслниковъ, и кормчихъ, и совѣтниковъ, и купцовъ, и наполняющихъ воинскій списокъ постигнетъ конечная гибель. Ибо сіе означилъ, сказавъ:

(27). *Падутъ средѣ тебе въ сердцы морстѣмъ.* Присовокупляетъ же: во время осады и взятія города далеко живущіе кормчіе твои впадутъ въ великій страхъ, и обратятся въ бѣгство. Тоже сдѣлаютъ и пловцы съ управляющими кормою, и оставивъ ладіи, плача и стѣная, выдутъ на сушу; посыплютъ голову перстію, и преклонятъ её до самой земли, челомъ стирая прахъ земный; лишатъ главы свои благолѣпія волосъ, и облекшись во вретища, не перестанутъ плакать и сѣтовать. Потомъ пересказываетъ и самый плачь ихъ.

(32). *Кто якоже Тиръ умолкнувшій средѣ моря?* То есть, въ безмолвіи и мирѣ проводилъ ты все это время, никто не смѣлъ нарушить твоего покоя.

Колику обрѣлъ еси мзду отъ моря? Сего достаточно для наученія всякаго человѣка не думать о

себѣ высоко во время кажущагося благоденствія, по причинѣ слѣдующей за тѣмъ перемѣны. Сіе самое говоритъ Богъ и Тиру: что̀ пріобрѣлъ ты въ продолженіе столькаго времени отъ обширной торговли своей, при всемъ томъ, что (33) *отъ смѣсника твоего* и отъ смѣшенія *обогатилъ еси вся цари земныя?*

(34). *Нынѣ же сокрушился еси въ мори, во глубинахъ водныхъ смѣсницы твои, и весь сонмъ твой среди тебе падоша, и вси весленицы твои.* (35). *Живущіи во островѣхъ уныли по тебѣ, и царіе ихъ ужасомъ ужасошася, и прослезися лице ихъ.* (36). *Купцы отъ языкъ позвиждутъ о тебѣ, въ погибель былъ еси, и ктому не будеши въ вѣкъ.* Смотри, говоритъ Богъ, никакой пользы не принесли тебѣ труды твои въ торговлѣ и стеченіе къ тебѣ всѣхъ народовъ. Подобно потонувшей ладіи покрытъ сталъ невзгодою бѣдствій, и какъ волны какія принялъ на себя бурныя устремленія вражескихъ рядовъ. Почему всѣ островитяне и приморскіе жители съ царями своими восплачутъ о тебѣ, видя, что городъ, древле весьма знаменитый, внезапно уничтоженъ, и удивляясь твоему превращенію и крайнему запустѣнію, изумленіе свое выразитъ звизданіемъ. Сказанное же: *и ктому не будеши въ вѣкъ* будемъ разумѣть по толкованію нами уже сдѣланному. Если же къ сказанному должно присоединить и другое объясненіе; то и отъ сего не отказываемся; ибо слышимъ, что Богъ всяческихъ говоритъ устами Пророка Іереміи: *наконецъ возглаголю на языкъ и на царство, да искореню ихъ, и разорю, и расточу я. И аще обратится языкъ той отъ злобъ своихъ,*

то раскаются о озлобленіяхъ, яже помыслихъ сотворити имъ, и наконецъ реку на языкъ и царство, да возсозижду и насажду я. И аще сотворятъ лукавая предо Мною, *еже не послушати гласа Моего: то раскаюся о благихъ, яже глаголахъ сотворити имъ* (Іерем. 18, 7—10.). Итакъ Владыка изрекаетъ приговоръ, и отмѣняетъ приговоры Свои, и истина не лжетъ; потому что изрекаетъ приговоръ на тѣхъ, которые не прибѣгаютъ къ покаянію; а для принявшихъ врачества покаянія приговоръ о наказаніи остается бездѣйственнымъ. Сіе и было съ Ниневитянами. Богъ опредѣлилъ имъ конечную гибель, сказавъ: *аще три дни, и Ниневія превратится* (Іон. 3, 4.), но принялъ покаявшихся, и отмѣнилъ приговоръ. Посему и здѣсь перемѣна нравовъ въ потомкахъ сдѣлала, что уничтожено осужденіе на всегдашнее наказаніе.

ГЛАВА 28.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *И ты сыне человѣчь, рцы князю Тирскому; сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже вознесеся сердце твое, и реклъ еси, азъ есмь Богъ, въ селеніе Божіе вселихся въ сердцѣ морстѣмъ, ты же человѣкъ еси, а не Богъ, и положилъ еси сердце твое яко сердце Божіе.* Мерзокъ грѣхъ всякаго рода, но мерзостнѣе всѣхъ грѣховъ гордость. Ибо

сказано: все высокое *мерзость есть предъ Господемъ* (Лук. 16, 15.); и: *Господь гордымъ противится* (Iак. 4, 6.). И божественный Апостолъ говоритъ: *не новокрещенну, да не возгордѣвся въ судъ впадетъ діаволь* (1 Тим. 3, 6.). Недугъ сей имѣлъ въ себѣ и князь Тира, и видимый и невидимый. Ибо надъ нами благочестивыми въ собственномъ и истинномъ смыслѣ царствуетъ Богъ всяческихъ; но царствуютъ также и люди, украшенные благочестіемъ. Посему и Тиръ нынѣ, подобно намъ, имѣетъ царемъ Бога и тѣхъ, кого Богъ поставилъ надъ нимъ царствовать; но древле, болѣзнуя невѣдѣніемъ Бога, и служа нечестію, имѣлъ княземъ и царемъ изобрѣтателя и вмѣстѣ учителя зла и нечестія, діавола, имѣлъ же и видимаго князя, управляемаго діаволомъ, и порабощеннаго злочестію. Посему и пророческое слово относится къ обоимъ, но не все приличествуетъ одному, и не все другому; но иное тому и другому, а иное одному изъ двухъ, прочтенное же теперь прилично тому и другому. Ибо діаволъ поползнулся на сіе безуміе, въ неистовствѣ своемъ нарекъ себя Богомъ, и убѣдилъ людей воздавать ему божеское чествованіе; и видимый князь Тирскій, болѣзнуя сею кичливостію, и взирая на великое свое благоденствіе, возмечталъ быть Богомъ. Посему и говоритъ ему Богъ: *ты же человѣкъ еси, а не Богъ*, и говоря сравнительно,

(3) *Еда премудрѣе ты еси Даніила? Премудріи не наказаша тебе хитростію своею.* Столько далекъ ты отъ того, чтобы ставить себя наравнѣ съ естествомъ Божіимъ, что, какъ покажу тебѣ, во многомъ уступаешь и людямъ смысленнымъ. Ибо

Даніилъ имѣлъ божественную мудрость, присоединилъ же и Халдейскую хитрость; а ты и благодати Божіей лишенъ, и отъ людей мудрыхъ не заимствовалъ хитрости. Потомъ слѣдуетъ обличеніе за дѣла.

(4). *Еда хитростію твоею или смысломъ твоимъ сотворилъ еси тебѣ силу, и притяжалъ еси сребро и злато въ сокровищахъ твоихъ?* (5). *Или во мнозѣй хитрости твоей, и въ купли твоей умножилъ еси силу твою, и вознесеся сердце твое въ силѣ твоей?* Дознай изъ самыхъ дѣлъ, что не отъ мудрости твоей, но по Моей щедрости, и эта у тебя торговля, и это обиліе благъ. Ибо, если восхощу, немедленно лишу тебя всего этого, и дѣйствительный опытъ сдѣлаю твоимъ учителемъ. Если бы мудростію своею пріобрѣлъ ты сіе; то, водясь тою же мудростію, не лишился бы пріобрѣтеннаго. Но лишенный, когда утратилъ все это, отложи безумные помыслы, и знай, что Я и далъ тебѣ это, и взялъ у тебя обратно. А поелику не позналъ Меня, когда получилъ; то дознаешь, когда будешь лишенъ.

(6). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже далъ еси сердце твое яко сердце Божіе,* (7) *вмѣсто сего се Азъ наведу на тя чуждые губители отъ языкъ, и извлекутъ мечи своя на тя, и на доброту хитрости твоея, и постелютъ доброту твою въ погубленіе,* (8) *и сведутъ тя, и умреши смертію язвенныхъ въ сердцѣ морстѣмъ.* (9). *Еда речеши глаголя предъ убивающими тя, Богъ есмь Азъ? ты же человѣкъ еси, а не Богъ, въ руцѣ* язвящихъ *тя.* (10). *Смертми необрѣзаныхъ*

умреши въ рукахъ чуждихъ: яко Азъ рекохъ, глаголетъ Адонаи Господь. Когда мною посланные на тебя враги лишатъ тебя царской власти, и убивая, будутъ предавать смерти; ужели и тогда еще въ надмѣніи и высокомѣріи станемъ называть себя Богомъ, какъ бы устрашая ихъ божескимъ именованіемъ? Но сіе не возможно. Ибо перемѣна обстоятельствъ произведетъ перемѣну и въ образѣ мыслей. И уязвляемый, закалаемый, умерщвляемый, подобно необрѣзаннымъ твоимъ подданнымъ, дознаешь, что ты человѣкъ, а не богъ. Ибо сильно и непререкаемо опредѣленіе Мое. Сіе и выразилъ Богъ, сказавъ: *яко Азъ рекохъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Сіе примѣнимо и къ губительному демону, который внушилъ сіе лукавство видимому князю тирскому. Почему Богъ и ему угрожаетъ гибелію отъ чуждыхъ, и губителей и народовъ. Таковы были древле отъ евангельской проповѣди премѣнившіеся и пріявшіе боговѣдѣніе. Почему и божественный Апостолъ говоритъ: *бѣхомъ бо иногда и мы несмыслени и непокориви, и прельщени, работающе похотемъ и сластемъ различнымъ, въ злобѣ и зависти живуще, мерзцы суще, и ненавидяще другъ друга* (Тит. 3, 3.); и самъ Богъ устами великаго Моѵсея сказалъ: *тіи раздражиша Мя не о Бозѣ, прогнѣваша мя во идолѣхъ своихъ: и Азъ раздражу ихъ не о языцѣ, о языцѣ же не разумливѣ прогнѣваю ихъ* (Втор. 32, 21). Посему посредствомъ сихъ-то древле неразумливыхъ, несмысленныхъ, прельщенныхъ, мерзкихъ губителей, чуждыхъ и язычниковъ, пророческое слово предрекаетъ діаволу сокрушеніе. Но можно найдти, что имя чу-

ждыхъ придается увѣровавшимъ благочестивымъ. Ибо сказано: *вы бывшіи иногда далече близъ бысте* (Ефес. 2, 13). О нихъ-то сказуетъ Богъ, что мечами своими уничтожатъ и въ прахъ обратятъ *доброту хитрости* діавольской, то есть, разрушатъ козни твои, положатъ конецъ злоухищреніямъ противъ людей, капища, сооруженныя тебѣ ими, истребятъ съ основаніемъ, и, какбы нѣкоей смерти, предадутъ тебя забвенію, пріявъ *власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу* твою (Лук. 10, 19). И на самомъ дѣлѣ дознаешь, что напрасно увѣрялъ ты людей, будто бы ты богъ. Потерпишь же сіе, потому что не обрѣзано твое мудрованіе, и не обрѣзалъ ты у себя тяжкую страсть высокомѣрія.

(11) *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (12) *сыне человѣчь, возми плачь на князя тирскаго, и рцы ему: сія глаголетъ Адонаи Господь: ты еси печать уподобленія исполненъ премудрости, и вѣнецъ доброты.* (13). *Въ сладости рая Божія былъ еси, всякимъ каменіемъ драгимъ украсился еси, сардіемъ и топазіемъ, и смарагдомъ и іакинѳомъ, и анѳраксомъ, и сапфиромъ, и іасписомъ, и сребромъ, и златомъ, и лигиріемъ, и ахатомъ, и амеѳистомъ, и хрисолиѳомъ, и вирилліемъ, и онихомъ, и златомъ наполнилъ еси сокровища твоя; и житницы твоя, отъ него же дне созданъ еси.* Сіе не безъ натяжки можетъ иной относить и къ видимому князю тирскому, въ собственномъ же смыслѣ и по самой истинѣ приличествуетъ дѣйствовавшему въ немъ губительному демону. Посему, относя это къ видимому тирскому князю, будемъ разумѣть такъ: *ты еси печать уподобленія*; потому что человѣкъ

сотворенъ по образу Божію; *исполненъ премудрости*, потому что разуменъ и имѣешь даръ слова; *вѣнецъ* доброты, потому что превосходнѣе всѣхъ безсловесныхъ, ходящихъ и летающихъ, живущихъ въ водѣ и земноводныхъ. *Въ сладости рая Божія былъ еси*; потому что ведешь родъ отъ праотца, который немедленно по сотвореніи введенъ былъ въ рай сладости, *дѣлати его и хранити* (Быт. 2, 15). Справедливо же называетъ раемъ и Іерусалимъ, именуемый городомъ священнымъ и божественнымъ, имѣющій насажденія Божіи, заключающій въ себѣ жизнь и спасеніе, пророчество и первосвященство. А древле была дружба у царя тирскаго съ царемъ израильскимъ, и производились у нихъ взаимныя сношенія. И сіе не трудно дознать изъ книгъ Царствъ. Сказанное же: *всякимъ каменіемъ драгимъ украсился еси*, какъ явно, понимать должно буквально и относить къ царю. Украсилъ Я тебя тысячами благъ, отвсюду принесъ къ тебѣ всякаго рода вещества, изъ которыхъ, уготовавъ себѣ діадимы и вѣнцы, запонки, пояса и кольца, и наполнивъ сокровищницы, при такомъ обиліи и благолѣпіи, не переставалъ ты мыслить противное. О діаволѣ же будемъ разумѣть сіе не такъ, а иначе, и сказанное: *ты еси печать уподобленія* отнесемъ къ данному ему древле начальству и къ власти. Ибо божественный Апостолъ говоритъ: *по князю власти воздушныя: духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія* (Ефес. 2, 2.); изъ чего видно, что древле ввѣрено ему было смотрѣніе надъ симъ воздухомъ, но, за высокомѣріе лишенный права властительства, оказываетъ дѣятельность свою въ невѣрующихъ

слову проповѣди. *Исполненъ премудрости, и вѣнецъ доброты, въ сладости рая былъ еси.* Симъ Богъ даетъ разумѣть прежнюю его добродѣтель. Ибо сказано: *видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло* (Быт. 1, 31.), а и онъ былъ однимъ изъ сотворенныхъ, не пріявшихъ въ себя еще произвольной перемѣны на худшее. Изчисленными же камнями означаетъ Богъ его мудрость и свѣдѣніе всякаго рода. Ибо и первосвященникъ входилъ во святая святыхъ, нося на персяхъ слово судное, на которомъ находились сіи же самые камни, и перси служатъ какъ бы сокровищницею какою и хранилищемъ сердца. И все за симъ слѣдующее приличествуетъ не князю тирскому видимому, но князю невидимому. Ибо сказано:

(14.). *Ты съ Херувимомъ* уготованъ былъ, помазанный Богомъ, обитающимъ въ скиніи; потому что со святыми и достопоклоняемыми оными силами сподобился и созданія и помазанія. Помазаніемъ же называетъ здѣсь освященіе, подаваемое Божіимъ Духомъ безплотнымъ и святымъ силамъ.

И вчинихъ тя въ горѣ святѣй Божіи, былъ еси средѣ каменей огненныхъ. Святою горою Божіей называетъ высоту вѣдѣнія, а *каменіями огненными* святѣйшія силы, потому что имѣютъ и цѣнность и свѣтовидность. Божественному же Писанію обычно и благочестивыхъ мужей нерѣдко называть святыми камнями. Ибо сказано: *зане каменіе свято валяется на земли* (Захар. 9, 16.). Но сіи камни суть святые, а не огненные. О горнихъ же силахъ, какъ слышимъ, говоритъ божественный Давидъ: *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень*

огненный (Псал. 103, 4.). Все это ни мало не приличествуеть видимому князю тирскому, хотя бы иные изъ любителей споровъ тысячекратно съ упорствомъ стали называть камнями огненными Іудеевъ и сношеніе съ ними Тирянъ. Ибо Іудеи не камни огненные. Даже если назоветъ кто огненными камнями іудейскихъ Пророковъ, то и такое разумѣніе не будетъ основательно; потому что Тиряне, живя нечестиво, не имѣли никакого общенія съ Пророками, торговыя же сношенія имѣли съ Іудеями, пристрастными къ земному и низкими, которыхъ, какъ преступающихъ божественный законъ и вопреки оному входящихъ въ совѣщанія съ язычниками, никто изъ здравомыслящихъ не осмѣлится назвать камнями огненными. Но не трудно усмотрѣть что и сіе: *вчиниxъ тя въ горѣ святѣй Божіей*, не приличествуетъ князю видимому. Ибо не имѣлъ онъ пребыванія въ Іерусалимѣ, если и допустимъ, что сказано сіе о горѣ Сіонѣ. Да и послѣдующее ясно сіе доказываетъ. Ибо сказано:

(15.). Ходилъ *еси ты непороченъ во днехъ твоихъ, отъ него же дне созданъ еси, дондеже обрѣтошася неправды въ тебѣ.* Ибо таковъ былъ до паденія діаволъ. О людяхъ же слышимъ: *никто же чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. 14, 6.). Но діаволъ, какъ безплотный, въ началѣ былъ непороченъ; поелику же далъ въ себѣ мѣсто наклонности къ худшему, то пошелъ путемъ прямо противоположнымъ.

(16.). *Отъ множества* хожденія твоего *наполнилъ еси сокровища твоя беззаконія, и согрѣшилъ еси, и уязвленъ еси.* Ибо, не удовольствовавшись

данными тебѣ мудростію и властію, и возжелавъ большаго, содѣлался ты исполненнымъ беззаконія, и пріялъ на себя язвы грѣха. Это говоритъ о немъ Пророкъ Исаія: *како спаде съ небесе денница восходящая заутра? Сокрушися на земли посылаяй ко всѣмъ языкомъ* (Иса. 14, 12.). Ибо, имѣвъ подвластными себѣ всѣхъ, спасительнымъ крестомъ лишенъ самоуправства. Потомъ описываетъ прежнее его безуміе и чрезмѣрное высокомѣріе: *ты же реклъ еси въ умѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу. Взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (13. 14.), и горами *яже къ сѣверу* называетъ поводы ко грѣху; потому что *отъ сѣвера*, по словамъ Пророка, *возгорятся злая на всѣхъ обитающихъ на земли* (Іер. 1, 17.). Такъ его кичливость обнаруживаетъ Исаія, но предвозвѣщаетъ и сокрушеніе: *нынѣ же во адъ снидеши, и во основаніе земли* (Иса. 14, 15). Сіе научаетъ Богъ сказать и божественнаго Іезекіиля. Ибо говоритъ онъ:

И сведе тя Херувимъ осѣняяй отъ среды камыковъ огненныхъ. Посему тогда Херувимъ, сподобляющійся носить на себѣ Божію славу, отлучилъ его отъ святыхъ силъ , которыя называются огненными: а нынѣ по чистотѣ души достойные божественнаго восхожденія, и у которыхъ, по слову божественнаго Пророка, въ сердцахъ восхожденія Божіи (Псал. 83, 6.), пріяли власть попирать его ногами.

(17.). *Вознесеся сердце твое въ добротѣ твоей*, то есть, высоко началъ ты думать о себѣ, усматривая блага , Мною тебѣ сообщенныя. *Истлѣ хит-*

рость твоя съ добротою твоею, то есть, всего ты лишился, оставивъ данный тебѣ чинъ.

Множестви ради грѣховъ твоихъ на землю повергохъ тя, предъ цари дахъ тя во обличеніе. Употребивъ великое лукавство, ниспалъ ты изъ горняго чина, и поверженъ долу на посмѣяніе тѣмъ, которые сохраняютъ данный имъ чинъ, и прекрасно царствуютъ надъ востающими въ нихъ страстями.

(18). *Множества ради грѣховъ твоихъ, и неправдъ купли твоея, осквернилъ еси святая твоя.* Пусть скажутъ прекословящіе: какую святыню имѣлъ злочестивый царь тирскій? Но ничего не укажутъ они. А тотъ, о комъ теперь слово, когда былъ однимъ изъ святыхъ Архангеловъ, причастенъ былъ всякой святыни. Но самъ осквернилъ святыню, сдѣлавъ худую куплю, и вожделѣвъ бо̀льшаго, утратилъ данное, и человѣка привелъ къ тому, что потерпѣлъ тоже самое. Ибо и онъ, созданный по образу Божію, обольстившись обманчивыми словами его, и возжелавъ быть Богомъ, погубилъ и то, что бы ему быть образомъ Божіимъ.

И возведу огнь отъ среды твоея. Сіе приличествуетъ обоимъ, и внушившему зло, и принявшему сіе внушеніе царю тирскому; потому что оба сами подали причину подвергнуть ихъ наказанію. Подобно сему сказанное Іудеямъ Пророкомъ Исаіею: *се вси вы огнь раждизаете, и укрѣпляете пламень: ходите свѣтомъ огня вашего, и пламенемъ, его же разжегосте* (Иса. 50, 11.). Посему и здѣсь сказуетъ: *и изведу огнь отъ среды твоея, сей снѣсть тя*, то есть, твои же беззаконія употреблю въ вещество, изъ котораго уготовлю тебѣ наказаніе.

И дамъ тя въ прахъ на земли предъ всѣми видящими тя. И сіе приличествуетъ обоимъ. Ибо и человѣкъ, павъ на землѣ своей, сталъ прахомъ, и діаволъ, думая начальствовать во вселенной, низложенный Богомъ и Спасителемъ нашимъ, подобно праху, попирается благочестивыми.

(19). *И вси вѣдящіи тебе во языцѣхъ возстенутъ по тебѣ.* Ибо остающіеся еще въ рабствѣ твоемъ, видя конецъ идоловъ, и совершенное нисправерженіе ихъ капищь, проводятъ жизнь въ уныніи, упавъ духомъ и скорбя непрестанно.

Пагуба учиненъ еси, и не будеши ктому во вѣкъ. Симъ изобразилъ конечно его низложеніе. Симъ довершивъ плачь о Тирѣ, переходитъ къ сопредѣльному съ нимъ Сидону, въ краткихъ словахъ предрекаетъ, что и съ нимъ совершится тоже.

(20). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (21) *сыне человѣчь, утверди лице твое на Сидона, и прорцы о немъ, и рцы:* (22) *сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на тя, Сидоне, и прославлюся въ тебѣ, и уразумѣеши, яко Азъ есмь Господь, егда сотворю въ тебѣ судъ и освящуся въ тебѣ.* (23). *И послю на тя смерть, и кровь въ стогнахъ твоихъ, и падутъ язвеніи средѣ тебе мечемъ, въ тебе и окрестъ тебе, и увѣдятъ, яко Азъ Господь.* Поелику въ благоденствіи своемъ не позналъ ты Меня, Сидонъ, говоритъ Богъ; то наведу на тебя многіе и различныя бѣдствія, голодъ, избіенія врагами, чтобы по симъ бѣдамъ позналъ ты владычество Мое. Сказуетъ же и причины погибели.

(24). *И не будетъ ктому дому Израилеву остенъ*

горести, и тернъ болѣзни отъ всѣхъ окрестныхъ его обезчестившихъ ихъ, и уразумѣютъ, яко Азъ есмь Адонаи Господь. Наведу это, говоритъ Богъ, на Тиръ и на Филистимлянъ, и на всѣхъ живущихъ въ сосѣдствѣ, что бы народъ Мой не имѣлъ въ васъ ни образца нечестію, ни враговъ, часто на него нападающихъ, и непрестанно огорчающихъ. Такъ предвозвѣстивъ скорбное, предвозвѣщаетъ Израилю полезное, увеличивая тѣмъ скорбь ихъ; потому что, по непріязненному расположенію, благополучіе Израиля обращали для себя въ поводъ къ мученію.

(25). *Тако глаголетъ Адонаи Господь: и соберу домъ Израилевъ отъ языкъ, идѣже разсыпашася тамо, и освящуся въ нихъ предъ людми и языки: и вселятся на земли своей, юже дахъ рабу Моему Іакову,* (26) *и поселятся на ней съ надеждею, и созиждутъ домы, и насадятъ винограды, и вселятся съ надеждею, егда сотворю судъ во всѣхъ, иже укориша я во окрестныхъ ихъ, и уразумѣютъ, яко Азъ Господь Богъ ихъ, и Богъ отцевъ ихъ.* Не одинаково всѣхъ согрѣшающихъ вразумляетъ Богъ всяческихъ, но близкихъ Ему, какъ врачь, а прочихъ, какъ судія. Почему и Пророкъ, молясь, сказалъ: *накажи насъ Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости* (Іер. 10, 24.). Сего же самаго просилъ и блаженный Давидъ: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене* (Псал. 6, 2.). Сіе же различіе видѣть можно и въ томъ, что́ изъясняемъ теперь. Ибо другимъ не обѣщаетъ пока Богъ ничего добраго, Израилю же обѣщаетъ и возвращеніе изъ плѣна, и населеніе на землѣ своей, построеніе домовъ, земле-

дѣліе, садоводство, надежду благъ, и главнѣйшее изъ всѣхъ благъ, богопознаніе. Ибо говоритъ: когда совершится сіе, *уразумѣютъ*, *яко Азъ есмь Господь ихъ*, *и Богъ отцевъ ихъ*.

О еслибы и намъ имѣть всегда сіе вѣдѣніе о Богѣ, чтобы возлюбить Его *отъ всего сердца*, отъ *всея души*, отъ *всея силы*, *и всею крѣпостію* (Второз. 6, 5. Лук. 10, 27.), не раздѣляя любви, но всецѣло посвятивъ ее Богу, чтобы Имъ дышать и о Немъ соблюдать въ себѣ неизгладимое памятованіе, и сѣдя, и востая, и лежа, и идя путемъ. Ибо тогда и сами будемъ всегда пользоваться Его о насъ промышленіемъ, и сподобимся обѣщанныхъ благъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

ГЛАВА 29.

(1). *Въ десятое лѣто*, въ двавадесятый *мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца быстъ слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *Сыне человѣчь, утверди лице твое на царя египетска, и прорцы нанъ, и на Египетъ весь, глаголи.* Окончивъ предреченія о Тирѣ, обращаетъ слово къ Египту.

(3). *И рцы: сице глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на тя, Фараоне, царю египетскій, зміа сѣдящаго средѣ рѣкъ своихъ, глаголющаго: моя суть рѣки, и азъ сотворихъ ихъ.* Нѣкоторые изъ толковниковъ перевели въ единственномъ числѣ *рѣка*, а семьдесятъ во множественномъ. То и другое вѣрно. Ибо Нилъ одинъ, но проведенныхъ изъ него водотечей весьма много, и каждая у туземцевъ называется рѣкою. Посему Богъ обличаетъ фараона въ высокомѣріи, и показываетъ, какъ онъ величается рѣками, будтобы имъ самимъ сдѣланными. Называетъ же его зміемъ за самоуправство и противленіе Богу. Ибо бо-

жественное Писаніе такъ называетъ и діавола. Сказано: *въ той день наведетъ* Богъ *мечь святый, на драконта змія* (Иса. 27, 1.) и т. д.

(4). *Азъ дамъ узду въ челюсти твоя, и прилѣплю рыбы рѣки твоя ко крылома твоима, и возведу тя отъ среды рѣки твоея*, и вся рыбы рѣки твоея *и къ чешуямъ твоимъ прилпнутъ*, (5.) и повергну тебя въ пустыню, и всѣ рыбы рѣки твоей, *и низвергу тя вскорѣ, и вся рыбы рѣки твоея: на лицѣ поля падеши, и не соберешися, и не оградишися, звѣремъ земнымъ и птицамъ небеснымъ дахъ тя въ снѣдь.* (6). *И увидятъ вси живущіи во Египтѣ, яко есмь Господь.* Страшны и ужаса исполнены угрозы сіи. Не одного фараона, но и подданныхъ его, угрожаетъ Богъ предать на избіеніе; ибо прилпнувшими рыбами назвалъ подданныхъ. И какъ, говоря о Тирѣ, содержаніе къ иносказанію заимствовалъ отъ моря, потому что Тиръ городъ приморскій; такъ здѣсь образы рѣчи беретъ отъ рѣки. *Чешуями* же и *крылами* фараона назвалъ владычество и власть, состоящіе подъ которыми по необходимости вмѣстѣ съ царемъ понесли и наказанія, ему опредѣленныя. А словомъ: *узда* достаточно далъ выразумѣть фараонову необузданность до наложенія узды. Угрожаетъ же Богъ, однихъ послать плѣнниками въ пустыню, другихъ предать избіенію, и оставить на снѣденіе звѣрямъ. Но присовокупляетъ и причину.

Зане былъ еси жезлъ тростянъ дому Израилеву, (7) *егда* яшася *тебе рукою своею, сокрушился еси, и егда восплеска на нихъ всяка рука, и егда почиша на тебѣ, стерлся еси, и сломилъ еси нихъ*

вся чресла. Какъ Тиру и Филистимлянамъ, о которыхъ говорили мы выше, угрожалъ, что подвергнетъ ихъ бѣдствіямъ, потому что радовались совершившемуся съ Израилемъ; такъ Египетъ укоряетъ не за сіе, а за совершенно противное, а именно, что, настроивъ народъ израильскій положиться на полчища Египтянъ, лишилъ его тѣмъ Божія о немъ промышленія, и никакой пользы не доставилъ ему своею помощію. Ибо сіе изобразилъ подъ видомъ *жезла тростяна*, который *сокрушился*, *истерся* по своему безсилію. Такъ и Сеннахиримъ у Исаіи назвалъ помощь египетскую. Ибо говоритъ: *се уповаеши на жезлъ тростянъ сокрушенный сей, Египетъ: на него же аще опрется мужъ, внидетъ въ руку его: тако есть царь египетскій, и вси уповающіе на него* (Иса. 36, 6.). Тоже изрекъ и здѣсь: яшася *тебе рукою своею, сокрушился еси, и восплеска на нихъ вся́ка рука*, то есть, смѣшными сдѣлались для враговъ, потому что ты, подобно жезлу тростяну, былъ сокрушенъ и побѣжденъ.

(8). *Сего ради тако глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ наведу на тя мечь, и погублю отъ тебе человѣки и скоты.* (9) *И будетъ* Египетъ *въ погибель, и въ опустѣніе: и уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь.* Поелику, высоко о себѣ думая, обѣщался ты помогать и другимъ; то дознаешь опытомъ, что не въ состояніи будешь защитить и своей земли, когда нашлю наказаніе на тебя. Но народъ Мой познаетъ Мое владычество. Потомъ, снова припомнивъ высокомѣрныя ихъ рѣчи, говоритъ:

Понеже глаголилъ еси, яко рѣки моя суть, и азъ сотворихъ я. Угрожаетъ же запустѣніемъ не

всему Египту, но *отъ Магдола и Сіины даже до предѣлъ еѳіопскихъ*, да и симъ городамъ, не всегдашнимъ, а временнымъ только, грозитъ запустѣніемъ.

(10). *Того ради се Азъ на тя, и на вся рѣки твоя, и дамъ землю Египетску во опустѣніе, и въ мечь и въ погибель отъ Магдола и Сіины, и даже до предѣлъ еѳіопскихъ.* (11). *Не пройдетъ сквозѣ ея нога человѣча, ни нога скотія не поступитъ по ней, и не населится четыредесять лѣтъ:* (12) *И дамъ землю его въ пагубу средѣ земли опустѣлыя, и грады его средѣ градовъ опустѣвшихъ будутъ: въ раззорѣніи будутъ четыредесять лѣтъ: и разсѣю Египта въ языцѣхъ, и развѣю я по странамъ.* Неизреченно Божіе человѣколюбіе! И наказаніе налагаетъ оно какою то мѣрою и вѣсомъ, и снова врачуетъ пораженное. Ибо Его это слово: *Азъ убію, и жити сотворю: поражу, и Азъ исцѣлю* (Второз. 32, 39.). Посему и здѣсь угрожаетъ Египтянамъ плѣномъ, разсѣяніемъ, запустѣніемъ; но запустѣніе ограничиваетъ не продолжительнымъ временемъ. Сорокъ лѣтъ, говоритъ, будетъ Египетъ непроходимъ, но не весь, а *отъ Магдола и Сіины даже до предѣлъ Еѳіопскихъ*, и непосредственно за симъ обѣщаетъ возвращеніе. Ибо говоритъ:

(13). *По четыредесятихъ лѣтѣхъ соберу Египтяны отъ языкъ, аможе разсыпашася* тамо. (14) *И возвращу плѣнники египетскіе, и вселю я въ землю Паѳурскую, въ землю отонуду же взяти быша.* Такъ, обѣщая освобожденіе отъ плѣна, предсказываетъ и будущую незначительность онаго царства.

И будетъ власть смиренна: (15) *Паче всѣхъ властей будетъ зѣло смиренна, еже не вознестися ктому надъ языки, и умалены сотворю я, еже не быти имъ многимъ въ языцѣхъ.* Истину пророчества подтверждаютъ событія. Египетское царство, разрушенное Навуходоносоромъ , снова процвѣло при Кирѣ персидскомъ , но не возвратило себѣ прежняго могущества. По прошествіи не многаго времени , Камбизъ, сынъ Кировъ , снова разрушивъ оное , привелъ въ свое подданство , и принудилъ платить дань. Въ послѣдствіи же времени , по совершенномъ прекращеніи царей египетскихъ , Египетъ принялъ царей македонскихъ.

(16). *И не будутъ къ тому дому Израилеву въ надежду воспоминающую беззаконіе, внегда послѣдовати имъ по нихъ, и уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь.* Такъ умалю, говоритъ Богъ, царство египетское, что народъ Мой не будетъ уже полагаться на помощь Египтянъ , и не станетъ у нихъ заимствовать повода къ нечестію , но взыщетъ Моего о немъ промышленія. *И уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь.*

(17). *И бысть въ двадесять седьмое лѣто , во единъ день мѣсяца перваго, бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: (18) *Сыне человѣчь , Навуходоносоръ царь вавилонскій поработи силу свою работою великою на Тира, всяка глава плѣшива, и всяко рамо наго: и мзда не бысть ему ни силѣ его на Тира, за работу, ею же работаша нань.* Прежнее предрекъ въ десятое или двадцатое (какъ читается въ еврейскомъ и сирскомъ) лѣто плѣненія Іехоніина , а сіе предрекаетъ въ двадцат седмый годъ по взятіи

Тира и послѣ продолжительной осады, во время которой всякая голова сдѣлалась плѣшивою, и всякое рамо обнажилось. Ибо подобное сему производитъ обыкновенно жизнь подъ открытымъ небомъ, и зной нерѣдко сводитъ кожу съ тѣлесныхъ членовъ, ни чѣмъ отъ него незакрытыхъ. Обѣщаетъ же Богъ дать Навуходоносору Египетъ въ награду за труды, подъятые при осадѣ Тира, не потому что дѣлалъ это, добровольно служа Божію изволенію (Навуходоносоръ, предавшись собственному стремленію, ополчился на всѣ сіи народы), но даетъ симъ видѣть, что ничто не совершается безъ воли Его. Ибо сказано: *двѣ птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 10, 29.). Ибо ни одно событіе не сокрыто отъ него; но однимъ Самъ правитъ, другому попускаетъ совершиться, то предоставляя сіе человѣческой свободѣ, то попуская чрезъ другихъ наказывать достойныхъ наказанія. Посему въ намѣреніи показать, что по Его попущенію Навуходоносоръ пріобрѣлъ такое могущество, въ награду ему за осаду Тирянъ обѣщаетъ дать порабощеніе Египтянъ.

(19). *Сице глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ даю Навуходоносору царю вавилонску землю египетскую, и возметъ множества ея, и плѣнитъ плѣнъ ея, и расхититъ корысти ея: и будетъ мзда силѣ его,* (20) *за службу его, ею же послужи на Тира, дахъ ему землю египетскую, за все,* что сдѣлалъ онъ. Снова сказалъ тоже самое, симъ повтореніемъ и изреченіемъ вновь подтверждая предреченіе.

Сія глаголетъ Адонаи Господь: (21) *Въ той день взыдетъ рогъ всему дому Израилеву, и тебѣ дамъ уста отверзста срѣдѣ ихъ, и увѣдятъ, яко Азъ Господь. Рогомъ* божественное Писаніе называетъ иногда благочестіе, иногда силу, иногда же царство. Переносный образъ рѣчи: *взыдетъ рогъ* взятъ съ тельцевъ, которые до появленія роговъ бываютъ слабы, а когда рога выростутъ, пріобрѣтаютъ великую силу. Посему, говоритъ Богъ, по сокрушеніи Египта, народъ Мой процвѣтетъ, и пріобрѣтетъ благочестіе, не имѣя у себя учителемъ лукаваго; дознавъ же владычестто Мое, преклонитъ слухъ къ словесамъ пророческимъ. Ибо сіе и выразилъ сказавъ: *и тебѣ дамъ уста отверзста срѣдѣ ихъ*; потому что Іезекіилемъ означилъ весь пророческій ликъ.

ГЛАВА 30.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: (2) *Сыне человѣчь, прорцы, и рцы: сія глаголетъ Адонаи Господь*: (3) *Возрыдайте, оле оле день яко близъ день Господень, и приближается день облака*, и время *языковъ будетъ*. Всѣмъ сказаннымъ устрашаетъ, повелѣвая плакать и сѣтовать. *Днемъ* называетъ время наказанія, *облакомъ*—омраченіе, происходящее въ душахъ во время бѣдствій, *временемъ* же *языковъ* назвалъ наказаніе, налагаемое на языческій народъ. Не одинъ народъ Мой, говоритъ Богъ,

подвернется симъ бѣдствіямъ , но языческіе народы понесутъ наказаніе за нечестіе.

(4). *И пріидетъ мечь на Египтяны , и будетъ мятежъ во Еѳіопіи, и падутъ язвеніи во Египтѣ, и взято будетъ множество ихъ, и падутся основанія его,* (5) *и взяты будутъ Персяне, и Критяне, и Ливіане, и Мурини, и Лидяне, и вся Аравія , и вси примѣсницы , и отъ сыновъ завѣта Моего , въ немъ мечемъ падутъ съ нимъ.* Угрожающія Египту событія приведутъ въ смятеніе и Еѳіопію; она, какъ сопредѣльная, будетъ мучима отъ опасенія потерпѣть тоже самое. Потомъ перечисляетъ помогавшихъ Египтянамъ, и истребленныхъ вмѣстѣ съ Египтянами, Критянъ, Ливіянъ, Еѳіоповъ, Лидянъ, и Аравитянъ. О военномъ союзѣ Лидянъ и Египтянъ извѣщаютъ насъ и еллинскія сказанія; Персовъ же разумѣетъ Пророкъ не изъ Персіи пришедшихъ на помощь къ Египтянамъ (могли ли Египтяне, когда вели съ ними войну Ассиріяне и Халдеи, имѣть союзниками Персовъ?), но давно уже выселившихся изъ Персіи и имѣвшихъ свои поселенія въ Египтѣ. Говоритъ же что египетскій Вавилонъ по той причинѣ и сдѣлался одноименнымъ съ персидскимъ, что въ немъ жили Персы. *А сынами завѣта* называетъ самихъ Іудеевъ, которые послѣ осады Іерусалима перешли въ Египетъ , взявъ съ собою Пророка Іеремію. И имъ также угрожаетъ наказаніемъ, потому что, вопреки Его намѣренію оставивъ Іудею, удалились въ Египетъ. Сіе сказано и устами Пророка Іереміи: *и увѣдятъ* всѣ *оставшіи Іудины, преселившіися въ землю Египетску, обитати тамо, слово чіе пребудетъ, Мое, или ихъ? И сіе*

вамъ знаменіе, глаголетъ Господь: се Азъ предаю Фараона Вафріа царя египетска въ руки враговъ его, и въ руцѣ ищущихъ души его, яко же дахъ Седекію царя Іудина въ руцѣ Навуходоносора царя вавилонска, врага его, и ищущаго души его (Іер. 44, 27 — 30). Посему согласны между собою предвѣщанія божественныхъ Пророковъ, какъ изреченія единаго Духа. Потомъ снова предсказалъ о запустѣніи Египта, и съ тѣмъ же ограниченіемъ; а царя ассирійскаго назвавъ огнемъ, Богъ присовокупляетъ у Іезекіиля:

(9). *Въ тотъ день пріидутъ вѣстницы отъ лица Моего въ Сіеимъ, тщащеся погубити надежду Муринскія земли, и будетъ имъ мятежъ въ день египетскъ, яко сіе приспѣ.* Еѳіопію назвалъ надеждою, потому что Египтяне полагались на ихъ помощь. Слово: *Сіеимъ* на еллинскомъ языкѣ значитъ «въ силѣ». Когда же, говоритъ Богъ, потерпятъ сіе Египтяне, помощники ихъ Еѳіопляне придутъ въ смятеніе, не только по причинѣ бѣдствій, какія постигли Египтянъ, но и по причинѣ того, что̀ будетъ угрожать имъ самимъ, о чемъ узнаютъ отъ вѣстниковъ, которые посланы будутъ Мною, и поспѣшатъ исполнить, что̀ повелѣно имъ.

(10). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: и погублю множество Египтянъ рукою Навуходоносора царя вавилонска,* (11) *самаго и людей его съ нимъ, губители отъ языкъ послани погубити землю: и извлекутъ вси мечи свои на Египта, и наполнится земля язвеньми,* (12) *и дамъ рѣки ихъ во опустѣніе, и отдамъ землю въ руцѣ злыхъ, и погублю*

землю, и исполненіе ея руками чуждихъ, Азъ Господь глаголахъ, то есть, предамъ Египетъ жесточайшимъ изъ всѣхъ народовъ, Вавилонянамъ, такъ что вся земля ихъ наполнится убійствами, и рѣки опустѣютъ, по истребленіи жителей. Сказано: *отдамъ землю въ руцѣ злыхъ*, вмѣсто *предамъ*. И это согласно съ сказаннымъ прежде, а именно, порабощеніе Египтянъ дамъ Навуходоносору въ награду за труды, понесенные при осадѣ Тира. Потомъ предсказываетъ Богъ, что мерзости египетскія, то есть исполненные мерзости идолы, сокрушены будутъ врагами.

(13). *И* пріимутъ конецъ *вельможи отъ Мемфиса*, тѣ, кому ввѣрены тогда были бразды Египта. И страхъ нападетъ на всѣхъ Египтянъ, когда сожженъ будетъ Танисъ. Конечную гибель потерпитъ Діосполь, могущественный городъ Саисъ подвергнется самымъ тяжкимъ бѣдствіямъ, однимъ словомъ, весь Египетъ, какъ огнемъ, опустошенъ будетъ врагами, такъ что происшедшее отъ сего смятеніе коснется и внутри земли находящагося Сіина. И что нападеніе будетъ внезапно, сіе достаточно далъ видѣть, сказавъ: будутъ въ Мемфисѣ нежданные враги. Ибо вмѣстѣ съ полученною вѣстію начнется битва. Сказанное же: (16) *и въ Діосполѣ будетъ разсѣлина, и разліются воды*, даетъ разумѣть разрушеніе стѣнъ, и вшествіе враговъ, на подобіе водъ, вторгающихся и разливающихся по всѣмъ улицамъ и домамъ. Къ сему присовокупилъ Богъ:

(17). *Юноши Иліуполя и Вуваста мечемъ падутъ*. Видно, что и о нихъ высоко думали Египтяне, какъ о доблестныхъ и сильныхъ. *Но и жены*,

говоритъ Богъ, *въ плѣнъ пойдутъ*. Потомъ присовокупляетъ:

(18). *И въ Тафнесѣ помрачится день*, означая омраченіе производимое въ людяхъ бѣдствіями. Тоже самое выразилъ еще, сказавъ: *и того покрыетъ облакъ*: потому что впадшіе въ злосчастіе не видятъ самаго свѣта, но мрачнѣе всякой тмы кажется имъ день. Потомъ даетъ видѣть и цѣль совершившагося съ ними.

(19). *И сотворю судъ во Египтѣ, и уразумѣютъ* Египтяне, *яко Азъ есмь Господь*. Ибо всему этому, говоритъ Богъ, попущу совершиться, чтобы и Египтяне научились не высоко думать о себѣ самихъ, но признавать Мое владычество.

(20). *И бысть во единонадесятое лѣто, въ первый мѣсяцъ, въ седьмый день мѣсяца, бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: этотъ порядокъ рѣчи находится и у Пророка Іереміи; ибо и онъ не наблюдаетъ порядка времени, и изложивъ сперва бывшее при Седекіи, который былъ послѣднимъ царемъ, начинаетъ описывать, что̀ было при Іоакимѣ, который прежде него правилъ царствомъ. Причина же сему та, что Пророки пишутъ не просто исторію, но бывшія по временамъ пророчества. А упомянуть теперь о времени было необходимо и весьма кстати. Ибо, когда такое облако бѣдствій угрожало Египту въ двадцать седьмое лѣто, сіе даетъ намъ видѣть справедливость наказанія. Ибо Пророкъ говоритъ: въ единонадесятое лѣто сказалъ мнѣ Господь.

(21). *Сыне человѣчь, мышцы Фараона царя египетска сотрохъ, и се не* убѣжденъ, *еже дати*

ему цѣльбу, приложити ему пластырь, обязати, дати силу и взять *мечь*. Наложилъ Я на него, говоритъ Богъ, умѣренное наказаніе, и онъ не захотѣлъ воспользоваться врачествами покаянія, чтобы снова получить прежнее могущество.

(22). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на Фараона царя египетска, и сокрушу мышцы его крѣпкія, и протяженыя, и сотреныя, и изрину мечь* его *изъ руки его*: (23) *и разсѣю Египта въ языки, и развѣю ихъ въ страны*, (24) *и укрѣплю мышцы царя вавилонска*. Поелику не захотѣлъ уцѣломудриться послѣ легкихъ вразумленій; то подвергну его большимъ наказаніямъ, лишу его всякой силы, такъ что не въ состояніи будетъ воспользоваться и воинскими орудіями, всякой же крѣпости и силы исполню царя вавилонскаго. Ибо словомъ *мышцы* означилъ силу царей, и египетскаго и вавилонскаго, потому что мышцами обыкновенно дѣйствуютъ на войнѣ.

И дамъ мечь Мой въ руку его, и наведетъ его на Египта, и плѣнитъ плѣненіе его, и возметъ корысти его Я вручу ему, говоритъ Богъ, карательную силу чтобы совершилъ надъ Египтомъ все предсказанное, и снова повторяетъ тоже, повтореніемъ подтверждая сказанное прежде. Посему, какъ содѣлавшееся яснымъ и явнымъ изъ объясненнаго уже прежде, оставилъ я сіе безъ истолкованія.

ГЛАВА 31.

(1). *И бысть въ* единонадесятое *лѣто, въ третій мѣсяцъ, во единъ день мѣсяца, бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, рцы Фараону царю египетску, и множеству его: кому уподобилъ еси себе въ высотѣ твоей?* Поелику не захотѣлъ воспользоваться долготерпѣніемъ, какъ должно, но остался въ своемъ киченіи и высокомѣріи; то обращается къ нему съ вопросомъ, и говоритъ: скажи, царь египетскій, съ кѣмъ сравниваешь ты себя, и какому царю почитаешь себя подобнымъ, думая о себѣ такъ высоко? Потомъ присовокупляетъ Богъ:

(3). *Се Ассуръ кипарисъ въ Ливанѣ, добръ отрасльми, и высокъ величествомъ, и частъ покровомъ, и средѣ облакъ бысть власть его.* Опять употребляетъ иносказательный образъ рѣчи, и говоритъ, что царь ассирійскій уподобляется кипарису, растущему въ Ливанѣ, и по великой высотѣ, и по многочисленности тѣсно населенныхъ подданныхъ, и по благолѣпію правителей областей и военачальниковъ; ибо ихъ назвалъ *отрасльми.* Сіе же: *и средѣ облакъ бысть власть его* сказано, не только въ преувеличенномъ смыслѣ, по свойственному людямъ образу рѣчи (ибо многіе привыкли говорить: такой-то возвысился до облаковъ), но и въ означеніе высокомѣрія его помысловъ. Ибо его же слова: *взыду выше облакъ, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой* (Иса. 14, 13. 14.). Тоже видѣть

можно и повсюду въ божественномъ Писаніи. И Сеннахиримъ взывалъ: не спасетъ Господь Іерусалимъ отъ руки моей. И Навуходоносоръ, сдѣлавъ золотое тѣло, всѣмъ подданнымъ, и начальствующимъ и подчиненнымъ, повелѣвалъ покланяться ему. Посему и здѣсь приточными выраженіями изобразилъ горделивое сердце его. Къ сему присовокупляетъ:

(4). *Вода воспита его, бездна вознесе его, рѣки своя приведе окрестъ садовъ своихъ, и составы своя испусти во вся древеса полевая. Водою* и *бездною* назвалъ безчисленные порабощенные имъ народы, которые, какъ нѣкое орошеніе, принося войску дани, питали его, подобно какимъ-то садамъ, и уготовляли составы его, то есть воинскіе отряды, къ тому, чтобы испускать во всѣ *древеса полевыя*, то есть, посылать къ народамъ еще непокореннымъ и непорабощеннымъ, чтобы и они стали подданными.

(5). *Сего ради вознесеся величество его паче всѣхъ древесъ польныхъ*, отъ сего *расширишася вѣтвія его, и вознесошася отрасли его отъ воды многи, егда протяжеся*. Это стало для него причиною высокомѣрія и гордыни. Отъ множества народовъ принимая орошеніе, возрасталъ онъ вмѣстѣ съ отраслями.

(6). *Во отраслѣхъ его возгнѣздишася вся птицы небесныя*. Симъ означилъ людей болѣе разумныхъ и какъ бы окриленныхъ.

И подъ вѣтвьми его раждахуся вси звѣріе польніи. А симъ означилъ народы варварскіе, звѣронравные и душею пресмыкающіеся по землѣ. Сіе же самъ истолковалъ, сказавъ:

Подъ сѣнію его вселися все множество языковъ. И что выше сказалъ раздѣльно и въ переносномъ смыслѣ, здѣсь изложилъ вообще и ясно. *Сѣнію* же, *отраслями* и *вѣтвями* его назвалъ, не только правителей областей и военачальниковъ, но и правившихъ народами сатраповъ, которымъ порабощены были подданные. Это и самъ Навуходоносоръ видѣлъ во снѣ, и блаженный Даніилъ такъ истолковалъ видѣнное во снѣ древо.

(7) *И бысть добръ въ высотѣ своей ради множества вѣтвій своихъ.* О семъ множествѣ вѣтвей извѣщаетъ насъ блаженный Даніилъ, сказавъ, что у Дарія, пріявшаго царство по Валтасарѣ, было сто двадцать сатраповъ Потомъ открываетъ Богъ и причину сего множества.

Яко бѣша кореніе его вода многа. Распростерши повсюду корни, и принявъ обильное орошеніе, питалъ сіи вѣтви. И продолжая тоже иносказаніе, говоритъ Богъ:

(8). *Кипариси не* превысили его *въ раи Божіи.* Ни кто изъ царствовавшихъ тогда во вселенной не былъ его знаменитѣе. *Раемъ* же назвалъ здѣсь вселенную; ибо все говоритъ пока въ переносномъ смыслѣ.

И сосны не подобны вѣтвіямъ его, и еліе не бысть подобно отраслямъ его. Не только самъ былъ знаменитѣе другихъ царей, но и вѣтви и отрасли его, и великою мѣрою, и высотою, и густотою препобѣдили царей другихъ народовъ. *Соснами* же и *елями* иносказательно назвалъ царей меньшихъ народовъ, надъ которыми царь ассирійскій поставилъ сатраповъ, понуждавшихъ народы сіи быть въ

повиновенія. Посему сказуетъ Богъ, что онъ былъ больше самыхъ великихъ царей, а меньшихъ царей, не только самъ онъ, но и князья его содѣлались могущественнѣе и знаменитѣе. Потомъ выражаетъ сіе кратко.

Всякое древо, еже въ раи Божіи, не бысть подобно ему въ добротѣ его, множества ради вѣтвій его. *Доброту* же разумѣетъ видимую, что относится къ тѣлу, багряницу, вѣнцы, престолы, украшенные драгоцѣнными камнями, копьеносцовъ, щитоносцовъ, и все прочее, что̀ царей, по видимости, дѣлаетъ обыкновенно блистательными. Посему, сказуетъ Богъ, что ни кто изъ царствовавшихъ тогда на землѣ не сравнялся съ царемъ ассирійскимъ. Присовокупляетъ же, что для всѣхъ царей былъ онъ предметомъ ревности. Ибо говоритъ:

(9) *Возревноваша ему древеси райская сладости Божія.* Потомъ обнаруживаетъ кичливость души его. (10). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже былъ еси великъ величествомъ, и далъ еси власть свою въ средину облакъ, и вознесеся сердце его въ высотѣ его, и видѣхъ, егда вознесеся,* (11) *и предахъ его въ руцѣ князя языческаго, и сотвори пагубу его, по нечестію его.* Поелику не удовольствовался владычествомъ надъ людьми, но и предо Мною, говоритъ Богъ, сталъ поступать высокомѣрно; то *предахъ его въ руцѣ князя народовъ,* разумѣетъ же Кира. Ибо по матери Мидянинъ, а по отцѣ Персъ, и происшедшій отъ двухъ народовъ, разрушилъ царство Ассиріянъ и Вавилонянъ. *И сотвори пагубу его, по нечестію его,* потому что потерпѣлъ, чего достоинъ былъ за беззаконія свои.

Посему хотя исторически исполнилось это на Навуходоносорѣ, который столько страдалъ такою жестокостію, высокомѣріемъ и вмѣстѣ нечестіемъ, однако же, если кто захочетъ тщательно вникнуть, то найдетъ, что изображенъ здѣсь и общій губитель человѣковъ, непріязненный и враждебный Богу діаволъ, который созданъ прекраснымъ и благимъ, сравненъ съ начальными силами, и славнѣе былъ силъ низшихъ (ибо раемъ сладости и древами въ немъ, по законамъ иносказанія, назвалъ Богъ безплотныя естества), но возненстовствовалъ противъ Сотворшаго, и даровавшаго ему такое благолѣпіе и такую силу, и палъ, замысливъ самоуправство, и возмечтавъ быть Богомъ. Сіе даетъ разумѣть и блаженный Павелъ, говоря: *не новокрещенну, да не возгордѣвся въ судъ впадетъ діаволь* (1 Тим. 3, 6.). Ибо, не умѣя пользоваться честію, какъ должно, впадетъ въ то же, во что впалъ діаволъ, который данную ему честь обратилъ въ поводъ къ высокомѣрію и кичливости. Сказуетъ же Богъ, что *преданъ онъ будетъ князю языковъ*. Но кто сей князь языковъ, кромѣ единороднаго Божія Слова, Владыки Христа, о Которомъ говоритъ Пророкъ: *кто не убоится Тебе, о Царю языковъ* (Іер. 10, 7.)? И блаженный Іаковъ сказалъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидетъ* Ему же отложено: *и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Тоже взываетъ и Исаія; ибо говоритъ: *и будетъ корень Іессеовъ и востаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ* (Иса. 11, 10.). И Отецъ говоритъ Ему: *дахъ Тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языковъ, еже быти Тебѣ во спасеніе даже*

до послѣднихъ земли (49, 6.). И самъ Пророкъ говоритъ Ему еще: *утрудися Египетъ, и купля Еѳіопская, и Саваимстіи мужи высоціи къ Тебѣ прейдутъ, и Тебѣ будутъ раби, и въ слѣдъ Тебе пойдутъ связани узами ручными, и прейдутъ къ Тебѣ, и поклонятся Тебѣ, и въ Тебѣ помолятся, яко въ Тебѣ Богъ есть, нѣсть Бога развѣ Тебе* (45, 14.), и т. д. Да и Самъ сказуетъ устами блаженнаго Давида: *людіе ихъже не вѣдѣхъ, работаша Ми* (Псал. 17, 44.). Но можно найдти тысячи и другихъ свидѣтельствъ, научающихъ тому же самому. Посему сказуетъ Богъ, что Ему преданъ общій губитель и врагъ, и отъ Него произойдетъ пагуба сего врага, *по нечестію его*. Къ сему присовокупляетъ Богъ:

(12). *И изгнахъ его Азъ, и потребиша его чуждіи губители отъ языкъ, и повергоша его на горахъ*. Ибо когда одолѣлъ его Господь и лишилъ владычества и самоуправства, тогда прежніе губители и *чуждіи* Богу язычники, увѣровавъ въ божественную проповѣдь, совершенно истребили его, съ корнемъ исторгли его самоуправство, и повергли его на горахъ, гдѣ имѣлъ онъ прежде капища и алтари, воздвигнувъ тамъ столпы любомудрія.

И во всѣхъ дебрехъ падоша вѣтви его, и сотрошася стебліа его на всякомъ полѣ земнѣмъ. *Вѣтвями* и *стеблями* назвалъ всякаго вида идоловъ, которые, по его ухищренію, были воздвигнуты, и обращены въ ничто на горахъ и поляхъ прежними губителями, а потомъ увѣровавшими язычниками.

И снидоша отъ покрова его вси людіе языковъ,

и разориша его. Ибо, узнавъ прелесть его, не только избѣгли владычества его, но даже повергли его на землю, исполняя Владычнюю заповѣдь, въ которой сказано: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19.).

(13). *Въ паденіи его почиша вся птицы небесныя, и на стебліяхъ его быша вси звѣри сельніи.* Ибо, если кто окриленъ, и къ небу возводитъ око ума, то возвеселится, видя сокрушеніе его и обнаруженіе нечестія. Да и тѣ, которые прежде были звѣронравны, устремятся на вѣтви его, и собственными руками низпровергнутъ капища идольскія; ибо ихъ назвалъ Богъ стеблями.

(14) *Яко да не возносятся величествомъ своимъ вся древеса, яже въ водѣ: и не дадятъ власти своея средѣ облакъ, и не станутъ въ высотѣ ихъ къ нему вси піющіи воду.* Погибель его и сокрушеніе владычества его послужитъ въ пользу и въ побужденіе осторожности для другихъ. Ибо видя, что̀ постигло его, не будутъ думать о себѣ выше своего достоинства, и не покусятся восхищать себѣ начальство, ни мало имъ не принадлежащее, въ напутіе къ самоуправству пріявъ, какъ нѣкое орошеніе, дарованную имъ отъ Меня честь.

Вси отданы быша въ смерть. Ибо, не только самъ діаволъ, но и сообщники его самоуправства демоны, подверглись конечной гибели. Но время возвратиться опять къ исторіи Ибо и сказаннаго довольно къ вразумленію, что изреченное у Пророка изречено не объ одномъ Навуходоносорѣ, но и о томъ, кто дѣйствовалъ въ немъ, и обучилъ его собственному своему высокомѣрію. Посему сказуетъ Богъ,

что самъ Навуходоносоръ и сущіе съ нимъ преданы будутъ смерти, и потерпятъ тоже самое, что̀ и прочіе люди.

Въ глубину земли, средѣ сыновъ человѣческихъ къ нисходящимъ въ пропасть. Къ сему присовокупляетъ: (15) *Сія глаголетъ Адонаи Господь: въ онь же день сведеся во адъ, плакася о немъ бездна:* покрыхъ *и удержахъ рѣки ея, возбраних множеству водъ. Бездною* назвалъ покорные народы, ополчившіеся вмѣстѣ съ нимъ, плачущіе же, не объ его убіеніи, но о своемъ собственномъ пораженіи и истребленіи. А что не о немъ плакали, достаточно показалъ, сказавъ: *возбраних множеству водъ,* то есть, не захотятъ посылать къ тебѣ дани.

И померче о немъ Ливанъ, и вся древеси полевая о немъ разслабишася. Ливаномъ называетъ не гору, но населенность царства, а *древесами полевыми*—состоящихъ подъ нимъ князей, которые ниже областныхъ правителей, и какъ бы насаждены на нѣкоемъ полѣ, разумѣетъ же сатраповъ, подчиненныхъ правителямъ областей и военачальникамъ, но насажденныхъ на Ливанѣ, высшихъ князей. Посему будемъ здѣсь разумѣть какъ подъ Ливаномъ не Ливанъ, подъ полемъ не поле, подъ деревами не дерева, такъ и подъ раемъ сладости не рай, названный такъ Богомъ, но относительно къ Навуходоносору, царства во вселенной, а относительно къ діаволу, умныя и безплотныя силы.

(16). *Отъ гласа паденія его потрясошася языцы, егда свождахъ его во адъ со снисходящими въ ровъ.* Сіе-то сбывается съ тѣмъ и другимъ. Ибо, по умерщвленіи царя вавилонскаго, пронесшаяся о

семъ повсюду молва привела въ смятеніе покорные ему народы, и по низложеніи діавола *потрясошася* народы, и изъ прежней прелести приведены къ истинѣ спасительныхъ догматовъ. Ибо сіе преложеніе и блаженный Павелъ называетъ потрясеніемъ (Евр. 12, 26. 27.).

И утѣшаху его въ земли дольнѣйшей вся древеса сладости, и избранная и добрая Ливанови, вся піющія воду. (17). *И та бо сведошася съ нимъ во адъ съ язвенными отъ меча. Дольнѣйшею* землею, рвомъ и пропастію, относительно къ Навуходоносору, называетъ смерть, а относительно къ діаволу, крайнее униженіе. Посему сказуетъ, что раздѣлявшія власть съ тѣмъ и другимъ будутъ участвовать и въ гибели. Ибо по разрушеніи царства необходимо терпѣть перемѣну и тѣмъ, которые были во власти. А сіе: *утѣшаху его*, сказано по примѣру того, что̀ бываетъ у насъ; ибо соучастіе въ бѣдствіяхъ обыкновенно приноситъ нѣкоторое утѣшеніе унывшимъ. Говоритъ же Богъ, что не только сокрушены будутъ поставленные имъ князья, но и *сѣмя его, и живущіи подъ кровомъ его средѣ жизни своей погибоша.* Ибо Валтасару, сѣмени и сыну Навуходоносорову, за великое его нечестіе не попустилъ Богъ дожить до старости, но убитъ онъ, едва достигши только средины того времени, какое опредѣлено людямъ. Относительно же къ діаволу, подъ сѣменемъ надлежитъ разумѣть посѣянное имъ ученіе нечестія; потому что и само оно и усиливающіеся защищать оное совершенно будутъ уничтожены. Потомъ обращаетъ Богъ рѣчь къ нему самому:

(18). *Кому уподобился еси силою и славою, и величествомъ въ древесѣхъ сладости? Слѣзи и сниди съ древесами сладости въ глубину земную.* Поелику захотѣлъ ты уподобляться, не деревамъ, вмѣстѣ съ тобою насажденнымъ, но самому Насадителю; то повелѣваю вмѣстѣ съ деревами, одинаково съ тобою помыслившими, свергнуть тебя и низринуть въ глубину земную. Посему и это приличествуетъ тому и другому. Къ сему присовокупляетъ Богъ:

Средѣ необрѣзаныхъ успнеши съ язвеными мечемъ. Разумѣетъ же необрѣзанныхъ не плотію, но сердцемъ. Ибо не новаго только, но и ветхаго завѣта Писаніе знаетъ обрѣзаніе сердца. И сіе говоритъ Богъ устами Пророка: *вси языцы необрѣзани плотію, домъ же Израилевъ необрѣзани суть сердцы своими* (Іер. 9, 26.). Поелику не захотѣлъ ты обрѣзать своего высокомѣрія, но остался въ тебѣ этотъ излишекъ гордыни; то потерпишь одинаковую участь съ дѣлавшими то же. Потомъ дополняетъ мысль:

Тако Фараонъ и все множество крѣпости его, глаголетъ Адонаи Господь. Выше сказавъ: *кому уподобилъ еси себе въ высотѣ твоей?* и описавъ, что касалось царя ассирійскаго и царя вавилонскаго присовокупилъ: *тако Фараонъ и все множество крѣпости его,* то есть, если потерпитъ сіе тотъ, кто выше и знаменитѣе тебя, то и ты, имѣя тоже нечестіе, ожидай того же наказанія.

ГЛАВА 32.

(1) *И бысть во второенадесять лѣто, во вторыйнадесять мѣсяцъ, во единъ день мѣсяца:* (2) *бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: сыне человѣчь возми плачь на царя египетска, и речеши ему: льву языковъ уподобился еси ты, и яко змій, иже въ мори, и билъ еси рогами въ рѣкахъ твоихъ, и возмущалъ еси воду ногама твоима, и попиралъ еси рѣки твоя.* И сего также обвиняетъ въ высокомѣріи и кичливости, и говоритъ, что онъ соревновалъ гордынѣ змія, сущаго въ морѣ. А мы научены, что это—діаволъ, который издревле поселился въ горькомъ и сланомъ мудрованіи язычниковъ. И Исаія говоритъ, что Богъ *наведетъ мечь святый на драконта, сущаго въ мори* (Иса. 27, 1.). Здѣсь же сказуетъ Богъ, что онъ покушался уподобиться и льву, а левъ, какъ дознали мы, есть Господь, царствующій надъ народами; ибо сказано: *возлегъ, уснулъ яко левъ и яко скименъ: кто возбудитъ Его* (Быт. 49, 9.)? Посему Богъ говоритъ: покусившись уподобиться льву народовъ, какъ змій, сущій въ морѣ, воспріялъ ты высокомѣрную мысль противъ Бога всяческихъ, надѣясь на рѣку и на проведенныя изъ нея водотечи, какъ будто не имѣешь нужды ни въ облакахъ, ни въ дождѣ, ни въ промышленіи и попеченіи свыше, но нужно только тебѣ двигнуть ногами, возмутить воду и пустить по водотечамъ для орошенія.

(3). Посему-то, говоритъ Богъ, *возложу на тя сѣти Моя въ собраніи людей многихъ*, (4) *и изведу тя удою Моею.* Говоря о рѣкѣ, согласно съ симъ и весьма прилично, упомянулъ о сѣтяхъ и удѣ, и объяснилъ сіе, сказавъ: *въ собраніи людей многихъ*, ибо воинствомъ враговъ, какъ нѣкоею сѣтью, и Моимъ изволеніемъ, какъ удою, уловлю тебя, на подобіе рыбы.

И простру тя на земли: и поля наполнятся тебе, и посажду на тебѣ вся птицы небесныя, и насыщу тобою вся звѣри земли: (5) *И* дамъ *плоти твоя на горахъ и наполню кровію твоею* поля, (6) *и напіется земля отъ гноя твоего на горахъ: и дебри наполню отъ тебе.* Когда будешь уловленъ и убитъ врагами; тогда останешься не погребеннымъ, и наполнишь утробы звѣрей и птицъ; а потоки крови и сгнившія влаги (это и названо у Пророка *гноемъ*) наполнятъ поля и горы.

(7) *И покрыю небо, егда угаснеши, и помрачу звѣзды его, солнце во облацѣ сокрыю, и луна не явитъ свѣта своего:* (8) *Вся свѣтила небесная помрачу на тя и дамъ тму на землю твою, глаголетъ Адонаи Господь.* Будетъ же это не въ самой природѣ вещей, но въ расположеніи объятыхъ скорбію; потому что постигнутымъ бѣдствіями и день кажется темнѣе ночи. Сіе-то давая знать, и сказалъ Богъ: *и дамъ тму на землю твою*, а не на всю землю. Если же кто скажетъ, что въ Египтѣ во время войны дѣйствительно была тма, и тѣмъ Богъ показывалъ, что Самъ Онъ употреблялъ Вавилонянъ для наказанія Египтянъ; то не погрѣшитъ таковый противъ благочестиваго смысла.

(9). *И разгнѣваю сердца людей многихъ, егда изведу* плѣнъ твой *во языки, въ землю, ея же не зналъ еси,* (10) *и уныютъ о тебѣ языцы мнози, и цари ихъ ужасомъ ужаснутся,* егда извлеку *мечь Мой на лице ихъ, чающе паденія своего, отъ дне паденія твоего.* По плѣненіи твоемъ, одни, припоминая прежнюю твою наглость, окажутся къ тебѣ немилосердыми, а другіе будутъ плакать и скорбѣть, по случившемуся съ тобою заключая о бѣдствіяхъ, и имъ угрожающихъ. Потомъ извѣщаетъ Богъ, что придетъ вавилонское воинство, и будутъ въ немъ нѣкіе доблестные борцы (ибо ихъ назвалъ (11) *исполинами*). И поелику Вавилоняне свирѣпѣе всѣхъ народовъ; то, говоритъ Богъ, накажутъ они тебя, Египетъ, за твою гордыню (ее-то назвалъ (12) *укоризною;* потому что высокомѣрный всегда укоритель). Сказуетъ еще, что Вавилоняне сокрушатъ силу Египтянъ, отведутъ ихъ въ плѣнъ, расхитятъ стада, и на долгое время теченіе рѣки останется свѣтлымъ, потому что не возмутитъ его ни скотъ, ни человѣкъ, по причинѣ запустѣнія, происшедшаго по плѣненіи. И водотечи, переставъ изливаться туда и сюда, какъ сказано, (14) *яко елей потекутъ,* то есть спокойно и тихо, не встрѣчая никакого препятствія. Будетъ же это, когда запустѣніе постигнетъ Египетъ, и жители его отведутся въ плѣнъ.

(15). *И увѣдятъ,* говоритъ Богъ, *яко Азъ есмь Господь.* Испытаніемъ бѣдствій научены будутъ тому, сколько ничтожны сами они, и познаютъ Мое владычество. Потомъ сказуетъ:

(16). *И дщери языческія* (разумѣетъ же города и селенія) *восплачутся о немъ, надъ Египтомъ,*

и надъ всею силою его, восплачутся о немъ, *глаголетъ Адонаи Господь.* Не о народѣ только египетскомъ, но и о царѣ ихъ будутъ плакать города другихъ народовъ, представляя въ мысляхъ прежнее благосостояніе, и видя внезапно происшедшую перемѣну.

(17). *И бысть во второенадесятое лѣто, перваго мѣсяца въ пятыйнадесять день* мѣсяца, *бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (18) *сыне человѣчь, восплачися о крѣпости египетстѣй, и преклоняя преведи его,* то есть, словомъ пророчества преклоняя изъ принятаго имъ положенія, сводя и совлекая съ царскаго престола, *и сведутъ дщерей его мертвыхъ языцы въ глубину земную, къ низходящимъ въ пропасть. Дщерями* называетъ опять города и селенія, которыя, какъ говоритъ, преданы будутъ смерти; ибо пропастію наименовалъ смерть, заимствовавъ названіе сіе отъ могилы.

(19) *Отъ водъ благолѣпно сниди, и поспи съ необрѣзаными,* то есть ты, увеселявшійся прежде рѣчными водами и заимствовавшій благолѣпіе отъ плодовъ, ими порождаемыхъ, но необрѣзавшій нечестія сердца, претерпи избіеніе вмѣстѣ съ подобными тебѣ. Потомъ, снова повторивъ тоже самое, Богъ присовокупилъ:

(21). *И рекутъ ти исполини: въ глубинѣ пропасти буди: кого лучше еси ты? Сниди, лязи съ необрѣзаными средѣ язвеныхъ мечемъ.* Тоже о царѣ вавилонскомъ говоритъ и блаженный Исаія: *и рекутъ тебѣ* князи отъ вѣка: *и ты плѣненъ еси, яко же и мы*: *и въ насъ вмѣненъ еси. Сниде слава твоя во адъ,* и *многое веселіе твое : подъ тобою*

постелютъ гнилость, и покровъ твой червь (Иса. 14, 10. 11.). И здѣсь сказано: рекутъ тебѣ содѣлавшіеся извѣстными по своей силѣ и давно умершіе (они названы *исполинами*): будь подобнымъ намъ мертвецемъ; ибо *кого лучши еси ты*, что пытаешься стать безсмертнымъ? Посему *сниди*, пріими конецъ жизни, претерпи избіеніе, одинаковое съ тѣми, которые отваживались на подобныя твоимъ дѣла. Потомъ исчисляетъ содѣлавшихся знаменитыми по силѣ своей.

(22). *Тамо Ассуръ и весь сонмъ его, вси язвеніи тамо дашася: и гробъ ихъ во глубинѣ пропасти, и бысть сонмъ его окрестъ гроба его*, то есть, кто былъ пресловутѣе царя ассирійскаго? Однако же и онъ пріялъ конецъ жизни, и все его воинство участвовало въ его кончинѣ.

Вси язвеніи падшіи мечемъ, (23) *иже даша гробы* ихъ *въ стегнѣхъ рва*. Такъ наименовалъ видъ ихъ гробницъ, потому что онѣ продолговаты, и походятъ на бедра.

И бысть сонмъ его окрестъ гроба его, вси тіи язвеніи падающіи мечемъ. Ибо подобно царю своему и они подверглись избіенію и умерщвлены при его гробницѣ. И сіе, говоритъ Богъ, потерпѣли мужи, видѣвшіе *страхъ свой на земли* жизни. Однако же всѣ они, и устрашавшіе и устрашаемые, пріимутъ, какъ сказано, посрамленіе свое съ низводимыми въ пропасть; потому что лишившись прежней славы, со стыдомъ кончатъ жизнь, бывъ умерщвлены подобно тѣмъ, которыхъ умерщвляли сами. Потомъ перечисляетъ памятники понародно.

(24) *Тамо Еламъ и вся сила его окрестъ гроба*

его: и все множество его, и *вси язвеніи и падшіи мечемъ, и низходящіи необрѣзани въ глубину земную.* Ибо было въ обычаѣ во время войнъ устроять памятники понародно; соплеменники, собравъ своихъ, погребали ихъ въ одной могилѣ. Посему и здѣсь даетъ видѣть Богъ, что такъ поступилъ народъ еламитскій, который былъ смеженъ съ Ассиріянами, и извѣщаетъ, что пріяли смерть необрѣзанными, ни мало не избавившись отъ нечестія. Потомъ, снова сказавъ, что бывшіе прежде страшными для всѣхъ (25) *пріяша мученіе свое*, и умерли подобно другимъ, присовокупилъ, что у каждаго изъ всѣхъ необрѣзанныхъ, язвенныхъ мечемъ, гробъ окрестъ его. Сказуетъ же, что и другіе народы претерпѣли такое же избіеніе.

(26). *Тамо дашася Мосохъ, и Ѳовель. Ѳовеломъ* называются Иверы, а *Мосохомъ* — Каппадокіяне. Но сказавъ о нихъ опять тоже, что̀ говорилъ объ Еламитянахъ, присовокупляетъ:

(27). *И положиша мечи своя подъ главы своя.* Ибо оружія дѣлаются излишними по умерщвленіи дѣйствовавшихъ ими. Но сказываетъ и причину ихъ избіенія.

И быша беззаконія ихъ на костьхъ ихъ, то есть, понесли наказаніе за нечестіе. Потомъ объясняетъ и самый родъ нечестія.

Яко устрашиша исполиновъ *въ житіи своемъ, и страхъ сильнымъ быша на земли* живыхъ, то есть, поступали съ такою жестокостію и наглостію, что на всѣхъ навели страхъ, не только на людей незначительныхъ, но и на тѣхъ, которые высоко думали о своей силѣ и могуществѣ. Потому, сказано,

и потерпишь ты убіеніе подобно тѣмъ, которые умерщвлены тобою. Сему же подверглись и другіе народы.

(29). *Тамо Едомъ и царіе его, и вси князи* его, *давшіи крѣпость свою на язву мечную*, то есть, крѣпость свою употребившіе на совершеніе убійствъ. Показавъ же, что и они такимъ же образомъ умерщвлены, подобно сему, присовокупляетъ Богъ,

(30). *Тамо князи сѣверстіи вси, вси воеводы Ассуровы, иже сведени быша съ язвеными со страхомъ своимъ.* Ибо *изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою*, какъ говоритъ божественный Давидъ, *въ той день погибнутъ вся помышленія его* (Псал. 145, 4.). Тоже изрекъ Богъ и здѣсь: *иже сведени быша съ язвеными со страхомъ своимъ;* потому что смертію разсѣянъ страхъ преобладанія.

Побѣжденные, сказано у Пророка, *съ крѣпостію своею*, то есть лишены крѣпости.

Стыдящеся успоша необрѣзаніи. Ничто не наполняетъ такимъ стыдомъ, какъ обвиненіе лукавой совѣсти. Необрѣзанными же Пророкъ назвалъ опять тѣхъ, у которыхъ не обрѣзаны излишества грѣха. Потомъ сказавъ: *пріяша мученіе свое*, то есть наказаніе, *съ низходящими въ пропасть*, Пророкъ присовокупилъ:

(31). *Тѣхъ узритъ царь Фараонъ, и утѣшится о всей крѣпости ихъ: язвеніи мечемъ Фараонъ, и вся сила его, глаголетъ Адонаи Господь.* (32) *Яко дахъ страхъ* его *на земли жизни, и успнетъ средѣ необрѣзаныхъ съ язвеными мечемъ Фараонъ, и все множество его, глаголетъ Адонаи Господь.* Фараонъ, сказано у Пророка, смотря на тѣхъ, которые

возвысились и содѣлались очень сильными, получитъ нѣкоторое утѣшеніе; а съ нимъ утѣшатся и подданные его; однако же понесетъ онъ наказаніе за нечестіе; потому что, внушивъ великій страхъ подвластнымъ, самъ не принялъ Моего закона, но оставилъ душу необрѣзанною. А за сіе вмѣстѣ съ подобными ему, и самъ онъ, и тѣ, которые одинаково съ нимъ думали, и подобно ему жили, будутъ преданы смерти.

Посему дознавъ это изъ Божіихъ словесъ, пріобрѣтя свѣдѣніе о томъ, какимъ наказаніямъ подвергаются тѣ, у кого душа необрѣзана, пріимемъ, умоляю васъ, нерукотворенное обрѣзаніе всесвятаго Духа, о которомъ блаженный Павелъ говоритъ: *и обрѣзаніе сердца духомъ, не писаніемъ: ему же похвала не отъ человѣкъ, но отъ Бога* (Рим. 2, 29.). Обрѣзаніе же сердца, какъ научены мы, есть оставленіе грѣха и отсѣченіе худыхъ движеній мысли. Сему научая, Владыка сказалъ: *аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе* (Матѳ. 5, 29.). Тоже самое сказавъ о рукѣ и ногѣ, присовокупилъ Онъ: *уне ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну.* А *удами* здѣсь назвалъ дѣйственность тѣлесныхъ членовъ, которую надлежитъ обрѣзывать, отсѣкать, и симъ очищать разумную силу и всецѣло посвящать и освящать законамъ Божіимъ. Ибо такъ содѣлаемся чуждыми общенія съ сопротивникомъ, и пріимемъ въ домъ свой нашего Владыку и Благодѣтеля. Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

ГЛАВА 33.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, глаголи къ сыномъ людей твоихъ.* Богъ по благоволенію называетъ народъ Своимъ народомъ, но, отвращаясь отъ него за беззаконія его, сего присвоительнаго имени не употребляетъ уже. Это, какъ можно видѣть, было и при Моѵсеѣ. Ибо до совершенія беззаконія сказалъ Богъ Фараону: *отпусти люди Моя, да Ми послужатъ* (Исх. 7, 16.), а послѣ служенія тельцу говоритъ Моѵсею: *иди скоро, сниди отсюду, беззаконноваша бо людіе твои* (Исх. 32, 7.). Посему и здѣсь также называетъ не Своимъ народомъ, а народомъ Пророка.

И речеши къ нимъ: земля, на ню же Азъ аще наведу мечь, и поимутъ людіе земли человѣка единаго отъ себе, и поставятъ его себѣ во стража, (3) *и узритъ мечь грядущій на землю, и вос-*

трубитъ трубою, и проповѣсть людемъ, (4) *и услышитъ услышавый гласъ трубы, а не сохранится, и найдетъ мечь, и постигнетъ его, кровь его на главѣ его будетъ,* (5) *яко слыша гласъ трубы, и не сохранися, кровь его на немъ будетъ.* *Мечемъ* называетъ войну, а *стражемъ*—соглядатая. Слово же сіе научаетъ насъ, что Самъ Богъ по благости подаетъ людямъ миръ, а войну попускаетъ по беззаконіямъ людей, навлекающихъ на себя горестное. Посему, говоритъ, если во время войны, угрожающей какому либо народу, подвергающіеся нападенію на какомъ либо возвышеніи поставятъ соглядатая, и онъ, увидѣвъ приближающееся войско, даетъ знакъ трубою, и не пренебрежетъ симъ, и не покажетъ нерадѣнія о поставившихъ его на сіе дѣло, то самъ онъ будетъ неповиненъ, исполнивъ порученное ему дѣло, а кто не захотѣлъ соблюсти себя, и позаботиться о своемъ спасеніи, тотъ самъ будетъ виновникомъ своей смерти и своего плѣненія. Посему говоритъ: *кровь его на немъ будетъ,* то есть, пусть самъ на себя возложитъ вину смерти.

А сей, понеже сохранися, душу свою избавилъ, то есть, если сохранится, то сдѣлается виновникомъ своего спасенія.

(6). *И стражъ, аще увидитъ мечь грядущъ, и не вострубитъ трубою, и не проповѣстъ людемъ, и людіе не охранятъ себе, и нашедъ мечь возметъ отъ нихъ душу, та убо беззаконія ради своего взяся, а крове ея отъ руки стража взыщу,* то есть, если поставленный соглядатай по нерадѣнію не дастъ знать народу о нашествіи непріятелей, то взятые въ плѣнъ понесутъ наказаніе за то, въ

чемъ они прегрѣшили, а стражъ за совершенное имъ предательство самъ подвергнется отвѣтственности. Сказалъ же сіе Богъ, чтобы Пророка содѣлать болѣе тщательнымъ въ служеніи слову. Почему присовокупляетъ:

(7). *И ты сыне человѣчь, въ стража дахъ тя дому Израилеву, и услышиши отъ устъ Моихъ слово, и проповѣси имъ отъ Мене*, то есть, что̀ въ военное время обыкновенно дѣлаютъ соглядатаи, то и тебѣ. Пророкъ, надлежитъ дѣлать, и сказанное Мною сообщать другимъ со всѣмъ усердіемъ.

(8). *Егда реку грѣшнику: грѣшниче, смертію умреши, и не будеши глаголати грѣшнику, еже сохранитися нечестивому, еже обратитися ему отъ пути своего, и живу быти ему, той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а крове его отъ руки твоея взыщу.* Если произнесу на кого смертный приговоръ, говоритъ Богъ, и ты не извѣстишь его о произнесенномъ приговорѣ, чтобы покаяніемъ уничтожить ему сіе опредѣленіе; то онъ найдетъ достойный жизни конецъ, а у тебя потребую отчета въ его погибели. Если же живущему беззаконно сдѣлаешь извѣстнымъ все опредѣляемое Мною, но онъ пренебрежетъ твоими словами, и пребудетъ въ злобѣ своей; то онъ понесетъ справедливое наказаніе, а ты избавишь себя отъ отвѣтственности.

(10). *И ты сыне человѣчь, рцы дому Израилеву, сице рѣсте глаголюще: прелести наша и беззаконія наша въ насъ суть, и мы въ нихъ таемъ, и како намъ живымъ быти?* Когда Я, говоритъ Богъ, употребляю всѣ мѣры для спасенія

Израиля, и не хочу, чтобы они отчаявались; сами они произносятъ слова отчаянія, и думаютъ, что не возможно для нихъ спасеніе посредствомъ покаянія, говоря, что лежитъ на нихъ самое тяжкое бремя грѣховъ, и донынѣ еще находятся они въ прелести и беззаконіи, и почитаютъ невозможнымъ дѣломъ — тому, кто въ такомъ состояніи, получить спасеніе посредствомъ покаянія.

(11). Посему *рцы имъ: живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися ему отъ пути своего, и живу быти ему.* Кто достойнымъ образомъ подивится благости Владыки? Предъ Нимъ не признательны и крайне неблагодарны; но Онъ заботится и о неблагодарныхъ, всячески промышляетъ о нихъ, желая увидѣть въ нихъ перемѣну. Почему и присовокупляетъ отеческое и сердоболія исполненное увѣщаніе.

Обращеніемъ обратитеся отъ пути вашего злаго: и вскую умираете доме Израилевъ? Усугубленіе рѣчи составляетъ отличительное свойство языка еврейскаго, выражаетъ же искренность обращенія.

(12). *И ты сыне человѣчь, рцы къ сыномъ людей твоихъ: правда праведнаго не избавитъ его, въ онь же день прельстится, и беззаконника не убіетъ его, въ онь же день обратится отъ беззаконія своего.* Въ намѣреніи увѣрить, что пріемлетъ покаяніе грѣшника, Богъ доказываетъ сіе отъ противнаго. Ибо говоритъ: какъ если кто изъ жившихъ добродѣтельно оставитъ путь сей, изберетъ же путь порока, то, по необходимости, най-

детъ конецъ достойный сего пути; такъ, если возросшій въ беззаконіи пожелаетъ вступить на путь добродѣтели, то, безъ сомнѣнія, освободится отъ наказанія, назначеннаго беззаконнымъ.

(13). *Егда реку праведнику, жизнію живъ будеши, сей же уповаетъ на правду свою, и сотворитъ беззаконіе, вся правды его не воспомянутся, въ неправдѣ своей, юже сотвори, въ той умретъ:* (14) *и егда реку нечестивому, смертію умреши, и обратится отъ грѣха своего, и сотворитъ судъ и правду,* (15) *и залогъ должнику отдастъ, и восхищенное возвратитъ, беззаконникъ въ заповѣдехъ жизни ходити будетъ, еже не сотворити неправды, жизнію живъ будетъ, и не умретъ.* И данное Мною обѣтованіе благъ, говоритъ Богъ, не принесетъ пользы праведнику, если не пребудетъ онъ въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ; напротивъ того за сдѣланное имъ въ жизни понесетъ достойное наказаніе; и опредѣленіе наказанія не повредитъ грѣшнику, если вознамѣрился воспользоваться врачествомъ покаянія, освободился отъ всякой неправды, оказываетъ человѣколюбіе ближнему, и однимъ словомъ, рѣшился сохранять Мною заповѣданное. Ибо перемѣною своею уничтожилъ онъ опредѣленіе, и насладится жизнію; а что всего вожделеннѣе, говоритъ Богъ,

(16). *Вси грѣси его, яже согрѣши, не помянутся ему: понеже судъ и правду сотвори, живъ будетъ въ нихъ.* Такъ, доказавъ благость Свою, обличаетъ неблагопризнательность народа.

(17). *И рекутъ сынове людей твоихъ, неправъ путь Господенъ: и сей путь ихъ неправъ.* Но

изъявленіи Мною, говоритъ Богъ, такой благости и такого человѣколюбія, отваживаются они клеветать на Мое домостроительство, будто бы оно неправо, между тѣмъ имъ изъ самыхъ дѣлъ должно было уразумѣть, что всѣ Мои распоряженія и правы и справедливы, а у нихъ самихъ все развращенно. Потомъ тоже самое излагаетъ яснѣе въ видѣ вопроса:

Слышите домъ Израилевъ: Мой ли путь неправъ? Не вашъ ли путь неправъ? (*). Потомъ повторяетъ сказанное, и говоритъ, что праведникъ, предпочитающій грѣхъ, будетъ наказанъ, а грѣшникъ, возвращающійся къ правдѣ, улучитъ спасеніе. Но вамъ, говоритъ Богъ, не показалось это справедливымъ. Почему присовокупилъ:

(20). *И се есть, еже рекосте: неправъ путь Господень.* Потомъ сказуетъ рѣшительно: *комуждо по путемъ его сужду вамъ, доме Израилевъ.* Сего достаточно къ убѣжденію и самыхъ безчувственныхъ, чтобы возлюбили перемѣну жизни порочной.

(21). *И бысть во второенадесять лѣто, мѣсяца вторагонадесять, въ пятый день мѣсяца плѣненія нашего, пріиде ко мнѣ отъ Іерусалима уцѣлѣвый глаголя: плѣненъ бысть градъ.* (22) *И рука Господня бысть на мнѣ въ вечеръ, прежде пришествія* уцѣлѣвшаго, *и отверзе уста моя, дондеже пріиде ко мнѣ заутра: и отверзшаяся*

(*) Слова сіи у седмидесяти и въ еврейскомъ не читаются, вѣроятно же взяты изъ сходственнаго съ симъ мѣста у Іезекіиля въ гл. 15. ст. 29.

уста моя не затворишася ктому. Сирскій переводчикъ говоритъ: въ одиннадцатый годъ и въ двѣнадцатый мѣсяцъ; и это правильнѣе: потому что городъ взятъ на одиннадцатомъ году. Сказуетъ же Пророкъ, что въ означенное время пришелъ нѣкто съ извѣстіемъ о взятіи Іерусалима, но Владыка предварительно по вечеру вложилъ въ него слово пророчества, и когда поутру явился пришедшій и сообщилъ извѣстіе, Богъ не попустилъ содержать въ молчаніи пророчественныя слова, но настроилъ его и повелѣлъ ему неумолкая произнести ихъ; потому что Владыка преимущественно предъ всѣми знаетъ время и молчанію и глаголанію.

(23). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (24) *сыне человѣчь, живущіи на опустѣвшихъ мѣстѣхъ въ земли Израилевѣ,* глаголюще *глаголютъ: единъ бяше Авраамъ, и одержаше землю, а мы множайшіи есмы, намъ дана есть земля въ одержаніе.* До преизбытка страждутъ они безчувственностію: ибо, послѣ столь многихъ и тяжкихъ наказаній, не перестаютъ быть дерзкими, и видя запустѣніе Іудеи, осмѣливаются говорить: если Авраамъ, будучи одинъ, владѣлъ землею, то тѣмъ паче мы, когда насъ много, будемъ ея господами. Но должно было знать и Авраамову добродѣтель и собственную свою злобу, и не на многочисленность полагаться, а взыскать правды. Посему и Владыка произноситъ такое имъ обличеніе.

(25). *Того ради рцы имъ: сице глаголетъ Адонаи Господь: понеже съ кровію ясте, и очи ваши воздвигосте къ кумиромъ* вашимъ, *и кровь проливасте,* и тако *ли землю наслѣдите?* (26) *Стасте*

съ мечемъ вашимъ, сотвористе мерзости, и кійждо жену ближняго своего осквернисте, и тако ли землю имате наслѣдити? Полагаясь на дѣла свои, надѣетесь владѣть отечественною землею, между тѣмъ какъ жизнь ваша беззаконна; потому что дѣлаете запрещенное закономъ: ѣдите кровь, что запретилъ Я закономъ Ною, и чрезъ Моусея повелѣлъ проливать ее на землю; уважаете же служеніе идоламъ и не прекращаете убійствъ и прелюбодѣяній. Посему, отваживаясь на такія дѣла, не надѣйтесь наслѣдовать землю.

(27). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: живу Азъ, яко падутъ мечемъ сущіи во опустѣвшихъ, и иже на лицы поля, звѣремъ польнымъ предадутся на изъяденіе, и сущія во градѣхъ, и иже въ пещерахъ, смертію поражу,* (28) *и дамъ землю на опустѣніе.* Подтвержденіе сказаннаго: *живу Азъ.* Сказуетъ же Богъ, что живущіе въ укрѣпленныхъ городахъ и въ пещерахъ и на мѣстахъ опустѣвшихъ потерпятъ описанныя выше наказанія, и показывая причину, присовокупляетъ:

И погибнетъ гордость крѣпости ея, и опустѣютъ горы Израилевы, занеже не будетъ проходящаго. (29). *И увѣдятъ, яко Азъ Господь: и сотворю землю ихъ пусту, и опустѣетъ всѣхъ ради мерзостей ихъ, яже сотвориша.* Все сіе и ихъ и насъ научаетъ, чтобы жившимъ въ беззаконіи полагаться не на многія и неисчетныя тысячи людей, но на одни только врачества покаянія, какія еще прежде показалъ Владыка.

(30). *И ты сыне человѣчь, сынове людей твоихъ* возглаголютъ *о тебѣ у забралъ, и во вра-*

тѣхъ дворовъ, и возглаголютъ кійждо къ ближнему своему, и кійждо къ брату своему, глаголюще; соберимся, и услышимъ слово *исходящее* отъ Господа. (31) *И приходятъ къ тебѣ, яко же сходятся людіе, и сѣдятъ людіе Мои предъ тобою, и послушаютъ глаголовъ твоихъ, и не сотворятъ ихъ.* Посему все, предъ симъ сказанное, изречено о бывшихъ въ Іудеѣ; а сіе говорится о сдѣлавшихся уже плѣнными и живущихъ въ Вавилонѣ, которые хотѣли послушать пророческихъ словесъ, но не согласны еще были повиноваться сказанному, а напротивъ того, когда повелѣвалось имъ идти къ Пророку и узнать Божіи повелѣнія, въ собраніяхъ своихъ не преставали противорѣчитъ другъ другу. Почему и сказано: *и не сотворятъ ихъ.*

Понеже лжа во устѣхъ ихъ, то есть, сердце не согласуется съ тѣмъ, что̀ говоритъ языкъ.

И въ слѣдъ скверпъ сердце ихъ ходитъ; потому что, для услажденія только, а не для пользы, слушаютъ слово. Посему Богъ весьма кстати присовокупляетъ:

(32). *И будеши имъ яко гласъ пѣсницва сладкогласнаго благосличнаго,* то есть, какъ слушающіе какой-либо органъ, издающій стройный звукъ, получаютъ отъ сего удовольствіе, а не познаніе самыхъ звуковъ; такъ и слова твои, Пророкъ, услаждаютъ одинъ ихъ слухъ, но не смягчаютъ душу, живущую въ лукавствѣ. Ибо и сіе присовокупилъ Богъ.

И услышатъ глаголы твоя, и не сотворятъ ихъ: понеже лжа во устѣхъ ихъ. Но, не вѣря

теперь, когда увидятъ исполненіе пророчества, опытомъ удостовѣрятся; ибо сказано:

(33). *Егда пріидутъ, рекутъ, се пріиде, и увѣдятъ, яко Пророкъ бѣ средѣ ихъ.* Чему не вѣрятъ теперь, тому повѣрятъ, въ слѣдствіе событій; и тогда дознаютъ пророчественную силу. Послѣ сего обращаетъ рѣчь къ пастырямъ; пастырями же называетъ, не только царей, но и священниковъ, и обличаетъ ихъ въ безстыдствѣ, въ нерадѣніи и предательствѣ овецъ.

ГЛАВА 34.

(2). *Сыне человѣчь, прорцы на пастыри Израилевы, прорцы, и рцы пастыремъ: сія глаголетъ Адонаи Господь:* (3) *Оле пастыри Израилевы! Еда пасутъ пастыри самихъ себе? Не овецъ ли пасутъ пастыри?* Сами вы скажите, говоритъ Богъ, что̀ свойственно пастырю, себѣ ли отыскивать пажить, или пасти овецъ?

Се млеко ядите, и волною одѣваетеся, и тучное закалаете, а овецъ Моихъ не пасете. Все говоритъ въ переносномъ смыслѣ: вы, священники, собирали начатки, десятины, участки жертвъ, а вы, цари, взимая дани и оброки, не довольствовались ими, а, убивая богатыхъ, себѣ брали ихъ богатство; но ни священники ваши, ни вы не забо-

тились объ уходѣ за овцами. Потомъ въ подробности описываетъ несообразность ихъ поведенія.

(4). *Изнемогшаго не подъясте, и болящаго не уврачеваете, и сокрушеннаго не обязасте*, и истощенному не возвратили полноты тѣла, *и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте*, и чтò всего неизвинительнѣе, *крѣпкое оскорбисте трудомъ, и властію наказасте я и наруганіемъ*. Не только немощнымъ не подавали надлежащаго врачеванія, но и на здоровыхъ налагали великіе труды. И сіе не трудно усмотрѣть изъ исторіи. Ибо покланяющихся идоламъ и живущихъ беззаконно не восхотѣли уврачевать и обратить къ Богу худые пастыри, а божественныхъ Пророковъ, укрѣпившихся въ добродѣтели, не переставали оскорблять, заключать въ узы и подвергать тысячамъ огорченій, и дѣлая это издѣвались надъ ними, обращая въ смѣхъ, чтò говорили они. Почему и сказано: и *властію наказасте я и наруганіемъ*, въ показаніе, что вмѣстѣ и святымъ причиняли скорби, и сами, чтò дѣлалось, почитали то шуткою и дѣтскою игрою. Отъ сихъ-то худыхъ пастырей, говоритъ Богъ,

(5). *Разсыпашася овцы Мои, и быша на изъяденіе всѣмъ звѣремъ сельнымъ*. Названіе *звѣрей* беретъ опять въ переносномъ смыслѣ, потому что въ томъ же смыслѣ взято именованіе *овецъ*. Называетъ же звѣрями духовными демоновъ, губителей душъ, и звѣрями чувственными отвсюду на нихъ нападающихъ враговъ.

(6). *И расточишася* и заблудиша *овцы Моя по всѣмъ горамъ, и по всѣмъ холмомъ высокимъ, и*

на лицѣ всея земли разсыпашася овцы Моя, и не бѣ взыскающаго, ни обращающаго. Горами, холмами и прочимъ поименованнымъ назвалъ совершавшееся на нихъ служеніе идоламъ; потому что на горахъ, на земныхъ возвышенностяхъ, и на всякомъ мѣстѣ, созидали идольскія капища, и ни цари, ни священники не воспрещали сего нечестія. Потому и сказалъ Богъ: *не бѣ взыскающаго, ни обращающаго.* Такъ сдѣлавъ обвиненіе, угрожаетъ пастырямъ наказаніемъ, и говоритъ: по вашей лѣности, и по вашему нерадѣнію, овцы Мои сдѣлались добычею звѣрей, отъ васъ же не пользовались никакимъ о нихъ попеченіемъ, или промышленіемъ; потому что заботились вы о собственномъ только наслажденіи и объ угожденіи тѣлу своему.

(9). *Сего ради, пастыріе, слышите слово Господне:* (10) *сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и отставлю я отъ паствы овецъ Моихъ, и не будутъ пасти ихъ пастыри: и отъиму овцы Моя изъ устъ ихъ, и ктому не будутъ имъ на изъядение.* Сими словами предъизобразилъ прекращеніе и первосвященства и царской власти у Іудеевъ. Ибо говоритъ: избавлю овецъ Моихъ отъ худаго надзора тѣхъ, которые никогда не удостоивали ихъ ни малаго о нихъ промышленія, не преставали же только поядать ихъ. Потомъ обѣщаетъ спасеніе Господемъ и Спасителемъ нашимъ.

(11). *Сего ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ взыщу овецъ Моихъ, и присѣщу ихъ.* (12). *Яко же присѣщаетъ пастухъ паству свою въ день, егда есть обличенъ и мглянъ, средѣ овецъ*

своихъ разлученыхъ, тако взыщу овецъ Моихъ, и избавлю я отъ всякаго мѣста, аможе суть разсыпаны въ день облаченъ и примраченъ. Облакомъ и *мглою* назвалъ здѣсь мракъ невѣдѣнія, какой разлитъ былъ по вселенной прежде вочеловѣченія Бога и Спасителя нашего. Посему сказуетъ: подобно рачительному пастырю, прилагающему наибольшее попеченіе о своихъ овцахъ, когда видитъ нашедшій туманъ, который даетъ приволье и волкамъ и татямъ; и Я позабочусь объ овцахъ Моихъ, соберу разсѣянныхъ, и изъ овецъ расточившихся составлю одно стадо, а такова Церковь собранная изъ Іудеевъ и язычниковъ. Потомъ изрекаетъ сугубое пророчество; потому что видимое приличествуетъ однимъ только Іудеямъ, а таинственное и сокровенное всѣмъ людямъ, а сверхъ того бывшее съ Іудеями служило прообразомъ совершившагося съ нами. Ибо съ ихъ освобожденіемъ отъ плѣна и возвращеніемъ въ Іудею сходствуетъ наше возвращеніе отъ діавола къ Богу, и освобожденіе отъ мучительнаго этого рабства.

(13). *И изведу я отъ языкъ, и соберу я отъ странъ, и введу я въ землю ихъ, и упасу я на горахъ Израилевыхъ, и въ дебрехъ, и во всемъ селеніи земли:* (14) *на пажити блазѣ упасу я.* Правда, что законъ добръ, и *заповѣдь*, по слову Апостола, *свята и праведна и блага* (Римл. 7, 12.), однако же Богъ обѣщаетъ имъ другую пажить; потому что имѣли уже подзаконную. Какая же это пажить благая сверхъ пажити подзаконной? Не явно ли, что даетъ разумѣть божественное евангельское ученіе, которымъ пасомыя Божіи овцы

препитываются, тучнѣютъ и улучаютъ спасеніе? И выражая сіе яснѣе, говоритъ:

На горѣ высоцѣ Израилевѣ будетъ благолѣпіе ихъ. Хотя упомянулъ о многихъ горахъ и дебряхъ, но преимущественно упоминаетъ о нѣкоей горѣ высокой, на которой, какъ предрекаетъ, будетъ благолѣпіе пасомыхъ. О сей горѣ упоминаетъ и блаженный Давидъ, говоря: *гора Божія гора тучная: гора усыренная, гора тучная* (Псал. 67. 16); а потомъ говоритъ горамъ израильскимъ, завидующихъ горѣ сей: *вскую непщуете горы усыренныя? Гора, юже благоволи Богъ жити въ ней: ибо Господь вселится до конца* (17), то есть, напрасно завидуете горѣ сей; потому что Богъ благоволилъ вселиться на ней; ибо сотворитъ сіе до конца. Такъ разумѣть научили насъ другіе толковники: Акила сказавъ: что препираетесь горы усыренныя, а Ѳеодотіонъ: что входите въ судъ о сей горѣ? И Исаія взываетъ, а также и Михей: *будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня и домъ* Господень *на версѣ горъ, и пріидутъ къ ней вси языцы*, и такъ далѣе (Иса. 2, 2. Мих. 4, 1.). И Господь въ священномъ евангеліи говоритъ: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14.). Поэтому высоту и ясность евангельскаго ученія и здѣсь именуетъ Богъ *горою*, на которой, какъ обѣщалъ Онъ, будетъ благолѣпіе овецъ. Потомъ присовокупляетъ:

И будутъ ограды ихъ тамо. И сіе относится прямо къ намъ, а не къ Іудеямъ: потому что у нихъ одна была ограда—іерусалимскій храмъ, а у насъ церкви въ цѣлой вселенной неисчетны.

И успнутъ, и почіютъ тамо въ пищи блазѣ, и на пажити тучнѣ упасутся на горахъ Израилевыхъ. (15). *И Азъ упасу овцы Моя.* Пищею благою и тучною называетъ словеса Божіи; ибо сказано: *насладися Господеви, и дастъ ти прошенія сердца твоего* (Псал. 36, 4.); а *горами Израилевыми* — пророческія книги, которыми питались мы прежде, въ нихъ имѣя нѣкій способъ къ восхожденію на высокую гору; потому что пророческими вѣщаніями возводимся къ евангельскому ученію, ими засвидѣтельствованному. А пастыремъ имѣемъ самаго Владыку и Господа, Который взываетъ: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоан. 10, 11.). Сіе предвозвѣщая и здѣсь, сказалъ: *и Азъ упасу овцы Моя.*

И Азъ упокою я, и уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь. Ибо Имъ пасомые, и на Его ученіи, какъ бы на зеленѣющей какой пажити, упокоеваясь, признаемъ Его владычество.

(16). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: погибшее взыщу, и заблудившее обращу,* какъ Павла и подобныхъ ему; *и сокрушенное обяжу,* какъ мытаря, блудницу, разбойника и подобныхъ имъ; *и немощное укрѣплю,* какъ отрекшагося Петра; и тучное и *крѣпкое снабдю,* какъ Апостоловъ и избравшихъ одинаковую съ ними жизнь; *и упасу я съ судомъ,* подавая блага и наказуя, когда должно. Симъ заключивъ слово на худыхъ пастырей и предреченіе о томъ, какое попеченіе употреблено будетъ Имъ самимъ, Богъ обращаетъ рѣчь къ овцамъ, научая ихъ, что несообразное поведеніе пастырей не послужитъ оправданіемъ овцамъ; потому что они—овцы словесныя, имѣютъ разсудокъ,

могутъ избѣгать злаго и избирать доброе. Почему говоритъ:

(17). *И вы овцы Моя, сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ разсужду между овцею, и овцею, и овномъ и козломъ.* Какъ сужу пастырей и овецъ, такъ буду судіею и овецъ, и дѣлающихъ неправду накажу.

(18). *Не довольно ли вамъ, яко на благой пажити пасостеся, и останокъ пажити вашея ногами вашими попираете, и устоявшуюся воду пиваете, и останокъ ногами вашими возмущаете?* (12). *И овцы Моя попраніемъ ногъ вашихъ живаху, и возмущенную воду ногами вашими піяху.* Слово обращено къ богатымъ, которые иждиваютъ богатство распутно, и употребляютъ, не только на потребности, но и сверхъ потребности. И сіе, какъ иный увидитъ, дѣлается нѣкоторыми и нынѣ: свидѣтельствуетъ же о томъ и притча о Лазарѣ, показавшая, что этотъ богачь не удѣлялъ нищему даже крупицъ, падавшихъ съ трапезы. А сіе: *останокъ ногами попираете*, говорится въ переносномъ смыслѣ объ овцахъ, которыя ѣдятъ траву, и остальную топчутъ, и воду, сперва пьютъ, а потомъ возмущаютъ ногами своими.

(20). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ* на вы, *и разсужду между овчатемъ сильнымъ, и между овчатемъ немощнымъ.* Потомъ говоритъ о дерзости сильныхъ.

(21). Поелику *ребрами* вашими *и плещами вашими рѣясте, и рогами вашими бодосте, и всякое немощное пхасте, дондеже изгнасте я вонь,* и расточены овцы Мои всякимъ мимоходящимъ; то

(22) *спасу овцы Моя, и ктому не будутъ на разграбленіе.* Перечислилъ все, что есть у овецъ, плеча, рога, ребра, а всѣмъ этимъ изобличилъ несправедливое владычество сильныхъ; впрочемъ овцамъ обѣщаетъ безопасность.

И разсужду между овчатемъ, и овчатемъ, и между овномъ, и овномъ. Разсужду, то есть, не оставлю безъ призрѣнія обижаемыхъ, но накажу обижающихъ. Потомъ слѣдуетъ обѣтованіе общаго всѣмъ спасенія.

(23). *И возставлю имъ пастыря единаго,* который *упасетъ я, раба Моего Давида; той упасетъ я, и той упокоитъ я, и будетъ имъ пастырь.* Сказавъ выше: (15) *Азъ упасу*, сказуетъ здѣсь, что пастыремъ ихъ будетъ Давидъ, котораго называетъ и рабомъ. Кто же это? Не явно ли, что Владыка Христосъ, отъ сѣмени Давидова родившійся по плоти? Посему и рабъ, какъ человѣкъ, но и сіе по естеству, а не по достоинству. Ибо, если увѣровавшіе въ Него не рабы, а сыны, то кольми паче Онъ, чрезъ Котораго рабы воспользовались свободой, не рабъ, а Сынъ. Такъ и блаженный Павелъ сказуетъ: *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе истощилъ, зракъ раба пріимъ* (Филипп. 2, 6. 7.). Исаія же отъ лица Его взываетъ, говоря: *тако глаголетъ Господь, создавый Мя отъ чрева раба Себѣ, еже собрати Іакова, и Израиль* соберется *къ Нему. Се дахъ Тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти Тебѣ во спасеніе, даже до послѣднихъ земли* (Иса. 49, 5. 6.); и еще: *Іаковъ отрокъ Мой* (въ еврейскомъ читается

рабъ Мой), *воспрiиму и* (42, 1.). Сiе же свидѣтельство и божественный евангелистъ отнесъ къ Господу нашему Iисусу Христу. Посему, какъ человѣкъ, названъ рабомъ, и то, какъ сказалъ я, не по достоинству, а по естеству; потому что принялъ зракъ раба. А что пастырь овецъ *единъ*, о семъ и Господь изрекъ въ евангелiи: *и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь* (Iоан. 10, 16.). Потомъ присовокупляетъ:

(24). *Азъ же Господь буду имъ въ Бога, и рабъ Мой Давидъ князь средѣ ихъ.* И нелживость сказаннаго доказываетъ присовокупляемымъ: *Азъ Господь глаголахъ.* Ибо достоинство Изрекшаго достаточно къ удостовѣренiю въ истинѣ словъ.

(25). *И завѣщаю Давидови завѣтъ мирный.* Истолкователь сего—Павелъ; ибо взываетъ о Христѣ: *Той есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣнiе ограды разоривый* (Ефес. 2, 14.). Сiе и выше сказалъ Богъ: *и возставлю имъ Пастыря единаго*; ибо одинъ пасетъ увѣровавшихъ и изъ язычниковъ и изъ Iудеевъ.

И потреблю звѣри злы отъ земли, то есть полчища лукавыхъ демоновъ, и людей страждущихъ звѣрствомъ, изъ которыхъ одни перемѣнились, содѣлались разумными и совершенно освободились отъ своего звѣрства, а другiе пребыли въономъ до смерти.

И вселятся въ пустыни, уповающе, и успнутъ въ дубравахъ. И пустыня и дубрава безплодны. Сказуетъ же Богъ, что займутъ и воздѣлаютъ пу-

стыню языческую, и найдутъ успокоеніе и попечительность о себѣ въ дубравѣ іудейской. Но и выше, желая показать неплодіе Іерусалима, сказалъ: *прорцы сыне человѣчь на дубраву нагева* (20, 46.), означаетъ же, какъ сказали мы выше, югъ.

(26). *И дамъ окрестъ горы Моея благословеніе: и испущу дождь вамъ во время свое, дожди благословенія* будутъ. Ибо таковы ученія божественныхъ Апостоловъ, приносящія душамъ вѣрующихъ благословенія исполненное орошеніе. А что божественное Писаніе нерѣдко называетъ ученіе дождемъ, свидѣтель сему Пророкъ Исаія, который отъ лица Божія угрожаетъ древнему винограду: *не обрѣжется, ниже покопается: и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя* (Иса. 5, 6.).

(27). *И древеса на поли дадятъ плодъ свой, и земля дастъ силу свою.* Ибо и земные душею, то есть произшедшіе отъ язычниковъ, и подобно дикимъ деревамъ неплодные Іудеи, приступивъ къ вѣрѣ и воспользовавшись таковымъ орошеніемъ, дадутъ Мнѣ плодъ благочестія.

И вселятся на земли своей съ надеждею мира. Не сказалъ: съ миромъ, но *съ надеждею мира*; ибо имъ-то, увѣровавшимъ въ Него, сказалъ Господь: *въ мірѣ скорбни будете, но дерзайте, Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33.). И божественный Апостолъ говоритъ: *упованіемъ бо спасохомся. Упованіе же видимое нѣсть упованіе: еже бо видитъ кто, что̀ и уповаетъ? Аще ли его же не видимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ* (Римл. 8, 24. 25.); и еще: *не точію же, но и сами начатокъ духа имуще, сами въ себе воздыхаемъ, всыновленія чающе,*

избавленія тѣлу нашему (23). Потомъ сказуетъ, что полезнѣе всего.

И увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь, егда сокрушу узы ига ихъ: и избавлю я изъ руки поработившихъ я. (28). *И не будутъ ктому въ плѣненіе языкомъ, и звѣріе земніи не поядятъ ихъ ктому.* Сказалъ уже я, что пророчество сугубо: одно въ немъ приличествуетъ Іудеямъ, а другое всѣмъ людямъ; ибо Іудеевъ освободилъ Богъ отъ плѣна вавилонскаго, и всѣхъ насъ избавилъ отъ мучительства діавольскаго. *Узами же ига* назвалъ нужду рабства, а *языкими* и *звѣрями*, въ отношеніи къ Іудеямъ,—звѣронравныхъ враговъ, а въ отношеніи къ намъ,—различныя полчища демоновъ, которые, подобно дикимъ звѣрямъ, нападаютъ на людей. Потомъ указуетъ и непреоборимое оружіе, то есть надежду на Него.

И вселятся съ надеждею, и не будетъ устрашаяй ихъ. Ибо благо есть надѣятися на Господа, нежели надѣятися на человѣка (Псал. 117, 8.); имѣющій надежду сію взываетъ: *вси языцы обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ* (10).

(29). *И возставлю имъ садъ мирный*, во имя. Сіе сказуетъ и Пророкъ Исаія: *изыдетъ Жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене взыдетъ: и почіетъ на Немъ Духъ Божій* и такъ далѣе (Иса. 11, 1. 2.); и еще: *будетъ корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ: и будетъ покой Его честь* (10). Объясняя сіе, Господь сказалъ: *Азъ есмь лоза истинная, вы же рождіе* (Іоан. 15, 1. 5.). И въ Пѣсни

пѣсней, какъ находимъ, говоритъ невѣста: *яко яблонь посредѣ древесъ лѣсныхъ, тако братъ мой посредѣ сыновъ* (Пѣсн. 2, 3.). Посему и здѣсь сказано: *возставлю имъ садъ мирный* во имя, то есть садъ именитый, славный, пресловутый. А можетъ быть, слово сіе даетъ разумѣть и другое нѣчто, а именно: отъ сада сего пріимутъ имя; потому что всѣ благочестивые отъ Христа именуются христіанами.

И не будутъ ктому малы числомъ на земли, то есть благочестивые; ибо до пришествія Христова были весьма малочисленны.

И не будутъ погублени гладомъ на земли, то есть, насладятся всякою духовною пищею; потому что гладомъ именуетъ здѣсь лишеніе слова, какимъ угрожалъ Богъ чрезъ Пророковъ; ибо сказано: *наведу не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня* (Амос. 8, 11.).

И не пріимутъ ктому укоренія отъ языкъ. И сіе также приличествуетъ и намъ, и Іудеямъ; ибо и мы, содѣлавшись многочисленными и наполнивъ вселенную, не терпимъ уже укоризнъ отъ остающихся въ нечестіи, но паче завидуютъ и соревнуютъ намъ; и Іудеи, по возвращеніи изъ Вавилона, избавившись отъ плѣна, вновь пріобрѣли высокое о себѣ мнѣніе.

(30). *И увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ, а тіи людіе Мои: домъ Израилевъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Необходимо припомнить изреченіе Апостола, что *не вси сущіи отъ Іерусалима, сіи Израиль: ни зане суть сѣмя Авраамле, вси чада* (Римл. 9, 6. 7.). А къ сему надобно при-

совокупить и то, что̀ богомудрымъ Іоанномъ Крестителемъ сказано фарисеямъ: *яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѳ. 3, 9.). Изъ сего видно, что всѣ увѣровавшіе, и Бога всяческихъ видящіе вѣрою, сколько видѣть можно, нарицаются Израилемъ; ибо таково значеніе сего имени. И съ Іудеями исполнилось это по возвращеніи изъ плѣна, но къ намъ главнымъ образомъ и по истинѣ относится сіе пророчество, поколику совершившееся съ нами — не прообразъ, но самая дѣйствительность.

(31). *Вы же овцы Мои, и овцы паствы Моея.* И показывая, что слово относится не къ Израилю только, а и ко всему человѣческому роду, по необходимости присовокупилъ:

Человѣцы *есте, и Азъ Господь Богъ вашъ: глаголетъ Адонаи Господь.* Ибо, избавившись отъ звѣронравія, пріобрѣли вы природѣ человѣческой свойственный образъ мыслей. *Я* же буду вашимъ Богомъ и Господомъ, прилагая о васъ всякое промышленіе и попеченіе.

Сей-то смыслъ имѣетъ пророчество. А я нимало не почитаю страннымъ, что Іудеи по обычаю не внемлютъ сему, удивляюсь же, что нѣкоторые изъ нашихъ осмѣливаются принимать все это о Зоровавелѣ, не понимая, что большая часть сказаннаго прямо противна тому, что̀ было при Зоровавелѣ. Ибо сказанное: *завѣщаю Давидови завѣтъ мирный, и потреблю звѣри злы отъ земли, и вселятся въ пустыни уповающе, и успнутъ въ дубравахъ. И вселятся съ надеждею, и не будетъ устрашаяй ихъ. И возставлю имъ садъ мирный*

во имя, *и не будутъ погублени гладомъ на земли, и не пріимутъ ктому укоренія отъ языкъ* — совершенно противно тому, что по исторіи извѣстно о Зоровавелѣ. Онъ, возвратившись изъ Вавилона и начавъ созидать храмъ Божій, отъ сосѣднихъ народовъ встрѣтилъ препятствіе привести къ окончанію дѣло сіе; и какъ по сказанію ветхозавѣтной исторіи, такъ по свидѣтельству евангелія, по истеченіи сорока шести лѣтъ обновленъ былъ одинъ храмъ, а по истеченіи еще восмидесяти двухъ лѣтъ городъ обновленъ стѣнами, которые воздвигнуты въ тридцать вторый годъ царствованія Артаксерксова. Писаніе Ездры извѣщаетъ насъ, что строившіе находились въ великомъ страхѣ, и принуждены были строить съ оружіемъ въ рукахъ, въ одно и тоже время и камни носить и метать стрѣлы въ непріятелей. Посему какъ же относить къ нимъ слова: *и не будетъ устрашаяй ихъ*, или: *возставлю имъ садъ мирный*, или: *не будутъ малы числомъ?* Еще же извѣщаетъ насъ Ездра, что Неемія съ великимъ трудомъ едва убѣдилъ іереевъ оставить жительство свое на селахъ и поселиться въ городѣ. Подобно сему для любознательныхъ не трудно и иное сличить съ исторіею и дознать разность. Итакъ иное только въ пророчествѣ приличествуетъ Іудеямъ, а большая часть — спасенію вселенной. Посему Іудеямъ, которые немощь очей матери своей, разумѣю Лію, перенесли въ душу, и не хотятъ видѣть истины, предоставивъ говорить нелѣпости, убѣждаемъ единовѣрныхъ *вся искушающе добрая держать*, по слову божественнаго Апостола: (1 Сол. 5, 2.), и какъ обыкновенно

поступаемъ съ снѣдями, несладкому предпочитая сладкое, и изъ сладкаго выбирая болѣе сладкое, такъ будемъ поступать и съ божественными словесами. Ибо умъ, какъ говоритъ Богъ, *словеса разсуждаетъ, гортань же брашна вкушаетъ*, и *во многѣмъ времени премудрость* обрѣтается, *во многѣ же житіи вѣдѣніе* (Iов. 12, 11. 12). Тщательный наставникъ — опытъ, принявшій въ содѣйствіе откровеніе свыше; имъ пользуясь, и имъ просвѣщаемые, никогда не погрѣшимъ въ истинѣ о Христѣ Iисусѣ, Господѣ нашемъ. Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

ГЛАВА 35.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:*
(2) сыне человѣчь, обрати лице твое въ горѣ
Сеиръ, и прорцы на ню, и рцы ей: (3) сія глаго-
летъ Адонаи Господь: се Азъ на тя, горо Сеиръ,
и простру руку Мою на тя, и поставлю тя пу-
сту, и опустѣеши, (4) и въ градѣхъ твоихъ пу-
стыню сотворю, и ты въ пустыню будеши, и
уразумѣеши, яко Азъ есмь Господь. Сеиръ — гора идумейская, какъ сказали мы уже выше. И Идумеи, ведя родъ свой отъ Исава, были крайне враждебно и непріязненно расположены къ Іудеямъ, почему радовались постигавшимъ ихъ бѣдствіямъ. Имъ-то Богъ всяческихъ угрожаетъ конечнымъ запустѣніемъ. Сіе: *простру руку Мою на тя* сказано въ переносномъ смыслѣ, въ означеніе сильнаго гнѣва, и образъ рѣчи взятъ съ наносящихъ удары руками.

Между тѣмъ знаемъ, что естество Божіе безстрастно, и что подобныя слова соразмѣрены въ Писаніи съ силами слушающихъ. Послѣ сей угрозы наказаніемъ, Богъ приводитъ и причину онаго.

(5). *Понеже бысть въ тебѣ вражда вѣчная, и присѣдѣла еси дому Израилеву лукавствомъ, рукою враговъ съ мечемъ во время печали ихъ, и во время неправды, напослѣдокъ.* Обвиняетъ Идумеевъ въ злопамятности и въ томъ, что тайно составляли козни противъ Израиля. Ибо сіе выразилъ, сказавъ: *присѣдѣла еси дому Израилеву лукавствомъ, рукою враговъ съ мечемъ во время печали ихъ*, то есть, при нашествіи на нихъ непріятелей, засадами и скрытными стражами преграждала имъ пути, не допуская спасаться бѣгствомъ. Такъ перевели и другіе толковники: и заключила сыновъ Израилевыхъ рукою меча, во время печали ихъ, во время беззаконія предо Мною. Ибо за беззаконіе, или по переводу седмидесяти, за неправду предо Мною терпя наказаніе, домъ Израилевъ приращеніе бѣдствій своихъ нашелъ въ твоемъ лукавствѣ и въ твоихъ за одно съ врагами козняхъ. Посему сіе пророческое слово научаетъ насъ не нападать на наказуемыхъ за грѣхи, но, по совѣту Апостола, *плакать съ плачущими* (Римл. 12, 15.).

(6). *Сего ради живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь: понеже въ крови согрѣшила еси, и кровь поженетъ тя, кровь бо возненавидѣла еси, и кровь иждежетъ тя.* *Кровію* именуетъ здѣсь не войну, но сродство. Поелику, говоритъ, вела ты брань съ родомъ своимъ, то по справедливости и онъ воздвигнетъ на тебя брань, и въ сродникахъ,

которыхъ ненавидѣла ты, возставлю тебѣ враговъ. Сродники же Идумеевъ—Іудеи; потому что ведутъ родъ отъ двухъ братьевъ, одни отъ Эдома, или, что̀ тоже, отъ Исава, а другіе отъ Іакова, иначе Израиля.

(7). *И поставлю гору Сиръ пусту и опустѣвшу.* Потомъ сказуетъ, какимъ образомъ она запустѣетъ.

И погублю отъ нея человѣка и скоты, и приходяща и отходяща. А сіе изображаетъ чрезмѣрность запустѣнія, именно же, что на Сирѣ не только не будетъ жителей, но и мимоходящихъ путниковъ. Богъ предсказываетъ также, какимъ образомъ истребитъ жителей.

(8). *И наполню язвеными твоими холмы твоя, и дебри твоя, и на всѣхъ полехъ твоихъ язвеніи мечемъ падутъ въ тебѣ.* (9). *И пусту въ вѣкъ поставлю тя, и гради твои не населятся ктому, и уразумѣеши, яко Азъ есмь Господь.* Сказуетъ опять: *пусту въ вѣкъ, и не населится ктому*, по образу выраженія, какое свойственно Писанію; почему, какъ объяснено уже нами запустѣніе Тира, будемъ разумѣть и сіе. Такъ изрекши угрозу наказаніемъ, снова обнаруживаетъ ихъ лукавство.

(10). *Понеже рекла еси: оба языка, и обѣ страны моя будутъ, и возму ихъ въ наслѣдіе, а Господь тамо есть,* или по другимъ переводчикамъ: *и Ты, Господи, тамо.* А сіе не только обличаетъ ихъ въ ненасытимости и любостяжательности, но еще показываетъ чрезмѣрность нечестія, и походитъ на высокомѣрныя слова Сеннахирима;

ибо онъ сказалъ: *не иметъ Господь Іерусалима отъ руки моея* (4 Цар. 18, 35.). Такъ и Идумеи съ дерзостію говорили: хотя Господь и въ Іерусалимѣ, мы овладѣемъ обѣими странами. Между тѣмъ Богъ всяческихъ, изводя Израиля изъ Египта, не дозволилъ ему нападать на Идумеевъ; ибо сказалъ: *не сотвориши съ ними рати* (Второз. 2, 5.), потому что они братья твои. Почему Израильтяне, когда прегражденъ былъ имъ путь, обошли гору и пустыню, какъ было повелѣно имъ. И о всей этой землѣ сказалъ Богъ Израилю: не дамъ тебѣ ея, *яко во жребій дахъ сыномъ Исавовымъ* (5). Однако же Идумеи, неудовольствовавшись богоданными благами, надѣялись получить въ наслѣдство и землю іудейскую. Почему Богъ всяческихъ справедливо угрожаетъ имъ наказаніями, и опредѣленіе Свое подтверждаетъ клятвою.

(11). *Сего ради живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, и сотворю тебѣ по враждѣ твоей, и по ревности твоей, юже сотворила еси отъ ненавидѣнія* твоего *къ нимъ*, то есть, потерпишь, что̀ заслужила за свою ненависть и непріязнь.

И познанъ буду тобою, егда имамъ тебѣ судити, и разумѣеши, яко Азъ есмь Господь. Подвергая тебя наказаніямъ, явнымъ тебѣ содѣлаю Меня самого, чтобы не думала ты, будто бы горести сіи постигаютъ тебя отъ кого-либо иного, но познавъ Мое владычество, отъ познанія сего пріобрѣла для себя пользу.

(12). *Слышахъ гласъ всѣхъ хуленій твоихъ, яже глаголала еси* о горахъ Израилевыхъ, глаголя:

горы Израилевы высокія, вѣчныя, *пусты даны намъ* въ *обладаніе*, (13) *и велеречила еси на Мя усты твоими, и умножила на Мя словеса, Азъ же услышахъ*. Богъ не хочетъ даже и на память приводить сихъ хульныхъ словъ, научая тѣмъ насъ и въ разсказѣ о хулѣ другихъ не произносить ихъ языкомъ, но помнить пророческое слово, а именно: *да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ* (Псал. 16, 4.). Всѣмъ же этимъ показалъ Богъ, не только ихъ непріязненность, и памятозлобіе, но и высокомѣріе, и неистовое востаніе противъ Бога. Къ великой же для насъ пользѣ присовокупилъ и сіе: *умножила на Мя словеса, Азъ же услышахъ*, научая симъ насъ, что изъ всего, что̀ говоримъ или дѣлаемъ, ничто не можетъ укрыться отъ Его зрѣнія, или слуха.

(14). Тако *глаголетъ Адонаи Господь: въ веселіи всея земли пусту тя сотворю* вѣчно. (15). *Яко же порадовалася еси о наслѣдіи дому Израилева, яко погибе, тако сотворю тебѣ: пуста будеши, горо Сеиръ, и вся Идумея потребится, и увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ*. Угрожаетъ имъ безотраднымъ наказаніемъ; ибо говоритъ: когда всѣ будутъ жить въ мирѣ и веселіи, тебя подавлю бѣдствіями, чтобы не имѣть тебѣ утѣшенія въ томъ, что другіе терпятъ съ тобою бѣды. А сіе утѣшеніе имѣлъ Израиль, когда Навуходоносоръ напалъ, не на него одного, но и на Тирянъ, Сидонянъ, Филистимлянъ и Египтянъ. Впрочемъ обѣщаетъ при семъ и благодѣяніе въ самомъ наказаніи; ибо говоритъ: *увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ*. Посему наказаніе полезно

тѣмъ, что, по слову Пророка Исаіи, *отверзаетъ уши* (Иса. 50, 5.), и приводитъ къ познанію своего Владыки, Который поражаетъ и исцѣляетъ.

ГЛАВА 36.

(1). *И ты сыне человѣчь, прорцы на горы Израилевы: слышите слово Господне.* (2). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже рече врагъ на вы: благо же, пустыня вѣчная во одержаніе намъ бысть.* (3). *Того ради прорцы, и рцы: тако глаголетъ Адонаи Господь: зане быти вамъ* въ погубленіе всѣмъ языкамъ, *и безчестнымъ отъ* всѣхъ *окрестныхъ вамъ, еже быти вамъ во одержаніе* всѣмъ *прочимъ языкомъ*, и взыдосте *въ поношеніе устенъ и въ укоризну* языкамъ. Предрекши Идумеямъ скорбное и горестное, обращаетъ рѣчь къ горамъ Израилевымъ, и изрекаетъ имъ обѣтованіе благъ, и повелѣваетъ не терять надежды, потому что слова, сказанныя непріязненными, ложны и суетны; запустѣніе будетъ не продолжительно, но Я изобличу, говоритъ Богъ, укоризны сосѣдственныхъ вамъ народовъ, и положу конецъ ихъ наглости противъ васъ, не будутъ больше говорить всѣмъ о вашихъ бѣдствіяхъ и разглашать о вашихъ злоключеніяхъ, къ сему присовокупляетъ:

(4). *Сего ради, горы Израилевы, слышите слово Господне: сія глаголетъ Адонаи Господь горамъ, и холмомъ, и потокомъ, и дебремъ, и полянамъ, и опустошенымъ, и разореньмъ, и градомъ оставленымъ, иже быша въ плѣненіе, и въ попраніе оставшимъ языкомъ окрестнымъ.* Гораздо легче и удобнѣе было бы сказать, что дается обѣтованіе благъ всей землѣ Израилевой, но Богъ подробно упоминаетъ о горахъ, дебряхъ, холмахъ, городахъ и о всемъ прочемъ, утѣшая симъ опечаленныхъ запустѣніемъ.

(5). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: аще не во огни ревнія Моего глаголахъ на прочія языки, и на Идумею всю, яко даша* одержаніе Мое *себѣ въ* наслѣдіе *съ веселіемъ отъ всего сердца, обезчестивше души, еже потребити повоеваніемъ*; то есть, крайне огорчила Меня наглость Идумеевъ и другихъ народовъ, съ какою поступали они съ Моею землею, обрадовавшись ея запустѣнію и понадѣявшись овладѣть ею и поработить обитающихъ на ней. За сіе-то произнесъ Я на нихъ приговоръ.

(6). *Того ради прорцы* снова, Пророкъ, *на землю Израилеву, и рцы горамъ, и холмомъ, и полянамъ, и дебремъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ во ревніи Моемъ и въ ярости Моей глаголахъ, за укоризну, юже пріясте отъ языкъ.* (7). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ воздвигну руку Мою на языки, яже окрестъ васъ, тіи безчестіе свое пріимутъ.* Сдѣланная вамъ укоризна привела къ тому, что произносится приговоръ на укорявшихъ, и они пожнутъ плоды своего

нечестія предо Мною, также злопамятности и наглости противъ васъ.

(8). *Ваше же гроздіе и плодъ вашъ, горы Израилевы, поядятъ людіе Мои,* Израиль, *яко надѣются пріити.* Подкрѣплю надежду народа, приведу въ исполненіе благое ожиданіе его; возвратится онъ, и вкуситъ плодовъ, насажденныхъ вами. Явно же, что бесѣдуетъ съ горами не какъ съ одушевленными; потому что онѣ не имѣютъ дара слова и души, но бесѣдою съ неодушевленными утѣшаетъ обитающихъ на горахъ обѣтованіемъ имъ благъ.

(9). *Се Азъ къ вамъ, и призрю на вы, и воздѣлаете и насѣете,* (10) *и умножу въ васъ человѣки, весь домъ Израилевъ до конца, и населятся гради, и пустыни оградятся.* (11). *И умножу васъ людьми и скотомъ, и умножатся, и возрастутъ, и вселю васъ, яко же прежде, и благо сотворю вамъ, яко же* лѣтомъ *бывшимъ прежде васъ, и уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь. Уразумѣютъ* не горы, но живущіе на горахъ. А сіе пришло въ исполненіе по возвращеніи изъ Вавилона, и о томъ свидѣтельствуютъ событія; ибо города палестинскіе, наполненные жителями, всѣ вновь созидаются и отличаются благолѣпіемъ; остается запустѣвшимъ тотъ одинъ, въ которомъ Іудеи, неистово возставъ на Владыку и Спасителя, отважились на эту дерзость — дѣло крестное, и тѣмъ устроили всѣмъ людямъ спасеніе, а себѣ самимъ погибель. А что весь Израиль будетъ возвращенъ, сіе обѣщалъ Владыка, и исполнилъ слово Свое; ибо содѣлалъ, что Киръ всѣмъ дозволилъ возвратиться, но страждущіе обычною непокорностію вос-

противились повелѣнію, и своей землѣ предпочли чужую.

(13). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже глаголаша тебѣ, земля поядающая человѣки ты еси, и безчадная отъ языка твоего была еси.* (14). *Того ради человѣковъ ктому не поясн, и языка твоего необезчадиши ктому, глаголетъ Господь.* (15). *И не услышится въ васъ ктому безчестіе языковъ, и укоризны не пріимете ктому, и языкъ твой не будетъ безъ чадъ ктому, глаголетъ Адонаи Господь.* И сіе пришло бы въ исполненіе, если бы захотѣли того Іудеи. Но поелику, какъ бѣшеные псы, неистовствовали на Владыку; то сами содѣлали пророчество неисполнившимся. И такимъ образомъ предреченіе сохранило свою нелживость; потому что Богъ всяческихъ предварительно изрекъ чрезъ Пророка Іеремію: *наконецъ реку на языкъ и царство, да возсозижду и насажду. И сотворятъ лукавое* предо Мною, *еже не послушати гласа Моего, и раскаюся о благихъ, яже глаголахъ сотворити имъ* (Іерем. 18, 9. 10.). Посему Іудеи сами виновны, что не получили обѣтованныхъ въ пророчествѣ благъ.

(16). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (17) *сыне человѣчь, домъ Израилевъ вселися на земли своей, и оскверниша ю путемъ своимъ, и кумирми своими, и нечистотами своими: по нечистотѣ мѣсячная имущія бысть путь ихъ предъ лицемъ Моимъ,* (18) *и изліяхъ ярость Мою на ня.* Самыя дѣла свидѣтельствуютъ о справедливости наказанія; ибо не только продолжали служить всякаго рода идоламъ, но и совершали без-

законія всякаго рода, такъ что исполнились всякой мерзости и гнусности. И поелику *имущая мѣсячная*, то есть теченіе крови, по закону почиталась крайне нечистою; то мерзость беззаконія уподобляетъ сему состоянію. Потомъ, снова продолжая обвиненіе, говоритъ:

Крови ради, юже проліяша на землю, и кумирми своими осквербиша ю, (19) *и разсыпахъ я въ языки, и развѣяхъ я въ страны.* И снова доказываетъ справедливость наказанія.

По пути ихъ и по начинаніямъ ихъ судихъ имъ. Собрали они плоды, какіе насадили. *Кровію* назвалъ здѣсь не только другія убійства, но и закланіе дѣтей въ жертву, приносимую ненасытнымъ и лукавымъ демонамъ. Не удовольствовались бы, говоритъ Богъ, беззаконіями, какія совершали до плѣненія, но, и сдѣлавшись плѣнниками и переселенцами, не отстали отъ тѣхъ же худыхъ дѣлъ.

(20). *И внидоша въ языки, въ няже внидоша тамо, и оскверниша имя Мое святое, внегда глаголатися имъ, людіе Господни сіи, и отъ земли своея изыдоша.* Живя порочно, сдѣлались иричиною того, что Меня хулятъ. Язычники сперва возъимѣли ту мысль, что по Моей немощи Іудеи побѣждены и подпали власти враговъ, а потомъ, дознавъ на опытѣ ихъ порочную жизнь, стали хулить Меня, будто Мнѣ пріятны таковыя дѣла, и людей столько порочныхъ назвалъ Я своимъ народомъ. Впрочемъ, о нихъ же самихъ промышляя,

(21). *И пощадихъ я имене ради Моего святаго, еже оскверниша домъ Израилевъ, амо же внидо-*

ша, то есть, съ намѣреніемъ показать имъ силу Мою, избавлю ихъ отъ окружающихъ золъ.

(22). *Того ради рцы дому Израилеву: сія глаголетъ Адонаи Господь: не вамъ Азъ творю доме Израилевъ, но имене Моего ради святаго, еже осквернисте въ языцѣхъ, тамо аможе внидосте.* (23). *И освящу имя Мое великое, оскверненное въ языцѣхъ, еже осквернисте средѣ ихъ, и уразумѣютъ языцы, яко Азъ есмь Господь, глаголетъ Адонаи Господь: внегда освящуся въ васъ предъ очима ихъ.* Не вы, говоритъ Богъ, достойны спасенія, но уврачевать надлежитъ тѣ народы, которымъ вы подали поводъ хулить Меня. Хула же уничтожится, когда вашимъ спасеніемъ доказана будетъ сила Моя. Ибо дознавъ, сколь велико имя Мое, и что достаточно онаго въ помощь народу Моему, и они будутъ прославлять и пѣснословить Мое владычество. Сіе и выразилъ, сказавъ: *и уразумѣютъ языцы, яко Азъ есмь Господь Богъ, внегда освящуся въ васъ предъ очима ихъ.*

(24). *И возму вы отъ языкъ, и соберу вы отъ всѣхъ* родовъ, *и введу вы въ землю вашу.* Сіе приличествуетъ всѣмъ возвратившимся изъ плѣна; потому что пожелавшіе возвратиться дѣйствительно возвращены. Послѣдующія же слова относятся уже не ко всѣмъ, а только къ однимъ увѣровавшимъ въ евангельскую проповѣдь. Ибо говоритъ Богъ:

(25). *И воскроплю на вы воду чисту, и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ, и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ: очищу васъ. Водою чистою* наименовалъ воду пакибытія, крестившись въ которой пріяли мы оставленіе грѣховъ. И сказан-

ное нами подтверждаютъ послѣдующія за симъ слова:

(26). *И дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ.* Симъ означилъ перемѣну въ образѣ мыслей: сердце ваше, говоритъ Богъ, преклонено будетъ къ лучшему, не имѣя уже, по прежней привычкѣ, наклонности къ худшему. Сіе же: *дамъ* нимало не нарушаетъ свободы; потому что и словами, и дѣлами, и тысячами чудесъ, не ихъ однихъ, но и всѣ народы убѣдилъ, а не принудилъ, Богъ обратиться къ благочестію. Впрочемъ, и не принудивъ, а убѣдивъ, говоритъ, что Самъ далъ душамъ наклонность къ лучшему, какъ бы въ слѣдствіе того, что̀ говорилъ и дѣлалъ, Самъ содѣлался виновникъ и сего.

И отъиму сердце каменное отъ плоти вашея, и дамъ вамъ сердце плотяно, и Духъ Мой дамъ въ васъ. И сего не было до пришествія Владыки Христа. Ибо по возвращеніи изъ плѣна были у нихъ въ одно время три только Пророка: Аггей, Захарія и Малахія, и послѣ нихъ лишены они пророчественной благодати. А по вочеловѣченіи Бога Спасителя нашего и по вознесеніи Его на небеса, Духъ Святый низшелъ на Апостоловъ, и ими преподана благодать, не однимъ Іудеямъ, но и всѣмъ изъ язычниковъ приступившимъ къ вѣрѣ. *Каменнымъ* же называетъ сердце упорное и непокорное, а *плотянымъ* — сердце благопокорное и благопослушное, способное принимать отпечатлѣнія божественныхъ письменъ.

(27). *И сотворю, да въ оправданіяхъ Моихъ ходите, и суды Моя сохраните, и сотворите я.*

А сіе свойственно благодати *Духа*; ибо она, содѣйствуя нашей свободѣ, приводитъ ее въ состояніе исполнить сказанное.

(28). *И вселитеся на земли, юже дахъ отцемъ вашимъ.* Опять обращаетъ рѣчь къ предметамъ обыкновеннымъ, и отъ духовнаго переходитъ къ тѣлесному.

И будете Ми въ люди, Азъ же буду вамъ въ Бога. (29). *И очищу вы отъ грѣхъ вашихъ всѣхъ и призову пшеницу, и умножу ю, и не дамъ на вы глада.* (30). *И распложу плодъ древесный, и плоды сельныя, яко да не пріимете ктому гладныя укоризны въ языцѣхъ.* Хотя знаю, что каждое изъ сихъ изреченій можно принять въ духовномъ смыслѣ; однако же думаю, что пророческое слово обѣщаетъ теперь Іудеямъ блага тѣлесныя. Поелику земля находилась тогда въ великомъ запустѣніи; то Богъ обѣщаетъ имъ обиліе всякихъ плодовъ, и предвѣщаетъ пользу, какая будетъ отъ сего, именно говоритъ:

(31). *И помянете пути своя злыя, и начинанія ваша не благая, и вознегодуете предъ лицемъ ихъ о беззаконіяхъ вашихъ, и о мерзостехъ вашихъ.* Наслаждаясь сими благами и дознавъ, какіе плоды приноситъ правда, вспомните о прежнемъ своемъ лукавствѣ и о наказаніи, постигшемъ васъ за оное, и весьма возненавидите прежнее беззаконіе. Ибо слово: *вознегодуете* употреблено въ смыслѣ: возгнушаетесь. Подобно сему сказанное Давидомъ о беззаконникѣ: *предста всякому пути не благу, о злобѣ же не негодова* (Псал. 35, 5.), то есть, не

возгнушался порокомъ. Такъ обѣщавъ имъ блага, снова смиряетъ образъ ихъ мыслей, говоря:

(32). *Не васъ ради Азъ творю, доме Израилевъ, глаголетъ Адонаи Господь, вѣстно да будетъ вамъ, доме Израилевъ.* Не вы, говоритъ Богъ, достойны обѣтованныхъ благъ, но Я дѣлаю приличное Моему естеству. Потомъ увѣщавая и пристыждая, продолжаетъ:

Постыдитеся и усрамитеся отъ путей вашихъ, доме Израилевъ. Не безъ скорби и не безъ чувства переносите различныя наказанія, но хотя поздно размыслите о лукавствѣ вашихъ начинаній, и устыдитесь того, на что отваживались.

(33). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: въ онь же день очищу вы отъ всѣхъ беззаконій вашихъ, и населю грады, и соградятся пустыни*, (34) *и земля погибшая воздѣлается вмѣсто того, яко погублена бысть предъ очима всякаго мимоходящаго.* Когда, говоритъ Богъ, дарую вамъ оставленіе грѣховъ и прощеніемъ содѣлаю васъ чистыми; тогда и городамъ дамъ зданія и землѣ—насажденіе, и вмѣсто прежняго запустѣнія, какое видѣли всѣ мимоходящіе, будетъ она населена.

(35). *И рекутъ: земля оная погибшая бысть яко вертоградъ сладости, и гради опустѣвшіи и разоренніи и раскопанніи, забралы утвержденни сташа.* Какъ прежде у всѣхъ въ устахъ было твое запустѣніе, такъ теперь содѣлаешься пресловутою, и всѣхъ будешь приводить въ удивленіе; потому что пустынная земля твоя уподобится раю сладости, и не населенные и разоренные города оградятся крѣпкими стѣнами.

(36). *И уразумѣютъ языцы, елицы останутся окрестъ васъ, яко Азъ Господь, возградихъ разоренныя, и насадихъ погубленныя: Азъ Господь глаголахъ, и сотворю.* Сосѣдственные народы дознаютъ, что Мною ниспосланы и прежнія горестныя событія и настоящія радостныя; и подтвержденіемъ сказаннаго служитъ достовѣрность Изрекшаго: *Азъ Господь глаголахъ, и сотворю*; потому что, какъ Владыка, у котораго есть силы сдѣлать, что сказалъ, то и приведу въ исполненіе.

(37). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: се еще* взысканъ буду *дому Израилеву, еже сотворити имъ.* Вмѣсто: взысканъ буду Симмахъ перевелъ: *обрящуся* (*). Къ прежнимъ благодѣяніямъ присовокуплю и это, и удостою ихъ призванія.

И умножу ихъ, яко овцы святыя. Поелику какъ овецъ принялъ Я ихъ подъ свое попеченіе, то буду прилагать о нихъ пастырскую заботливость.

(38). *Яко овцы Іерусалимли въ праздникахъ его, тако будутъ гради опустѣвшіи полни* овецъ и людей, *и уразумѣютъ, яко Азъ Господь.* Какъ прежде осады Іерусалимъ во время великихъ своихъ праздниковъ былъ наполняемъ овцами: такъ всѣ ихъ города наполню людьми, овцами и другими благами, и изъ самыхъ событій дознаютъ, что Я Господь, и Богъ Который убіетъ и оживотворитъ, поразитъ и исцѣлитъ (Втор. 32, 39.).

Посему, зная и благость и могущество нашего Владыки, возлюбимъ Его по причинѣ благости, и

(*) Такъ читается и въ слав. переводѣ.

убоимся по причинѣ могущества, чтобы, и любя и боясь, содѣлаться намъ хранителями Его заповѣдей и сподобиться обѣтованныхъ благъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Съ Нимъ Отцу слава и со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

ГЛАВА 37.

(1) *И бысть на мнѣ рука Господня.* Рукою Пророкъ называетъ опять Божію дѣйственность.

И изведе мя въ Дусѣ Господни, и постави мя средѣ поля. Еще духовное созерцаніе; потому что Пророкъ не тѣлесными очами видѣлъ показанное, но пріялъ откровеніе всесвятаго Духа.

И сіе бяше полно костей человѣческихъ, (2) *и обведе мя окрестъ ихъ около, и се многи зѣло на лицы поля.* Пророкъ пріемлетъ откровенія, сообразныя съ обстоятельствами. Поелику отведенные въ плѣнъ изъ Іудеи, по причинѣ невѣрія, которымъ страдали, утратили благія надежды; то Богъ всяческихъ показуетъ имъ силу Свою, и даетъ видѣть Пророку воскресеніе мертвыхъ тѣлъ, которое гораздо труднѣе возвращенія Іудеевъ въ отечество, и самъ научаетъ весь народъ, что все, чего восхощетъ, для Него удобно. Посему, какъ Іудеевъ и

прочихъ Израильтянъ Богъ научилъ симъ, что Ему, когда восхощетъ, весьма легко возвратить плѣнниковъ въ прежнюю свободу; такъ намъ и всѣмъ вообще, съ вѣрою пріявшимъ евангельскую проповѣдь, показуетъ, что удобно для Него воскресеніе нашихъ тѣлъ, и естество всякой вещи послѣдуетъ слову и мановенію Божію.

(3). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, оживутъ ли кости сія? И рекохъ: Господи Боже, Ты вѣси сія.* Пророкъ не сомнѣвался, но точнѣйшее вѣдѣніе предоставилъ Богу. Хотя могущество Божіе зналъ онъ въ точности, но не зналъ Божія изволенія.

(4). *И рече ко мнѣ: прорцы на кости сія,* прорцы, *сыне человѣчь, и речеши къ нимъ: кости сухія* сія, *слышите слово Господне.* (5) Сія *глаголетъ Адонаи Господь костемъ симъ: се Азъ введу въ васъ духъ животенъ,* (6) *и дамъ на васъ жилы, и возведу на васъ плоть, и простру по вамъ кожу, и дамъ духъ Мой въ васъ, и оживете, и увѣсте, яко Азъ есмь Господь.* Богъ употребляетъ Пророка какъ бы служителемъ и нѣкіимъ орудіемъ совершаемаго въ видѣніи воскресенія, и его языкомъ повелѣваетъ онымъ неодушевленнымъ и, простѣе сказать, мертвымъ костямъ произвести плоть, жилы, кожу, и принять въ себя жизненный духъ. И сіе содѣлалось прообразомъ не только возвращенія Іудеевъ изъ плѣна, но и общаго всѣхъ воскресенія. *Вострубитъ бо,* говоритъ божественный Апостолъ, *и мертвіи востанутъ нетлѣнни* (1 Кор. 15, 52.).

(7). *И прорекохъ, яко же заповѣда ми Господь, и бысть гласъ внегда ми пророчествовати, и се*

трусъ, и совокупляхуся кости, кость къ кости каяждо къ составу своему. И Пророкъ, служа Божію повелѣнію, произнесъ слова, какія повелѣно было произнести, и за словами послѣдовало дѣло. И какъ *трусъ* означалъ пришествіе Божіе, такъ *гласъ* — дѣятельность Ангеловъ, служащихъ Божію изволенію. И увидѣлъ я, говоритъ Пророкъ, что кости бѣгутъ, воспринимаютъ свойственную имъ стройность, и слагаются въ томъ видѣ, какой пріяли въ началѣ.

(8). *И видѣхъ, и се быша имъ жилы, и плоть растяше, и восхождаше* на нихъ, *и протяжеся имъ кожа верху, духа же не бяше въ нихъ.* Порядку перваго созиданія слѣдуетъ и новое возсозданіе. Какъ сперва сотворено тѣло праотца Адама, а потомъ вдунута въ него душа; такъ и здѣсь то и другое пришло въ стройность, наросли плоть и жилы, и покрылись кожею, но все это было чѣмъ-то бездыханнымъ и недвижимымъ; по изволенію же Божію получаетъ снова и жизнь и чувства.

(9). *И рече ко мнѣ: прорцы о дусѣ, прорцы сыне человѣчь, и рцы духови: сія глаголетъ Адонаи Господь: отъ четырехъ вѣтровъ пріиди душе, и вдуни на мертвыя сія, и да оживутъ.* Сіе слово научаетъ насъ, что все легко для Божіей силы, и все въ рукѣ Божіей. Ибо сказано: *въ руцѣ Его душа всѣхъ живущихъ* (Іов. 12, 10.). Посему повелѣваетъ Богъ Пророку приказать душамъ, гдѣ бы онѣ ни были, возвратиться и вселиться въ тѣла свои.

(10). *И прорекохъ, якоже повелѣ ми, и вниде въ ня духъ, и ожиша, и сташа на ногахъ своихъ,*

соборъ многъ зѣло. Какъ скоро, говоритъ Пророкъ, передалъ я Божіе повелѣніе, сложившіяся тѣла оживотворились и воскресли, и воскресшихъ было великое множество. Такъ послѣ видѣннаго откровенія Пророкъ узнаетъ истолкованіе онаго.

(11). *И рече Господь ко мнѣ, глаголя: сыне человѣчь, сія кости домъ Израилевъ есть, тіи бо глаголютъ: сухи быша кости наша, погибе надежда наша, убіени быхомъ.* Это, Пророкъ, служитъ образомъ Израиля, и хотя они сами по себѣ вдались въ отчаяніе, однако же образъ сей указуетъ имъ, что есть имъ надежда сподобиться благъ.

(12). *Того ради прорцы сыне человѣчь, и рцы къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ отверзу гробы ваша, людіе Мои, и изведу васъ отъ гробъ вашихъ, и введу вы въ землю Израилеву.* (13). *И увѣсте, яко Азъ есмь Господь, внегда отверзти Ми гробы ваша, еже возвести Ми васъ отъ гробовъ вашихъ, людіе Мои: и дамъ духъ Мой въ васъ, и живи будете,* (14) *и поставлю вы на земли вашей, и увѣсте, яко Азъ Господь: глаголахъ, и сотворю, глаголетъ Адонаи Господь.* Если, говоритъ Богъ, представляющееся для васъ гораздо болѣе труднымъ, совершено Мною, какъ показалъ Я, весьма удобно; безъ труда и съ великимъ удобствомъ сдѣлаю и это, и какъ бы изъ гробовъ какихъ, изведя васъ изъ узъ плѣна, возвращу въ собственное ваше отечество. Ибо ложь чужда истины. Такъ обѣщавъ возвращеніе, предсказываетъ согласіе колѣнъ по возвращеніи.

(15). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (16) *сыне человѣчь, возми себѣ жезлъ единъ, и*

напиши на немъ Іуду, и сыны Израилевы прилежащія къ нему: и жезлъ вторый возми себѣ, и напиши на немъ Іосифа, жезлъ Ефремовъ, и вся сыны Израилевы приложившіяся къ нимъ. (17). *И совокупи я другъ ко другу себѣ, въ жезлъ единъ, еже связати я, и будутъ вкупѣ въ руцѣ твоей.* При Ровоамѣ колѣна раздѣлились, и десять колѣнъ, утвердивъ царство въ Самаріи, одномъ изъ городовъ Ефремовыхъ, управлялись сами собою, а колѣно Іудино управляло собою и колѣномъ Веніаминовымъ. Но по возвращеніи всѣ жили подъ однимъ правленіемъ. Посему Богъ повелѣлъ Пророку взять два жезла, и на одномъ написать имя Ефрема и присовокупить подвластныя ему колѣна, а на другомъ — имя Іуды и согласныхъ съ нимъ, потомъ совокупить жезлы одинъ съ другимъ; потому что раздѣленіе наконецъ прекращено, и послѣдуетъ единеніе. Потомъ Богъ повелѣваетъ Пророку, чтобы народу, который будетъ спрашивать и пожелаетъ узнать это, явственно изрекъ истолкованіе

(19). *Се Азъ пойму племя Іосифово, еже есть въ руцѣ Ефремовѣ, и племена Израилевы прилѣжащія къ нему, и дамъ я въ племя Іудино, и будутъ въ жезлъ единъ въ руцѣ Іудинѣ*, то есть, отщетившихся древле отъ царства Іудина заставлю снова признать надъ собою власть его, и прекращу происшедшее раздѣленіе, сдѣлаю же, что всѣ колѣна единогласно будутъ повиноваться Іудѣ. И тоже самое излагаетъ еще яснѣе.

(21). *Се Азъ поемлю весь домъ Израилевъ отъ среды языковъ, аможе внидоша тамо, и соберу я въ землю Израилеву,* (22) *и дамъ я въ языкъ на*

земли Моей, и въ горахъ Израилевыхъ, и князь единъ будетъ во всѣхъ сихъ царемъ. Сіе пришло въ исполненіе прообразовательно при Зоровавелѣ, а въ точности и дѣйствительности при Владыкѣ Христѣ: потому что Зоровавель былъ не царь, но только народоправитель и военачальникъ.

И не будутъ ктому въ два языка, ни раздѣлятся ктому на двухъ царей. (23). *Да не оскверняются ктому въ кумирѣхъ своихъ, и въ мерзостѣхъ своихъ, и во всѣхъ нечестіяхъ своихъ: и избавлю я отъ всѣхъ беззаконій ихъ, ими же согрѣшиша* въ нихъ, *и очищу я, и будутъ Ми въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога.* (24). *И рабъ Мой Давидъ князь средѣ ихъ, и пастырь единъ будетъ всѣхъ* ихъ. Съ симъ согласно и сказанное Владыкою Христомъ въ священномъ евангеліи: *и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16.). *Давидомъ* же называетъ Богъ Владыку Христа, какъ отъ Давида произшедшаго по плоти, а *рабомъ* по естеству человѣческому; ибо *во образѣ Божій сый, зракъ раба* пріялъ (Филипп. 2, 6. 7.). Посему, чтобы показать воспріятое естество, нарекъ рабомъ, то есть, отъ рабскаго естества родился Онъ по плоти. Ибо не рабъ единородный Владыка всяческихъ, и Давидомъ называется, не какъ Богъ; но какъ произшедшій отъ Давида нарицается Давидомъ, рабомъ же по воспріятію. Если же и отъ раба воспріялъ естество сіе вочеловѣчившійся Богъ—Слово, то не отложилъ того, чѣмъ Онъ есть, но единеніемъ съ естествомъ Божескимъ прославилъ и наше естество. Посему про-

роческое слово научаетъ, какъ угаснутъ нечестіе и идольская прелесть, окончится раздѣленіе царствъ, и всѣ, живя подъ однимъ правленіемъ, пасомые единымъ пастыремъ, познаютъ своего Бога и Владыку.

И въ заповѣдехъ Моихъ ходити будутъ, и суды Моя сохранятъ, и сотворятъ я, (25) *и вселятся на земли своей, юже дамъ рабу Моему Іакову, на ней же жиша тамо отцы ихъ, и вселятся на ней тіи, и сынове ихъ, и сынове сыновъ ихъ даже до вѣка: и Давидъ рабъ Мой князь ихъ будетъ въ вѣкъ.* Пусть скажутъ Іудеи, кто этотъ вѣчный ихъ царь, именуемый Давидомъ? Ибо въ томъ, что таковыя наименованія нимало не приличествуютъ Зоровавелю, согласятся и сами они; во-первыхъ потому, что Зоровавель не царствовалъ, а былъ народоправителемъ, и потому, что самое потомъ правленіе сіе кончилось съ его смертію. Если же вѣчнаго сего Давида принимаютъ они за родъ Давидовъ; то пусть покажутъ царствующій Давидовъ родъ. Если же кромѣ царствованія и самый родъ Давидовъ неизвѣстенъ; то въ настоящемъ случаѣ необходимо принять одно изъ двухъ, или пророчество признать лживымъ, или воздать поклоненіе царству Владыки Христа, сущаго по плоти отъ Давида. А что пророчество не лживо, согласятся въ томъ и сами Іудеи. Если же не лживо, какъ и дѣйствительно не лживо, и не видимъ другаго іудейскаго царства, и самый родъ Давида не явенъ и неизвѣстенъ, державствуетъ же, какъ отъ Давида произшедшій по плоти, Сынъ Божій по Божеству, и вѣчную имѣетъ державу: то явны и очевидны, какъ малоуміе и невѣріе Іудеевъ, такъ и

наше Боговѣдѣніе. Ибо сказанное подтверждается и послѣдующими словами. Богъ говоритъ:

(26). *И утвержду имъ завѣтъ миренъ, и завѣтъ вѣченъ будетъ съ ними.* Поэтому пусть покажутъ намъ или завѣтъ миренъ, или завѣтъ вѣченъ; но нѣтъ у нихъ завѣтовъ сихъ, лишились они того и другаго, а намъ Владыка далъ оба завѣта. Ибо обѣтовалъ намъ вѣчныя блага, и даровалъ намъ примиреніе съ Нимъ; *Той бо есть миръ нашъ*, говоритъ божественный Апостолъ (Ефес. 2, 14.); и еще: *единъ ходатай* Богочеловѣкъ *Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5. 6.). И за симъ слѣдующее согласно опять съ сказаннымъ:

И укореню я, и умножу я. (27). И поставлю святое Мое *посредѣ ихъ во вѣкъ, и будетъ вселеніе Мое въ нихъ, и буду имъ Богъ, и они будутъ Ми людіе.* Но и храмъ и ветхозавѣтное святое опустѣли; какъ же обѣтовалъ поставить святое Свое *посредѣ ихъ во вѣкъ, и вселеніе Свое въ нихъ?* Поэтому, не усматривая исполненія сего по разумѣнію Іудеевъ, и зная истинный смыслъ духовныхъ изреченій, будемъ и сіе разумѣть сообразно съ истолкованнымъ выше. Ибо имѣемъ согласное съ симъ свидѣтельство самыхъ дѣлъ. Не только святые домы Божіи, но и алтари Божіи дарованы всѣмъ человѣкамъ, увѣровавшимъ, не только изъ язычниковъ, но изъ Іудеевъ, и одинъ и тотъ же именуется Богомъ тѣхъ и другихъ. *Той бо*, сказано, Господь *всѣхъ, богатъ сый во всѣхъ, призывающихъ Его* (Рим. 10, 12.). Соотвѣтственно сему присовокупилъ Богъ:

(28). *И увѣдятъ языцы, яко Азъ есмь Господь освящаяй я, внегда будутъ святая Моя средѣ ихъ въ вѣкъ.* Ибо дѣйствительно отъ увѣровавшихъ изъ Іудеевъ и язычники пріяли свѣтъ боговѣдѣнія; изъ Іудеевъ были божественные Апостолы, и первые ученики апостольскіе, и изъ хранившихся у Іудеевъ пророческихъ книгъ почерпнувшіе познаніе о Спасителѣ нашемъ Христѣ язычники увѣровали въ божественную проповѣдь. Посему-то и божественный Апостолъ сказалъ, что увѣровавшіе изъ язычниковъ прицѣплены къ благочестивому корню Іудеевъ, а невѣрующіе изъ Іудеевъ отложились, и отдѣлились отъ сего корня (Рим. 11, 16 — 21.). Посему говоритъ Богъ, когда спасеніе даруется первымъ Іудеямъ, *языцы увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь, освящаяй я*; потому что отъ Іудеевъ Владыка Христосъ по плоти; у Іудеевъ крестъ, гробъ, воскресеніе; изъ Іудеевъ Апостолы и первые проповѣдники. Посему справедливо, что язычники чрезъ Іудеевъ пріемлютъ спасеніе.

ГЛАВА 38.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, утверди лице твое на Гога, и на землю Магога князя Рось, Мосоха и Ѳовеля.* Гогъ и Магогъ народы скиѳскіе; Мосохъ, какъ говорятъ, Каппадокіяне, а Ѳовелъ — Иверы. Но Росъ

на еврейскомъ языкѣ значитъ: глава. И Акила слово: Росъ перевелъ: глава Мосоха.

(3). *И рцы имъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на тя Гогъ* и Магогъ, *на князя Росъ, Мосоха и Ѳовеля,* (4) *и обращу тя окрестъ, и вложу узду въ челюсти твоя, и соберу тя, и всю силу твою, кони и конники оболчены въ броня вся, соборъ многъ, шлемы, и мечи, и щиты вси тіи имуще.* Пророкъ въ сказанномъ имъ открылъ намъ силу Божественной дѣйственности и то, что ничего подобнаго не бываетъ безъ Божія изволенія, но Богъ домостроительствуетъ въ событіяхъ добрыхъ, или попускаетъ совершиться горестному, по причинѣ содѣланныхъ прежде грѣховъ. Посему въ сказанномъ: *вложу узду въ челюсти твоя, и соберу тя,* разумѣемъ не чувственную влагаемую узду, но Божіе мановеніе, которымъ ведутся Гогъ и Магогъ и съ нимъ всѣ тѣ, которыхъ роды перечисляетъ Пророкъ. Ибо говоритъ:

(5). *Персяне, и Муряне, и Лидяне, и Ливіане* и Футъ съ ними. Это одинъ изъ сыновъ Хама, родоначальникъ западныхъ Ливіянъ.

Вси шлемы и щиты имуще. У всѣхъ у нихъ были шлемы, и щиты, и круглые, и легкіе.

(7). *Гомеръ, и вси, иже окрестъ его* (такъ называетъ Галатовъ). *Домъ Ѳоргамань* (подъ симъ разумѣетъ Фригіянъ), *отъ конецъ сѣвера* и всѣ опоры его, *и языцы мнози* съ нимъ. Опорами называетъ подданныхъ, поддерживающихъ и подъемлющихъ на себѣ царство.

(7). *Уготовися, уготовися самъ ты, и весь сонмъ твой собранный съ тобою, и будеши Ми*

въ треднюю стражбу. (8). *Отъ дней множайшихъ уготовишися, и въ послѣдняя лѣта пріидеши на землю, низвращенную отъ меча,* собранъ *отъ языкъ многихъ, на землю Израилеву, яже бысть пуста весьма.* По возвращеніи изъ Вавилона, какъ говорятъ иные учители Церкви, народы сіи ополчались на Іудею: и толкованіе сіе согласно и съ пророчествомъ; ибо Пророкъ говоритъ: *пріидеши на землю, низвращенную отъ меча,* то есть, избавленную отъ враговъ и освобожденную отъ плѣна, и присовокупляетъ: *собранъ отъ языкъ на землю Израилеву, яже бысть пуста весьма.* Сказываютъ же, что во время военачальства Зоровавелева народы сіи истреблены, и военныя добычи употреблены на строеніе храма Божія, потому что Іудеи, люди бѣдные и плѣнники, не изобиловали деньгами. Вѣроятно же сосѣди, завидуя благосостоянію Іудеевъ, наняли противъ нихъ сіи народы. А что препятствовали они построенію храма, обманывая, то начальниковъ областей, то царей персидскихъ, свидѣтельствуетъ о томъ писаніе Ездры. Пророкъ присовокупляетъ къ сему:

И тіи отъ языкъ изыдоша и вселятся съ миромъ вси тіи. Изъ сего явствуетъ, что нашествіе сихъ народовъ *было* вскорѣ по возвращеніи изъ плѣна; ибо говоритъ Богъ: *и тіи отъ языкъ изыдоша, и вселятся съ миромъ.*

(9). *И взыдеши аки дождь, и пріидеши аки буря и аки облакъ, покрыти землю, и падеши ты, и вси иже окрестъ тебе, и языцы мноzи съ тобою.* Ожидая одного, потерпишь другое, надѣясь

побѣды, преданъ будешь гибели. Потомъ описываетъ, какъ разсуждаетъ онъ самъ съ собою.

(10). *Взыдутъ* помыслы *на сердце твое*, (11) *и помыслиши помышленія злая, и речеши: взыду на землю отверженую, пріиду на люди молчащія въ тишинѣ, живущія на земли, на ней же нѣсть ограды, ни дверей, ни верей.* (12). *Еже плѣнити плѣнъ и взяти користи ихъ: еже обратити руку мою на землю опустошеную, яже населися, на языкъ, собранный отъ языковъ многихъ, сотворившихъ притяжаніе имѣній, живущихъ на пупѣ земли.* И это все извѣщаетъ насъ о томъ, что̀ происходило послѣ плѣна, когда города іудейскіе, по пророчеству, не имѣли ни стѣнъ, ни дверей, ни запоровъ; почему сказанные выше народы и осмѣлились ополчиться. Народъ же израильскій по возвращеніи своемъ сдѣлался славнымъ, какъ возвращенный силою Божіею. И какъ изшествіе изъ Египта доставило ему великую извѣстность; такъ возвращеніе изъ Вавилона содѣлало ихъ знаменитыми, и обратило на нихъ взоры всѣхъ, почему и сіи народы осмѣлились ополчиться на нихъ. И никто да не почитаетъ пророчества невѣроятнымъ, принимая въ соображеніе разстояніе между народами скиѳскими и Іудеею, но пусть приведетъ себѣ на мысль, что и въ наши времена народъ сей занялъ весь востокъ, и весьма многихъ взявъ въ рабство, удалился. Пророкъ сказуетъ, что въ его ополченіи были Фригіяне, Галаты, Иверы, Персы и Еѳіопы, не какъ его подданные, но какъ по разнымъ обстоятельствамъ къ нему присоединившіеся, и одни соединились и ополчились добровольно, а другіе взяты были въ

плѣнъ и принуждены вмѣстѣ воевать. Къ сему слово Божіе присовокупляетъ трогательное обращеніе къ сему народу отъ лица другихъ народовъ; ибо говоритъ:

(13). *Сава и Деданъ, купцы ѳарсійскіе, и вся веси ихъ рекутъ тебѣ: еда на плѣненіе, еже плѣнити, ты грядеши, и взяти корысти, и собралъ еси люди твоя, взяти сребро и злато отвести притяжанія и имѣнія, еже плѣнити плѣнъ великъ. Сава*, какъ уже говорилъ я, есть народъ еѳіопскій и индійскій, а *Деданъ* въ сосѣдствѣ съ Идумеею. Но есть и другій еѳіопскій Ѳарсисъ, это — Кархидонъ. Всѣ сіи народы, говоритъ Пророкъ, смотря на твое востаніе, узнаютъ, что изъ любви къ корысти предпринялъ ты этотъ походъ.

(14). *Того ради пророцы, сыне человѣчь, и рцы Гогу: сія глаголетъ Адонаи Господь: не въ той ли день, егда жити будутъ людіе Мои Израиль съ миромъ*, уразумѣешь *и востанеши?* (15). *И пріидеши отъ мѣста своего отъ конца сѣвера*, ты *и языцы мнози съ тобою: конницы на конѣхъ вси, соборъ великъ и сила многа*, (16) *и взыдеши на люди Моя Израиля, яко облакъ покрыти землю: въ послѣдняя дни будетъ*, то есть по возвращеніи Израиля; ибо сіе сказалъ и выше: *егда жити будутъ людіе Мои Израиль съ миромъ*, уразумѣешь *и востанеши*. Подобно сему сказанное блаженнымъ Моѵсеемъ: *покажу* имъ, *что будетъ напослѣдокъ* дней: *яко родъ развращенъ есть* (Второз. 32, 20.), и *послѣдкомъ дней* называетъ не конецъ, но то время, въ которое произошло ихъ разсѣяніе.

И возведу тя на землю Мою, да Мя увѣдятъ

вси языцы, егда освящуся въ тебѣ предъ ними, о Гогъ! Нынѣ народы не имѣютъ нужды въ Гогѣ, чтобы научилъ познанію Бога всяческихъ; потому что они пріяли познаніе сіе отъ Владыки Христа. Но древле, до вочеловѣченія Господня, нужны были таковыя чудеса. Такъ, когда Сеннахиримъ погубилъ въ Іудеѣ многія оныя тысячи воиновъ, по сему чуду народы познали Бога всяческихъ. Почему и блаженный Давидъ взываетъ: *вѣдомъ во Іудеи Богъ: во Израили веліе имя Его* (Псал. 75, 1.). И въ истребленіи сихъ народовъ во Іудеѣ всѣ, дознавъ силу Бога всяческихъ, подвигли уста къ пѣснопѣнію. Потому и говоритъ Богъ: *да Мя увѣдятъ вси языцы, егда освящуся въ тебѣ*, то есть, когда Я прославлюсь, содѣлавъ явною силу Мою.

(17). *Сія глаголетъ Адонаи Господь Гогу: ты еси, о немже глаголахъ во дни первыя, рукою рабъ моихъ пророкъ Израилевыхъ, прорекшихъ въ оныя дни и лѣта, еже привести тя на ня.* Іоиль, Осія, Михей и другіе Пророки предвозвѣщали о сихъ народахъ. Осія сказуетъ: *и завѣщаю имъ завѣтъ въ той день со звѣрьми сельными, и со птицами небесными, и съ гады земными, и лукъ, и мечь и брань сокрушу отъ земли, и вселю тя со упованіемъ* (Ос. 2, 18.); и Іоиль говоритъ: *се Азъ во дни тыя, и во время оно, егда возвращу плѣнники Іудины и Іерусалимли, и соберу вся языки, и сведу я на юдоль Іосафатову, и разсуждуся съ ними ту о людехъ Моихъ, и о наслѣдіи Моемъ Израилѣ* (Іоил. 3, 12.). А Михей говоритъ такъ: *болѣзнуй и мужайся дщи Сіоня, яко раждающая: зане нынѣ изыдеши изъ града, и вселишися на поли, и дой-*

деши Вавилона: оттуду избавитъ тя Господь Богъ твой отъ руки врагъ твоихъ. И нынѣ собрашася на тя языцы мнози, глаголющіи: порадуемся, и воззрятъ на Сіонъ очи наши. Сіи же не разумѣша помышленія Господня, и не домыслишася совѣта Его, яко собра ихъ, яко снопы гуменныя. Востани и измлати ихъ дщи Сіоня, яко роги твоя положу желѣзны, и пазнокти твоя положу мѣдяны, и истончиши люди многи, и возложиши Господеви множество ихъ, и крѣпость ихъ Господеви всея земли (Мих. 4, 10 — 13.). *Да* и Захарія говоритъ: *сіе слово Господне къ Зоровавелю, глаголя: не въ силѣ велицѣй, ни въ крѣпости, но въ Дусѣ Моемъ, глаголетъ Господь Вседержитель. Кто ты еси горо великая предъ лицемъ Зоровавеля, еже исправити* (Зах. 4, 6. 7.)? Изъ сего явствуетъ, что по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна ополчились на нихъ народы сіи, и сокрушены рукою Божіею.

(18). *И будетъ въ той день, въ онь же пріидетъ Гогъ на землю Израилеву, глаголетъ Адонаи Господь, взыдетъ ярость Моя во гнѣвѣ Моемъ.* (19). *И рвеніе Мое во огни гнѣва Моего: глаголахъ* вамъ, *въ той день будетъ трусъ великъ на земли Израилевѣ. Трусомъ* называетъ Богъ великость событія; потому что со страхомъ всѣ пріемлемъ, какъ ощущеніе землетрясенія, такъ и свѣдѣнія о великихъ чудесахъ. Но нѣтъ ничего невѣроятнаго, что было и землетрясеніе въ наказаніе злочестивыхъ и звѣронравныхъ. Слова же: *ярость, гнѣвъ, рвеніе отъ гнѣва* будемъ понимать боголѣпно; ибо употреблены оныя человѣкообразно въ означеніе наказа-

нія. Сказуетъ же Богъ, что отъ страха событій потрясутся, не только люди, но и (20) рыбы, и птицы, и пресмыкающіяся, и звѣри, что *расторгнутся горы*, разрушатся *стѣны*. Изъ чего видно, что *трусомъ* назвалъ Богъ дѣйствительное землетрясеніе; ибо трусъ сей, не только словесныхъ, но и безсловесныхъ, приводитъ въ страхъ, и исторгаетъ горы, такъ что отторгающимися обломками засыпаются долины, разрушаетъ стѣны, и города обращаетъ въ развалины; короче сказать, учитель сему опытъ.

(21). *И призову на нь страхъ мечный*, на вся горы Мои, *глаголетъ Адонаи Господь*. За предшествовавшимъ землетрясеніемъ наведу на нихъ, говоритъ Богъ, боязнь и страхъ враговъ, такъ что предадутся бѣгству, не будутъ узнавать другъ друга, и начнутъ другъ друга убивать. Ибо сіе выразилъ, сказавъ:

Мечь человѣка на брата его будетъ, (22) *и отсужду ему смертію, и кровію*. Не только истребляемы будутъ другъ другомъ, но и Я буду поражать ихъ свыше.

Дождемъ потопляющимъ и каменіемъ граднымъ, и огнь и сѣру *одождю на нь, и на вся сущая съ нимъ*. (23). *И возвеличуся, и прославлюся, и освящуся, и увѣданъ буду предъ языки многими, и увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь*. Когда преданы они будутъ погибели; не знавшіе Меня дотолѣ познаютъ силу Мою, и поклонятся владычеству Моему.

ГЛАВА 39.

Потомъ снова повелѣваетъ Богъ Пророку пророчествовать на Гога и на пришедшіе съ нимъ народы; потому что, по Божію попущенію, придутъ они съ конца сѣвера, чтобы пріять достойное наказаніе за звѣронравіе. Сказуетъ при семъ и о будущемъ ихъ безсиліи. Ибо говоритъ:

(3). *Исторгну лукъ твой отъ руки твоея лѣвыя, и стрѣлы отъ руки твоея десныя*, (4) *и поражу тя на горахъ Израилевыхъ, и падеши ты, и вси иже окрестъ тебе*, и многіе *языцы, иже съ тобою*, то есть, разслаблю силу твою, такъ что падетъ оружіе, которое держишь въ рукахъ. Къ сему присовокупляетъ Богъ, что Гогъ отданъ будетъ на *изъяденіе* птицамъ небеснымъ и плотояднымъ звѣрямъ.

(6). *Пущу огнь на* Гога, *и населятся острови съ миромъ*, (7) *и увѣдятъ, яко имя Мое Господь*. Даетъ видѣть, что, когда Гогъ подвергнется оной конечной гибели, не только жители твердой земли, но и островитяне ободрятся; потому что были въ страхѣ, услышавъ объ его ополченіи.

И имя Мое святое вѣстно будетъ средѣ Израиля, и не осквернится имя Мое святое ктому. Объявляетъ и причину: *и увѣдятъ языцы, яко Азъ есмь Господь святый средѣ Израиля*. Ибо народы, дознавъ силу Моего промышленія, и что Я защищаю народъ, называемый Моимъ именемъ, не будутъ уже обвинять Меня въ немощи, и думать, будто бы

прежнее плѣненіе народа Моего произошло отъ Моего безсилія. Потомъ показываетъ непреложность сказаннаго.

(8). *Се приспѣ, и увѣси яко будетъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Почитай это уже совершившимся, и имѣй въ томъ непререкаемую увѣренность, какъ бы въ сбывшемся; ибо, что̀ Мною предречено, то непремѣнно исполнится.

Се есть день, о немже глаголахъ. О днѣ семъ предвозвѣщалъ Я многократно. Днемъ же называетъ время наказанія Гога. Потомъ извѣщаетъ, что весь Израиль вмѣсто дровъ употреблять будетъ ихъ оружіе, копья, луки, стрѣлы, щиты и жезлы, и что не будутъ имѣть нужды рубить дровъ, но сказанныхъ выше оружій достанетъ на ихъ потребность въ продолженіе седми лѣтъ. А симъ даетъ видѣть многочисленность враговъ; предсказываетъ и о будущей могилѣ Гога. Ибо говоритъ:

(11). *Будетъ, въ той день дамъ Гогу мѣсто нарочито, гробъ во Израили, многопогребательно, пришедшихъ* отъ *востокъ моря*, то есть, гдѣ погребали приходившихъ къ нимъ съ восточныхъ странъ, тамъ предадутъ погребенію и его. А симъ напоминаетъ имъ о бывшемъ при Сеннахиримѣ избіеніи Ассиріянъ; потому что и тогда пользовались Іудеи Божіею помощію, и послѣ сего Божіимъ же будутъ пользоваться промышленіемъ. Но по множеству мертвецевъ, говоритъ Богъ,

Заградятъ устіе дебри, и погребутъ тамо Гога, и все множество его, и прозовется та дебрь: многопогребательное Гога. Такъ велико будетъ число убитыхъ, что не вмѣститъ ихъ ровъ иско-

панный руками, но гробомъ для нихъ сдѣлается самая глубокая, съ обѣихъ сторонъ обстроенная, а сверху засыпанная землею, долина. И седмь мѣсяцевъ времени употреблено будетъ на это погребеніе; день же конечной гибели Гога сдѣлаютъ знаменитымъ. Ибо сказано:

(13). *Будетъ имъ именито, въ онь же день прославлюся, глаголетъ Адонаи Господь.* (14). *И мужей поставятъ обходити землю,* и предавать погребенію пріявшихъ смерть во время бѣгства, *и взыщутъ.* (15). *Всякъ проходяй землю* и мимоходящій, *и узрѣвый кость человѣчу, сотворитъ у нея знаменіе, дондеже погребутъ ю погребающіи въ дебри, многопогребательномъ Гоговѣ.* Долгое время будутъ ходить туда и сюда, предавая погребенію непогребенныхъ; и путешественники, если найдутъ гдѣ кость, сложивъ при ней кучу камней, будутъ этимъ давать знать, чтобы, кому поручено совершить погребеніе, взяли ее и вмѣстѣ съ другими воздали должное.

(16). *И имя мѣсту прозовется паденіе* и *многопогребательное: и очистится земля.* Такъ предвозвѣстивъ сіе, повелѣваетъ Богъ птицамъ и звѣрямъ собраться, какъ бы на нѣкій праздникъ, по причинѣ неисчетнаго множества поверженныхъ тѣлъ. Даетъ же имъ повелѣніе, не какъ разумнымъ, но увѣряя тѣмъ разумныхъ, что и сіе дѣлается по Его попущенію. Сказанное же: (18) ядите мяса тельцевъ, овновъ, агнцевъ, козловъ и воловъ тучныхъ всѣхъ, изрекъ Богъ въ переносномъ смыслѣ, царей, князей и вельможъ ихъ наименовавъ тельцами, овнами, козлами и волами, а подданныхъ — агнцами; и (19)

закланіемъ Своимъ назвалъ ихъ истребленіе, совершенное по Его опредѣленію.

(20). *И насытитеся отъ трапезы Моея*, то есть пищею, какую Я вамъ предложу; а показывая, какая это пища, Богъ присовокупилъ:

Коня и всадника, исполина и всякаго мужа воинскаго, глаголетъ Адонаи Господь. Симъ объяснилъ, что̀ значатъ овны, волы и козлы.

(21). *И домъ славу Мою въ васъ, и узрятъ вси языцы судъ Мой, его же сотворихъ, и руку Мою, юже наведохъ на ня*. По совершеніи сего закланія и по предложеніи вамъ такого пиршества, всѣ народы увидятъ и могущество Моего промышленія, и правдивость суда; да и домъ Израилевъ изъ сихъ событій дознаетъ, что Я Господь и Владыка ихъ. Сказанное: (22) *отъ сего дне и въ прочія* обвиняетъ Іудеевъ въ прежнемъ невѣдѣніи.

(23). *И увѣдятъ вси языцы, яко грѣховъ ради своихъ плѣнени быша домъ Израилевъ, понеже отвергошася Мене, и отвратихъ лице Мое отъ нихъ, и предахъ я въ руцѣ враговъ ихъ, и падоша мечемъ вси*, (24) *по нечистотамъ ихъ и по беззаконіямъ ихъ сотворихъ имъ, и отвратихъ лице Мое отъ нихъ*, то есть, языческія народы, видя, въ какую низринулъ Я гибель Гога, познаютъ, что Я могъ бы и Вавилонянъ подвергнуть сему наказанію, но въ наказаніе Израилю за нечестіе и беззаконіе попустилъ ему быть отведеннымъ въ рабство, и не оказалъ ему никакой помощи. И сему ясно научаетъ насъ, какъ скоро, по возвращеніи Израильтянъ изъ плѣна, произошло востаніе этихъ народовъ. Ибо говоритъ: *увѣдятъ вси языцы, яко грѣховъ ради*

своихъ плѣнени быша домъ Израилевъ. Всѣ, видя внезапное ихъ истребленіе, если умѣютъ разсуждать здраво, уразумѣютъ, что въ наказаніе за грѣхи потерпѣли Израильтяне оное плѣненіе. Тоже подтверждаютъ послѣдующія слова.

(25). *Того ради, сія глаголетъ Адонаи Господь: нынѣ возвращу плѣненіе Іаковле, и помилую домъ Израилевъ, и возревную имени ради Моего святаго.* (26). *И возмутъ безчестіе свое, и всякую неправду свою, ею же неправдоваша* предо Мною: *егда вселятся на земли своей съ миромъ, и не будетъ устрашающаго.* (27). *Внегда возвращу я отъ языкъ, и соберу я отъ странъ* ихъ. Сіе: *возмутъ беззаконіе свое, и всякую неправду свою, ею же неправдоваша* предо Мною, значитъ: тѣ горести, какія потерпѣли они, наведутъ ихъ на мысль, что сами для себя были ихъ причиною, и что неправда была виною безчестія. Разсужденіями же сими, говоритъ Богъ, займутся, возвратившись въ землю свою и избавившись отъ этихъ несносныхъ враговъ. Тогда-то и *освящуся въ нихъ предъ языки*, то есть, когда могущество Мое сдѣлается явнымъ, тогда всѣ воздадутъ Мнѣ поклоненіе за промышленіе Мое объ Израильтянахъ.

(28). *И увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ, внегда явлюся имъ во языцѣхъ.* Ибо по Моему промышленію освободятся отъ владычества Вавилонянъ, и увидятъ погибель народовъ скиѳскихъ.

И соберу я на землю ихъ, и не оставлю отъ нихъ тамо ктому. И сіе, сколько зависѣло то отъ Божіей попечительности, вполнѣ исполнилось; обыкшіе же противиться Божіимъ законамъ не захотѣли

возвратиться, и большею частію чужую землю предпочли отечественной.

(29). *И не отвращу лица Моего ктому отъ нихъ, зане изліяхъ ярость Мою на домъ Израилевъ, глаголетъ Адонаи Господь.* И это идетъ въ слѣдъ человѣческой воли; потому что отъ насъ зависитъ, чтобы благія обѣтованія пришли въ исполненіе.

Такъ и намъ Владыка обѣтовалъ царство небесное, но не сподобимся его, живя недостойно. Приложивъ же тщаніе и со всякимъ усердіемъ сохранивъ Божіи законы, несомнѣнно насладимся обѣтованныхъ благъ. Такъ и Іудеямъ обѣтовалъ, что не отвратитъ отъ нихъ лица, то есть отъ покорныхъ Ему, вѣрующихъ и хранящихъ Божіи законы. А что сіе дѣйствительно такъ, свидѣтельствуетъ о томъ исторія. Изведши народъ изъ Египта, Богъ обѣщалъ ввести его въ землю обѣтованную; но поелику, противясь повелѣніямъ Божіимъ, продолжали жить нечестиво, то всѣхъ предалъ смерти въ пустынѣ, исполнивъ обѣщанія только двоимъ изъ всѣхъ, пріявшихъ обѣтованія. Посему и здѣсь для увѣровавшихъ и пріявшихъ спасительную проповѣдь обѣтованіе непреложно; потому что Богъ не отвратитъ отъ нихъ лица Своего. Но поступающіе вопреки Божію изволенію останутся далекими отъ Божія призрѣнія на нихъ, ни мало не пользуясь Божіимъ о нихъ попеченіемъ, но, по слову Пророка Исаіи, ходя *свѣтомъ огня* своего, *и пламенемъ*, который разжгли (Иса. 50, 11.), по словамъ божественнаго Давида, пойдутъ въ *начинаніяхъ своихъ* (Псал. 80, 13.). Такъ разумѣть о семъ научились мы изъ божественнаго Писанія.

А я дивлюсь неразумію, не только Іудеевъ, но и нѣкоторыхъ носящихъ на себѣ имя христіанъ, держащихся же іудейскихъ басней, и утверждающихъ, что востанія Гога и Магога еще не было, но ожидается еще оное. Имъ надлежало обратить вниманіе на то, что во-первыхъ пророчество о семъ сеодинено съ возвращеніемъ Іудеевъ изъ Вавилона, и потомъ Пророкъ сказалъ, что языческіе народы дознаютъ изъ этого Божіе могущество. Пусть же скажутъ, въ какомъ ученіи для познанія Божія могущества имѣютъ нужду народы теперь, когда научены вѣровать во имя Отца и Сына и Святаго Духа, знаютъ, какъ славословить естество Божіе и покланяться Ему, и освободились отъ идольской прелести? И истребленіе Гога какое могло бы принести ученіе, подобное заключающемуся въ проповѣди священныхъ Апостоловъ? Проповѣдь сія научаетъ всѣхъ людей троичности и единству, тому, что въ единомъ естествѣ созерцаемъ три личныя свойства; и сверхъ того учитъ она о воскресеніи мертвыхъ, о судѣ, о воздаяніи за добрыя и худыя дѣла, о царствѣ небесномъ, о мученіи въ гееннѣ, преподаетъ уроки добродѣтели, правила любомудрія и все прочее, что содержится въ божественномъ евангеліи и въ священныхъ апостольскихъ писаніяхъ. А истребленіе Гога научило народы одному, а именно, что наибольшее могущество имѣетъ Богъ Іудеевъ, и что, не по Его безсилію, но за беззаконіе свое, Іудеи были подъ властію Вавилонянъ. Посему, если сказанное о Гогѣ еще не исполнилось, исполнится же въ послѣдніе дни, и чрезъ него научатся всѣ народы чествовать Бога всяческихъ; то значитъ, что собы-

тіе съ Гогомъ важнѣе спасительнаго креста и смерти Сокрушившаго смерть, и божественныхъ Апостоловъ, озарившихъ вселенную свѣтомъ боговѣдѣнія; ибо все это не возмогло научить народы познанію Бога всяческихъ, но только истребленіе Гога содѣлаетъ Его вѣдомымъ для всѣхъ! Такъ явнымъ образомъ іудействуютъ баснословящіе это. Но мы, вѣрно слѣдуя божественному Писанію, сдѣлали предложенное выше толкованіе, изложивъ то ученіе, что Гогъ приходилъ, и предсказанное о немъ пришло въ исполненіе. И тогда дознали народы, что, не по безсилію Божію, но за беззаконіе свое Іудеи подверглись плѣненію. Въ настоящее же время отъ Владычней смерти и отъ Владычняго воскресенія пріяли язычники лучи боговѣдѣнія, и освободившись отъ отеческаго нечестія, научились мы покланяться Отцу и Сыну и Святому Духу. Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

ГЛАВЫ 40 — 42.

(40, 1). *И бысть въ двадесять пятое лѣто плѣненія нашего, перваго мѣсяца, въ десятый день мѣсяца, въ четвертое на десять лѣто по плѣненіи града.* И отсюда явствуетъ, что Пророкъ отведенъ въ плѣнъ съ царемъ Іехоніею, послѣ котораго царствовалъ Седекія одиннадцать лѣтъ безъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ; ибо въ одиннадцатый годъ царствованія Седекіи взятъ городъ. Посему Пророкъ справедливо сказалъ, что четырнадцатый годъ по взятіи города былъ двадцать пятымъ годомъ ихъ плѣна.

Въ той день бысть на мнѣ рука Господня, и веде мя тамо, (2) въ видѣніи Божіи веде мя на землю Израилеву, и постави мя на горѣ высоцѣ зѣло, на ней же яко же сограждение града прямо. Богъ всяческихъ, предвозвѣстивъ имъ возвращеніе изъ плѣна, и показавъ силу Свою воскресеніемъ сухихъ оныхъ костей, предрекаетъ и возсозданіе города и храма; и не слова только произноситъ, но

показуетъ Пророку и городъ и храмъ въ видѣніи, силою божественнаго Духа просвѣтивъ зрѣніе ума его. Но чтобы, толкуя все въ подробности, не утомить читателей сея книги длинными рѣчами, мы намѣрены вкратцѣ сдѣлать нѣкоторый перечень того, что̀ духовно показано богомудрому Пророку. Посему сказуетъ онъ: *въ видѣніи Божіи*, то есть въ духовномъ, а не въ чувственномъ, представленіи отведенъ былъ духъ его въ землю Израилеву, на высокой же нѣкоей горѣ увидѣлъ зданіе, и стоящаго мужа, имѣвшаго видъ человѣческій, но цвѣтомъ былъ онъ какъ самая свѣтлая и чистая мѣдь, держалъ въ рукахъ (3) *трость и вервь зиждущихъ*, и повелѣвалъ мнѣ смотрѣть, что̀ будетъ показывать, и слушать, что̀ скажетъ. Ибо для того, какъ говорилъ онъ, и пришелъ я, чтобы показать и научить, а ты сообщилъ это дому Израилеву. Потомъ, измѣряя тростію, показываетъ мнѣ, говоритъ Пророкъ, всѣ размѣры зданія, и сперва мѣру вратъ такъ называемыхъ пороговъ, наддверій и косяковъ. Ибо *эламомъ* въ единственномъ числѣ называетъ косякъ, а во множественномъ *эламовъ*, и также *θес* — порогъ и наддверіе, и во множественномъ *θеимъ* тоже самое. Ибо такое толкованіе сихъ словъ нашелъ я у сирскаго переводчика. Сказуетъ же Пророкъ, что видѣлъ, не внѣшнія только, но и внутреннія врата, а также между ними дворы, и изъ нихъ внутренніе; потому что одни назначены были однимъ іереямъ, а другіе доступны всѣмъ Израильтянамъ. Хотя храмъ Божій имѣлъ кругомъ себя одну весьма длинную и высокую ограду, но за нею внутри все открытое мѣсто раздѣлено было другими стѣнами, и иное от-

дѣлено было для всего народа, а внутреннее и ближайшее къ самому храму освящено для однихъ іереевъ. Посему сказуетъ, что во внутреннемъ дворѣ видѣлъ (17) *тридесять* преграждевій и междустолпій. Преграждевія сирскій переводчикъ наименовалъ храминами, и онѣ были отдѣлены для іереевъ, какъ даетъ о семъ знать самъ Пророкъ. Богомудрому же Исаіи говоритъ Богъ: *иди въ кущу* (преграждевіе) къ Сомману книжнику (Иса. 22, 15.). Говоритъ еще Пророкъ, что по сту локтей отдѣлено въ широту внѣшнимъ дворамъ, одному обращенному на сѣверъ, другому на полдень, и столько же обращенному къ восходящему солнцу; длина же каждаго изъ внутреннихъ дворовъ была въ двадцать пять локтей, а широта въ пятьдесятъ. Сказуетъ же, что врата одни съ другими были сходны во всемъ, и въ мѣрѣ, и въ рѣзныхъ изображеніяхъ финиковъ. А карнизы или выпуклости по обѣимъ сторонамъ дверей называетъ: (34) *аілевъ*, и говоритъ, что на нихъ вырѣзаны были изображенія финиковъ. Сказуетъ также, что видѣлъ (33) поставленныя по ту и другую сторону вратъ трапезы, на которыхъ возложенныя жертвы закалали священники, иныя для всесожженія, а иныя въ приношеніе за грѣхъ и невѣдѣніе. А по близости, какъ сказалъ Пророкъ, былъ (38) стокъ, принимавшій въ себя кровь жертвъ и передававшій ее въ нѣкое совершенно отдѣленное мѣсто. Сверху надъ трапезами, говоритъ онъ, были (43) покровы, защищавшіе ихъ отъ приражевій дождя и солнца. Послѣ сего описываетъ, что видѣлъ двѣ храмины, изъ которыхъ одна обращена на сѣверъ, другая на полдень, обѣ же устроены во вну-

треннихъ дворахъ; и обращенная на полдень отдѣлена была іереямъ, стрегущимъ Божій храмъ, а обращенная на сѣверъ—іереямъ, стрегущимъ внѣшній жертвенникъ; но тѣ и другіе іереи, говоритъ Пророкъ, ведутъ родъ отъ Садока; потому что Богъ всяческихъ древле по приговору, произнесенному на первосвященника Илія, родъ Авіаѳаровъ устранилъ отъ священнослуженія. Сказуетъ еще Пророкъ, что (47) внутренній дворъ, обращенный къ восходящему солнцу, отъ притвора Божія храма до вратъ имѣлъ сто лактей, и широта его была во столько же лактей, и *прямо храму требникъ*. Притворъ храма въ длину имѣлъ двадцать лактей, и въ ширину четырнадцать: равно и дверь его была шириною въ четырнадцать лактей; съ той и другой стороны ея были вереи, или косяки, до самаго угла, каждый въ три лактя. Ибо такимъ образомъ восполняется мѣра двадцати лактей, четырнадцатью лактями, которыя занимала дверь, и съ каждой стороны косяками, которыя названы у Пророка боками и занимали остальныя шесть лактей, три локтя съ одной стороны, и три съ другой.

(41, 2). Дверь самаго храма, сказано у Пророка, имѣла ширины десять лактей, и вереи съ обѣихъ сторонъ были въ ширину по пяти лактей, такъ что и здѣсь въ сложности составлялось двадцать лактей. Измѣрилъ же, говоритъ Пророкъ, и самый храмъ, и показалъ мнѣ длину сорока лактей и ширину двадцати — равномѣрно съ притворомъ. Увидѣлъ я, говоритъ Пророкъ, и другую дверь внутреннюю, которая имѣла ширины шесть лактей, а вереи съ обѣихъ сторонъ были по семи лактей. Посему къ

шести лактямъ приложенныя четырнадцать дають въ сложности двадцать. Сказуетъ же, что видѣлъ и двери, отдѣляющія святое отъ святое святыхъ, и ширина ихъ была равномѣрна храму, то есть, двадцать лактей, а высота сорокъ лактей. Сыскавъ же мѣры въ сирскомъ и еврейскомъ спискахъ, нашелъ я, что вышина равномѣрна ширинѣ. Ибо и сирскій переводчикъ, и еврейскій подлинникъ, согласно между собою, означили и ширину и вышину въ двадцать лактей. Сказуетъ же Пророкъ, что видѣлъ вокругъ храма двойное зданіе, и другія стѣны, построенныя внѣ кровли, и между двухъ стѣнъ проходы и переходы. Объясняетъ и причину такого устройства, ибо говоритъ, (6) чтобы никто не приближался къ *стѣнамъ храма*. И сей самый круговый узкій ходъ, сказано у Пророка, раздѣлялся на нижній и верхній, и имѣлъ окна, со внѣ узкія, а внутрь разширенныя, каковыя обыкновенно называемъ откосными. Видѣлъ еще, говоритъ Пророкъ, двѣ другія храмины съ обѣихъ сторонъ храма Божія, одну обращенную на сѣверъ, а другую на югъ, и послѣднюю назвалъ молитвою, потому что у Іудеевъ, живущихъ на сѣверъ отъ Іерусалима, въ обычаѣ было молясь обращаться лицемъ къ югу, сообразно съ положеніемъ города. Сказуетъ же Пророкъ, что между храмомъ Божіимъ и такъ называемою храминою разстояніе было пять лактей, а отъ западной стѣны до сей храмины седмдесятъ лактей. Средину занималъ Божій храмъ; въ немъ все покрыто было досками, не только стѣны, но и полъ и потолокъ. Окна въ немъ были рѣшетчатыя, то есть просвѣчивающія подобно мрежи. Изваянія на стѣнахъ и на косякахъ изображали хе-

рувимовъ и финики, каждый херувимъ имѣлъ два лица, лице львиное и лице человѣческое, и одно обращено было къ одному финику, а другое къ другому. Два же лица видѣлъ Пророкъ изваянными вмѣсто четырехъ, потому что на дскахъ невозможно было изваять точнаго изображенія. Сказуетъ еще Пророкъ, что видѣлъ требникъ предъ святилищемъ; и имѣлъ онъ въ высоту три лактя, въ длину два и столько же въ широту, то есть, образовалъ равносторонній четвероугольникъ. Отъ показывавшаго мнѣ это, говоритъ Пророкъ, узналъ я, что (22) сія *трапеза, яже предъ лицемъ Господнимъ*. Надлежитъ же замѣтить, что трапезу, на которой возлагались хлѣбы предложенія, назвалъ *требникомъ*, между тѣмъ какъ великій Моѵсей наименовалъ ее только трапезою; посему пророчествомъ симъ предотверзается дверь нашимъ таинствамъ. А дверь во святое, сказано у Пророка, была не двухстворная, но четырестворная, такъ что, когда отворялись двери, тогда створки складывались одна на другую, и изваянія на нихъ были такія, какъ и вездѣ.

Сказуетъ также Пророкъ, что (42, 1.) во внѣшнемъ дворѣ, видѣлъ онъ, расположены были другія храмины, и предъ храминами переходы имѣли ширины десять лактей, а длины сто. Свѣтомъ прохода называетъ то, что у насъ именуется просвѣтомъ. Отдѣлено же сіе было, какъ сказано у Пророка, іереямъ для вкушенія освященной пищи; и показывавшій ему это повелѣлъ, (4) чтобы никто не входилъ туда вмѣстѣ съ іереями, и чтобы сами іереи, когда облечены въ священническую ризу, и совершаютъ божественную службу, не выходили во дворъ

внѣшній; ибо не позволялось кому либо изъ народа и слегка прикасаться къ іереямъ, облеченнымъ въ священническую ризу. Почему надлежало имъ въ сихъ храминахъ снимать съ себя одежду, опредѣленную для священнослуженія, и надѣвать другую, и тогда уже выходить къ народу. Показалъ же мнѣ, говоритъ Пророкъ, и измѣренную имъ окружность и по измѣреніи сказалъ, что каждая изъ четырехъ сторонъ: восточная, западная, южная и сѣверная имѣетъ пять сотъ лактей, такъ что, если сіи пять сотъ взять четырекратно, то вся окружность составитъ двѣ тысячи лактей.

ГЛАВА 43.

(1) *И введе мя ко вратомъ, зрящихъ на востоки, и изведе мя:* (2) *И се слава Бога Израилева грядяше по пути къ востоку, и гласъ полка, аки гласъ усугубляющихъ многихъ* (въ еврейскомъ и сирскомъ нашелъ я: какъ гласъ водъ многихъ): *и земля свѣтяшеся аки свѣтъ отъ славы Его окрестъ*, (3) *и видѣніе, еже видѣхъ, по видѣнію, еже видѣхъ, егда вхождахъ помазати градъ* (и здѣсь опять и у сирскаго и въ еврейскомъ нашелъ: когда вошелъ я погубить градъ). Указуетъ же Пророкъ на второе видѣніе, въ которомъ видѣлъ, что приносятъ сѣкиры и побиваютъ жителей города (Iез. 9, 2. 5.), одинъ же разсыпаетъ угли на весь городъ (10, 2.), и когда видѣлъ знаменіе, положенное на стенящихъ о беззаконіяхъ народа (9, 4.).

И вѣроятно семьдесять, вникнувъ въ смыслъ рѣчи, назвали помазаніемъ положеніе знаменія на челѣ избавленныхъ отъ наказанія поражающихъ сѣкирами.

И видѣніе колесницы подобнцееся *видѣнію, еже видѣхъ на рѣцѣ Ховаръ*. И какъ скоро увидѣлъ я, говоритъ Пророкъ, *падохъ*. (4). *Слава же Господня вниде въ храмъ, по пути вратъ зрящихъ на востокъ*. Не сказалъ: вниде Господь, потому что естество Божіе не описуемо, но говоритъ: *вниде слава Господня*, то есть явившееся видѣніе.

(5). *И взя мя духъ, и введе мя во дворъ внутренній: и се полнъ славы домъ Господень*. (6). *И стахъ, и се гласъ отъ храма глаголющаго ко мнѣ*. Поелику, и когда блаженный Моvсей поставилъ скинію, наполнила ее слава Господня, и когда Соломонъ, окончивъ построеніе храма, совершалъ праздникъ обновленія, опять также исполнила домъ слава Господня; то и въ семъ, показанномъ Пророку, зданіи является Владыка, и наполняетъ домъ Своею славою, показуя симъ, что храмъ, не только созиждется, но и исполнится Божіей силы.

И мужъ стояше близъ мене. Симъ даетъ видѣть, что измѣрявшій и показывавшій зданіе былъ Ангелъ; вѣроятно же самъ святый Михаилъ; ибо ему поручено было попеченіе о народѣ израильскомъ.

(7). *И рече ко мнѣ* (не Ангелъ, но Владыка): *сыне человѣчь, видѣлъ ли еси мѣсто престола Моего, и мѣсто стопы ногъ Моихъ?* Такъ и блаженный Давидъ именуетъ божественный храмъ подножіемъ Божіимъ; ибо говоритъ: *покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть* (Псал. 98, 5.).

Мѣстомъ же *престола* назвалъ Богъ, какъ упокоевающійся во храмѣ. Къ сему присовокупляетъ:

Идѣ же вселится имя Мое средѣ дому Израилева въ вѣкъ. Не сказалъ: вселилось, но *вселится; вселится* же *въ вѣкъ* посреди святыхъ, которые по истинѣ именуются Израилемъ, и способны Его видѣть, сколько возможно сіе человѣку, не въ образѣ, но въ самой дѣйствительности. Показанное же Пророку было образомъ небеснаго; ибо сказано: *виждь, да сотвориши все по образу показанному тебѣ на горѣ* (Исх. 25, 40.). Посему обѣтованіе не ложно, и Владыка Христосъ, подтверждая оное, сказалъ священнымъ Апостоламъ: *у Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, реклъ быхъ: иду и уготовлю мѣсто вамъ: паки пріиду и поиму вы къ Себѣ, да идѣ же есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 23.). Посему въ томъ, что́ было образомъ, Богъ не вселился и не вселится въ вѣкъ; потому что произнесъ на нихъ приговоръ, сказавъ: *се оставляется домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38.). Потому надлежитъ отъ образовъ восходить къ самой истинѣ, и ожидать онаго Божія вселенія. Съ предложеннымъ теперь толкованіемъ согласны и послѣдующія слова:

И не осквернятъ ктому имене Моего святаго домъ Израилевъ, тіи и старѣйшины ихъ въ блуженіи своемъ, и въ убійствахъ старѣйшинъ своихъ средѣ себе. Если кто будетъ разумѣть сіе просто объ Израилѣ; то найдетъ несправедливо сказаннымъ; потому что и Ездра и исторія Маккавеевъ обвиняютъ ихъ въ великомъ нечестіи и по возвращеніи изъ плѣна, и не только прочихъ Израильтянъ, но даже

іереевъ и первосвященниковъ. А неистовство ихъ противъ Владыки оставляетъ ли даже мѣсто большему нечестію? Посему приличествуетъ сіе не просто Израилю, но тѣмъ, у которыхъ чисто око ума, и которые способны видѣть Бога, и возлюбили духовное служеніе.

(8). *Внегда полагаху преддверіе Мое въ преддверіихъ своихъ, и праги Моя близъ траговъ своихъ: и даша стѣну Мою яко держащуюся Мене, и онѣхъ: и оскверниша имя Мое святое въ беззаконіихъ своихъ, яже творяху.* Всѣмъ этимъ даетъ знать, что и самый Божій храмъ не почитался у нихъ священнымъ; посему дѣлали въ немъ все то, что̀ дѣлали въ домахъ. За сіе-то, говоритъ Богъ:

И скончахъ я въ ярости Моей и во избіеніи. Я наказалъ ихъ за беззаконія, и предалъ избіенію. Потомъ увѣщаваетъ ихъ оставить прежній путь и освободиться отъ нечестія, и имъ самимъ, и старѣйшинамъ ихъ; и, если сдѣлаютъ это, обѣщаетъ вселиться посреди ихъ во вѣкъ. И сподобились бы они сихъ обѣтованій, если бы приняли пришедшаго къ нимъ Владыку. Но поелику, увидѣвъ Его, сказали другъ другу: *Сей есть наслѣдникъ, пріидите убіемъ Его,* и наслѣдіе будетъ наше (Матѳ. 21, 38.); то Богъ, изгнавъ ихъ изъ винограднника, разсѣялъ по вселенной, а виноградникъ предалъ *инымъ дѣлателемъ*, чтобы съ ними вселиться въ вѣкъ, получая отъ нихъ плоды во время свое.

Потомъ (10) дается повелѣніе Пророку, показать народу зданіе храма, чтобы, пристыжденные величіемъ благодѣянія и надеждою возстановленія въ прежнее состояніе, перестали они грѣшить и нече-

ствовать. Пророку повелѣно, не только начертать и описать народу зданіе, но показать и уставы и чиноположенія храма, чтобы соблюденіемъ ихъ благоугождали Владыкѣ. Сказуетъ же Пророкъ, что видѣлъ онъ и алтарь кадильный; высота его — два лактя, длина — одинъ лакоть, и ширина тойже мѣры. Сказуетъ же, что видѣлъ и два очистилища не одинаковой мѣры, одно меньшее, а другое большее. Необходимо представляется вопросъ, почему блаженный Моѵсей по заповѣди Божіей устроилъ одно очистилище, а здѣсь Пророкъ видитъ два? Думаю же, что малое есть прообразъ большаго; потому что ветхій завѣтъ — прообразъ завѣта новаго, и то очистилище—прообразъ очистилища нашего; а наше очистилище – Христосъ, какъ говоритъ божественный Апостолъ: *Его же предположи Богъ очищеніе въ крови Его, въ явленіе правды Своея* (Рим. 3, 25.). Сказуетъ еще Пророкъ, что между двумя очистилищами были четыре лактя по числу божественныхъ евангелій; потому что въ промежутокъ, между закономъ и уповаемыми благами, дана людямъ благодать евангельская.

(16). *Аріилъ же дванадесять лактей въ долготу, и въ широту* равномѣрно. *Аріилъ* на еврейскомъ языкѣ значитъ: гора Божія, или, по другому толкованію: свѣтъ Божій. Называетъ же такъ Пророкъ, какъ думаю, основаніе очистилища; и сіе число лактей соотвѣтствуетъ числу священныхъ Апостоловъ, которые содѣлались основаніями и восхожденіями благодати Божій, подпорой и утвержденіямъ Церкви. *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою*, сказалъ Господь (Матѳ. 16, 18.); и еще: *вы*

есте свѣтъ міра (5, 14.). Самое же очистилище, какъ говоритъ Пророкъ, двумя лактями было больше Аріила и въ длину и въ широту; ибо, не по Божеству только, но и по воспринятому человѣчеству, Владыка безмѣрно выше рабовъ. Потомъ Богъ всяческихъ повелѣваетъ Пророку обучить іереевъ законамъ о жертвахъ, какъ въ жертву за грѣхъ должно приводить и закалать тельца, и гдѣ надлежитъ прекращать священнодѣйствіе, какъ надобно окроплять рога требника и углы очистилища, потомъ въ жертву за грѣхъ приводить козловъ, неимѣющихъ никакого порока, и также опять окроплять кровію требникъ. Когда же, сказано у Пророка, будетъ сіе совершено, и очищеніе за грѣхъ исполнено; тогда да принесутъ тельца и овна, также неимѣющихъ порока, и да совершатъ жертву съ солію. А соль есть знакъ смысленности, разсудительности и благочестиваго образа мыслей. Ибо не просто, и не обычаю слѣдуя, пусть дѣлаютъ это, но разсудительно, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ статъ благочестивыми, и въ продолженіе седми дней да сотворятъ (не буду называть каждую порознь) такія-то, а (27) *осмаго дне и потомъ* такія-то жертвы.

ГЛАВА 44.

Показалъ же мнѣ Господь, говоритъ Пророкъ, и врата обращенныя на востокъ, заключенныя, и повелѣлъ, чтобы они (2) всегда были заключены и

предоставлены Ему Владыкѣ всяческихъ, не потому что имѣетъ нужду въ дверяхъ, когда намѣренъ войдти Онъ вездѣсущій и всѣмъ соприсущій Богъ. Да и какъ вошелъ бы Онъ въ заключенныя врата, если бы обычно Ему было входить дверьми? Напротивъ того, снисходя къ нашему немощному слуху, представляетъ сей образъ, и въ немъ, какъ вѣроятно, даетъ намъ проразумѣть дѣвическую утробу, которою никто не входилъ и не исходилъ, кромѣ Самого только Владыки. Повелѣлъ же при вратахъ сихъ (3) *старѣйшинѣ,* то есть первосвященнику, вкушать пищу, но входя и выходя, проходить притворомъ, который назвалъ *эламомъ.* А послѣ того, какъ сіе было изречено и показано Пророку, снова видитъ онъ (4) славу Божію во вратахъ *яже къ сѣверу,* и получаетъ повелѣніе сказать народу *прогнѣвляющему,* или любопрительному, или упорному (такъ перевели другіе толковники), *да довлѣетъ* ему прежняго беззаконія, на какое постоянно отваживался онъ, вводя въ храмъ Божій иноплеменниковъ и необрѣзанныхъ; важнѣйшая же вина ихъ въ томъ, что у вводимыхъ не только не обрѣзана была плоть, но что̀ важнѣе плоти, не обрѣзанъ и умъ. Изъ чего видно, что обрѣзаніе сердца есть преспѣяніе въ правдѣ, а обрѣзаніе плоти — только знаменіе и печать обрѣзанія ума. Посему повелѣваетъ Богъ всяческихъ, чтобы необрѣзанные душею, инородные и иноплеменные по тѣлу, пребывали вдали отъ оградъ Божіихъ, а левиты, участвовавшіе въ беззаконіи народа и возлюбившіе служеніе идоламъ, были извергнуты изъ своего чина, не стояли при вратахъ храма, не закалали ни всесожженія, ни жертвы о грѣхѣ, даже не

приближались къ жертвенному, но плодомъ своего нечестія пріяли безчестіе, одинъ же родъ Садоковъ, пребывающій въ отеческомъ благочестіи, и священнодѣйствовалъ, и охранялъ храмъ, и совершалъ все прочее. Надлежитъ же имъ, сказано у Пророка, вовсе не употреблять шерстяныхъ тканей, но во время священнослуженія облекаться въ льняныя только одежды; и каждый да возлагаетъ (18) на главу *кидаръ*, и чресла да облагаетъ препоясаніемъ. Исходя же къ народу, да (19) совлекаетъ съ себя священнослужебныя ризы, и облекшись въ другія одежды, да исходитъ во врата; потому что чуждому священства непозволительно приближаться къ священническимъ ризамъ.

(2). *И главъ да не обріютъ*; ибо дѣлать это обычно идольскимъ жрецамъ. *И власъ своихъ* да не открываютъ, а въ еврейскомъ и сирскомъ сказано: *да не растятъ* (а). Надлежитъ имъ, сказано, ни брить, ни растить волосъ, но слегка подстригать. Ибо сіе означилъ, сказавъ: *покрывающе покрыютъ главы своя*. Во время священнослуженія должны были они воздерживаться отъ вкушенія вина; а намѣреваясь вступить въ бракъ, брать за себя не вдову и не жену оставленную мужемъ, но дѣвицу. Но, если овдовѣетъ бывшая женою іерея, и возвамѣрится кто жениться на ней, такой бракъ не беззаконенъ; потому что священническій родъ остается неоскверненнымъ, если бывшая въ супружествѣ за іереемъ вновь сочетавается съ іереемъ же. Іерей

(а) Такъ читается и въ славянскомъ переводѣ.

обязанъ также обучать народъ различенію священнаго отъ несвященнаго. Они же пусть судятъ за убійства, рѣшаютъ другія недоумѣнія, повсюду почитая справедливость. Пусть совершаютъ праздники по закону, и чтутъ субботы покоемъ и всѣмъ инымъ.

(25). *И надъ душу человѣка не пріидутъ оскверпитися*, то есть, не прикасаются къ мертвому: такъ сказано въ еврейскомъ и сирскомъ, *но точію надъ отцемъ и матерію, сыномъ и дщерію, братомъ и сестрою, яже не посягла за мужа*. Потомъ предписываетъ, какъ должно очиститься нечистому, и потомъ приступать къ священнодѣйствію, не потому что видѣть мертвыхъ дѣйствительно мерзко (если бы подлинно сіе оскверняло, то подвергало бы оскверненію и воззрѣніе на умершаго отца, или матерь, или брата), но потому что Богъ хотѣлъ чрезъ сіе содѣлать іерея досточестнѣйшимъ въ глазахъ Іудеевъ, которые научились уважать маловажное. Потомъ іерею намѣревающемуся войдти во святилище повелѣваетъ Богъ принести за себя жертву, и не брать части съ сынами Израилевыми при раздѣлѣ земли. Ибо говоритъ: (28) *Азъ имъ наслѣдіе. и одержаніе ихъ*. Въ ихъ пользу отдаю приносимыхъ Мнѣ первородныхъ и начатки, имъ также отдѣляю опредѣленныя части жертвъ; потому что Я ни въ чемъ не имѣю нужды.

ГЛАВА МБ.

Повелѣваетъ же Богъ отдѣлить іереямъ и земли въ городскомъ предмѣстіи: отъ восхода солнечнаго къ западу десять тысячь лактей, отъ сѣвера къ полудню двадцать пять тысячь, чтобы они, какъ сказано, пользуясь десятинами, начатками, приношеніемъ первородныхъ, и имѣя утѣшеніе отъ земли, а потому живя въ довольствѣ, любили правду, не желали большаго, и не обижали народъ. Почему присовокупилъ:

(9). *Да довлѣютъ вамъ, старѣйшины Израилевы, неправду и озлобленіе отвержите, судъ же и правду сотворите, изымите насиліе отъ людей, глаголетъ Адонаи Господь.* Потомъ даетъ законы о вѣсахъ, тяжестяхъ и мѣрахъ, сказуетъ, чтобы и въ этомъ наблюдаемы были равенство и справедливость, и повелѣваетъ, чтобы одна была мѣра и въ пріемѣ и въ отпускѣ. И даетъ намъ знать, что *коръ* содержалъ въ себѣ десять *гоморовъ*, и каждый гоморъ десять *хиниксовъ*, такъ что въ корѣ было сто хиниксовъ, сказуетъ же, что *ефи* была мѣра равная съ хиниксомъ. Повелѣваетъ, чтобы въ *мнѣ* было пятдесятъ *сиклей*, а въ каждомъ сиклѣ двадцать *оволовъ*. И десять *котиловъ* елея называетъ гоморомъ, который опредѣлилъ въ десятую часть кора. Повелѣваетъ, чтобы приносимый начатокъ пшеницы и ячменя составлялъ шестую часть гомора, половину такъ называемаго у насъ *медимна*; потому что въ корѣ тридцать медимновъ, а гоморъ

десятая часть поименованнаго кора; почему необходимо гомору содержать въ себѣ три медимна, а шестая часть трехъ медимновъ составитъ половину медимна. Повелѣлъ изъ десяти котиловъ приносить одинъ котилъ, также и отъ овецъ десятую овцу. Все же сіе, сказано, пусть даетъ народъ старѣйшинѣ на потребныя жертвы, чтобы и въ праздники, и въ новомѣсячія, и въ субботы совершалъ онъ жертвоприношенія, и умолялъ Бога за народъ. Потомъ научаетъ, что̀ должно дѣлать въ новомѣсячіе десятаго мѣсяца, что̀ въ четырнадцатый день, и что̀ также въ седмой мѣсяцъ. А приносимый семидалъ называетъ жертвою. Ибо сказано: (24) жертву *опрѣсноки тельцу и опрѣсноки овну да сотвориши, и елея инъ опрѣсноку*, а *инъ*, какъ нашелъ я у сирскаго переводчика, тоже, что̀ *гемини*.

ГЛАВА 46.

Повелѣваетъ, врата, обращенныя къ востоку, въ продолженіе шести дней недѣли оставлять затворенными, а въ субботу отверзать на весь день. А когда, сказано, іереи приносятъ жертву за первосвященника, самъ онъ да стоитъ у сихъ вратъ, и по принесеніи жертвы, ставъ въ преддверіи, (3) да *поклонится, и изыдетъ*, весь же народъ, стоя предъ сими вратами, да приноситъ поклоненіе Богу и въ субботы, и въ новомѣсячія. Всесожженіе въ

субботы да приноситъ первосвященникъ; ибо онъ у Пророка называется (4) *старѣйшиною*. Сказуетъ же и число іереевъ, а также научаетъ, что̀ должно приносить въ новомѣсячія. Жертву изъ семидала называетъ: *манаа*: такъ перевелъ и сирскій толковникъ. Повелѣваетъ еще, входящимъ для поклоненія Богу на внѣшній дворъ, если вошли вратами сѣверными, выходить южными, а если вошли сими послѣдними, выходить противоположными, чтобы, входя и выходя безъ всякаго замѣшательства, приносить поклоненіе Богу. Въ это время долженъ присутствовать и первосвященникъ, чтобы поклоненіе совершалось съ большимъ благоговѣніемъ. Въ субботы и другіе праздники повелѣно отворять для всего народа дверь восточную. А если первосвященникъ вознамѣрится принести Богу добровольную жертву отъ своего избытка; то, въ какой бы день не вознамѣрился приносить жертву, позволительно ему отверзать сію дверь; потому что, какъ сказано, приносимая имъ жертва будетъ подобна жертвѣ субботнѣй. Если первосвященникъ изъ отдѣленной ему земли вознамѣрится дать часть которому либо изъ сыновъ; то право владѣнія получившій сохранитъ навсегда; а если дастъ рабу, то рабъ будетъ имѣть право владѣнія только до лѣта отпущенія, а въ такъ называемый седмичный годъ возвратитъ наслѣдіе первосвященнику; потому что участокъ сей удѣленъ одному священническому роду, а не надлежитъ дѣлать обиду народу, когда дѣти лишатся родительскаго наслѣдія и останутся безъ земли, въ замѣнъ отнятаго снова выдѣляя священнику другую землю. Поэтому наслѣдникомъ земли отдѣленной священникамъ да будетъ родъ.

Показалъ же мнѣ, говоритъ Пророкъ, и другое мѣсто, находящееся къ западу по близости сѣверныхъ храминъ, и сказалъ, что оно отдѣлено іереямъ для варенія, (20) *да варятъ, яже за невѣдѣніе, и яже за грѣхи, и да пекутъ тамо манау;* потому что, какъ сказано, однажды отдѣленное и освященное непозволительно дѣлать общеупотребительнымъ, вынося это вонъ. Видѣлъ же, говоритъ Пророкъ, и другіе меньшіе дворы, расположенные вокругъ двора большаго: каждый имѣлъ тридцать въ длину, а въ ширину сорокъ лактей. Построены при нихъ и жилья, названныя преградами, въ которыхъ повелѣвалось варить народныя приношенія.

ГЛАВА 47.

(1). Оттуда взявъ меня снова, *введе мя къ преддверію храма, и се вода исхождаше изъ подъ непокровеннаго храма на востокъ, яко лице храма зряше на востокъ, и исхождаше вода отъ страны десныя храма, отъ юга къ жертвеннику.* Такъ наученный о жертвахъ, и дознавъ, какъ должно прообразовательно приносить жертвы о грѣхѣ, Пророкъ слышитъ ученіе объ истинномъ очищеніи душъ водою и Духомъ. Видитъ же, что вода сія, исходя отъ дверей храма, и проходя чрезъ жертвенникъ, по сѣверной сторонѣ течетъ на востокъ. Ибо спасеніе язычникамъ отъ Іудеевъ, и отъ Давида по

плоти Христосъ, явившись изъ дѣвической утробы, какъ бы изъ божественныхъ нѣкіихъ преддверій, — даруетъ вселенной возрожденіе водою и Духомъ. Сіе предвозвѣщаетъ и блаженный Исаія, говоря: и будетъ въ тотъ день, *яко рѣка текущия славная въ земли жаждущей* (Иса. 32, 2.). И блаженный Захарія, предвозвѣстивъ спасительное страданіе и наступившую тму (ибо говоритъ: *не день и не нощь, и день той знаемь Господеви* (Захар. 14, 7.), то есть, не полный день и не полная ночь, потому что среди дня стала тма), присовокупилъ: *въ день онь изыдетъ вода жива изъ Іерусалима, поль ея въ море послѣднее, и поль ея въ море первое* (8). А симъ изображаетъ востокъ и западъ, подъ которыми разумѣется цѣлая вселенная. Сказуетъ же и и время источенія: *въ жатву и весну будетъ тако* (8). Сіе и Господь говоритъ Самарянынѣ: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ источникомъ воды* живой, *текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14.); и въ другомъ мѣстѣ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (7, 37. 38.). Богомудрый Іезекіиль видѣлъ, что вода сія истекла изъ преддверій храма; потому что даруемыя намъ блага предречены закономъ и Пророками, и прошла чрезъ жертвенникъ, потому что Іудеи послужили для нея только мѣстомъ прехожденія, и оставшись въ невѣріи, не восхотѣли принести плодовъ вѣры, и потекла къ язычникамъ, и орошаетъ великій и прекрасный садъ церквей.

Потомъ Пророкъ говоритъ, что видѣлъ, какъ нѣкто (3) *измѣри тысящу мѣрою, и прейде водою до глезнъ*, снова отмѣрилъ такое же разстояніе, и перешелъ водою (4) *до колѣнъ*, отмѣривъ же въ третій разъ, перешелъ водою *до чреслъ*; а когда въ четвертый разъ отмѣрилъ столько же, сдѣлался потокъ весьма великимъ, и невозможно было перейдти оный, (5) *яко кипяше вода, аки шумъ поточный, его же не прейдетъ* кто. А симъ научилъ насъ, что евангельская проповѣдь въ началѣ немногихъ приведетъ ко спасенію, потомъ умножитъ число ихъ вдвое и втрое, послѣ же наполнитъ вселенную, по пророчеству, въ которомъ сказано: *наполнится вся земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покрыти моря* (Иса. 11, 2.). Надлежитъ же знать, что измѣрилъ четырекратно и отложилъ мѣру равночисленную божественнымъ евангеліямъ. Думаю же, что четвертая мѣра означала евангеліе богомудраго Іоанна, заключающее въ себѣ недоступное и непроходимое для людей богословіе. Ибо какой умъ прейдетъ это: *въ началѣ?* кто преступитъ сіе: *бѣ?* Почему и сказалъ Пророкъ, что исходитъ кипящая вода, *аки шумъ поточный, его же не прейдетъ* кто. Вскорѣ, и даже въ тоже самое мгновеніе, говоритъ онъ, показалъ мнѣ на берегу воды дерева, приносящія плоды всякаго рода; и дерева сіи были на томъ и другомъ берегу; потому что по дѣйствію воды сей люди произращаютъ не только вѣру въ Бога, но и дѣла по Богу.

(8). *И рече ко мнѣ*, говоритъ Пророкъ, *вода рѣки, текущая въ Галилею, яже на востокъ, и нисхождаше* къ землѣ невоздѣланной, *и грядяше*

до моря къ водѣ исхода въ море. И это можно въ точности найдти по исторіи; ибо спасительная проповѣдь, сперва перешла въ Галилею, оттуда же въ невоздѣланную и чуждую благочестія страну языческую, простерлась и до волнующагося моря племенъ варварскихъ. Присовокупляетъ же Пророкъ, что она освятитъ воды; потому что еллинскія и баснословныя ученія уготовитъ на служеніе божественной проповѣди, и болѣзнетворныя оныя воды, освящаемыя сими водами, будутъ доставлять здравіе.

(9). *И будетъ всяка душа животныхъ врѣющихъ на вся, на няже найдетъ тамо рѣка, жива будетъ.* Ибо всякій, воспользовавшись спасительными водами, улучитъ спасеніе. Сказуетъ же, что вода сія содѣлается наполненною рыбою, и будетъ имѣть многихъ рыбарей; ибо много будетъ и уловляемыхъ сими водами во спасеніе, много и поставленныхъ на уловленіе сей добычи. А сказанное (10) отъ *ингадда до ингалима* означаетъ веселіе послѣ искушеній и скорбей; ибо ингадди значитъ искушеніе очей, а *ингалимъ*—глазъ тельца, который приносится въ жертву, и разрѣшаетъ грѣхъ, или влечется подъ ярмо и назначается для земледѣлія. *Сушило* же *мрежемъ* означаетъ, не только множество, но и тщательность рыбарей. Ибо не оставятъ они рыболовства, но тамъ и покоиться будутъ. Сіе-то упокоеніе названо *сушиломъ мрежамъ*; потому что рыбари, прекращая рыбную ловлю, обыкновенно развертываютъ и сушатъ сѣти. Сказано: *о себѣ будетъ*, то есть удаляемая отъ нечестія и спасаемая душа. Сказуетъ же, что множество рыбъ подобно,

не рѣкѣ, но великому морю; ибо народъ новый не равночисленъ народу первому, но уподобился морю народовъ, и наполняетъ вселенную. Къ сему присовокупляетъ Пророкъ:

(11). *И во исходѣ ея, и во обращеніи ея, и въ возвышеніи ея, мѣлины не исцѣлятся, въ соль вдадутся.* И сіе, какъ видимъ, исполняется въ настоящееe время; ибо, когда возрасли мы до множества, впали въ нерадѣніе. Согласно сему предвозвѣстилъ и Владыка; ибо говоритъ: когда умножится беззаконіе, *изсякнетъ любы многихъ* (Матѳ. 24, 12.). Посему людей поверхностныхъ, наружно только пріемлющихъ проповѣдь, каковы весьма многіе изъ насъ, называетъ *мѣлинами*; потому что мѣлины не глубоки, на поверхности только имѣютъ воду. Посему сказуетъ о таковыхъ, что не получатъ исцѣленія, но и при семъ не безполезны будутъ для другихъ; потому что наказуемые для другихъ послужатъ поводомъ къ пользѣ. Почему и сказано: *въ соль вдидутся*; ибо улучшаетъ нѣсколько насъ и исполняетъ пользы, не слово только учительное, но и наказаніе, налагаемое за грѣхъ. Такъ предвозвѣстивъ о томъ, что будетъ съ нерадивыми, Пророкъ снова описываетъ плоды рачительныхъ и святыхъ, и говоритъ, что у нихъ ничто не безплодно, но все пригодно въ снѣдь. Кромѣ же плода, сказано,

(12). И листъ его не опадетъ, *не обетшаетъ* у него, *не оскудѣетъ плодъ его, новости своея* въ мѣсяцы его *первый плодъ принесетъ, ибо воды ихъ сія отъ святыхъ исходятъ, и будетъ плодъ ихъ въ снѣдь, и прозябеніе ихъ во здравіе,* то есть, всѣ сіи древа всегда

приносить будутъ ядомый плодъ, не однажды въ годъ, но помѣсячно; потому что святые не въ праздники только благочестивы, но всегда пребываютъ хранителями Божіихъ законовъ. Да и листья, сказано, не опадутъ съ нихъ, потому что дѣланіе добродѣтели сопровождается у нихъ благодушіемъ. *И плодъ ихъ* всецѣло *въ снѣдь*; ибо удивляемся обыкновенно подвижникамъ добродѣтели. *И прозябеніе ихъ во здравіе:* ибо разсуждая, сколь великое благо жизнь по Богу, пріобрѣтаемъ отъ того пользу и достигаемъ здравія по Богу.

Послѣ сего Пророку сообщается свѣдѣніе о предѣлахъ Израиля. Съ сѣвера, сказано, путь есть *Имаѳъ* (16) *средѣ предѣлъ Дамасковыхъ*. Имаѳомъ называютъ Епифанію, а иные Емессу; въ божественномъ Писаніи извѣстны два города одного именованія: ибо говоритъ: въ Имаѳъ великій. Съ востока же сказуетъ предѣломъ Іорданъ, (18) *еже на востоки финиковъ*, а съ юга (19) *до водъ* прекословія, какъ сирскій толковникъ перевелъ слово: *Маримоѳъ*. Съ запада же предѣломъ море. И землю сію повелѣлъ Богъ раздѣлить, не только ведущимъ родъ отъ Израиля, но и пришельцамъ, живущимъ среди нихъ, (22) *иже*, какъ сказано, *родиша сыны посредѣ васъ*. И въ каждомъ колѣнѣ живущіе пришельцы, сказано еще у Пророка, да получатъ наслѣдіе вмѣстѣ съ самымъ колѣномъ.

ГЛАВА 48.

Потомъ повелѣваетъ первый участокъ съ сѣвера взять колѣну Данову, вторый Асирову, третій Неффалимову, четвертый Манассіину, пятый Ефремову, шестый Рувимову, седмый Іудину. За симъ слѣдуетъ жребій отдѣленный іереямъ, двадцать пять тысячь въ ширину, и десять тысячь въ длину. Повелѣваетъ же жребій сей назначить близъ самаго города; ибо будетъ святое Мое посредѣ ихъ (11) *жерцемъ освященнымъ сыномъ Садуковымъ, стрегущимъ стражбы храма.* Потомъ среди города отдѣляетъ пять сотъ лактей для храма; и при построеніи города плоды этой земли да удѣляются, сказано, (18) *дѣлающимъ градъ.* Послѣ сего повелѣваетъ взять жребій свой Веніамину, послѣ него Симеону, потомъ Иссахару, послѣ него Завулону, и напослѣдокъ Гаду. Сказуетъ же, что въ городѣ будетъ двѣнадцать воротъ, по трое на каждой странѣ; и всю окружность города опредѣлилъ въ осмнадцать тысячь лактей.

(35). *Имя же граду,* сказано, *отъ него же дне будетъ, будетъ имя ему.* Сіе не значитъ, что другое имя принялъ городъ по его построеніи (и послѣ Зоровавеля назывался онъ Іерусалимомъ); но Пророкъ даетъ симъ разумѣть, что снова сдѣлается онъ славнымъ. Ибо Писаніе не рѣдко и славу называетъ именемъ, какъ напримѣръ сей же Пророкъ отъ лица Божія сказалъ Іерусалиму: и было тебѣ имя. Сіе построеніе города, по возвращеніи изъ Вавилона,

первый совершилъ Зоровавель, долгое время сооружавшій храмъ, по причинѣ войны съ сосѣдними народами; стѣны же воздвигъ Неемія по прошествіи осмидесяти лѣтъ отъ окончанія построенія храма. И при Маккавеяхъ городъ опять былъ обновленъ и приведенъ гораздо въ лучшее состояніе, а послѣ нихъ Иродъ содѣлалъ его еще болѣе великолѣпнымъ.

Но любитель баснословій Аполлинарій, ни чѣмъ не отличаясь отъ старыхъ женщинъ, разсказывающихъ сказки, обѣщаетъ намъ иное построеніе Іерусалима, и служеніе по закону іудейскому, и при храненіи закона вѣру въ Господа, потомъ еще и церкви взаимно противоборныя, одну изъ язычниковъ, живущую внѣ закона, и другую изъ Іудеевъ, жительствующую по закону. И не уразумѣлъ этотъ премудрый нелживости Божіихъ опредѣленій. Ибо объ Іудеяхъ изрекъ Господь: *злыхъ злѣ погубитъ ихъ, и виноградъ предастъ инымъ дѣлателемъ, иже воздадятъ плоды во времена своя* (Матѳ. 21, 41.); и еще: *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене, еще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете* (Іоан. 5, 43.). О храмѣ же говоритъ во-первыхъ: *не* останется *здѣ камень на камени, иже не разорится* (Матѳ. 24, 2.), и потомъ: *се оставляется домъ вашъ пустъ* (23, 38.). Да и Исаія взываетъ: *нечестивыхъ градъ да не созиждется въ вѣкъ* (Иса. 25, 2.); и: домъ Израилевъ палъ, и не востанетъ (Иса. 24, 20.). Но не слыхалъ, вѣроятно, Аполлинарій того ученія, какое Павелъ произнесъ Галатамъ, говоря: *иже закономъ оправдаетеся, отъ благодати отпадосте* (Гал. 5, 4.).

И еще: *зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть, но вѣрою Іисусъ Христовою* (Гал. 2, 16.). *Законъ бо гнѣвъ содѣловаетъ: идѣ же бо нѣсть закона, ту ни преступленія* (Рим. 4, 15.); и еще: *немощная закона, въ немже не моществоваше плотію, Богъ Сына Своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу* (8, 3. 4.); и въ другомъ мѣстѣ: *оправдившеся убо вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (5, 1.). И Петру, который по немощи учениковъ показывалъ себя блюстителемъ закона, Павелъ при всѣхъ сказалъ: *аще ты Іудей сый, язычески, а не іудейски живеши, почто языки нудиши іудейски жительствовати* (Гал. 2, 14.)? Потомъ присовокупляетъ: *мы естествомъ Іудеи, а не отъ языкъ грѣшницы. Увѣдѣвше же, яко не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона*, но слухомъ вѣры, *и мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры* (15, 16.). Такъ Галатовъ, по принятіи вѣры допускавшихъ обрѣзаніе, называетъ *несмысленными* (3, 1.), и въ посланіи къ Филиппійцамъ, обвиняя учащихъ сему, называетъ ихъ псами, говоря: *блюдитеся отъ псовъ, блюдитеся отъ злыхъ дѣлателей, блюдитеся отъ сѣченія. Мы бо есмы обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ, а не въ плоти надѣемся* (Филип. 3, 2. 3.). И чтобы не подумалъ кто, будто бы опирается на духовномъ, не имѣя части въ плотскомъ, справедливо присовокупилъ: *ибо и азъ имѣю надѣяніе токожде по плоти: аще кто инъ мнитъ надѣятися во плоти, азъ паче* (4); и не-

речисляетъ, чѣмъ похвалялись Іудеи: *обрѣзанъ осмодневно* (5), то есть обрѣзаніе принялъ я по закону. И поелику случалось, что и сыны пришельцевъ обрѣзываемы были по истеченіи того же числа дней, то по необходимости присовокупилъ: *отъ сѣмени Израилева*, и недовольствуется наименованіемъ патріарха, но въ показаніе знаменитости сказуетъ и имя колѣна: *колѣна Веніаминова*, то есть веду родъ отъ возлюбленной Рахили, не только не принадлежу къ числу полурабовъ, но и предъ свободными имѣю преимущество, какъ происшедшій отъ той, которая была и прежде обручена, и особенно любима. Отсюда восходитъ къ древнѣйшему корню: *Еврейнъ отъ Еврей*; потому что Евреи названы отъ Евера. Даже къ ереси, говоритъ, принадлежалъ самой лучшей: *по закону фарисей*, и не имя одно благочестія носилъ, но желалъ украситься имъ на самомъ дѣлѣ: *по ревности гонихъ церковь* (6). Такъ перечисливъ все, что̀, повидимому, служило къ похвалѣ, присовокупилъ: *но яже ми бяху пріобрѣтенія, сія вмѣнихъ Христа ради тщету, и вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрящу* (7. 8.). А что̀ блаженный Павелъ, сравнивъ это съ духовнымъ, назвалъ тщетою и уметами, о томъ, какъ сказалъ мудрый Аполлинарій, Илія будетъ проповѣдать Іудеямъ, и подтвердитъ самъ Владыка Христосъ. Пусть же скажетъ намъ онъ: почему тѣмъ, которые изъ Іудеевъ, даетъ житіе по закону, какъ будто вѣра не въ силахъ даровать имъ спасенія? Для чего и намъ всѣмъ язычникамъ даровалъ вѣру Богъ, чтобы имъ предоставить совершенное спасеніе? Если храненіе закона прекратилъ Богъ,

потому что вѣры достаточно и спасти насъ и доставить намъ царство небесное; то для чего снова возстановитъ для Іудеевъ законъ, который не можетъ спасти? Что большая часть закона не доставляетъ ни малаго оправданія соблюдающимъ оный, сему научилъ насъ Самъ Богъ устами сего же Пророка; ибо говоритъ: *Дахъ имъ заповѣди не добры, и оправданія въ нихъ не будутъ живи* (Іезек. 20, 25.). Посему какъ же, чтò не добро и не можетъ доставить жизни, снова возложитъ на Іудеевъ, когда хочетъ ихъ спасти, а не погубить? Но и съ другой стороны не трудно понять неразуміе того, кто ожидаетъ этого. Ибо, если бывшее съ Іудеями есть прообразъ того, чтò совершается съ нами; потому что послѣднее согласно съ первымъ и не противорѣчитъ сему; то какая нужда въ единолѣтнемъ овчати послѣ жертвы непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхъ міра? Какая польза отъ опрѣсноковъ послѣ пренебеснаго хлѣба, или отъ пасхи прообразовательной послѣ пасхи духовной? Но не слышитъ онъ и божественнаго Апостола, который говоритъ: *тѣмже да празднуемъ не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8.); и: *ибо пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (4). Не слышитъ и Господа, который поучаетъ учениковъ Своихъ, и говоритъ: *сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе* (11, 24.); и: *сія есть кровь Моя*, за васъ *изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. 26, 28.). *Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19.). И въ другомъ случаѣ, сказавъ Іудеямъ: *отцы ваши*

ядоша манну въ пустыни, и умроша, присовокупилъ: *сей есть хлѣбъ жизни, да аще кто отъ него ястъ, не умретъ* (Іоан. 6, 49. 50.). И оставляя безчисленное множество всего инаго, видимъ, что еще и нынѣ въ Іерусалимѣ есть церковь креста, воскресеніе, вознесеніе, церковь на Сіонѣ, священный Виѳлеемъ и тысячи другихъ молитвенныхъ мѣстъ. Посему, когда вновь воздвигнутъ будетъ храмъ іудейскій, разоренію ли подвергнутся мѣста сіи, или и они останутся чтимыми? И сохранивъ прежнюю досточтимость, будутъ ли чтимы или не чтимы Іудеями? Если Іудеи поругаются надъ ними, и останутся въ прежнемъ своемъ безуміи; то не пріобрѣтутъ никакой пользы отъ проповѣди великаго Иліи. Если же будутъ чтить, то какой молитвенный храмъ будетъ болѣе чтимъ? Храмъ ли креста, или храмъ воскресенія? Или тотъ, который ими будетъ сооруженъ? Если послѣдній, то въ этомъ поступятъ, какъ не имѣющіе совершеннаго вѣдѣнія; а если первые, то излишне построеніе послѣдняго. Если же равное чествованіе воздавать будутъ и первымъ и послѣднему, и въ одномъ приносить жертвы, а въ другихъ совершать священныя таинства; то возможно ли имъ участвовать въ божественныхъ таинствахъ вмѣстѣ съ увѣровавшими изъ язычниковъ, когда законъ запрещаетъ общеніе съ язычниками? Посему остается имъ въ одномъ и томъ же храмѣ соблюдать вмѣстѣ и евангельское и подзаконное богослуженіе. И по необходимости снова произойдутъ борьба и состязаніе, когда мы будемъ жить по своимъ уставамъ, они же предпочитать станутъ служеніе подзаконное. Гдѣ же будетъ истина сказаннаго Павломъ: Христосъ

есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый, вражду плотію Своею, законъ заповѣдей ученми упразднивъ, да оба, то есть язычника и Іудея, *созиждетъ во единаго новаго человѣка, и примиритъ обоихъ во единомъ* духѣ Отцу (Ефес. 2, 14 — 16.); и еще: *нѣсть Іудей, ни Еллинъ* (Гал. 3, 28.); и еще въ другомъ мѣстѣ: *идѣже нѣсть Еллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Колос. 3. 11.)? Да, говоритъ этотъ мудрецъ, и при Апостолахъ въ Іерусалимѣ увѣровавшіе въ проповѣдь Іудеи сохраняли служеніе по закону, когда другія церкви жили внѣ закона. И не понимаетъ онъ того, что священные Апостолы дозволяли Іудеямъ дѣлать это по снисхожденію къ ихъ немощи, сами же небоязненно нарушали законъ, котораго не согласились бы нарушить, если бы храненіе закона признавали необходимымъ. Напротивъ того, сами Апостолы, зная, что житіе по закону излишне, проходили жизнь евангельскую, немощнымъ же Іудеямъ дозволяли храненіе закона, постепенно возводя ихъ къ совершенству. Такъ блаженный Павелъ, совершивъ обрѣзаніе надъ Тимоѳеемъ, поставилъ его учителемъ житія евангельскаго. Но можетъ быть, и мы пріобщились Аполлинаріева суесловія, покусившись обличать его, не только ложное, но и непріятное баснословіе. О немъ справедливо сказалъ бы блаженный Павелъ: *о дабы отсѣчени были развращающіи васъ* (Гал. 5, 12)!

Посему, положивъ здѣсь конецъ слову, просимъ читателей сей книги, если въ истолкованіяхъ сихъ найдутъ что̀ достойное усердія, прославить Владыку

всяческихъ, въ общее всѣмъ благодѣяніе давшаго откровеніе сокровеннаго; а если польза не соотвѣтствуетъ ожиданію, и плодъ не равномѣренъ трудамъ, то извинить естественную нашу немощь, принять усердіе, и вознаградить за труды молитвами, у Спасителя всѣхъ испрашивая оставленія грѣховъ. Съ Нимъ Отцу и со Святымъ Духомъ слава, нынѣ и всегда, и въ нескончаемые вѣки вѣковъ! Аминь.